

СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

БАКУ - 1977

6

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

С О В Е Т С К А Я ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 6

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

БАКУ — 1977

НОМЕР ПОСВЯЩЕН
ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В номере публикуются обзорные статьи о достижениях советской тюркологии и развитии филологической науки в тюркоязычных республиках и областях.

СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ ЗА 60 ЛЕТ

ТЮРКСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СССР ЗА ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ*

Многонациональное Советское государство с первых же дней своего существования поставило перед собой цель — добиться всемерного подъема экономики и культуры населяющих страну народов.

Особо важное значение приобрела работа в области просвещения и образования в национальных республиках. Партией и правительством уделялось огромное внимание изучению и развитию национальных языков. Активными участниками охватившего всю страну процесса культурного возрождения стали и тюркоязычные народы, занимающие по численности второе место в стране после славянских.

Решение задач языкового строительства потребовало от советских тюркологов глубокого изучения структуры современных тюркских языков для последующего совершенствования алфавитов, орфографий, терминологии, литературных языков и их нормализации.

Для бесписьменных языков разрабатывалась письменность — решались вопросы, связанные со сложным процессом формирования литературных языков. Наряду с этим непрерывно шло изучение фонетической и грамматической структуры тюркских языков, их лексики и диалектов, языков древних письменных памятников, истории отдельных языков.

Разрозненные, аналитические исследования создавали почву для подготовки работ синтезирующих, фундаментальных, разрешающих ту или иную крупную проблему.

В поступательном развитии тюркского языкознания советского времени важную роль сыграла перестройка всей системы организации востоковедных исследований и подготовки кадров.

Начиная уже с 1918 года, в Москве и Петрограде (Ленинграде), в Поволжье и Средней Азии, в Сибири и на Кавказе, в Крыму и на Украине создаются новые востоковедные, в том числе тюркологические, учебные заведения и научные учреждения. Наиболее известные из них: Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ, с 1921 г.); Центральный институт живых восточных языков в Москве (с 1920 г.), преобразованный затем в Московский институт востоковедения (1921—1954); Петроградский (Ленинградский) институт живых восточных язы-

* Авторы статьи — сотрудники Сектора тюркских и монгольских языков Института языкознания Академии наук СССР: Н. А. Баскаков (1, 6), Л. С. Левитская (2, 5), Э. Р. Тенишев (3, 7), Е. А. Поцелуевский (4), Н. З. Гаджиева (8), И. В. Кормушин (9), Ф. Д. Ашнин (10) (фамилии авторов указаны в порядке следования разделов).

ков (1920—1938), переименованный в 1927 году в Ленинградский восточный институт; Туркестанский народный университет и Туркестанский восточный институт (оба с 1918 г.), впоследствии преобразованные (с 1920 г.) в Туркестанский (Среднеазиатский) государственный университет; Азербайджанский государственный университет (с 1919 г.), в котором в 1922 году был образован восточный факультет; Восточно-педагогический институт в Казани (1922—1931); Крымский государственный университет в Симферополе (с 1921 г.); Казахский государственный университет в Алма-Ате (с 1928 г.).

С начала 20-х годов повсеместно создаются общества по изучению соответствующего края в историческом, этнографическом и лингвистическом аспектах. Наиболее заметный след оставили в тюркологии Научное общество татароведения в Казани (1923—1927) и Общество по обследованию и изучению Азербайджана (1923—1929).

В конце 20-х — начале 30-х годов в тюркоязычных национальных республиках и областях создаются комплексные институты культуры, на основе которых в конце 30-х — начале 40-х годов были образованы базы и филиалы Академии наук СССР, а затем — республиканские академии: Академия наук Узбекской ССР в 1943 году, Академия наук Азербайджанской ССР и Академия наук Казахской ССР — в 1945 году, Академия наук Туркменской ССР — в 1951 году и Академия наук Киргизской ССР — в 1954 году. Во всех академиях наук тюркоязычных республик имеются институты тюркологического профиля.

Академическая тюркология с 1918 по 1934 год была сосредоточена в Ленинграде: прежде всего в Радловском кружке при Музее антропологии и этнографии; в Коллегии востоковедов при Азиатском музее (1921—1930); Тюркологическом кабинете (1928—1930); в Комиссии по изучению племенного состава СССР (1917—1930), а затем — в Институте востоковедения. Общеизвестна первостепенная роль ленинградских востоковедов в постановке и решении научных проблем и воспитании высококвалифицированных научных кадров.

В Украинской Академии наук с 1924 года успешно работала Тюркологическая комиссия академика А. Е. Крымского.

Особую роль в развертывании исследовательских работ по изучению тюркских языков и подготовке научных работников через аспирантуру сыграл созданный в 1926 году в Москве Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока (Иннарвос) Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), в котором с самого его основания была учреждена тюрко-татарская секция. После многочисленных преобразований этот институт в 1938 году под названием Центрального научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР (ЦНИИЯП) был передан в ведение Академии наук СССР.

С 1944 по 1950 год ЦНИИЯП являлся Московским отделением Института языка и мышления Академии наук СССР. В 1950 году после известной дискуссии по языкознанию Институт языка и мышления был преобразован в нынешний Институт языкознания Академии наук СССР — головное языковедческое учреждение страны с самостоятельным структурным подразделением — Сектором тюркских и монгольских языков, в котором в настоящее время работают двенадцать тюркологов.

I

Разработка письменности тюркоязычных народов СССР тесно связана со становлением и развитием их литературных языков, изменением

диалектной основы старописьменных языков и сближением норм литературного языка с общенародной разговорной речью, а также с формированием литературного языка у народов ранее бесписьменных.

Первоначально реформа письменности была проведена на основе арабской графики, которой пользовались некоторые тюркские народы еще до Великой Октябрьской социалистической революции и которая была введена для ряда бесписьменных языков после Октября.

Однако вскоре возник вопрос о замене арабского алфавита более совершенным латинизированным. Это требовало проведения гигантской работы по изучению фонетического состава и грамматического строя тюркских языков, без чего нельзя было создать теоретическую основу для введения латинизированных алфавитов. Работу эту возглавил Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА), сыгравший большую роль в разработке письменности всех народов Советского Союза.

К работе в ВЦКНА были привлечены ведущие специалисты Советского Союза в области лингвистики, положившие начало теоретическому изучению тюркских языков, а затем разработавшие все тюркские алфавиты, орфографии, основные принципы создания и упорядочения терминологии.

Развитие лексики и терминологии тюркских языков в новых, общих для всех народов СССР, социалистических условиях, сближавших эти народы, вызвало необходимость создания письменности на общей графической основе и унификации терминологии. Все тюркоязычные народы перешли на письменность с русской графикой, а возросшие и усложнившиеся общественные функции языков народов СССР потребовали от языковедов их фронтального изучения. В связи с этим в конце 30-х годов в Москве был создан специальный Институт языка и письменности, преобразованный впоследствии в Московское отделение Института языка и мышления, а затем, как уже отмечалось, — в Институт языкознания Академии наук СССР.

Параллельно с центральным институтом вопросами разработки литературных языков занялись и местные национальные институты, для которых уже к 40-м годам были подготовлены квалифицированные кадры лингвистов, решавшие все основные проблемы, связанные с совершенствованием своих родных литературных языков.

Тюркоязычные народы Советского Союза единодушно поддерживали переход на русскую графику. И этот переход был осуществлен за короткий период (1938—1940). На русскую основу перешла тогда письменность всех (около двадцати) тюркских языков Советского Союза. Благодаря имевшемуся уже опыту разработки латинизированного письма все новые алфавиты и орфографии в основных своих чертах отвечали научным требованиям. За сорок лет существования новой письменности она подверглась лишь незначительным изменениям, хотя для отдельных национальных языков были проведены некоторые дополнительные реформы.

На тюркских языках народов СССР создана богатейшая художественная, общественно-политическая, публицистическая и научно-техническая литература, печатаются сотни газет и журналов; на основе развитой письменности осуществляется культурная и научно-техническая революция в каждой нашей национальной республике, в каждой автономной области.

Вместе с тем постоянное прогрессирующее развитие национальных языков и все более усложняющиеся общественные их функции, расту-

щие потребности межнационального общения народов СССР выдвигают перед языковедами новые проблемы в области исследования функционального развития языков.

Сближение наций, образование социалистической общности советских людей ставят перед национальными филологическими институтами, перед Институтом языкознания Академии наук СССР и перед Научным советом по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», осуществляющим ныне общее руководство и координацию исследований процессов развития языков народов СССР, следующие задачи в области совершенствования письменности народов СССР:

- 1) дальнейшее совершенствование алфавитов и орфографий всех тюркских литературных языков на основе их сближения и унификации;
- 2) проведение постепенных, поэтапных реформ письменности с учетом новейших исследований в области фонемного состава языков и их грамматического строя;
- 3) изучение возможностей унификации орфографирования основного фонда терминологии, общей для всех языков народов СССР, развивающихся в условиях развитого социализма;
- 4) исследование социальных аспектов двуязычия и многоязычия народов СССР;
- 5) координация деятельности, связанной с разработкой вопросов совершенствования письменности языков народов СССР.

Некоторые из этих задач реализованы к 60-летию Октября национальными институтами, Институтом языкознания Академии наук СССР и Научным советом по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», выпустившими следующие специальные сборники:

- 1) «Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР» (под редакцией Н. А. Баскакова), М., 1972;
- 2) «Орфографии тюркских литературных языков СССР» (под редакцией К. М. Мусаева), М., 1973 и
- 3) «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху», т. I. М., 1969; т. II. М., 1969 (под редакцией Н. А. Баскакова); т. III. М., 1973; т. IV. М., 1976 (под редакцией Ю. Д. Дешериева).

2

В 20—30-е годы изучение фонетического строя тюркских языков было подчинено главным образом требованиям языкового строительства: созданию и совершенствованию алфавитов и письменностей тюркских народов.

Среди исследований этих лет преобладали синхронные описания фонетики тюркских языков. На тюркском материале базировались некоторые положения теоретической фонологии, развивалась радловская традиция сравнительно-исторических изысканий (главным образом в узбековедении и чувашеведении), изучались фонологические системы диалектов (узбекских, татарских, алтайских и т. д.), уже была осознана необходимость использования инструментального метода в фонетических исследованиях, впервые примененного лингвистами Казани и Ашхабада.

В 40-е годы в основном завершилось описание фонетического строя большинства тюркских языков на территории СССР. Фонетическое описание языка оформлялось как раздел его грамматики.

Послевоенный период, главным образом начало 50-х годов, ознаменовался возросшим интересом к сравнительно-сопоставительным, а от-

части и сравнительно-историческим исследованиям, для проведения которых уже существовала реальная база в виде многочисленных фонетических описаний различных тюркских языков и их диалектов. Эти исследования имели прикладное (совершенствование методики преподавания русского, национальных и иностранных языков) и теоретическое значение (создание базы для исторических фонологий и фонетик). Одновременно продолжалось обследование и описание малоизученных тюркских языков и диалектов как в СССР, так и за его пределами. Эти работы были завершены в начале 60-х годов и оформлены преимущественно как специальные главы научных грамматик: тувинской, караимской, гагаузской и т. д.

В этот же период активизировалось на новой технической базе и в несравненно более широком объеме экспериментальное изучение тюркской фонетики: наряду с решением отдельных проблем, относящихся к вокализму, консонантизму, акцентуации разных тюркских языков, были предприняты попытки описать фонетическую систему (и ее структуру) отдельного тюркского языка и сделать некоторые выводы с точки зрения языковой типологии.

Безусловно, ценными оказались и начинания в области исторической фонетики отдельных тюркских языков, а также первые опыты более или менее последовательного применения метода фонологического анализа к тюркскому материалу (чувацкий, азербайджанский и некоторые другие языки).

Общий подъем сравнительно-исторических исследований в советском языкознании коснулся и тюркологии: появилась первая «Сравнительная фонетика тюркских языков» А. М. Щербака (Л., 1970). Эта книга не только обобщает уже накопленные фактические данные и теоретические положения, но очень поучительна и полезна для проведения подобных работ в дальнейшем с точки зрения как своих конечных результатов, так и опробования комплекса исследовательских приемов.

В последнее десятилетие ясно выявилось стремление фонетистов-тюркологов дать наиболее адекватные акустические и артикуляционные характеристики гласных и согласных отдельных тюркских языков, определить структурные особенности их вокалической и консонантной подсистем, установить «ареалы» фонетических систем различных типов, найти субстратные и суперстратные включения в эти системы и т. п. Большой размах получило изучение просодических характеристик различных речевых единиц.

В новейших исследованиях по фонетике слуховые наблюдения исследователей выступают в комбинации с другими исследовательскими приемами и носят по отношению к последним подчиненный характер. Из работ этого направления выделяются своей завершенностью и выходом во многие теоретические области фонетики исследования по якутскому, киргизскому, азербайджанскому, казахскому, алтайскому, узбекскому, уйгурскому, тувинскому и некоторым другим языкам.

Продолжает развиваться и сопоставительное изучение фонетических систем различных языков (тюркских и нетюркских), имеющее прикладное значение.

По-прежнему интенсивно проводится изучение и описание фонетических особенностей тюркских диалектов и говоров.

В Институте языкознания Академии наук СССР в основном завершен новый опыт сравнительно-исторического изучения фонетики тюркских языков, опирающийся на широкий круг более частных исследований в этой области.

Как и раньше, популярен анализ графических и, опосредствованно, фонетических особенностей тюркоязычных памятников.

Исследования, выполненные советскими тюркологами в 60—70-е годы, позволяют осуществить некоторые новые изыскания в области фонетики:

- 1) написать частные фонетики на основе данных, добытых методами инструментального анализа;
- 2) создать типологии вокалических, консонантных и акцентных систем в пределах тюркских языков;
- 3) изучить слоговую структуру;
- 4) продолжить разработку методики фонологического анализа на тюркском материале и расширить его сферу в фонетических описаниях;
- 5) изучить в разных аспектах характер и результаты взаимодействия фонетических подсистем тюркских и иноструктурных языков;
- 6) создать исторические фонетики отдельных тюркских языков;
- 7) изучить проблемы «взаимодействия» фонетического строя и системы письма и др.

3

Описание и анализ морфологического строя тюркских языков как в плане выражения, так и в плане содержания являются традиционными для советской тюркологии.

Определенное внимание этому направлению уделялось и в дооктябрьский период (ср. грамматики М. Казембека, О. Бётлингка, А. Н. Самойловича, «Грамматику алтайского языка»). Изучение отдельных грамматических явлений тюркских языков в советский период приобрело планомерный и систематический характер. Советская тюркология в настоящее время располагает значительным количеством грамматических описаний тюркских языков, функционирующих как в Советском Союзе, так и за его пределами.

Только в течение последних двадцати лет появились новые грамматики как современных письменно-литературных (азербайджанского, турецкого, туркменского, гагаузского, карачаево-балкарского, ногайского, татарского, тувинского, хакаского, якутского и др.), так и ранее бесписьменных языков (саларского, сарыг-югурского).

Новыми являются грамматические описания отдельных диалектных зон (диалектов сибирских татар, мишарей, кумандинцев, туба-кижи, бачатских телеутов).

В процессе подготовки находятся описания грамматического строя редких языков (чулымско-тюркского), языков изолированных этнических групп (юртовских татар, карагашей, алабугатских татар), татарских переселенческих говоров Волгоградской, Астраханской областей и Ставропольского края.

Таким образом, к настоящему времени выявлен морфологический фонд почти всех тюркских языков, а также зональных диалектов и языков некоторых этнических групп.

Процесс накопления богатейшего материала сопровождался уточнением представлений и понятий, относящихся ко всему грамматическому строю и, в частности, к морфологическому уровню, что, естественно, отразилось на методике исследований и потребовало рассмотрения ряда важнейших теоретических вопросов тюркской грамматики.

В 30—40-е годы в советской тюркологии получил признание метод изучения грамматических явлений посредством анализа грамматических категорий (работы Н. К. Дмитриева, А. Н. Кононова, Н. А. Баскакова и других). Этот метод широко применяется теперь как в синхронных и диа-

хронных исследованиях, так и при составлении учебных пособий для национальных школ и институтов в республиках.

Среди важнейших вопросов грамматики, занимавших внимание советских тюркологов, следует отметить принципы классификации частей речи в тюркских языках, природу залога и вида тюркского глагола, способы словообразования.

Классификацией частей речи занималась еще дореволюционная тюркология. Однако исследование самих принципов вычленения частей речи в тюркских языках, связанное со структурой этих языков, в тюркском языкознании было осуществлено лишь в советское время.

В середине 30-х годов была разработана теория частей речи применительно к тюркским языкам, основывающаяся на традициях отечественной лингвистики, трактовавшей части речи как разряды основ, каждый из которых имеет категориальное значение, формальные показатели и синтаксические функции (А. К. Боровков). Это направление получило общее признание, хотя наряду с ним предлагались и другие решения.

Особое внимание привлекали проблемы залога и вида, обсуждению которых были посвящены два совещания тюркологов — в Алма-Ате (1956) и во Фрунзе (1957).

В понимании категории залога большинство специалистов по тюркским языкам проявили единодушие, что подтвердила дальнейшая исследовательская практика. Отдельные разногласия были связаны с различной трактовкой тех или иных вопросов своеобразия структуры некоторых тюркских языков. Наметился формализованный подход в осмыслении тюркской залоговой категории.

Сложнее обстоит дело с пониманием категории вида в тюркских языках. Все еще не решен вопрос о существовании вида вообще. Решение его находится в прямой зависимости от выработки единого критерия выделения тюркского вида. Пока единого критерия нет, одна часть тюркологов признает наличие вида, другая — отрицает. В связи с анализом видовых форм осуществлено исследование аналитических форм глагола, выражающих значения вида (как характера протекания действия), значения модальности и значения наклонения и времени. Каждая форма представляет собою сочетание глагольной основы и вспомогательного глагола в функции форманта (А. А. Юлдашев).

Много сил и внимания уделялось тюркологами проблеме словообразования — именного и глагольного. В сравнительно короткий срок были установлены основные аспекты тюркского словообразования, прежде всего — способы деривации.

Все большее применение в исследованиях тюркской морфологии находит системный принцип, в частности, положения субстанциальной морфологии, дающие представление о морфологии как сети отношений, выражающей значения формы (С. Н. Иванов).

Дореволюционная тюркология располагала лишь фрагментарным описанием синтаксиса некоторых тюркских языков, в первую очередь исследованиями синтаксических функций морфологических и лексикограмматических категорий. Лишь в советское время развернулись собственно синтаксические исследования — изучение синтаксических единиц и их свойств, видов синтаксических отношений и форм их выражения. Четкое разграничение объектов синтаксиса — словосочетаний и предложений — позволило преодолеть схематизм и сделать объектом детального анализа отдельные структурные типы словосочетаний и пред-

ложений, выделив их важнейшие признаки. К настоящему времени имеется первичное описание синтаксического строя всех основных тюркских языков. По многим языкам проведены специальные исследования, включающие рассмотрение отдельных типов предложений и словосочетаний (в частности, таких специфических, как изафет и тюркский трехчлен), порядка членов предложения и словосочетания, форм выражения членов предложения, в частности, сказуемого, а также таких существенных признаков предложения, как модальность и предикативность.

Большое место в синтаксических исследованиях занимают вопросы структуры сложного предложения. Долгие годы дискутировались вопросы о принципах разграничения простого и сложного предложений, о критериях выделения придаточных предложений, о синтаксической квалификации причастных, деепричастных и глагольно-именных оборотов. Поиски в области теории подготовили почву для конкретных исследований, и в настоящее время по ряду языков уже имеются развернутые структурно-семантические классификации сложных предложений, выделены и описаны их основные модели.

Интерес исследователей к сложным теоретическим проблемам синтаксиса нашел выражение в создании обобщающих историко-типологических трудов, в которых дана общая характеристика типологических черт синтаксической структуры тюркских языков, рассматривается проблема соотношения категорий языка и мышления (структура словосочетания и предложения представляется как выражение особенностей мышления).

В последние годы сфера синтаксических исследований расширилась за счет особого рода построений, представляемых типизированными, фразеологизированными, клишированными моделями, характерными в основном для синтаксиса разговорного языка. В ряде языков произведена инвентаризация подобных построений, углубляется их теоретическое осмысление.

Изучение синтаксиса в синхронном плане было и остается основным, но не единственным направлением исследований, проводимых в советской тюркологии. Заметное место в нашей науке занимает изучение исторического синтаксиса. В ряде работ изложены результаты исследований синтаксиса древних тюркских памятников; историческое освещение получили и некоторые частные вопросы синтаксиса отдельных тюркских языков.

Советской тюркологией разработаны методы исследования истории синтаксических явлений и установлено определение самого объекта исторического синтаксиса, каковым признаются синтаксические единицы словосочетания, простого и сложного предложения, типы синтаксических отношений и способы их выражения. Обобщение наблюдений над историей синтаксических явлений и на этой основе определение основных путей развития синтаксической структуры тюркских языков является исключительной заслугой советской тюркологии.

Дореволюционная тюркская лексикография располагала такими яркими образцами словарной работы, как «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Л. Будагова, «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова, «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского. Издание последнего было завершено уже при Советской власти. Имелись и двуязычные словари целого ряда тюркских языков и некоторых диалектов. Однако большинство из них составлялись не профессионалами, бы-

ли очень невелики по объему словарного материала и не отражали лексического богатства тюркских языков.

Только после Великого Октября лексикографическая работа стала целенаправленной: развитие народного образования, становление литературных языков у многих ранее бесписьменных тюркских народов обусловили растущие потребности в словарях разных типов. Начали формироваться и кадры лексикографов из представителей тюркских национальностей. В 20—30-е годы появляется целая серия двуязычных и терминологических словарей, а в 40-е годы вышли словари, более крупные по объему и более совершенные по методике составления: киргизско-русский, узбекско-русский, азербайджанско-русский, ойротско-русский и др. В 20-е годы было возобновлено издание уникального 17-томного чувашско-русского словаря Н. И. Ашмарина, последний том которого вышел из печати в 1950 году. 50-е годы ознаменовались выходом в свет значительного числа русско-тюркских и тюркско-русских словарей, в том числе тувинского, хакасского и каракалпакского языков.

На первых этапах развития советской тюркской лексикографии перед ней стояла задача собирания и словарной обработки лексики всех тюркских языков для создания национально-русских и русско-национальных словарей и удовлетворения нужд экономического и культурного строительства в национальных республиках. В последние два десятилетия лексикография решает как практические (правда, в гораздо более широком масштабе, чем раньше), так и научные, теоретические задачи. Прежде всего необходимо отметить многообразие типов издаваемых словарей: трехязычных (гагаузско-русско-молдавский, караимско-русско-польский), двуязычных переводных, толковых, терминологических (в том числе толковых), фразеологических, словарей синонимов и омонимов, диалектологических, исторических, этимологических, словарей заимствований, словарей языка отдельных писателей. Наряду с академическими словарями выпускаются и разнообразие учебные словари (например, школьные). Помимо однотомных изданий, осуществляются и многотомные. Из двуязычных словарей-однотомников, вышедших в 60—70-е годы, выделяются киргизско-русский, узбекско-русский, уйгурско-русский и турецко-русский словари: для них характерны богатство охваченной лексики и многие удачные приемы лексикографической подачи материала. Отраден факт появления хотя и менее значительных по объему, однако имеющих большую научную и практическую ценность словарей гагаузского, кумыкского, ногайского, караимского языков. Толковыми словарями (однотомными или двутомными) располагают теперь почти все тюркоязычные народы, населяющие нашу страну. Обобщением богатого опыта, накопленного в составлении словарей подобного типа, являются новые многотомные толковые словари казахского и татарского языков. Среди многочисленных русско-тюркских словарей особенно знаменательно появление карачаево-балкарского, тувинского, хакасского, алтайского и якутского словарей.

В серии многочисленных фразеологических словарей наряду с фундаментальными — казахским и азербайджанским — необходимо назвать тувинский, башкирский и кумыкский.

Особое место среди научных достижений советской тюркской лексикографии занимают этимологические и исторические словари: в первую очередь здесь следует упомянуть «Этимологический словарь тюркских языков» Э. В. Севортяна, «Древнетюркский словарь», а также «Этимологический словарь чувашского языка» В. Г. Егорова.

Практическая работа по созданию словарей неизменно сопровождается обсуждением и попытками решения многих теоретических лексико-

логических и грамматических проблем. Теоретические суждения и выводы лексикографов находили отражение главным образом в дискуссионных статьях на страницах журналов и сборников, в диссертациях, в докладах на лексикографических совещаниях. В 1972 году появилась первая книга по теории тюркской лексикографии «Принципы составления тюркско-русских словарей», написанная А. А. Юлдашевым. В ней рассмотрены основные трудности, с которыми сталкивается тюрколог-лексикограф при отборе лексического материала и подаче его в словаре, и теоретически обоснованы рекомендации преодоления многих из них. Книга представляет собой творческий анализ и обобщение значительной части рационального опыта советской тюркской лексикографии более чем за полвека.

Если лексикографические традиции дореволюционной тюркологии были продолжены и развиты советскими учеными на качественно новой основе, то лексикология по сути дела определилась как самостоятельная область тюркского языкознания лишь после Октябрьской революции. В настоящее время в ней оформились следующие направления: описательная лексикология, достижения которой реализованы в многочисленных вузовских учебниках, монографиях, диссертациях и статьях; историческая и сравнительно-историческая лексикологии, становление которых началось еще в довоенные годы (статьи Е. Д. Поливанова, А. Н. Самойловича, С. Е. Малова и др.), а дальнейшее развитие отразилось в таких работах, как статьи Н. К. Дмитриева о тюркских глаголах (1952), книга Б. М. Юнусалиева «Киргизская лексикология» (1959) и сборник статей «Историческое развитие лексики тюркских языков» (1961).

В 60—70-е годы значительное распространение получили исследования тематических групп лексики в историческом и в сравнительно-историческом плане: изучались термины родства, названия животных, частей тела. Впервые в тюркологии была предпринята попытка сравнительно-исторического анализа названий растений. Уже выполнены интересные обобщающие работы по исторической лексикологии якутского и тофаларского языков. Наконец, появилась книга К. М. Мусаева «Тюркская лексика в сравнительном освещении» (1975), в которой дано сравнительное описание нескольких лексико-семантических групп и выявлены пучки лексических и семантических изоглосс, что позволило автору исследования наметить ряд интегральных и дифференциальных лексических признаков для очерчивания современных (а отчасти, и исторических) ареалов тюркских языков.

Довольно широко изучались лексические заимствования в различных тюркских языках: русские, монгольские, эвенкийские, арабские, персидские, китайские и т. д. Успешно разрабатывалась и традиционная для отечественной тюркологии тема: тюркизмы славянских языков (исследования Н. А. Баскакова, И. Г. Добродомова и др.). Можно говорить и о первых успехах семасиологических исследований в области тюркской лексики. Однако изучение лексической семантики, особенно в историческом плане, а также разработка методики семантической реконструкции — дело будущего. Ближайшей задачей является создание сравнительно-исторической лексикологии тюркских языков.

После Великой Октябрьской социалистической революции в результате образования национальных республик и автономных областей, формирования литературных национальных языков развивается и тюркская диалектология. Наиболее интенсивная работа в области диалектологии начинается с 30-х годов, хотя исследование отдельных тюркских диалек-

тов проводилось и ранее. Ныне диалектологические исследования охватывают все современные тюркские языки. Основные типы этих исследований следующие:

1. Описание специфических особенностей конкретных говоров и диалектов в сравнении с нормами данного литературного языка (по подавляющему большинству диалектов и говоров тюркских языков Советского Союза основные сведения приводятся в различных монографиях, сборниках и отдельных статьях).

2. Монографические исследования конкретных диалектов с некоторыми сравнениями и сопоставлениями их с другими диалектами и с литературным языком, проливающими свет на полную структуру диалекта по всем основным уровням — фонетическому, морфологическому, синтаксическому и лексическому — с приложением диалектных текстов и словаря (такого рода работы осуществлены для многих тюркских языков Советского Союза).

3. Обобщающие работы по изучению групп диалектов и говоров конкретного языка. В качестве примеров могут быть названы подобные исследования по диалектам и говорам азербайджанского, узбекского, татарского, башкирского, туркменского и некоторых других тюркских языков.

4. Монографические исследования всей системы диалектов данного конкретного тюркского языка по всем языковым уровням (представлены отдельными работами, рассматривающими главным образом языки со слабой диалектной дифференциацией).

5. Обобщающие исследования по описанию диалектных систем всех тюркских языков Советского Союза (пока здесь имеются лишь единичные опыты; к ним относятся, например, такие работы, как «Языки народов СССР, т. II. Тюркские языки», где даны краткие сведения по диалектным системам всех тюркских языков, или сборник «Диалекты тюркских языков Советского Союза», подготовленный Сектором тюркских и монгольских языков Института языкознания Академии наук СССР, но, к сожалению, до сих пор еще не изданный, а также некоторые другие исследования).

6. Монографии и статьи обобщающего характера, включающие различного рода классификации диалектных систем, устанавливающие их типологию, роль при изучении истории языков и т. д.

7. Работа над составлением национальных диалектологических атласов (эта работа либо уже выполнена, либо завершается в ближайшее время, например, по таким языкам, как чувашский, башкирский, татарский, узбекский, азербайджанский, киргизский и т. д.).

8. Исследования, связанные с составлением лингвистического Атласа Европы (сбор данных по тюркским языкам Восточной Европы, их обработка и картографирование на основе общих установок, определяемых международным сотрудничеством).

9. Составление «Диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза» (задачи, ход работы и некоторые итоги освещены в специальных статьях).

Все эти типы диалектных исследований выполняются научно-исследовательскими учреждениями отчасти Москвы и Ленинграда, но главным образом национальных республик, в составе языковедческих учреждений которых имеются специальные секторы или группы, где сосредоточена эта работа. В настоящее время создан Диалектологический комитет под руководством академика Академии наук Азербайджанской ССР М. Ш. Ширалиева, осуществляющий общую организационную и координационную работу как по диалектологии в целом, так и по составлению

общетюркского Диалектологического Атласа Советского Союза. Комитет силами центральных учреждений и ученых национальных республик разработал специальный вопросник для атласа, проект единой унифицированной фонетической транскрипции для тюркских языков на латинской и русской графических основах, наметил количество и сетку пунктов диалектных записей и установил основные зоны и зональные центры — Поволжье, Кавказ, Западный район, Средняя Азия и Сибирь, — в которых концентрируется, обрабатывается и картографируется фактический материал. В настоящее время почти весь материал собран, частично обработан и картографирован. Значительные успехи достигнуты тюркологами-диалектологами Сибири (Е. И. Убрятова), Поволжья (Л. Т. Махмутова и Н. Б. Бурганова), Кавказа (М. Ш. Ширалиев), завершается обработка материала в Западном районе (гагаузские и караимские диалекты) и в Средней Азии.

Тюркологам-диалектологам в ближайшее время предстоит осуществить следующие работы:

- 1) завершить составление «Диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза»;
- 2) закончить обработку материала по тюркским языкам Европы для лингвистического Атласа Европы;
- 3) подготовить полные диалектологические словари по конкретным языкам, диалектам и говорам;
- 4) форсировать изучение исторической диалектологии тюркских языков.

Советский Комитет тюркологов, осуществляющий ныне общее руководство тюркологическими исследованиями в нашей стране, в целях унификации методики диалектологических изысканий и повышения теоретического уровня работ в области диалектологии подготавливает следующую методическую литературу:

а) примерную схему описания диалектов, которая в настоящее время разрабатывается Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР (Л. Т. Махмутова) и будет передана для опубликования и последующего обсуждения в журнал «Советская тюркология»; б) проект единой фонетической транскрипции для тюркских языков (см.: «Советская тюркология», 1977, № 2); в) руководство для составления диалектных словарей (основные принципы); г) тематику по теории исторической диалектологии, ареальной лингвистике и тюркской лингвогеографии, разработка которой будет сосредоточена в тюркологических учреждениях как Москвы и Ленинграда, так и национальных республик Советского Союза.

Наличие значительного фактического материала, собранного по диалектам всех тюркских языков Советского Союза, позволяет советским тюркологам-диалектологам перейти к рассмотрению основных проблем исторической диалектологии, к теоретическим исследованиям и к обобщению материалов по ареальной лингвистике, тюркской лингвогеографии и социолингвистике.

7

Естественным продолжением научных традиций дореволюционной тюркологии явился ряд ее новых направлений, возникших в советское время, в разработке которых участвует большой коллектив специалистов.

Многое сделано в области изучения языка различных древнейших письменных памятников. Заново прочитаны и истолкованы тексты крупных орхонских надписей, а также малых памятников (в их числе много

новых находок) других регионов — енисейского, якутского, тувинского, алтайского, среднеазиатского. В последние годы к этим регионам добавились еще северо-кавказский и поволжский.

Изучение грамматических, лексических и диалектных особенностей языка письменных памятников проводилось в сопоставлении с некоторыми современными языками.

Подготовлен корпус енисейских надписей, в связи с этим возникает вопрос о подготовке корпуса орхонских и северо-кавказских текстов. Началось изучение типологии тюркских рун в лингвистическом и культурно-историческом аспектах. Остается, однако, все еще нерешенной такая важная задача, как создание трудов с детальным исследованием фонемно-фонетического состава и структуры языка рунических памятников, с описанием их грамматической системы в целом, а также анализом лексического состава.

Исследование древнеуйгурских письменных памятников ознаменовалось в недавнем прошлом выходом в свет последнего тома «Золотого блеска» и публикацией вновь обнаруженных уйгурских рукописей светского и религиозного содержания. Особо следует отметить издание в 1928 году труда «Памятники уйгурского языка», содержащего в большом количестве рукописи юридического содержания, начатого еще В. В. Радловым и завершеного С. Е. Маловым. Книга явилась вкладом в уйгурскую филологию в целом и дала материал для исследования социальной структуры уйгурского государства. На очереди — публикация рукописей Ленинградского собрания при Институте востоковедения Академии наук СССР, прежде всего юридического, хозяйственного и эпистолярного содержания. В недалеком будущем предполагается второе издание памятника «Золотой блеск» с лексическим указателем и подробной грамматикой древнеуйгурского литературного языка, необходимой для изучения истории литературных языков последующих эпох.

Внимание исследователей караханидско-уйгурских памятников было направлено на публикацию и изучение языка поэмы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского и «Словаря тюркских языков» Махмуда Кашгарского. Составлен полный сводный текст «Кутадгу билиг» с переводом на узбекский язык. За исключением некоторых частностей, «Кутадгу билиг» в лингвистическом плане остается неизученным, и задача полного описания грамматики и словарного состава языка поэмы пока не снимается.

«Словарю тюркских языков» Махмуда Кашгарского «повезло»: он издан с переводом арабской части на узбекский язык, подготовлены также его переводы на азербайджанский и русский языки. Внимание к этому памятнику оправдывается необычайным богатством его лексики, отражающей не только литературный, но и народно-разговорный язык того времени. В 1972 году в Фергане состоялась конференция, посвященная 900-летию «Словаря», отметившая большую ценность этого произведения для изучения тюркских языков, фольклора и истории. В центре внимания советских ученых были также памятники, близкие примыкающие к «Кутадгу билиг» и «Словарю тюркских языков». К ним относятся поэма «Подарок истин» Ахмеда Югнеки, стихи Ахмеда Ясеви, известная «История пророков» Рабгузи, словари Ибн-Муханны, Замахшари, словарь к тефсиру из Карши.

Ряд исследователей занимался изучением языка средне-тюркских письменных памятников на территории Хорезма и Золотой Орды. Опубликованы как тематические, так и сводные работы, в том числе словари по текстам памятников данного ареала. Усилия специалистов были направлены и на подготовку публикаций и изучение языков ряда чагатайских литературных памятников, созданных до Алишера Навои (поэты

Атаи, Лютфи, Секкаки, Эмири и т. д.) и в современную ему эпоху (сочинения самого Алишера Навои, а также Бабура, Мухаммеда Салиха, Мехди-Хана, Абу-л-Гази). Следует упомянуть обобщающие труды по старым литературным языкам: о периодизации литературного среднеазиатско-тюркского языка, о взаимодействии языков и литератур до Навои и в последующее время, грамматические очерки восточнотуркестанских и чагатайских текстов, словари к отдельным произведениям, словарь к пятнадцатитомному изданию Навои и, наконец, единый «Древнетюркский словарь».

Кроме того, изучались языки памятников следующих ареалов: Крыма (Codex Cumanicus), кыпчакско-огузские памятники Египта периода мамлюкской династии, половецкие тексты из Каменец-Подольска, написанные армянским шрифтом, сельджукские и болгарские памятники. В связи с большим количеством новых находок намечено составление корпуса болгарских памятников поволжского региона.

Исследование языков памятников различных периодов проводилось в структурно-генетическом аспекте. Но возможны и другой принцип изучения, и иная, связанная с ним, методика анализа, относящаяся к функциональной стороне языка.

Применение функционального принципа и соответственно методики ведет к поискам различий литературных форм языка от народно-разговорных. История литературных форм рассматривается отдельно от истории народно-разговорного языка. В связи с этим возникают вопросы о преемственности в развитии литературных языков, об основаниях их классификации и т. д.

Представляется наиболее плодотворным сочетание при исследовании обоих принципов: структурно-генетического и функционального.

Намечается изучение памятников переходного периода — от донационального к национальному — по материалам староузбекского, старотуркменского, староазербайджанского, старотатарского, старобашкирского языков.

В последние годы стала разворачиваться работа и по изучению истории национальных литературных языков — появились исследования о возникновении и формировании современных татарского, башкирского, казахского, узбекского, туркменского, азербайджанского, чувашского, тувинского литературных языков. Это направление по своему теоретическому и общественно-политическому значению является, несомненно, ведущим.

8

Сравнительно-исторические исследования XIX века, открывшие новый этап в истории языкознания, выдвинули эту науку в ряд исторических, создав прочную базу для развития отечественной компаративистики. Русская лингвистическая школа Ф. Ф. Фортунатова, И. А. Бодуэна де Куртенэ и других выработала метод проведения широких обобщений, опираясь на материал новых языков, унаследованный советскими учеными.

Развитие сравнительного изучения тюркских языков в послеоктябрьский период связано с планомерно проводившимися обнаружением и дешифровкой новых письменных памятников, описанием новых языков, с колоссальным размахом диалектологических исследований и широко развернувшейся в нашей стране полевой работой.

Благодаря активно осуществляемому на протяжении шестидесяти лет научно-критическому изданию письменных памятников и параллельно, с одной стороны, систематически проводимому описанию языка ран-

них тюркских источников, а с другой — колоссальной работе по грамматическому описанию редких, подчас вновь открытых тюркских языков и диалектов (лобнорского, тофаларского, саларского, сарыг-югурского, диалекта черневых татар, языка сибирских татар и т. д.), советская тюркология получила прочную базу для сравнительно-исторических исследований. Первым опытом такого исследования следует признать созданную в 1955 году под руководством Н. К. Дмитриева серию «Исследования на сравнительной грамматике тюркских языков». Все четыре выпуска этой серии (фонетика, морфология, синтаксис, лексика) представляют собой сравнительно-описательную грамматику тюркских языков, ориентированную на исследование внутренних законов развития языков этой группы и раскрытие динамики языковых явлений. Наряду со свежим синхронным материалом выпуски содержат ряд интереснейших исторических экскурсов и новых наблюдений.

В 50—60-е годы появляется целый ряд работ общетюркологического характера, в которых выдвигаются вопросы, связанные с природой и реконструкцией отдельных фонетических и грамматических явлений. Большим событием в тюркологии, способствовавшим утверждению сравнительно-исторического метода исследований, было издание «Древнетюркского словаря» (Л., 1969), а также подготовка сравнительных и исторических словарей (например, «Сравнительного словаря тюркских языков XIV века»).

Созданию сравнительно-исторической грамматики тюркских языков предшествовали очерки по истории отдельных тюркских языков. В дореволюционной тюркологии это направление не получило развития. Такого рода очерки, реже грамматики (например, «Грамматика староузбекского языка». М.—Л., 1962) были созданы, в первую очередь, по тюркским языкам со старой письменной традицией (азербайджанский, узбекский, туркменский), а затем ряду младописьменных языков (например, «Историческая морфология чувашского языка», «Историческая грамматика башкирского языка»).

Особенно плодотворными в развитии советской тюркской компаративистики были 70-е годы. В этот период нашли свое решение некоторые из проблем, выдвинутых крупнейшими представителями русской и советской тюркологии — В. А. Богородицким, Е. Д. Поливановым, А. Н. Самойловичем, Н. К. Дмитриевым. От сравнительно-описательных работ, включающих исторические экскурсы и новые наблюдения в области истории отдельных языковых явлений, советские тюркологи перешли к сравнительно-историческим исследованиям, опирающимся на четко разработанные современные методы изучения языков, — таков путь, пройденный тюркской компаративистикой. В настоящее время для советского языкознания характерна заметная тяга к приемам классического сравнительного метода, который исследователи стремятся сочетать с некоторыми современными методами сравнительного изучения языков, с привлечением показаний фонологии, ареальной лингвистики, общей языковой типологии. В последние полтора десятилетия тюркологам особенно волновала проблема методов и приемов сравнительно-исторических исследований. Этим вопросам посвящались совещания языковедов в Ашхабаде, Москве и Ленинграде.

Достижением последних лет является опыт создания сравнительной фонетики, морфологии, синтаксиса тюркских языков. В Секторе тюркских и монгольских языков Института языкознания Академии наук СССР готовится четырехтомное издание «Сравнительной грамматики тюркских языков» (фонетика, морфология, синтаксис, лексика). В этой

фундаментальной работе, задуманной в духе традиционной компаративистики, помимо сравнительно-исторического, используются и другие методы лингвистического анализа. Предусматривается дифференцированное, с учетом достижений современного языкознания, исследование тюркского праязыка с выделением «раннего» и «позднего» этапов в его развитии; соответственно и реконструкция расчленяется на «дальнюю» и «ближнюю». Хронологическая дифференциация осложняется пространственной, ареальной.

Для создания сравнительной лексикологии тюркских языков огромное значение имеет «Этимологический словарь тюркских языков», первый том которого вышел в свет в 1974 году. В этом четырехтомном труде использована новая методика этимологического анализа.

В семидесятые годы в тюркском языкознании на правах самостоятельной дисциплины развивается ареальная лингвистика, предусматривающая исследования как в синхронном, так и диахроническом аспектах. В настоящее время разработаны приемы ареальных исследований на материале регионов Средней Азии и Кавказа. Подобные исследования дают возможность предложить решение ряда проблем, имеющих общетюркологический характер (проблема образования огузской и кыпчакской групп тюркских языков, проблема классификации тюркских языков и т. д.).

9

Гипотеза о родстве тюркских языков с рядом других языковых семей, зародившаяся в 30-е годы XIX века на начальном этапе становления компаративистики, к 20-м годам нынешнего столетия, казалось бы, обрела доказательную силу. К этому времени сложилось представление о том, что наиболее близкими тюркским являются монгольские и тунгусо-маньчжурские языки, и это родство, названное «алтайским», имело более узкий смысл, нежели ранее возникшее представление об урало-алтайской общности.

В алтайских языках был отождествлен целый ряд первичных (морфологически неосложненных) корней под знаком регулярности видоизменений их фонетического облика, и тем самым были эксплицированы так называемые фонетические соответствия (рефлексация начального *р- или так называемый закон Рамседта-Пельо, соответствия начальных j-/п-, j-/д-, конечных -г/-з, -л/-š, гласных корней -а-/-і- и др.). Многие морфологические показатели словоизменительных и словообразовательных категорий имени и глагола были опознаны как генетически тождественные. Среди работ этого времени видное место занимают труды Б. Я. Владимирцова, Е. Д. Поливанова, Н. Н. Поппе. Е. Д. Поливанов, по-видимому, одним из первых обосновал вероятное вхождение в алтайскую семью корейского языка, считавшегося ранее генетически изолированным; он же рассматривал японский язык как сложную исторически преобразованную смесь, «амальгаму» строевых элементов языка алтайского типа с языком аустронезийского типа.

Однако к 50-м годам, при фронтальном обследовании материала, выяснилось, что процент соответствий в области основных лексических групп, таких как числительные, названия частей тела и т. п., недопустимо низок. Наряду с указанием на данный феномен низкого числа основных соответствий, критика алтайской теории как за рубежом, так и у нас (Г. Д. Санжеев, А. М. Щербак и др.) стала подвергать сомнению фонетическую и семантическую обоснованность многих установленных ранее лексических и морфологических параллелей. Научное опровержение до-

водов критики в первом случае идет как за счет дальнейшего выявления совпадений лексики основного словарного фонда, так и путем поиска таких аналогий, когда совпадения в этой части словаря размыты и в заведомо родственных языковых группах (такой, например, как индоевропейская); во втором же случае, единственно возможное доказательство — это более строгое обоснование сопоставлений.

В 60-х—70-х годах у нас в стране появилось значительное число работ, продолжающих традиционные алтаистические сопоставления — работы Н. А. Баскакова, Т. А. Бертагаева, А. Н. Кононова, Н. А. Сыромятникова и многих других, вышел в свет и первый целенаправленный цикл исследований по тематическим группам алтайской лексики под редакцией В. И. Цинциус.

В настоящее время не без воздействия алтаистической критики выкристаллизовалось высказывавшееся и ранее мнение о том, что родство алтайских языков — более отдаленное, нежели родство, например, ветвей индоевропейской семьи. Это, в частности, приводит к необходимости строгого исторического анализа форм для отбора исконных, принадлежащих праязыковому состоянию, и отсева заимствований эпохи после распада праязыков. Праязыковые заимствования трудно отличить от исконных форм. Здесь в дальнейшем возможна вероятная оценка всей совокупности реконструированного материала. Таким образом, дальнейшее развитие алтайской теории связывается со сравнительно-историческими исследованиями каждой из возможных ее ветвей. Между тем, имеющиеся опыты сравнительных грамматик обычно не уходят глубже реконструкции позднего праязыкового состояния накануне распада, тогда как здесь нужны глубинные — протоязыковые — разработки.

Наряду с исследованием родства алтайских языков большой интерес вызвали получившие в последнее время широкое отражение в мировой специальной литературе теории родства алтайских языков с уральскими, а также (в рамках так называемой ностратической гипотезы) алтайских языков с уральскими, индоевропейскими, семито-хамитскими, кавказскими и дравидскими. Урало-алтайские и ностратические сопоставления представлены в трудах А. П. Дульзона (широко привлекавшего материалы кетского языка), В. М. Иллич-Свитыча, Д. Г. Киекбаева; некоторые теоретические предпосылки для данной области компаративистики содержатся в работах Г. П. Мельникова.

Значение алтаистических и других названных здесь исследований проблем предполагаемого глубинного или отдаленного родства тюркских языков с рядом других языковых семей определяется тем, что такие исследования открывают совершенно уникальную возможность проникновения и предысторию языковых семей и каким-то очень сложным опосредствованным путем — в дописьменную, можно сказать, в долегendarную эпоху истории человеческого общества, о которой часто нет ни исторических сведений, ни археологических свидетельств.

10

Уже в первые годы Советской власти возникла необходимость в подведении итогов изучения тюркских языков. На Первом Всесоюзном тюркологическом съезде в числе очередных задач была выдвинута задача составления библиографии по тюркологии как первый шаг к созданию ее истории.

Выполняя рекомендации съезда, советские тюркологи за истекшие шестьдесят лет проделали большую работу. Эта работа велась в основ-

ном в трех направлениях: описание состояния и истории изучения тюркских языков, включая также историю тюркологических учреждений и учебных заведений; составление библиографических указателей литературы по отдельным языкам, а также персональных библиографий; создание биобиблиографических словарей.

Первой серьезной попыткой собрать воедино основную отечественную и иностранную литературу по тюркологии в целом следует считать вышедшую под грифом Тюркологической комиссии Всеукраинской Академии наук книгу академика А. Е. Крымского: «Тюрки, їх мови та літератури. I. Тюркські мови» (Вип. 2. Київ, 1930). Четкость плана, удачное сочетание исторических справок с обильными лингвистическими сведениями, ясный и красочный стиль изложения, богатство вводимой в научный обиход литературы и сравнительно небольшой объем книги (всего 100 страниц!) сразу же привлекли пристальное внимание ученых и сделали книгу на долгие годы незаменимым пособием для научного работника, мало-мальски знакомого с украинским языком, на котором она была написана. Появившееся одновременно сжатое авторское изложение материала по-русски в Энциклопедическом словаре Гранат (изд. 7-е, т. 41, ч. X, стлб. 404—418) дает лишь отдаленное представление о ценности этого труда, который с полным основанием можно назвать введением в тюркологию. Недавно книга была переиздана, и снова на украинском языке (А. Ю. Кримський. Твори. Т. 4. Сходознавство. Київ, 1974, стр. 447—583).

Удачный опыт маститого украинского востоковеда послужил для многих тюркологов образцом для написания ими «очерков изучения» и «введений в изучение» конкретных тюркских языков, от азербайджанского до якутского, а также справочным источником для больших обзоров, посвященных вкладу отечественных ученых в мировую науку (см., например, известную статью Н. К. Дмитриева «Труды русских ученых в области тюркологии»).

Понадобилось более тридцати лет, чтобы появилась книга Н. А. Баскакова «Введение в изучение тюркских языков» (М., 1962 и М., 1969), способная заменить собой «Тюркські мови» А. Е. Крымского. Переключаясь во многом с фундаментальным «Очерком истории языкознания в России» (СПб., 1904) С. К. Булича и «Тюркськими мовами» А. Е. Крымского, труд Н. А. Баскакова содержит всю основную литературу по тюркологии, начиная с древних азбуковников и кончая работами 1967 года. Оригинальность авторской концепции в сочетании с обильным справочным материалом делают это «Введение» ценным вузовским пособием.

Последняя по времени выхода в свет важная книга аналогичного жанра — «История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период» (Л., 1972) А. Н. Кононова. Представляя собой итог многолетних кропотливых личных разысканий автора в различных книгохранилищах и архивах страны, эта книга вводит в научный обиход много нового, интересного и тщательно выверенного документированного материала и существенно пополняет или уточняет сведения о различных этапах истории отечественной тюркологии. Наличие в ней внутренних перекрестных отсылок и именного указателя при подробном оглавлении позволяет читателю легко навести необходимую справку. Послеоктябрьскому периоду изучения тюркских языков посвящена брошюра А. Н. Кононова «Тюркская филология в СССР. 1917—1967» (М., 1968).

В последнее время оживился интерес к истории тюркологических научно-исследовательских учреждений и учебных заведений страны, столь характерный для прошлого и первой четверти нашего века. Среди работ, посвященных этому вопросу, следует назвать коллективный труд

«Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР», а также монографии по истории Московского, Ленинградского, Казанского, Ташкентского, Ашхабадского, Тбилисского университетов, Туркестанского восточного института, Московского института востоковедения, Лазаревского института и особенно вышедшую в свет книгу А. Н. Кононова и И. И. Иориша «Ленинградский восточный институт» (М., 1977). Широко используя архивный материал, эти монографии воскрешают воистину героические страницы истории науки и культуры нашей страны. Несомненно, они явятся импульсом к созданию аналогичных работ, посвященных истории различных местных научных обществ и кружков, в особенности так называемых институтов культуры, на основе которых позднее в тюркоязычных республиках выросли мощные языковедческие учреждения. Вставший на этот путь исследователь-тюрколог найдет для себя серьезное подспорье и в источниковедческой брошюре А. Н. Кононова «Некоторые вопросы изучения отечественного востоковедения» (М., 1960), подводящей итоги многолетней скрупулезной работе автора по учету и систематизации востоковедных научно-исследовательских центров, учебных заведений и их печатных органов за дореволюционный и первый послереволюционный периоды, то есть получит ценную, особенно важную на первых порах, информацию.

Помимо монографического описания истории изучения тюркских языков, следует отметить вышедшие вскоре после Первого тюркологического съезда и много позднее библиографические указатели по азербайджанскому (1960), башкирскому (1969), казахскому (1965, 1971, 1977), киргизскому (1961), татарскому (1958), туркменскому (1968), уйгурскому (1962), чувашскому (1931) и якутскому (1958) языкам. В 1965—1976 годах опубликованы общеизвестные библиографические указатели по общему, структурному, прикладному языкознанию, по ономастике, а также библиографический указатель словарей, изданных в СССР. Подготовлена к печати большая коллективная работа «Алтайское языкознание. Библиографический указатель литературы по алтайским (тюркским, монгольским и тунгусо-маньчжурским) языкам, изданной в России и СССР. 1726—1970».

Последнее десятилетие ознаменовалось выходом в свет новых для советской тюркологии справочно-информационных изданий: биобиблиографических словарей [«Узбекские языковеды» (1965 и 1972); «Уйгуроведение и уйгурские ученые в СССР» (1969); «Азербайджанские языковеды» (1970)]; фундаментальных многочастных и пока не вполне завершенных региональных «Биобиблиографических очерков о деятелях общественных наук Узбекистана» Б. В. Лунина, которым предшествовала туркестановедческая «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении» (1965) того же автора, содержащая уникальные сведения о полубытых тюркологах-лингвистах; «Биобиблиографического словаря советских востоковедов» (1975) С. Д. Милибанд (здесь представлены 73 тюрколога-лингвиста) и «Биобиблиографического словаря отечественных тюркологов. Дооктябрьский период» (1974) под редакцией А. Н. Кононова (содержит сведения о 312 тюркологах прошлого).

Составление перечисленных биобиблиографических словарей было бы немислимо без огромной предварительной работы по учету существующих персоналий и сбору сведений о забытых или мало заявивших о себе при жизни тюркологах отдаленного прошлого. В этой работе составители встретились с колоссальными трудностями, ныне еще далеко полностью не преодоленными. Поэтому следует приветствовать растущий из года в год интерес исследователей к всестороннему освещению жизни и деятельности выдающихся отечественных тюркологов, к выявлению све-

дений о тех деятелях тюркологии, которые по разным причинам продолжают оставаться в тени. Это поможет воссозданию полноценной истории нашей науки.

Разные по задачам, по профилю, охвату, принципам отбора и написания (а также по языку самих описаний), перечисленные монографии, указатели и словари, взятые в целом, убедительно свидетельствуют о широком размахе работ, ведущихся в центре и в тюркоязычных республиках по общим вопросам тюркологии, по конкретным тюркским языкам и по изучению персонального состава деятелей науки и просвещения. К этому следует добавить теперь уже хорошо поставленную текущую библиографию в виде книжных летописей, летописи статей и рецензий книжных палат и особенно бюллетеней, издаваемых Институтом научной информации по общественным наукам Академии наук СССР и содержащих квалифицированную информацию о новой советской и иностранной литературе по тюркскому языкознанию, а также ведомственные и узкоотраслевые библиографии и итоговые обзоры.

* * *

Советское тюркское языкознание за шестьдесят лет своей истории приобрело ценный опыт в области теории и практики. От частных, аналитических работ к созданию крупных фундаментальных монографий — таков итог пройденного советской тюркологией пути, значительная часть которого характеризуется нарастающим историзмом исследований.

XXV съезд КПСС поставил задачу неуклонного повышения эффективности и качества работы для всех звеньев хозяйственной, культурной и научной деятельности. Для тюркского языкознания это означает дальнейшее развитие историко-типологических и ареальных исследований, применение новых, более строгих методов и приемов научного анализа, соблюдение системности, учет семантики, непрерывное обогащение опытом теоретического языкознания.

А. Н. КОНОНОВ

РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СССР

Начало научному изучению османско-турецкого языка в России было положено рядом известных мероприятий, проведенных Петром I, в том числе — отправкой молодых людей в Персиду (1716) и Царьград (1724) «ради обучения турецкого языка».

В конце XVIII века двумя изданиями вышла в переводе на русский язык «Турецкая грамматика» Ж.-Б.-Д. Гольдермана. XIX — начало XX века были ознаменованы довольно интенсивным (по тем временам) изданием различных пособий по турецкому языку, среди которых следует отметить грамматики и хрестоматии О. И. Сенковского, А. К. Казем-Бека, А. О. Мухлинского, Л. М. Лазарева, М. А. Терентьева, В. Д. Смирнова, С. Е. Сакова, словари Г. Рази, А. Ханджери, А. К. Казем-Бека, К. Мостра, М. А. Гамазова, П. П. Цветкова.

Наличие высших учебных заведений (Московский, Казанский, Петербургский университеты, Лазаревский институт восточных языков, Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД), в штате которых состояли хорошо подготовленные преподаватели турецкого языка, также способствовало успешному развитию турецкого языкознания в России дооктябрьской эпохи¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции турецкое языкознание в нашей стране получило развитие на принципиально новой идейной и идеологической основе. Перед отечественным востоковедением в целом и турецким языкознанием в частности были поставлены новые задачи, а для решения их реорганизованы старые и созданы новые высшие учебные заведения, в первую очередь в Москве и Ленинграде².

Возникшие в начале 20-х годов, эти востоковедные учебные заведения нового типа остро нуждались в учебных пособиях, отвечающих новым требованиям; в части турецкого языкознания ставилась задача подготовки туркологов-практиков с преимущественным вниманием к языку, экономике, истории и культуре новой, республиканской Турции.

Все — крайне малочисленные в ту пору — специалисты по турецкому языкознанию, сосредоточенные в Москве и Ленинграде, отчасти в Харькове и Киеве, были заняты подготовкой учебных пособий по современному турецкому языку, так как ранее изданные учебники не отвечали по ряду причин новым требованиям; большинство из них к тому же давно стали библиографическими раритетами.

¹ Подробнее см.: А. Н. Кононов. История изучения тюркских языков в России. До-октябрьский период. Л., 1972; «Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период». М., 1974.

² Подробнее см.: А. Н. Кононов, И. И. Иорш. Ленинградский Восточный институт. М., 1977.

Благодаря энергичной деятельности этих немногочисленных специалистов-туркологов, начиная с 20—30-х годов, в Ленинградском Восточном институте (1920—1938), Московском институте востоковедения (1921—1954) и ряде других учебных заведений, где преподавался турецкий язык, стали создаваться грамматики, хрестоматии, словари, учебные пособия³.

Первый опыт разработки грамматики турецкого языка в послеоктябрьский период принадлежит В. А. Гордлевскому (1876—1956), издавшему в 1921 году «Руководство для изучения османского языка» (М., 55 стр.; стеклографическое издание), которое явилось развитием его же труда «Турецкий язык. Пособие к лекциям в Лазаревском институте в 1909—1910 академическом году» (М., 1910, 95 стр., литографическое издание). Это пособие в своей фактической, а иногда и теоретической части опиралось на учебник Г. Еглички⁴ «Практическое руководство для изучения турецкого языка. Перевод с немецкого. С приложением введения, составленного Вл. Гордлевским» (М., 1908; литографическое издание). Автор Введения отмечает методологическое значение «Руководства» Г. Еглички, одновременно обращая внимание читателей на то обстоятельство, что его «изложение грамматических правил вызывает подчас веские возражения» (стр. III).

Методические и грамматические воззрения Еглички — Гордлевского получили дальнейшее развитие в двух книгах: 1) «Руководство для изучения османского языка, с ключом. По материалам Еглички переработал по-русски В. А. Гордлевский» (М., 1916); 2) В. А. Гордлевский. Грамматика турецкого языка (М., 1928; переиздана: «Академик В. А. Гордлевский. Избранные сочинения», том II. М., 1961, стр. 11—122). На формирование грамматических взглядов В. А. Гордлевского, как и многих других тюркологов, известное влияние оказала концепция П. М. Мелиоранского (1868—1906), изложенная в его «Краткой грамматике казак-киргизского языка» (СПб., I, 1894; II, 1897).

Грамматическая схема В. А. Гордлевского, получившая законченное выражение в последней из названных книг, некоторое время продолжала существовать в учебных пособиях, составленных московскими тюркологами⁵.

Особое место среди пособий по турецкому языку, изданных в 20-х годах нашего столетия, занимает труд С. Г. Церуниана (С. К. Дзеруниана, 1860—1931) «Курс османских разговоров» (ч. I. М., 1924, 588 стр.; стеклографическое издание) с предисловием и грамматическими примечаниями Н. К. Дмитриева (1898—1954). В этих примечаниях Н. К. Дмитриев впервые сформулировал свои воззрения на основные положения грамматики турецкого языка, получившие дальнейшее развитие в его последующих грамматических исследованиях на материале ряда тюркских языков.

Н. К. Дмитриев, в течение ряда лет преподававший турецкий язык в учебных заведениях Москвы и Ленинграда, наиболее полно изложил свои взгляды на грамматику, фонетику и, отчасти, лексику турецкого языка в брошюре «Строй турецкого языка» (Л., 1939)⁶. По справедливому заме-

³ Подробнее см.: А. Н. Кононов. Очерк истории изучения турецкого языка. Л., 1976, стр. 27—113 (в дальнейшем: Очерк).

⁴ «Türkische Konversations-Grammatik von H. Iehlitschka». Heidelberg, 1895.

⁵ См.: Ш. С. Айляров. Изучение турецкого языка в Москве за 60 лет. — «Великий Октябрь и Турция. Тезисы и резюме докладов и сообщений научной конференции. Май, 1977 г., Тбилиси». М., 1977, стр. 108—113 (в дальнейшем: «Великий Октябрь и Турция»).

⁶ Переиздана в серии «Языки зарубежного Востока и Африки». Под общей редакцией проф. Г. П. Сердюченко. М., 1960 (с предисловием и примечаниями Э. В. Севортяна).

чанию редактора второго издания названной брошюры Э. В. Севортяна, «описательная схема Н. К. Дмитриева явилась в известной мере продолжением и развитием описательной схемы его учителя акад. В. А. Гордлевского, данной в „Грамматике турецкого языка“, в подготовке которой принимал участие Н. К. Дмитриев. Несомненна связь описательной грамматики обоих авторов с грамматическими описаниями П. М. Мелиоранского, представленными в „Краткой грамматике казак-киргизского языка“» (стр. 7).

Особая линия развития приемов и методов изложения основ грамматики турецкого языка представлена в «Краткой учебной грамматике современного османско-турецкого языка» (Л., 1925) А. Н. Самойловича (1880—1938)⁷, которой предшествовало «Руководство для практического изучения османско-турецкого языка» (Пг., 1915—1917) А. Н. Самойловича и Х.-Н. Кадызаде.

Уточняя пути формирования грамматических концепций А. Н. Самойловича, следует помнить, что в его «Опыте краткой крымско-татарской грамматики» (Пг., 1916) отчетливо прослеживается влияние названного выше труда П. М. Мелиоранского, учителя А. Н. Самойловича.

В свете сказанного особенно показательно выглядит преодоление А. Н. Самойловичем в его турецкой грамматике воздействия грамматических схем, выработанных русскими тюркологами в XIX веке⁸.

В конце 20-х — начале 30-х годов нашего столетия в Харькове и Киеве⁹ было организовано преподавание турецкого языка, пособиями при этом служили: «Практический учебник турецкого (османского) языка» (Харьков, 1930, 69 стр.; стеклографическое издание) Я. А. Авдалова и «Турецка мова. Елементарни граматика та новий алфавет» (Харьків—Київ, 1930, 128 стр.) Т. И. Грунина (1898—1970) — первая и единственная турецкая грамматика на украинском языке.

Первая турецкая грамматика на русском языке на латинице (латинский алфавит введен в Турции 1. XI. 1928) была составлена уроженцем Стамбула Хикметом Джевет-заде (1893—1945) и А. Н. Кононовым: «Грамматика современного турецкого языка (Фонетика. Морфология. Синтаксис)» (Л., 1934), в которой были учтены и, в известной мере, развиты достижения предшествующих исследователей грамматики турецкого языка. Второй из названных авторов продолжал совершенствовать свои представления о грамматическом строе турецкого языка, которые были изложены в дальнейшем в двух книгах: «Грамматика турецкого языка» (М.—Л., 1941) и «Грамматика современного турецкого литературного языка» (М.—Л., 1956).

К сожалению, в виду малого тиража оказалась вне поля зрения широкого круга тюркологов «Грамматика турецкого языка» Э. В. Севортяна (М., 1947; стеклографическое издание).

Привлекает внимание своим новаторским истолкованием ряда важнейших положений «Курс турецкой грамматики» (I, Л., 1975; II, Л., 1977) С. Н. Иванова.

Следует отметить ряд работ, посвященных отдельным важным проблемам морфологии и синтаксиса турецкого языка; к ним, в первую очередь, относятся исследования: М. С. Михайлова (1896—1969) о перифрастических формах турецкого глагола, С. С. Майзеля (1900—1952) о

⁷ Подробнее см.: А. Н. Кононов. А. Н. Самойлович — грамматист. — «Советская тюркология», 1973, № 5, стр. 37—48.

⁸ Подробнее см.: А. Н. Кононов. Тюркское языкознание в Академии наук. — «Вопросы языкознания», 1974, № 3, стр. 43—44.

⁹ См.: И. М. Фалькович. К истории советского востоковедения на Украине. — «На роды Азии и Африки», 1966, № 4, стр. 270—278.

турецком изафете, впервые получивших обстоятельное и всестороннее освещение, правда, не без некоторых дискуссионных моментов.

Углубленному изучению грамматического строя турецкого языка посвящен целый ряд исследований Н. К. Дмитриева, М. С. Михайлова, С. С. Майзеля, А. Н. Кононова, С. Н. Иванова, А. Н. Баскакова, П. И. Кузнецова, С. А. Соколова, В. Г. Кондратьева, Э. А. Груниной, В. Г. Гузева, Н. Н. Джанашиа, Р. А. Аганина, Л. Н. Старостова, К. М. Любимова, М. С. Джикия, Р. Р. Юсиповой, Н. П. Голубевой и др.

Проблемам турецкого синтаксиса в последние годы уделяется все возрастающее внимание, о чем свидетельствуют, в частности, три докторские диссертации: А. Н. Баскакова — «Словосочетания в современном турецком языке» (М., 1974), С. А. Соколова — «Исследования по синтаксису сложного предложения в современном турецком литературном языке» (Автореферат, М., 1974) и Ш. С. Айлярова — «Развернутые члены предложения в современном турецком языке» (М., 1974). Однако следует со всей остротой поставить вопрос о необходимости уделять больше внимания основным проблемам турецкого синтаксиса¹⁰, нужно, в первую очередь, обследовать типы бессоюзного сложноподчиненного предложения (бессоюзие — исторически основной тип подчинения предложений).

Изучению фонетического строя турецкого языка уделяется явно недостаточное внимание; единственными монографическими исследованиями в этой области турецкого языкознания являются известные работы Э. В. Севортяна «Фонетика турецкого литературного языка» (М., 1955) и «Материалы сравнительной фонетики турецкого, азербайджанского и узбекского языков» («Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I. М., 1955). Для изучения истории формирования фонетического строя турецкого языка важное значение имеют исследования Н. К. Дмитриева «Материалы по османской диалектологии. Фонетика „карамалицкого“ языка» («Записки Коллегии востоковедов», III, Л., 1928 стр. 417—458; IV, Л., 1930, стр. 107—159) и В. Г. Гузева «Фонетика староанатолийско-тюркского языка (на материале ленинградского списка „Сказания о Мелике Данышменде“» (Автореферат. Л., 1966, 16 стр.).

Для практического преподавания фонологии и фонетики турецкого языка используются «Учебник турецкого языка (Вводный курс)» (М., 1951) Л. Н. Старостова, единственное на русском языке описание турецкой фонологии на основе экспериментальных данных, а также весьма полезный «Вводный фонетический курс турецкого языка» (Л., 1976) В. Г. Кондратьева. Кроме того, грамматики (см. выше) и многочисленные учебные пособия, как правило, содержат сведения по фонологии и фонетике турецкого языка; вопросам сингармонизма в современном турецком языке посвящена кандидатская диссертация Ш. С. Айлярова (Автореферат, М., 1974).

Однако из изложенного следует, что одним из «узких» мест турецкого языкознания (как в нашей стране, так и за ее пределами) является фонологическое исследование, что, в свою очередь, говорит о необходимости организации экспериментального изучения фонологии и фонетики турецкого языка; для этого у нас в стране есть достаточное количество опытных специалистов.

Важное место в общей системе турецкого (как и любого другого) языкознания занимают диалектографические и диалекто-

¹⁰ См.: А. Н. Баскаков. Синтаксические проблемы в грамматических исследованиях турецкого языка. — «Вопросы языкознания», 1971, № 5, стр. 113—118; Н. П. Голубева. Изучение синтаксиса современного турецкого языка в советской тюркологии (итоги и перспективы). — «Великий Октябрь и Турция», стр. 113—116.

логические исследования. В этой области турецкого языкознания наши достижения не могут быть признаны достаточными, хотя советские туркологи ведут работу и в данном направлении: академик Академии наук Грузинской ССР С. С. Джикия, его ученики Е. В. Гудиашвили, Н. Н. Джанашиа, В. Т. Джангидзе обследовали турецкие диалекты Кавказа; описанию одного из турецких говоров Болгарии посвящена статья В. Г. Гузева¹¹. А. П. Векилов подготовил курс турецкой диалектологии, который он читает студентам кафедры тюркской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Турецкая лексикография в СССР, опиравшаяся на старый — дооктябрьского периода — опыт составления словарей (см. выше), заявила о себе изданием в 1931 году «Турецко-русского словаря» (40 000 слов), составленного Д. А. Магазаником (1896—1948) при участии А. Б. Абдурахманова и И. В. Левина под редакцией В. А. Гордлевского.

Первый советский русско-турецкий словарь (40 000 слов), составленный двумя выдающимися знатоками турецкой лексики Д. А. Магазаником и М. С. Михайловым, был издан дважды (М., 1943; М., 1946). Этот словарь, быстро ставший библиографической редкостью, проложил дорогу «Русско-турецкому словарю» (47 700 слов) Э. М.-Э. Мустафаева и В. Г. Щербинина (М., 1972).

Наряду с переводными словарями обычного типа (в числе авторов которых, кроме названных выше, следует упомянуть Е. Л. Гальперину и Р. А. Аганина) издавались специальные словари: текстильный (И. В. Левин и др.), военный (Д. А. Магазаник, П. С. Бочкарев, Л. П. Бочкарев, Б. М. Хохлов), неологизмов (Д. А. Магазаник, М. М. Касумов, А. А. Федосов), географических названий (Д. А. Магазаник), внешне-торговых (Б. Н. Ибрагимова), русско-турецкий словарь политических, дипломатических и правовых терминов (Е. Л. Гальперина)¹²; издан «Турецко-русский словарь» (48 000 слов), составленный сотрудниками Института востоковедения Академии наук СССР (Москва, 1977).

На фоне этих успехов лексикографии особенно отчетливо видно некоторое отставание в области изучения турецкой лексикологии, хотя и здесь в последнее время наметилось оживление. Выдающимся достижением советской лексикологии является «Этимологический словарь тюркских языков» (1 том. М., 1974) Э. В. Севортяна; кандидатские диссертации В. Ф. Вещиловой, В. Е. Поляковой, А. А. Кямиловой, Р. Р. Юсуповой, Г. И. Антелавы, Э. В. Мамулии посвящены отдельным лексикологическим проблемам¹³. Важнейшими — по месту и значению в истории турецкого языка — являются лексические заимствования из арабского и персидского языков. Исследованию этой проблемы посвящены работы С. С. Майзеля, С. Н. Иванова, Л. Н. Старостова, А. Н. Баскакова.

Одной из актуальнейших задач советского турецкого языкознания является изучение истории формирования турецкого письменно-литературного языка, истории сложения его фонетико-грамматического строя. Без детального изучения этой проблемы не может быть создана историческая грамматика турецкого языка — одна из основных задач, стоящая перед современным турецким языкознанием.

¹¹ Подробнее см.: А. П. Векилов. Турецкая диалектология. I. Л., 1973, стр. 11—13; там же (стр. 26—40) приведена исчерпывающая библиография по турецкой диалектологии и диалектографии, а также дано весьма полезное введение, освещающее историю изучения турецких диалектов Малой Азии (стр. 5—25).

¹² Подробнее см.: А. Н. Кононов. Очерк, стр. 112—113; Р. А. Аганин. Составление двуязычных турецких словарей в СССР. — «Великий Октябрь и Турция», стр. 116—121.

¹³ См.: А. Н. Кононов. Очерк, стр. 60—61.

В изучении истории турецкого языка после исследований В. В. Радлова, К. Г. Залемана, П. М. Мелиоранского, В. Д. Смирнова, В. А. Гордлевского¹⁴ был длительный перерыв. Вновь возродившийся интерес к изучению начальных этапов формирования турецкого письменно-литературного языка связан с именами Н. К. Дмитриева («Османские глоссы XVI века», «Материалы по османской диалектологии. Фонетика „карамалицкого“ языка») и Т. И. Грунина [«Этапы резвитку турецкой литературной мови» («Мовознавство», 1935, № 3—4)]; см. также: А. Н. Кононов. Основные этапы формирования турецкого письменно-литературного языка («Вопросы языкознания», 1977, № 4, стр. 21—36).

Для истории османского языка XVI века значительный интерес представляют исследования В. С. Гарбузовой «Сказание о Мелике Данышменде. Историко-филологическое исследование» (М., 1959) и В. Г. Гузева «Фонетика староанатолийско-тюркского языка (по материалам ленинградского списка „Сказания о Мелике Данышменде“)» (Автореферат. Л., 1966). Особо следует отметить исследования Э. А. Груниной и, в частности, ее докторскую диссертацию «Индикатив в турецком языке (в сравнительно-историческом освещении)» (Автореферат. М., 1975). В. Г. Гузеву принадлежит весьма полезный «Краткий обзор исследований по языку тюрков Малой Азии XIII—XVI вв.» («Тюркологический сборник, 1972».. М., 1973).

Для создания исторической грамматики турецкого языка исключительно важное значение имеет издание критических (или сводных) текстов выдающихся произведений османской письменности; пока в этом направлении сделано немного, но уже можно с удовлетворением отметить некоторые успехи в этой трудной, требующей особой филологической квалификации, области турецкого языкознания: изданы критические тексты «Дивана» турецкой поэтессы XV века Михри-хатун, подготовленный Е. И. Маштаковой (М., 1967) и «Книги сновидений» («Хаб-наме») Вейси, турецкого поэта и ученого конца XVI — начала XVII века, обработанный Ф. А. Салимзяновой (М., 1976).

Издание памятников турецкой исторической литературы, которые также должны быть использованы при составлении исторической грамматики турецкого языка, представлено нижеследующими трудами: «Пространный реестр Гюрджистанского вилайэта»; турецкий текст издал, перевел (на грузинский язык), исследованием и комментариями снабдил С. С. Джикия. Книги I—III. Тбилиси, 1941—1958; «Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе»; турецкий текст с грузинским переводом издал, введением и примечаниями снабдил С. С. Джикия. Тбилиси, 1964¹⁵. «Хюсейн. Беда'и ул-века'и» («Удивительные события»); издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна, части I—II. (М., 1961).

Для истории лексики азербайджанского и турецкого языков представляет известный интерес «Лексикони картули — Грузинский словарь» Сулхан-Саба Орбелиани, литератора, лексикографа и политического деятеля Грузии XVII—XVIII веков, обработанный и изданный Ц. А. Абуладзе: «Тюркские переводы словника словаря Сулхан-Саба Орбелиани». Тбилиси, 1968 (на грузинском языке; русское резюме, стр. 194—206; указатель тюркских слов в латинской транскрипции, стр. 207—256).

Одним из органических разделов истории турецкого (как и всякого другого) языка является дипломатика и палеография, кото-

¹⁴ См.: А. Н. Кононов. Очерк, стр. 53.

¹⁵ О других подобных изданиях, осуществленных С. С. Джикия, см.: сб. «Восточная филология, III», посвященный 75-летию С. С. Джикия. Тбилиси, 1973 (список его трудов, стр. 14—23).

рые в отечественной туркологии разрабатывались ранее В. Д. Смирновым (1846—1922)¹⁶ и в наше время — А. П. Векиловым, опубликовавшим несколько статей на эту тему и ведущим соответствующий семинар для студентов кафедры тюркской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Значительные изменения, происходящие в течение последних сорока лет в фонетике, грамматике, лексике письменно-литературного турецкого языка, требуют самого внимательного и глубокого изучения — регистрации и анализа этих изменений при строгом учете как идей и направлений языковой политики «Турецкого лингвистического общества» (основано в 1932 году), так и устремлений противников этой политики и основанной на ней практики. В этой важной области изучения современного турецкого языка нами сделано пока явно недостаточно.

Необходимым элементом исследовательской работы советских туркологов-лингвистов следует признать также обстоятельное изучение современного состояния турецкого языкознания в Турции, странах Западной Европы, в США, Японии.

В самой Турции, особенно за последние двадцать лет, появилось немало крупных ученых, успешно работающих в различных областях как турецкого, так и тюркского языкознания.

Приведенный здесь краткий обзор состояния турецкого языкознания в СССР за 60 лет дает лишь схематическое отражение большой и плодотворной работы, осуществляемой советскими туркологами.

Успехи и достижения турецкого языкознания в СССР за годы Советской власти позволяют наметить на будущее задачи еще более значительных масштабов, к числу которых, по нашему мнению, относятся:

1. Организация строго научного, основанного на современных технических достижениях, экспериментального исследования фонетического строя турецкого языка.

2. Составление грамматики современного турецкого языка в сравнительно-историческом освещении.

3. Организация сбора, анализа и подготовки материалов для создания исторической грамматики турецкого языка.

4. Продолжение работы по изучению турецкой лексики с учетом ее изменений за последние годы; следует обратить особое внимание на разработку турецкой лексикологии; издание словарей различных типов и назначений.

5. Продолжение углубленного изучения турецкой диалектологии.

6. Продолжение издания критических текстов выдающихся памятников турецкой письменности.

7. Развитие и углубление исследований по османской дипломатике и палеографии.

8. Продолжение работы по теме: «История изучения турецкого языка».

¹⁶ См. список трудов В. Д. Смирнова, составленный А. П. Григорьевым; см.: «Туркологический сборник, 1973». М., 1975, стр. 278—281.

С. С. ДЖИКИЯ

РАЗВИТИЕ ТЮРКОЛОГИИ В ГРУЗИИ

В связи с географическим положением Грузии, граничащей с рядом ближневосточных стран и находившейся с ними на протяжении всей своей истории в культурных, экономических и политических взаимоотношениях и контактах, языки этих стран всегда представляли большой интерес для грузин. Некоторые из этих языков (арабский, персидский, а также армянский) стали преподаваться в Тбилисском университете в 1918 году. Изучение же тюркских языков (турецкого), в силу ряда известных обстоятельств, было начато несколько позднее — в 1937 году — на филологическом факультете университета в качестве вспомогательной учебной дисциплины.

Систематическая и планомерная работа, а также подготовка кадров научных работников в области исследования тюркских языков, литератур, истории и этнографии тюркоязычных народов были начаты в Грузии лишь в 1945 году, после создания в Тбилисском университете факультета востоковедения и выделения из состава кафедры восточных языков кафедры тюркологии, а особенно — после организации в 1960 году в системе Академии наук Грузинской ССР научно-исследовательского Института востоковедения с отделом тюркологии. Исследования в области тюркологии ведутся также и в других научных учреждениях: Институте истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили (история и этнография тюркских народов), Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе (тюркские языки и их история), Институте истории грузинской литературы им. Ш. Руставели (азербайджанская литература).

В настоящее время грузинские ученые исследуют проблемы фонетики, морфологической структуры, лексики, истории и диалектологии тюркских (в основном турецкого, азербайджанского и узбекского) языков.

В области исследования азербайджанского языка заслуживают внимания работы В. Т. Джангидзе о происхождении и семантике аффикса 1-го лица единственного числа желательного наклонения². Автор внесла существенные коррективы в определение категории залога в тюркских языках. Так, по ее мнению, понудительная и взаимная формы глаголов

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный 26.V.1977 года на состоявшейся в Тбилиси всесоюзной научной конференции «Великий Октябрь и Турция», посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

² В. Т. Джангидзе. О двоякой форме 1-го лица единственного числа желательного наклонения в тюркских языках. — «Труды Института языкознания. Серия восточных языков», III. Тбилиси, 1960.

не могут считаться залоговыми категориями. На основании лексико-морфологических признаков она считает возможным выделить три залога: действительный, страдательный и возвратный³.

Работы В. Т. Джангидзе касаются также фонетики турецкого и азербайджанского языков. В них исследован ряд весьма интересных вопросов, в частности, различные рефлексy тюркского *сагырнуна*⁴. Научное и практическое значение имеют наблюдения В. Т. Джангидзе над передачей арабских кратких гласных в современном турецком и азербайджанском языках. Изучение в сопоставительном плане рефлексов арабских звуков в названных языках, представляющее большой интерес в плане современного фонетического состояния арабского и тюркских языков, впервые осуществлено В. Т. Джангидзе⁵. Ряд интересных наблюдений содержит статья этого же автора о фонетических особенностях дманисского говора азербайджанского языка⁶.

В. Т. Джангидзе исследуется также и лексика тюркских языков. В статье о грузинских заимствованиях в азербайджанском языке⁷, а также в монографии о дманисском говоре⁸ автор, учитывая тесные и продолжительные культурно-исторические взаимоотношения азербайджанцев и грузин, выявляет в азербайджанской речи ряд грузинских слов и прослеживает происшедшие на азербайджанской почве семантические и фонетические изменения этих заимствований.

В. Т. Джангидзе подготовила к печати работу об ингилойском диалекте, в которой изучены конкретные и общие вопросы грамматической и лексической интерференции, обусловленной языковыми контактами двух братских — азербайджанского и грузинского — народов.

Н. Н. Джанашиа в целом ряде опубликованных работ, посвященных в основном структуре турецкого и азербайджанского языков, по-новому интерпретирует ряд морфологических категорий этих языков⁹. Им разработана весьма оригинальная система наклонений и времен в турецком языке¹⁰. Н. Н. Джанашиа пытается выявить состав и функции всех формальных групп турецкого глагола и предлагает новую классификацию глаголов¹¹. Заслуживает внимания работа Н. Н. Джанашиа о характеристике системы деепричастий и об их функциях¹². Внимание ис-

³ В. Т. Джангидзе. Категория залога в тюркских языках. Выступление на координационном совещании по проблемам простого предложения и категории залога. — В кн.: «Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР». Уфа, 1958.

⁴ В. Т. Джангидзе. Различные рефлексy *сагырнуна* в турецком и азербайджанском языках. — «Труды Тбилисского госуниверситета», т. 116, серия востоковедения, V. Тбилиси, 1965.

⁵ В. Т. Джангидзе. О передаче арабских кратких гласных в современном азербайджанском и турецком литературных языках. — «Восточная филология», III, Тбилиси, 1973.

⁶ В. Т. Джангидзе. Долгие гласные, дифтонги и дифтонгоиды в дманисском говоре казахского диалекта азербайджанского языка. — «Труды ТГУ», т. 73. Тбилиси, 1959.

⁷ В. Т. Джангидзе. Грузинские заимствования в азербайджанском языке. — «Труды ТГУ», т. 118. Тбилиси, 1967.

⁸ В. Т. Джангидзе. Дманисский говор казахского диалекта азербайджанского языка. Баку, 1965.

⁹ Н. Н. Джанашиа. О выражении потенциалиса в азербайджанском и турецком языках. — «Труды ТГУ», т. 73. Тбилиси, 1959; *его же*. Глагольные имена в турецком языке. — «Труды ТГУ», т. 118. Тбилиси, 1967 и др.

¹⁰ Н. Н. Джанашиа. Система времен и наклонений в турецком языке. — В сб.: «Вопросы тюркских языков и их взаимоотношения с другими языками». Баку, 1972.

¹¹ Н. Н. Джанашиа. О формальных группах турецкого глагола. — «Восточная филология», III. Тбилиси, 1973.

¹² Н. Н. Джанашиа. О деепричастиях в современном турецком языке. — «Тбилисский университет — Георгию Ахвледиани». Юбилейный сборник к 80-летию со дня рождения. Тбилиси, 1967.

следователя привлекают и взаимоотношения показателей лица и числа, а также правила их распределения в современном турецком языке¹³. Н. Н. Джанашиа предложил новые правила дистрибуции показателей глагольной категории каузатива¹⁴. В специальной статье автором рассмотрен метод определения залогов и выделены соответственно три залога: действительный, страдательный и средний¹⁵. В самостоятельные категории выделены формы взаимно-совместного действия и каузатива и т. д.

Ряд исследований грузинских тюркологов посвящен вопросам реформы современной турецкой лексики. В 1970 году на эту тему защитил кандидатскую диссертацию Г. И. Антелава. Им же опубликован ряд статей, освещающих деятельность Турецкого лингвистического общества по выявлению исконно турецких слов из староанатолийских памятников и из живой народной речи. Заслуживают внимания работы Г. И. Антелава о словообразовательных аффиксах турецкого языка¹⁶.

Плодотворно работают тюркологи в области исследования истории турецкого и азербайджанского языков. М. Г. Белтадзе опубликовал большую статью о тюркоязычном памятнике XVIII века, выполненном грузинской графикой. В работе дается анализ языка памятника, написанного на смешанном (азербайджанском и турецком) языке. Материалы памятника имеют большое значение для изучения истории обоих языков. М. Г. Белтадзе предложил интересное толкование слова *naturka-li*, производного от *türk*¹⁷.

Э. Р. Саришвили изучает языковые особенности большого рукописного памятника о Кероглы, содержащего весьма ценные материалы по истории азербайджанского языка¹⁸.

Н. А. Гургенидзе издала монографию, посвященную словам восточного происхождения (арабским, персидским, турецким), бытующим в аджарском и гурийском диалектах грузинского языка. При этом она специально изучила вопросы проникновения туркизмов в группу юго-западных диалектов грузинского языка. Интерес представляет также ее работа о словообразованиях в месхетском диалекте грузинского языка, в основе которых лежат турецкие лексемы¹⁹.

Успешно исследует турецкие фразеологизмы Э. В. Мамулия. В статьях «Антонимные фразеологические единицы в современном турецком

¹³ Н. Н. Джанашиа. Выражение лица и числа в турецком глаголе. — «Труды ТГУ», тт. 6—7. Тбилиси, 1974.

¹⁴ Н. Н. Джанашиа. О дистрибуции продуктивных показателей каузатива в турецком языке. — «Советская тюркология», 1976, № 3.

¹⁵ Н. Н. Джанашиа. Некоторые вопросы морфологии турецкого глагола (о залогах). — «Труды ТГУ», т. 116. Тбилиси, 1965; *его же*. Залог в современном азербайджанском языке. — «Советская тюркология», 1974, № 1.

¹⁶ Г. И. Антелава. О некоторых, так называемых, непродуктивных словообразовательных аффиксах турецкого языка. — «Сообщения АН Грузинской ССР», т. 56, № 1. Тбилиси, 1969; *его же*. Турецкое лингвистическое общество и некоторые вопросы реформы турецкого литературного языка. — Журн. «Мацне. Серия языка и литературы». Тбилиси, 1975, № 4; *его же*. О некоторых словообразовательных аффиксах современного турецкого литературного языка. — «Сообщения АН Грузинской ССР», т. 79, 1975, № 2.

¹⁷ См.: «Труды ТГУ», т. 121. Тбилиси, 1967; М. Г. Белтадзе. К пониманию «натурка-ли» в поэме «Витязь в тигровой шкуре». Мацне, № 2, 1973.

¹⁸ Э. Р. Саришвили. О звуковом составе одного азербайджаноязычного памятника. — Журн. «Мацне», 1975, № 1; *его же*. О гармонии гласных в одной азербайджанской рукописи. — «Сообщения АН Грузинской ССР», 1975, № 2; *его же*. Настоящее будущее время и его спрягаемые формы в одной азербайджанской рукописи. — «Труды ТГУ». Серия востоковедения, т. 180. Тбилиси, 1975.

¹⁹ Н. А. Гургенидзе. Лексические элементы восточного происхождения в аджарском и гурийском диалектах. Тбилиси, 1973; *ее же*. Турецкие кальки в месхетском диалекте грузинского языка. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973; *ее же*. Образование глаголов от основ заимствованных слов в месхетском диалекте грузинского языка. — Журн. «Мацне», 1976, № 2 и др.

литературном языке», «О взаимоотношении турецкой и грузинской идиоматики», «Фразеологизм и слово (на материале турецкого языка)» и других Э. В. Мамулия коснулась также ряда актуальных вопросов турецкой фразеологии²⁰.

Ш. В. Габескирия изучает язык произведений известного турецкого поэта XIII—XIV веков Юнуса Эмре. Уже опубликованные несколько работ посвящены лексике Юнуса Эмре. Кроме того, Ш. В. Габескирия анализирует лексемы тюркского происхождения в картвельских языках²¹.

М. С. Джикия разработала ранговую структуру аффиксальных морфем турецкого языка. Ею же выявлены бытующие в современном грузинском языке тюркские антропонимы²².

Турецкими лексическими заимствованиями в грузинском литературном языке занимается Л. И. Рухадзе²³.

Вопросами узбекского языкознания занимается А. А. Цалкаламанидзе, получившая научную подготовку в Ташкенте. Ею опубликовано уже несколько статей по изучению структуры и семантики узбекских глаголов²⁴.

Успешно начата работа И. Н. Шервашидзе по изучению языка тюркских рунических и древнеуйгурских памятников. Защитив кандидатскую диссертацию на тему «Формы глагола в языке орхоно-енисейских надписей», он приступил к разработке актуальной в тюркологии проблемы соотношения корневых и некорневых морфем в языке этих памятников²⁵.

Значительная работа проведена по изучению диалектов тюркоязычного населения Грузии. Первые опыты в этом направлении относятся к тридцатым годам, когда автором этих строк был собран обширный диалектологический материал в Южной Грузии — Самцхе-Саатабаго, точнее, в одной части этой древней грузинской провинции — Адигенском районе. Распространенный здесь турецкий диалект, именуемый ныне мешхетским, интересен тем, что он прошел стадию двуязычия. Весьма любопытно с точки зрения общего языкознания и фонетики наличие большого количества фактов языка-субстрата (грузинского), особенно в области звуковой системы и лексики. Некоторые результаты изучения

²⁰ См.: «Мацне», 1975, № 4; «Мацне», 1969, № 6; «Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои», новая серия, вып. № 219; «Вопросы фразеологии», V, ч. 2. Самарканд, 1972.

²¹ Ш. В. Габескирия. Тюркская лексика Юнуса Эмре. — Журн. «Мацне», 1974, № 4; *его же*. Иноязычная лексика в произведениях Юнуса Эмре. — Журн. «Мацне», 1975, № 3; *его же*. К происхождению слова *baçapa*. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

²² М. С. Джикия. Ранговая структура имени и глагола в турецком языке. — Журн. «Мацне», 1973, № 4; *ее же*. Ранговая структура конструированных последовательностей турецкого языка. — Журн. «Мацне», 1974, № 1; *ее же*. Антропонимы турецкого происхождения в грузинском языке. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

²³ Л. И. Рухадзе. О нескольких словах турецкого происхождения в грузинском языке. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

²⁴ А. А. Цалкаламанидзе. Сравнительная характеристика употребительности глаголов *бўлмок*, *килмок*, *этмок*, *айламок* в произведениях Уйгуна и Ус. Насыра. — В сб.: «Узбек филологияси масалалари», вып. 395. Ташкент, 1971; *ее же*. Об омолоксеме *бўл* в современном узбекском литературном языке. Там же, стр. 271—275; *ее же*. Некоторые замечания к анализу самостоятельных и служебных значений глагола *бўл*. — «Узбек тили ва адабиёти», 1973, № 2 и др.

²⁵ (Под фамилией *Кобешавидзе*) К вопросу об условной форме в языке орхоно-енисейских надписей. — «Сообщения АН Грузинской ССР», 64, 1971, № 2; *его же*. К вопросу о структуре корневых морфем в древнетюркском языке. — «Сообщения АН Грузинской ССР», 66, 1972, № 3; *его же*. К характеристике графики и фонемного состава языка орхоно-енисейских надписей. — «Советская тюркология», 1972, № 2 и др.

этого диалекта опубликованы, но исследование диалектальных материалов и полная характеристика диалекта еще впереди²⁶.

Изучению турецких диалектов восточной и северо-восточной Анатолии посвящено несколько работ Е. В. Гудиашвили. В одной из них дан подробный анализ вокальной системы говоров Ризе и Трапезунда и отмечены следы лазского субстрата²⁷. В двух статьях того же автора выявлен целый ряд картвельских лексических элементов, наличествующих в турецких диалектах Восточной Анатолии²⁸.

Цалкский район Грузии населен греками (иначе — *урумы*), некогда переселившимися из Восточной Анатолии и говорящими на турецком языке. Е. В. Гудиашвили и Н. Н. Джанашиа в процессе исследования выяснили, что турецкая речь населения этого района делится на два говора: нижнецалкский и верхнецалкский. В опубликованных работах Е. В. Гудиашвили, написанных на основе собранного автором в полевых условиях большого материала, дана подробная характеристика фонетических, грамматических и лексических особенностей нижнецалкского говора²⁹.

Н. Н. Джанашиа на основе тщательного анализа собранных на месте материалов выявил целый ряд существенных фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей верхнецалкского говора и пришел к выводу, что все это позволяет поставить вопрос о выделении его в самостоятельный турецкий диалект³⁰.

Тбилисские тюркологи занимаются также изучением языка азербайджанского населения Грузии. В. Т. Джангидзе в результате нескольких экспедиций в Дманисский район Грузии изучила дманисский говор азербайджанского языка, собрала соответствующий материал и написала монографию, изданную в Баку³¹.

Изучению говора азербайджанцев Гардабанского района посвящены работы Г. В. Тушмалишвили. Автором выявлены интересные диалект-

²⁶ С. С. Джикия. Об одном морфологическом явлении в ахалцхском наречии анатолийско-турецкого языка. — «Труды ТГУ», т. VI. Тбилиси, 1937, стр. 115—122; *его же*. О диалектологической работе по тюркским языкам в Грузинской ССР. — «Вопросы диалектологии тюркских языков». — «Труды Института литературы и языка им. Низами», т. XII. Баку, 1958; *его же*. К образованию повелительного наклонения в турецких диалектах Восточной Анатолии. — «Сообщения АН Грузинской ССР», т. V. Тбилиси, 1944; *его же*. К происхождению слова *lazut*. — «Сообщения АН Грузинской ССР», т. V. Тбилиси; *его же*. К названию месяцев в месхетском диалекте турецкого языка. — Сб.: «Вопросы тюркологии». Баку, 1971.

²⁷ Е. В. Гудиашвили. Фонетические особенности турецкой речи Ризе и Трапезунда. — «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. III. Баку, 1963.

²⁸ Е. В. Гудиашвили. О некоторых картвельских лексических элементах в турецком диалекте. — «Труды ТГУ», т. 121. Тбилиси, 1967; *ее же*. О двух грузинских словах в турецких диалектах Восточной Анатолии. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

²⁹ Е. В. Гудиашвили. Склонение основ с аффиксом принадлежности второго лица в речи туркоязычного населения Цалкского района. — «Труды Института языкознания АН Грузинской ССР. Серия восточных языков», т. I. Тбилиси, 1954; *ее же*. О некоторых глагольных формах в нижнецалкском турецком наречии. Там же, т. II. Тбилиси, 1957; *ее же*. О некоторых синтаксических особенностях речи цалкского туркоязычного населения. — «Труды ТГУ», т. 55. Тбилиси, 1954; *ее же*. О некоторых лексических особенностях нижнецалкского турецкого говора. — «Труды ТГУ. Серия востоковедения», II, 1960.

³⁰ Н. Н. Джанашиа. Особенности туркоязычной речи Верхней Цалки. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1955; *его же*. Об образовании настоящего-определенного и настоящего-будущего времени в верхнецалкском говоре. — «Труды ТГУ», т. 99. Тбилиси, 1962.

³¹ В. Т. Джангидзе. Дманисский говор казахского диалекта азербайджанского языка. Баку, 1965.

ные формы степеней сравнения, а также диалектные лексические элементы, до того не отмечавшиеся в специальной литературе³².

Плодотворная работа ведется в Институте рукописей Академии наук Грузии. Ц. А. Абуладзе опубликовала труды по отдельным вопросам истории турецкого и азербайджанского языков и грузино-тюркских языковых взаимоотношений. В ее монографии приводятся тюркские переводы более трех тысяч грузинских слов³³. В грузинской транскрипции дан материал разговорной речи XVII—XVIII веков. В работе привлекают внимание графико-фонетические и лексико-грамматические особенности тюркских слов в сопоставлении с данными современного турецкого и азербайджанского языков и их диалектов. Ц. А. Абуладзе выявила большое количество лексем азербайджанско-турецкого и арабско-персидского происхождения, причем последние проникли в грузинский язык также через посредство турецкого³⁴.

Ц. А. Абуладзе частично опубликовала и готовит к публикации османские памятники документального и нарративного происхождения, имеющие важное значение для изучения истории развития турецкого языка и турецко-грузинских культурно-исторических взаимоотношений, а также для выяснения отдельных вопросов османской дипломатики и палеографии³⁵. Ею подготовлено к печати и опубликовано сочинение автора XVIII века Гюрджизаде *کورجی زاده فتحنامه تفلیس* (турецкий текст, грузинский перевод и комментарии). В книге описано вторжение османских пашей в северные и восточные районы Закавказья в 1723—1724 годах³⁶. Ц. А. Абуладзе проводит большую работу по описанию тюркских рукописей, хранящихся в музеях и архивах Грузии³⁷.

Публикацией османских документальных и нарративных памятников занимается С. С. Джикия. В первую очередь надо упомянуть трехтомный труд «Пространный реестр вилайета Гюрджистан» (XVI век), включающий турецкий текст (1947), грузинский перевод (1941) и само исследование (1958). Четвертый том, посвященный языковому анализу текста, подготовлен к печати. Этот памятник, написанный сложнейшим почерком *сиякат*, является важным источником для изучения истории и экономики Южной Грузии, грузино-турецких социально-политических взаимоотношений, а также для выяснения некоторых вопросов исторической географии, топонимии и военно-ленной системы средневековой Турции.

³² Г. В. Тушмалишвили. Степени сравнения имен прилагательных (на материале говора азербайджанцев, проживающих на территории Гардабанского р-на ГССР). — Журн. «Мацне», 1970, № 6; *ее же*. Некоторые лексические, фонетические и морфологические особенности речи гардабанских азербайджанцев. — Журн. «Мацне». Серия языка и литературы, 1971, № 4.

³³ Ц. А. Абуладзе. Тюркские переводы словника словаря Сулхан-Саба Орбелиани. Тбилиси, 1968.

³⁴ Ц. А. Абуладзе. Тюркские заимствования в грузинском языке. — «Известия Института рукописей АН Грузинской ССР», т. IV. Тбилиси, 1962.

³⁵ «Ахмеди о нашествии Аргун-Хана в Грузию. — «Шота Руставели. Историко-филологические разыскания». Тбилиси, 1966; «Канун-наме Арзрумского вилайета 1592 года». — «Известия Института рукописей АН Грузинской ССР», т. III. Тбилиси, 1961; «Четыре турецких документа об имеретинском царе Соломоне II». — «Труды ТГУ», 121, серия востоковедения, т. VII. Тбилиси, 1967; «Два турецких фирмана. Мравалтави. Историко-филологические разыскания», т. I. Тбилиси, 1971; «Три турецких фирмана». — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973 и др.

³⁶ Гюрджизаде. Книга завоевания Тбилиси, Тбилиси, 1975.

³⁷ См.: «Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей Института рукописей им. К. Кекелидзе», подготовленный Ц. А. Абуладзе в соавторстве Р. В. Гварамия, М. Г. Мамадзашвили. Тбилиси, 1969.

В течение ряда лет С. С. Джикия публикует турецкие документы: фирманы, буйрулду, хюджджеты, касающиеся Грузии и Кавказа³⁸.

С. С. Джикия исследует тюркско-картвельские языковые контакты, турецко-лазские, азербайджанско-грузинские языковые взаимосвязи. Им же исследуются слова восточного происхождения в грузинском языке³⁹. С. С. Джикия занимается также изданием транскрипционных текстов. Богатый материал по исторической фонетике, грамматике и лексике турецкого языка содержит «Грузинско-турецкая учебная книга XVIII века»⁴⁰.

Составленная С. С. Джикия «Турецкая хрестоматия» выдержала два издания (1965 и 1971). В настоящее время С. С. Джикия работает над изданием «Тахрир дефтери» (писцовая книга) Картлийского царства (XVIII век)⁴¹.

Сотрудники отдела тюркологии Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР работают над составлением грузинско-турецкого и турецко-грузинского словарей.

Грузинские тюркологи ведут исследования также в области тюркского литературоведения. Э. Д. Джавелидзе, изучающий средневековую турецкую и азербайджанскую литературы, является автором первой монографии о жизни и творчестве известного турецкого поэта XVI века Рухи Багдади. В своей работе о крупнейшем азербайджанском поэте XVI века Физули Э. Д. Джавелидзе дал анализ различных сторон его творчества. В других работах им рассматривается развитие турецкой сатирической литературы. Весьма интересны статьи этого автора о зарождении турецкой сатиры, о правильном понимании сатирических произведений Нефи⁴².

Заслуживают внимания работы Э. Д. Джавелидзе об изучении влияния суфизма на мировоззрение и творчество поэтов средневековья⁴³. Сюда же относится и подготовленная к печати книга Э. Д. Джавелидзе «Джелал-эд-Дин Руми и становление турецкой литературы (вопросы

³⁸ «Турецкий документ XVIII века об Окрос-Цихе». — «Труды ТГУ», 91. Тбилиси, 1960; «Фирман Султана Ахмеда III Бакару Багратиони». — «Грузинское источниковедение». Тбилиси, 1971; «Османские юридические документы в Картли первой половины XVIII века». — «Восточная филология», т. I. Тбилиси, 1969; «Сведения Ибрахима Печечи о Грузии и Кавказе» (Турецкий текст, грузинский перевод, введение и примечания). Тбилиси, 1964; «Сведения о жизни и деятельности Диди Моурави (Г. Саакадзе) в Турции». — «Известия Института языка, истории и материальной культуры», т. XIII. Тбилиси, 1942 и др.

³⁹ С. С. Джикия. Из турецко-лазских языковых взаимоотношений. I. Турецкие лексические кальки в лазском. — «Труды ТГУ», т. 108, серия востоковедения, IV, Тбилиси, 1964; *его же*. Турецкие синтаксические кальки в лазском. — Сб.: «Орион — Акакию Шанидзе». Тбилиси, 1967; *его же*. К передаче турецких звуков в лазском. — «Труды ТГУ», тт. 8—9, 1974; *его же*. О турецких лексических элементах в лазском. — «Труды ТГУ», т. 164, 1975; *его же*. О грузинско-азербайджанских языковых взаимоотношениях. — «Труды Института языкознания. Серия восточных языков», II. Тбилиси, 1957; *его же*. Из истории слов восточного происхождения. Там же, т. III. Тбилиси, 1960.

⁴⁰ См.: «Труды Института языкознания. Серия восточных языков», т. I. Тбилиси, 1954.

⁴¹ Полный список научных работ С. С. Джикия см.: «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

⁴² Э. Д. Джавелидзе. Рухи Багдади. Тбилиси, 1966; *его же*. Физули. Тбилиси, 1972; *его же*. О зарождении турецкой сатиры. — Журн. «Мацне», 1970, № 1; *его же*. К вопросу о понимании сатиры Нефи. — «Восточная филология», т. III, 1973.

⁴³ Э. Д. Джавелидзе. К пониманию одного вопроса суфизма в восточной лирике. — Журн. «Цискари», 1966, № 12; *его же*. К пониманию мировоззрения Алишера Навои. — Журн. «Мнатоби», 1968, № 9; *его же*. К пониманию мировоззрения Насими. — Журн. «Цискари», 1972, № 12; *его же*. Из истории взаимоотношений Гюрджи Хатун (султанши Тамар) и Джелал-эд-Дина Руми. — Журн. «Мнатоби», 1975, № 3.

мировоззрения)». Э. Д. Джавелидзе является автором ряда статей по вопросам средневековой и современной тюркоязычной литературы, а также художественного перевода.

Под руководством Э. Д. Джавелидзе в отделе тюркологии Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР Ц. П. Ахаладзе и К. В. Томарадзе изучают творчество Михри Хатун и Имадеддина Насими.

Следует отметить литературоведческие работы В. Т. Джангидзе, посвященные крупнейшим азербайджанским поэтам Физули и Вагифу⁴⁴.

Проблемами новой турецкой литературы занимается в Тбилисском государственном университете И. С. Гоциридзе. В своей статье, посвященной основным мотивам творчества Мехмеда Эмина, она дает подробный анализ социальных и национальных мотивов в его поэзии и прозе, подчеркивая их демократизм и патриотический пафос⁴⁵. Одну из своих работ И. С. Гоциридзе посвятила произведениям выдающегося турецкого писателя Якуба Кадри⁴⁶, дав литературно-художественный анализ рассказов писателя из сборника «*Millî Savaş Hikâyeleri*». Автор, характеризуя Я. Кадри как представителя буржуазной идеологии, отмечает в то же время некоторые прогрессивные мотивы в его творчестве. Одну из статей И. С. Гоциридзе посвятила истории символизма в турецкой литературе и его основоположнику в Турции Ахмеду Хашиму⁴⁷. В настоящее время И. С. Гоциридзе исследует творчество современного турецкого писателя Факира Байкурта, представителя прогрессивного направления в национальной литературе.

Г. Н. Шакулашвили исследует азербайджанскую литературу и ее взаимосвязи с грузинской. В статье, посвященной любовной лирике Вагифа, автор выявляет ее характерные черты, связь с традициями восточной литературы, вопрос о реалистическом начале в его поэзии⁴⁸. В другой работе автор рассматривает отношение Вагифа к Грузии⁴⁹. В монографии, посвященной азербайджанским стихам Саят-Нова, Г. Н. Шакулашвили установлен критический текст этих произведений поэта, сохранившихся в грузинской транскрипции. Стихи воспроизводятся автором в современной азербайджанской графике, сопровождаются соответствующими комментариями и грузинским переводом. Автор останавливается и на вопросе возникновения и развития в Грузии ашугской поэзии, обстоятельно характеризуя азербайджанскую лирику Саят-Нова⁵⁰. Весьма интересны суждения Г. Н. Шакулашвили о встречающихся в поэме Шота Руставели словах *са-ашик-о* и *ашик-оба*⁵¹. Автор, вопреки существующим на этот счет ошибочным мнениям, убедительно показал различные значения терминов *ашуг* и *ашуг-оба*.

В трудах тюрколога Л. У. Эрадзе (Институт истории грузинской литературы им. Ш. Руставели АН Грузинской ССР) исследуются вопросы

⁴⁴ В. Т. Джангидзе. Выдающийся азербайджанский лирик (к 400-летию со дня рождения Мухаммеда Физули). — Журн. «Мнатоби», 1959, № 8; *ее же*. Выдающийся народный поэт — Молла Панах Вагиф. — Газ. «Коммунисти» от 24.XI.1968.

⁴⁵ См.: «Труды ТГУ», т. 108, 1964.

⁴⁶ И. С. Гоциридзе. Рассказы Якуба Кадри. — «Труды ТГУ», т. 118. Тбилиси, 1967.

⁴⁷ И. С. Гоциридзе. К вопросу о понимании поэзии Ахмеда Хашима. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

⁴⁸ Г. Н. Шакулашвили. Некоторые особенности любовной лирики Вагифа. — «Восточная филология», т. III. Тбилиси, 1973.

⁴⁹ Г. Н. Шакулашвили. Из грузино-азербайджанских литературных взаимоотношений. — Журн. «Мнатоби», 1972, № 10.

⁵⁰ Г. Н. Шакулашвили. Азербайджанский стих Саят-Нова по списку царевича Теймураза. Тбилиси, 1970.

⁵¹ См.: «Мацне», 1972, № 2.

азербайджанской литературы и азербайджано-грузинских литературных связей, главным образом в советскую эпоху⁵².

Турецкий и азербайджанский фольклор и его взаимосвязи с грузинским устным народным творчеством является объектом изучения Л. Г. Члаидзе. В работе Л. Г. Члаидзе «Грузинская версия эпоса „Кероглы“» изучены грузинские версии эпоса, характерные изменения, которым этот эпос подвергался на грузинской почве. На основании данных весьма обширной азербайджанской рукописной версии эпоса, хранящейся в Институте рукописей Академии наук Грузинской ССР, Л. Г. Члаидзе высказывает мнение, что происхождение эпоса может быть связано с социальным движением среди туркменских племен, направленным против реформ Шах-Аббаса I⁵³. Л. Г. Члаидзе перевела на грузинский язык древнетюркский эпический памятник «Огузнаме», снабдив его вводной статьей и комментариями (Тбилиси, 1975). Ею же опубликована работа, убедительно показывающая наличие определенной связи между популярным персонажем грузинской демонологии *али* и восточным, в частности, тюркско-персидским демоническим персонажем *ал*⁵⁴.

Грузинские тюркологи немалое внимание уделяют вопросам перевода и популяризации тюркоязычной художественной литературы.

На грузинский язык переведено большое количество произведений различных жанров азербайджанской, турецкой, узбекской литературы. В этой связи следует упомянуть блестящий перевод «Избранных стихов» выдающегося турецкого поэта Назыма Хикмета, выполненный Вахангом Кекелидзе (Тбилиси, 1952). Издан также перевод пьес Назыма Хикмета (Тбилиси, 1970) Г. Батиашвили. И. Шилакадзе и В. Джангидзе составили «Хрестоматию армянской и азербайджанской литературы» (Тбилиси, 1968), включающую в переводе на грузинский язык образцы художественной литературы братских народов с древнейших времен до наших дней.

На грузинский язык переводятся и произведения тюркоязычного фольклора. Здесь следует упомянуть «Волшебное зеркало» (турецкие сказки, Тбилиси, 1961, перевод Е. В. Гудиашвили), «Турецкие сказки» (составитель, автор предисловия и примечаний — Л. Г. Члаидзе, Тбилиси, 1972), «Азербайджанские сказки» (переводчики: З. Медулашвили, В. Джангидзе, Г. Тушмалишвили и Г. Шакулашвили, составитель, автор предисловия и примечаний Г. Н. Шакулашвили, Тбилиси, 1973), «Узбекские сказки» (составитель, переводчик, автор предисловия и примечаний А. А. Цалкаламанидзе, Тбилиси, 1973).

В 1957 году был издан сборник «Азербайджанские рассказы», содержащий произведения азербайджанских писателей в переводе Н. Джанашиа, Л. Эрадзе и Н. Цулейскири.

Вышла в свет вторая книга сборника «Армаган» (1977), составленного М. А. Тодуа (первая книга была издана в 1965 году) под общим названием «Образцы восточной литературы». Обе книги содержат грузинские переводы с оригинала произведений литературы целого ряда во-

⁵² Л. У. Эрадзе. С. Вургун и Грузия. — Журн. «Азербайджан». Баку, 1970, № 5; *ее же*. Мирза Фатали Ахундов и грузинская пресса. — «Мнатоби», 1977, № 3; *ее же*. Из истории азербайджано-грузинских литературных связей. — Сб. «Литературные взаимосвязи», т. III. Тбилиси, 1971; *ее же*. Грузинская тема в азербайджанской советской поэзии. — «Цискари». Тбилиси, 1971, № 9; *ее же*. Дружба — мост от сердца к сердцу. Тбилиси, 1977; *ее же*. Абдулла Шаик и Грузия. — Газ. «Эдебият ве индженет». Баку, 1970, № 19 и др.

⁵³ Л. Г. Члаидзе. Об одной неизвестной рукописи «Кероглы». — «Труды ТГУ», т. 121. Тбилиси, 1967.

⁵⁴ Л. Г. Члаидзе. Из грузино-восточных демонологических взаимоотношений. — «Мацне», серия истории, 1974, № 1.

сточных народов, в том числе и большое число образцов художественной литературы тюркоязычных народов. Следует также отметить издания новелл Сабахаттина Али: «Турецкие рассказы» и «Волк и овца» в переводе Н. Н. Джанашиа (1958). Ему же принадлежит перевод с узбекского языка романа Шарифа Рашидова «Сильнее бури». Помимо этого, изданы: «Избранное» Самеда Вургунa (перевод Л. Эрадзе), сборник юмористических рассказов Азиза Несина «Собачий хвост» в переводе Г. Батиашвили, роман С. Дервиша «Фосфорическая Джеврие» (1967) и рассказ О. Ханчерлиоглу «Али» (1966) в переводе Н. Н. Джанашиа. В 1971 году были изданы рассказы Х. Танера «Без одной минуты двенадцать» в переводе Л. Г. Члаидзе и целый ряд переводов отдельных литературных произведений писателей тюркоязычных республик.

Л. У. Эрадзе перевела на грузинский язык большое число произведений азербайджанской литературы, в том числе «Антологию азербайджанской прозы» (1957), «Антологию азербайджанской советской поэзии» (1972), роман Исмаила Шихлы «Кура неукротимая» (1977), сборник стихов Наби Хазри (1961) и (1975), «Избранное» Самеда Вургунa (1958) роман Ильясa Эфендиева «Ива над арыком» (1963) и др.

Своей работой грузинские тюркологи способствуют приобщению трудящихся Грузии к культуре тюркоязычных народов нашей Родины, укреплению взаимосвязей культур всех братских республик СССР.

М. Ш. ШИРАЛИЕВ

РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества и ознаменовавшая переход от капитализма к социализму, навсегда избавила народы России от цепей колониального рабства, эксплуатации, невежества. В результате торжества ленинской национальной политики каждый из этих народов обрел свободу, получил возможность развивать свою культуру — социалистическую по содержанию и национальную по форме. За годы Советской власти азербайджанский язык достиг невиданного развития во всех сферах его функционирования.

Формирование азербайджанского советского языкознания началось со сбора фактического материала, на основе обработки и систематизации которого только и можно было делать соответствующие обобщения и выводы. При этом следовало также исходить из дореволюционного опыта составления словарей и написания грамматик азербайджанского языка. Выполнение этих задач требовало обеспечения квалифицированного руководства проводимыми исследованиями и создания соответствующих научных центров. Такими центрами в 20-е годы являлись «Общество по исследованию и изучению Азербайджана» и Азербайджанский государственный университет.

В первый период развития азербайджанского советского языкознания, с целью подготовки научных и научно-педагогических кадров языковедов, в Азербайджанский государственный университет были приглашены такие видные ученые как профессора Н. И. Ашмарин и Б. Чобанзаде. Под их руководством и при ближайшем участии азербайджанских аспирантов и студентов, обучавшихся в то время востоковедческим специальностям в Ленинграде, Москве и Баку, собирались материалы по диалектам и говорам азербайджанского языка, по словарному составу общенародного языка, изучался грамматический строй языка и делались определенные выводы.

Работы Б. Чобанзаде («Введение в тюркологию», «Тюркская диалектология», «Грамматика тюркского языка» и др.), школьные грамматики, написанные И. Гасановым, Г. Багировым, А. Бабазаде, А. Шарифовым, А. Тагизаде, Ю. Мирбабаевым и другими, положили начало становлению и дальнейшему развитию различных отраслей азербайджанского языкознания. Особую роль в этом деле сыграли также два события: Первый Всесоюзный тюркологический съезд, состоявшийся в 1926 году в Баку, и переход в 1929 году с арабского алфавита на новый, разработанный пер-

воначально на основе латиницы, а затем (с 1939 года) — на основе русской графики. В это же время в учебные планы факультета языка и литературы Азербайджанского педагогического института им. В. И. Ленина и филологического факультета Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова были включены курсы современного азербайджанского языка, истории азербайджанского языка и азербайджанской диалектологии, в связи с чем встал вопрос о создании программ и учебников по этим дисциплинам. Подготовка же программ и учебников определила объекты, цели, методы и рамки изучения упомянутых дисциплин.

Создание в 1945 году самостоятельного Института языка Академии наук Азербайджанской ССР с отделами современного азербайджанского языка, истории азербайджанского языка, азербайджанской диалектологии и лексикографии способствовало интенсивному развитию азербайджанского языкознания. Таким образом, после 1945 года азербайджанское языкознание развивалось более ускоренно не только в связи с практическими запросами школьного и вузовского обучения, но и необходимостью развертывания сугубо теоретической научно-исследовательской работы.

В 1951 году Институт языка и Институт литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР были объединены. Последующее развитие языковедческой науки в республике, выход ее на всесоюзную арену показали, что слияние этих академических учреждений на новом этапе только тормозит осуществление больших задач, стоящих перед азербайджанскими языковедами. Вот почему с сентября 1969 года был восстановлен Институт языкознания, отделившийся от Института литературы. В настоящее время сотрудники Института языкознания им. Насими Академии наук Азербайджанской ССР работают над изучением актуальных проблем современного азербайджанского языка, его истории и диалектологии, составляют словари различных типов, исследуют вопросы сравнительной грамматики тюркских языков, вопросы культуры речи и овладения русским языком как языком межнационального общения. Институт координирует всю научно-исследовательскую работу в области азербайджанского языкознания, проводимую также в Азгосуниверситете им. С. М. Кирова и в педагогических институтах республики.

Конечно, азербайджанское языкознание не сразу дало капитальные монографические исследования теоретического характера. На первых порах публиковались статьи и брошюры, писались кандидатские диссертации, посвященные отдельным языковедческим проблемам.

После 1950 года наметился заметный подъем азербайджанского языкознания. Грамматика современного азербайджанского языка получила более глубокую научную разработку, целый ряд сложных и спорных вопросов грамматических категорий и единиц стал решаться на фактах самого языка.

В области описательной грамматики современного азербайджанского языка был подготовлен и издан ряд работ: «Грамматика азербайджанского языка (Фонетика и морфология)» (1951), двухтомная «Грамматика азербайджанского языка (Морфология и синтаксис)» (1959—1960), впервые на русском языке «Грамматика азербайджанского языка» (1971). В настоящее время находится в печати трехтомник «Современный азербайджанский язык», охватывающий фонетику, лексику, морфологию и синтаксис.

Кроме перечисленных коллективных работ, азербайджанскими языковедами были подготовлены и изданы отдельные монографии, посвящен-

ные грамматическому строю современного азербайджанского литературного языка¹.

Все эти работы были написаны на основе богатого фактического материала, представлявшего различные стилистические пласты азербайджанского литературного языка. При разрешении целого ряда спорных вопросов авторы основывались на особенностях грамматического строя самого азербайджанского языка, преодолевая традиционные установки как арабских, так и индоевропейских грамматических школ, по-новому освещающая теоретические вопросы азербайджанской грамматики. Прежде всего были устранены имевшиеся в школьных грамматиках ошибочные положения, в частности, случаи смещения отдельных грамматических категорий, возникшие в результате недостаточного проникновения в их сущность. Важнейшие вопросы грамматического строя современного азербайджанского литературного языка теперь получили научное объяснение. Так, например, благодаря уточнению критериев разграничения сложного слова и словосочетания определительные словосочетания стали изучаться теперь не в разделе морфологии, а как синтаксическая категория; были выявлены характерные особенности сложных имен, сложных глаголов и составных членов предложения. Из падежной системы были справедливо исключены послеложные формы, сама категория падежа теперь включала лишь шесть падежей. Части речи стали рассматриваться на основе семантического, морфологического и синтаксического принципов. При отнесении того или иного имени к определенной именной части речи принимались во внимание также его первичные и вторичные функции.

Адекватное научное описание получили категории времени и наклонения, залога и вида глагола, модальные формы на *иди* и *имиш*. Причастия и деепричастия, как правило, стали рассматриваться в разделе глагола.

Особенно показательно развитие исследований в области синтаксиса азербайджанского языка. Азербайджанскому языкознанию принадлежит видное место в тюркологии по изучению синтаксиса словосочетания и синтаксиса предложения. Новый подход азербайджанских лингвистов к теории причастных, деепричастных, масдарных оборотов и придаточных предложений по достоинству оценен советской и зарубежной тюркологией. Азербайджанскими лингвистами впервые раскрыта синтаксическая сущность различия между непредикативным по своей природе оборотом и придаточным предложением, проявляющегося в значительных расхождениях на морфологическом уровне организации глагольного слова.

В исследовании односоставных, в частности, безличных, предложений приоритет в тюркологии также принадлежит азербайджанским язы-

¹ *Н. Бајрамов*. Мүасир Азербайжан дилинде табесиз мурәккәб чүмләр. Баку, 1955; *Ә. Чавадов*. Мүасир Азербайжан дилинде шәхсиз чүмләр. Баку, 1955; *Ф. Р. Зейналов*. Принципы классификации именных частей речи. Баку, 1957; *С. Чәфәров*. Мүасир Азербайжан дилинин лексикасы. Баку, 1959; *Р. Хәлилов*. Мүасир Азербайжан дилинде сөзләр арасында синтактик әләгә усуллары. Баку, 1959; *А. А. Ахундов*. Фелін заманлары. Баку, 1961; *М. Хусейнзаде*. Мүасир Азербайжан дили. Баку, 1963; *З. И. Будагова*. Мүасир Азербайжан дилинде садә чүмләр. Баку, 1963; *Ә. З. Абдуллајев*. Мүасир Азербайжан дилинде табели мурәккәб чүмләр. Баку, 1964; *Н. Агазаде*. К вопросу о категории наклонения и модальности в современном азербайджанском языке. Баку, 1965; *З. Әлизаде*. Мүасир Азербайжан дилинде модаль сөзләр. Баку, 1965; *Ј. Сејидов*. Азербайжан әдәби дилинде сөзбирләшмәләри. Баку, 1966; *А. Гурбанов*. Мүасир Азербайжан дили. Баку, 1967; *А. Hәсанов*. Азербайжан дилинде мурәккәб вә гејри-мурәккәб категориясы. Баку, 1970; *М. Адилов*. Азербайжан дилинде синтактик тәкрарлар. Баку, 1974.

коведам. К числу бесспорных достижений азербайджанского языкознания следует отнести и создание находящейся в печати «Семасиологии азербайджанского языка».

Невиданного расцвета в советский период достигла азербайджанская лексикология. Азербайджанскими лексикографами изданы большие двуязычные словари и подготовлен к печати толковый словарь азербайджанского языка.

Азербайджан — первая среди тюркоязычных республик и автономных областей Советского Союза, начавшая издавать двуязычные словари. В 1928—1929 гг. был издан двухтомный «Русско-азербайджанский словарь» под редакцией Рухуллы Ахундова.

Особенно оживилась лексикографическая работа в республике после создания в 1939 году Института словарей Азербайджанского филиала Академии наук СССР, опубликовавшего целый ряд двуязычных словарей. Среди них в первую очередь следует упомянуть четырехтомный «Русско-азербайджанский словарь» (1940—1946) под редакцией Гейдара Гусейнова, удостоенный Государственной премии СССР. Этот словарь, включающий около 90 тысяч слов, был подлинным явлением в советской лексикографии и подготовил почву для создания двуязычных русско-национальных словарей других тюркских народов. На базе этого словаря в 1956—1959 годах был издан двухтомный «Русско-азербайджанский словарь». В 1975—1976 годах вышли из печати два первых тома трехтомного «Русско-азербайджанского словаря».

В упомянутых больших словарях был разрешен ряд теоретических вопросов двуязычной лексикографии; в том числе установлены: способы передачи лексико-грамматических особенностей русского языка, русских относительных прилагательных, тропов, идиом и т. п. средствами азербайджанского языка, эквиваленты русских предлогов и приставок в азербайджанском языке, приемы транспонирования их смысловых оттенков, степень отражения русского глагольного вида и грамматического рода в азербайджанском языке; разработаны проблемы: «непереводимости» специфических слов и выражений, переводов и соответствий фразеологизмов, принципов их подачи в словаре, отбора терминологической лексики, системы грамматических и стилистических помет, характера привлечения иллюстративного материала и др.

Видным советским лексикографом, членом-корреспондентом Академии наук Азербайджанской ССР А. А. Оруджев был разработан «Теоретические основы толкового словаря азербайджанского языка», определены цели и задачи составления «Толкового словаря азербайджанского языка» (в 4-х томах, около 60 тысяч слов). Первый том словаря, составителем которого является А. А. Оруджев, вышел в свет еще в 1966 году, второй том в настоящее время находится в производстве, третий том — подготовлен к печати. А. А. Оруджев является также составителем «Азербайджанско-русского фразеологического словаря» (1976) и редактором всех остальных словарей, изданных и подготавливаемых институтом.

В области изучения звукового строя современного азербайджанского языка, кроме общих очерков и учебных пособий, азербайджанскими языковедами создан с использованием электроакустической аппаратуры ряд монографических исследований, посвященных фонематической системе, словесному ударению и интонации².

² Э. Дамирчизадэ. Мүасир Азербайжан дилинин фонетикасы. Баку, 1960; А. А. Ахундов. Азербайжан дилинин фонем системи. Баку, 1964; Ш. Абдуллаев. Словесное ударение в азербайджанском языке. Баку, 1965; А. К. Алекперов. Фонематическая система современного азербайджанского языка. Баку, 1971.

За годы Советской власти крупных успехов достигла азербайджанская диалектология. Исследования азербайджанских диалектов и говоров проводились в трех направлениях. Прежде всего это монографическое исследование, продолжающееся по настоящее время и включающее также элементы диахронии. Без осуществления подобных исследований немислимы сбор материалов, их камеральная обработка и описание. Азербайджанская диалектология располагает целым рядом таких монографий, имеющих общетюркологическое значение³, используемых тюркологами, главным образом зарубежными, в качестве основных научных источников. Наряду с монографическими исследованиями азербайджанские диалектологи создали также ряд обобщающих работ⁴.

Второе направление развития азербайджанской диалектологии — это лингвогеографические исследования, впервые используемые азербайджанскими диалектологами для изучения диалектов одного из тюркских языков.

В конце 50-х — начале 60-х годов был создан предварительный вариант атласа восточной группы диалектов и говоров азербайджанского языка, включавший 50 карт. В 1975 году было завершено составление диалектологического атласа азербайджанского языка, включающего 120 карт с подробными комментариями.

Третьим направлением деятельности азербайджанских диалектологов является диалектологическая лексикография, основанная на разработанных институтом принципах составления словаря, охватывающего диалектную лексику азербайджанского национального языка. В 1964 году вышел в свет однотомный «Диалектологический словарь азербайджанского языка», а в 1975 году было завершено составление трехтомного диалектологического словаря с русским переводом диалектных слов. Этот словарь представляет исключительный интерес для тюркологов, высоко оценивших еще его однотомное издание 1964 года.

Большая работа осуществлена и в области истории азербайджанского языка⁵. Прежде всего определены два направления исследований: 1) историческая грамматика; 2) история литературного языка. Каждая из этих областей имеет свои объекты, методы и задачи исследования, разработанные применительно к истории азербайджанского языка — одного из старописьменных тюркских языков, располагающего многочисленными памятниками (начиная с XIII века), а также богатым наследием классической художественной литературы.

Среди работ, подготовленных историками языка, особо следует отметить «Историю азербайджанского литературного языка в советский период» (находится в печати). Кроме того, в 1973 году в Москве была издана

³ Н. И. Ашмарин. Общий обзор народных тюркских говоров г. Нухи. Баку, 1926; М. Ш. Ширалиев. Баки диалекти. Баку, 1949—1957; «Азербайжан дилинин Муган групу шивелери». Баку, 1955; Р. Рустамов. Губа диалекти. Баку, 1961; «Азербайжан дилинин Нахчыван групу диалект ве шивелери». Баку, 1962; М. Исламов. Азербайжан дилинин Нуха диалекти. Баку, 1968; «Азербайжан дилинин герб групу диалект ве шивелери», I. Баку, 1967.

⁴ М. Ш. Ширалиев. Азербайжан диалектолокиясинин эсаслары. Баку, 1962—1968; Р. Рустамов. Азербайжан дили диалект ве шивелеринде фе'л. Баку, 1965; М. Исламов. Азербайжан диалект ве шивелеринде эвезлик. Баку, 1974.

⁵ Б. Мирззаде. Азербайжан дилинин тарихи морфолокијасы. Баку, 1962; его же. Азербайжан дилинин тарихи синтаксиси. Баку, 1968; Н. З. Гаджиева. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении). М., 1963; М. Ш. Рахимов. Азербайжан дилинде фе'л шекиллеринин формалашмасы тарихи. Баку, 1965; Р. Маһаррмова, М. Чаһанкиров. Азербайжан дилинин тарихи синтаксисне даир материаллар. Баку, 1965; Т. И. Һачыјев. XX эсрин эввеллеринде Азербайжан эдеби дили. Баку, 1969.

коллективная монография «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советский период», в которой раздел, посвященный азербайджанскому языку, написан М. Ш. Ширалиевым и М. Ш. Рагимовым.

Значительное место в разработке вопросов истории азербайджанского языка занимают исследования языковых особенностей письменных памятников⁶. Еще в 30-е годы азербайджанские ученые первыми начали изучение словаря Махмуда Кашгари «Дивану лугат-ит-тюрк», к сожалению, не завершившееся своевременной публикацией перевода этого уникального труда из-за отсутствия соответствующей полиграфической базы.

В 1975 году была завершена двухтомная «История азербайджанского литературного языка», охватывающая период с XIII века до установления Советской власти в Азербайджане.

В республике проведена большая работа в области сопоставительно-типологического изучения русского и азербайджанского языков, исследования научно-методических основ обучения русскому языку в азербайджанской школе и азербайджанских секторах вузов. Еще в начале 50-х годов в университете была подготовлена и издана «Сопоставительная грамматика русского и азербайджанского языков», защищались кандидатские и докторские диссертации, посвященные конструктивному освещению грамматического строя русского языка в сопоставлении с азербайджанским. С другой стороны, идя навстречу многочисленным пожеланиям представителей других национальностей, Институт языкознания им. Насими подготовил и издал в 1977 году «Самоучитель азербайджанского языка» для лиц, владеющих русским. В 1977 году в институте создан отдел русского языка, в задачу которого входит разработка проблематики русско-азербайджанских языковых контактов в социолингвистическом и сопоставительно-типологическом аспектах.

Проблемы двуязычия в республике изучались также на материале взаимоотношений азербайджанского, кавказских и иранских языков. Особо следует отметить «Удинско-азербайджанско-русский словарь» (с грамматическим очерком), автором которого является В. Л. Гукасян.

Большая работа проводится в республике и в связи с проблемой повышения речевой культуры народа. Отдел культуры речи Института языкознания им. Насими изучает функциональные стили литературного языка, язык печати, радио- и телевизионных передач, сценическую речь, а также разрабатывает литературные нормы письменной и устной форм речи. Главная задача при этом состоит в том, чтобы добиться смысловой точности и стилистической адекватности употребления в речи языковых средств выражения, использования лексических богатств языка, соблюдения грамматической правильности фраз и усиления эмоционально-экспрессивной действенности массовой коммуникации. Немаловажную роль в этом деле играют подготавливаемые сотрудниками института словари различных типов, в том числе орфографический и орфоэпический, справочники по пунктуации и т. д. Кроме того, вышли из печати первые два выпуска бюллетеня, в статьях которого содержатся конкретные рекомендации, направленные на устранение ошибок и искажений языка, наблюдающихся в печати, радио- и телепередачах, в рекламе, афишах и т. д.

⁶ Э. М. Дамирчизадэ. Китаби-Дэдэ Горгуд дастанларынын дили. Баки, 1959; Ч. В. Гәһрәманов. Имадәддин Нәсими әсәрләринин елми тәнғиди мәтнi вә лексикасы. Баки, 1969; «Әсәрнамә». Тәртиб едәни Ч. В. Гәһрәманов, Баки, 1964; Р. Ч. Мәһәррәмова. Сабирин сатирик ше'рләринин лексикасы. Баки, 1968.

Издана книга «Стилистика азербайджанской художественной речи», разрабатываются проблемы стилистики азербайджанского языка, охватывающие такие основные функциональные стили современного литературного языка, как художественный, публицистический, научный и официально-деловой.

Успешно развиваются в Советском Азербайджане славные тюркологические традиции, заложенные еще в 20-х годах. В Баку проводятся все-союзные конференции тюркологов, издается всесоюзного значения сборник «Вопросы диалектологии тюркских языков» (вышли из печати четыре тома). Азербайджанским диалектологам поручено руководство составлением диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза. В связи с достижениями азербайджанских тюркологов в Баку по постановлению Президиума Академии наук СССР с 1970 года издается всесоюзный научно-теоретический журнал «Советская тюркология» с периодичностью шесть номеров в год.

В 1971 году в Институте языкознания им. Насими был открыт отдел сравнительного изучения тюркских языков, который работает над созданием сравнительной грамматики тюркских языков юго-западной группы.

Азербайджанские языковеды принимают самое активное участие в подготовке высококвалифицированных научных кадров для братских республик. Они поддерживают также тесные научные связи с целым рядом исследовательских учреждений и тюркологических обществ зарубежных стран, ведут переписку с известными тюркологами. Труды азербайджанских языковедов публикуются в зарубежных журналах, помещающих на своих страницах также библиографические обзоры о достижениях советского языкознания, в том числе и азербайджанского.

Своими успехами и расцветом азербайджанское советское языкознание во многом обязано бескорыстной помощи, доброжелательному и заботливому отношению целого ряда ведущих русских ученых, непосредственно участвовавших в подготовке национальных кадров языковедов для республики, в создании отдельных направлений и целых научных дисциплин азербайджанского советского языкознания. В числе этих ученых прежде всего следует назвать академиков И. И. Мещанинова, А. Н. Кононова, членов-корреспондентов Академии наук СССР Н. И. Ашмарина, С. Е. Малова, Н. К. Дмитриева, профессоров Р. О. Шор, Н. А. Баскакова, Э. В. Севортяна.

Огромны заслуги Н. И. Ашмарина в становлении и развитии азербайджанского советского языкознания. Под руководством Н. И. Ашмарина, приглашенного в Азербайджан в середине 20-х годов, была разработана программа сбора и подготовки материала для словаря общенародного разговорного языка. В 1930—1931 годах вышли из печати первые два выпуска «Словаря азербайджанско-тюркских народных говоров», охватывающие слова на буквы А и Б. Перевод слов на русский и немецкий языки способствовал широкому распространению этого издания во всем мире.

По инициативе «Общества по обследованию и изучению Азербайджана» Н. И. Ашмарин в 1924—1925 годах изучил нухинский (шекинский) диалект азербайджанского языка и опубликовал первое в республике монографическое исследование под названием «Общий обзор народных тюркских говоров гор. Нухи» (1926).

В конце 20-х годов Азгосуниверситет пригласил в Баку видного представителя социологической школы в отечественном языкознании профессора Р. О. Шор, которая читала здесь курс «Социология языка» студентам и аспирантам восточного факультета. Она же по праву считается основоположником экспериментальной фонетики в республике: ей принад-

лежит оригинальное исследование, посвященное выяснению акустического характера (звонкости-глухости) звука Г в анлауте азербайджанских слов. Оно было опубликовано в 1936 году под названием «Из инструментально-фонетических наблюдений о так называемом озвончении заднеязычного Г в азербайджанско-тюркском языке» («Советское языкознание», т. II). Р. О. Шор осуществляла также общезыковедческое научное руководство аспирантами-азербайджанцами, обучавшимися в то время в Москве.

Велики заслуги и И. И. Мещанинова в подготовке для Азербайджана научных кадров языковедов высокой квалификации. В 30-х годах он читал курс общего языкознания аспирантам-языковедам Азгоспединститута им. В. И. Ленина и консультировал азербайджанских аспирантов, стажировавшихся в Ленинграде.

В период 40-х — начала 50-х годов исключительно большую роль в развитии азербайджанского языкознания сыграл Н. К. Дмитриев, особенно в создании научной грамматики азербайджанского языка и разработке целого ряда теоретических проблем азербайджановедения. Еще до Великой Отечественной войны он написал научную грамматику азербайджанского языка, утерянную во время ленинградской блокады. С 1940 по 1951 год Н. К. Дмитриев ежегодно приезжал в Баку в качестве профессора филологического факультета Азгосуниверситета, где он читал спецкурсы и проводил семинарские занятия по важнейшим вопросам азербайджанского языкознания.

Н. К. Дмитриев является соавтором академической «Грамматики азербайджанского языка». С 1939 года до конца своей жизни (1954) он осуществлял научное руководство и выступал официальным оппонентом диссертационных работ многих азербайджанских языковедов.

Опубликованная в 1947 году в «Трудах Азгосуниверситета им. С. М. Кирова» статья Н. К. Дмитриева «Некоторые вопросы азербайджанского языкознания» (на основе прочитанного им доклада) ставила ряд актуальных языковедческих вопросов и носила программный характер.

После безвременной смерти Н. К. Дмитриева его дело продолжали Э. В. Севортян и Н. А. Баскаков, имеющие особые заслуги в разработке важных проблем азербайджанского языкознания и в подготовке тюркологических научных кадров для республики.

Перу Э. В. Севортяна принадлежит капитальная работа в области аффиксального словообразования азербайджанского языка (две книги). Он подготовил ряд талантливых азербайджанских языковедов — кандидатов и докторов наук.

Постоянную помощь языковедам республики оказывает и другой видный тюрколог — Н. А. Баскаков. В одной из своих статей, опубликованной в 1963 году в журнале «Коммунист Азербайджана», Н. А. Баскаков, говоря о роли развития литературных языков в сближении социалистических наций, осветил также некоторые вопросы современного состояния азербайджанского языка и перспектив его дальнейшего развития.

Академик А. Н. Кононов, помимо подготовки кадров молодых тюркологов, часто приезжает в Баку, читает здесь лекции, проводит консультации по актуальным вопросам современной тюркологии, информирует азербайджанских языковедов о зарубежных тюркологических исследованиях.

Перед азербайджанскими языковедами стоят большие задачи, связанные с решением ряда актуальных проблем языкового строительства в республике, повышением речевой культуры народа и усилением внимания к социологическим аспектам функционирования языка. В связи с этим к первоочередным вопросам азербайджанского

языкознания, требующим безотлагательной научной разработки, следует отнести: 1) изучение строя современного азербайджанского литературного языка; 2) изучение истории формирования и развития азербайджанского литературного языка; 3) изучение истории азербайджанского языка дописьменного периода; 4) сравнительно-исторические, ареальные и сопоставительно-типологические исследования; 5) соотносительное изучение народно-разговорного языка и диалектов; 6) подготовку исторической грамматики, исторического словаря и исторической диалектологии азербайджанского языка; 7) завершение толкового словаря азербайджанского языка и создание большого азербайджанско-русского словаря, а также синонимического и других словарей.

Можно не сомневаться в том, что азербайджанские языковеды приложат все силы, чтобы с честью справиться со стоящими перед ними задачами и внести свой вклад в дело дальнейшего развития советской тюркологии.

Я. СЕИДОВ

РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

В постановлении ЦК КПСС «О 60-лети Великой Октябрьской социалистической революции» говорится: «Достижения родины Октября за шесть десятилетий являются убедительным свидетельством того, что социализм обеспечил невиданные в истории темпы прогресса всех сторон жизни общества»¹. Сказанное в полной мере относится и к многонациональной советской литературе, в частности, к составляющей ее неотъемлемую часть литературе азербайджанского народа.

Истоки литературно-критической мысли в Азербайджане весьма древние. Это убедительно показано во вступительной части исследования К. Талыбзаде «Азербайджанская критика XX века»².

Как наука азербайджанское литературоведение возникло и сформировалось в советский период. Правда, еще до революции, как справедливо отметил академик М. А. Дадашзаде, «Кочарли пытался создать историю азербайджанской литературы, для чего им был собран богатый материал: наибольшего успеха он добился в освещении литературы XVIII—XIX веков»³.

Не умаляя исторических заслуг Фиридунбека Кочарли, все же следует отметить, что даже с точки зрения требований 20-х годов его двухтомный труд «Материалы истории азербайджанской литературы»⁴ нельзя признать подлинной историей азербайджанской литературы. По сути, его двухтомник представлял собой антологию некоторых произведений известных азербайджанских писателей, сопровождаемых общими сведениями об авторах, взятыми из различных источников. Многовековая история азербайджанской литературы была дана почти в полном отрыве от истории народа и страны; к тому же автор не избегнул в оценке творчества отдельных поэтов ошибок субъективно-идеалистического характера.

Вместе с тем, труд Ф. Кочарли и поныне сохраняет свое значение как один из первоисточников, сыгравший важную роль на подготовительном этапе создания истории азербайджанской литературы. Академик АН Азербайджанской ССР Ф. Касумзаде в свое время писал: «Среди первоисточников по литературе XIX века особо важное место занимают „Материалы истории азербайджанской литературы“ Ф. Кочарли»⁵.

Говоря о становлении пролетарской культуры, В. И. Ленин в 1920 году отмечал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм

отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»⁶.

Руководствуясь этим ленинским положением, Коммунистическая партия с первых лет Советской власти придавала большое значение изучению культурного наследия прошлого, пропаганде классической литературы. Партия решительно отвергла антимарксистские, антиленинские утверждения пролеткультовцев, руководства РАППа в вопросе об отношении к классическому наследию. Передовые ученые, обращаясь к литературе прошлых веков, руководствовались ленинским положением о том, что «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре»⁷, и, оценивая произведения и творчество классиков, выдвигали на первый план их гуманистические идеалы, созданные ими эстетические, имеющие непреходящее значение, ценности.

Одной из основных задач молодой советской филологии в те годы являлось изучение истории национальных литератур народов нашей страны, приступивших к строительству социализма. Разрешение ее требовало длительной и многосторонней подготовки.

В Азербайджане, как и во многих других союзных республиках, создание истории литературы зависело в первую очередь от издания классиков. В этом вопросе особая заслуга принадлежит Салману Мумтазу, который в двадцатые годы «в виде отдельных книг с предисловием и комментариями подготовил к печати произведения Насими, Нишата, Нитги, Говси, Муштага, Закира, Мирза Шафи Вазеха, Ага Месиха Ширвани, Арифа, Бабабека Шакира, Мирза Насруллабека Диде, Мехтибека Шааги, Ага Багира Ширвани и других азербайджанских поэтов, выпущенные специальной серией издательством газеты „Коммунист“»⁸.

Корифеи азербайджанской литературы были хорошо известны во многих странах Востока и в Европе. Но сами азербайджанцы, и прежде всего трудящиеся слои населения, ничего об этих гениальных поэтах не знали. В. И. Ленин в свое время писал: «Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием **всех**, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, **нужен социалистический переворот**»⁹. Эти слова в полной мере могут быть отнесены и к дореволюционной азербайджанской действительности, применительно к классикам азербайджанской литературы.

Только после победы социалистической революции в результате ликвидации неграмотности масс произведения классиков национальной литературы стали достоянием азербайджанского народа. Наряду с массовыми изданиями классиков были в последующем подготовлены и научно-критические тексты произведений Физули, Насими, Хатаи, Вагифа, Закира, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, М. А. Сабира, Дж. Мамедкулизаде, Ю. Везира, С. Вургуна¹⁰. Эта работа, начатая еще в первые годы Советской власти в Азербайджане, со временем углублялась и расширялась, появились издания классиков, обогащенные новыми материалами, более совершенные с точки зрения текстологии¹¹.

Сразу же после установления в Азербайджане Советской власти особое внимание было уделено преподаванию в школе литературы; история литературы стала одной из основных дисциплин на соответствующих факультетах вузов. Это способствовало углубленной разработке истории азербайджанской литературы. «... Начатая после установления Советской власти в Азербайджане научно-педагогическая деятельность была первым шагом наших ученых к разработке истории азербайджан-

ской литературы и явилась подготовкой к созданию в будущем много-томной истории азербайджанской литературы»¹².

Таким образом, в зарождении и развитии азербайджанского советского литературоведения большую роль сыграл подготовительный период, приходящийся примерно на 1920—1944-е годы.

В этот период, как и в последующие, в углубленном исследовании литературного процесса определенную роль сыграло празднование юбилеев классиков. Юбилейные мероприятия в связи с 400-летием со дня рождения Физули (1925), 50-летием со дня смерти (1928) и 125-летием со дня рождения М. Ф. Ахундова (1937), 25-летием со дня смерти М. А. Сабира (1936), наконец, подготовка к 800-летию со дня рождения Низами — все это имело большое значение для издания и изучения творчества этих классиков и их современников, способствовало обнаружению новых, ранее не известных фактов их жизни и творчества.

В учебниках 20—30-х годов, в газетах и журналах тех лет творчеству классиков отводилось достойное место, хотя порой давал еще о себе знать вульгарно-социологический подход к их наследию. Очерки и книги, посвященные творчеству Низами, Физули, М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, М. А. Сабира, появились только в конце 30-х годов¹³.

Эти годы в основном были периодом поисков нового материала и изучения творчества отдельных классиков.

Первый период в развитии азербайджанского литературоведения завершился изданием в 1944 году двухтомной «Краткой истории азербайджанской литературы» (Г. Араслы, Ф. Касумзаде, Мир Джалал, М. Ариф, М. Рафили, М. Г. Тахмасиб).

В двухтомнике, вышедшем в свет в суровые годы Великой Отечественной войны, основное внимание уделялось произведениям классиков, воспевавшим чувство любви к родине и народу, призывавшим к подвигам, борьбе, вдохновлявшим людей на самоотверженность, мужество и героизм.

В течение столетий литература являлась хранительницей гуманистических идеалов и философской мысли народа. В азербайджанской литературе нашли свое художественное отражение история народа, его философско-этические воззрения, его обычаи, думы и чаяния. Академик АН Азербайджанской ССР Г. Н. Гусейнов писал: «Чувство любви к родине и народу, начиная с древнейших времен, было одной из основных особенностей азербайджанской литературы»¹⁴. Это нашло свое яркое отражение и в двухтомнике.

Среди основных факторов, сыгравших значительную роль в становлении и развитии азербайджанского советского литературоведения, следует особо отметить его тесную связь с литературной критикой. Такие видные литературоведы, как М. Ариф, М. Дж. Джафаров, Мир Джалал, А. Мирахмедов, К. Талыбзаде, К. Мамедов, М. Алиоглы, К. Касумзаде, Б. Набиев, Г. Халилов и другие, одновременно являлись и критиками, активно выступавшими по актуальным проблемам современной литературы. Представители нового поколения литературоведов (Я. Караев, Ш. Салманов, А. Сафиев, А. Гусейнов) продолжают эту традицию¹⁵.

Говоря о диалектическом единстве литературной критики и литературоведения, о фактах, способствовавших созданию научной истории литературы, нужно учитывать и то обстоятельство, что первое поколение советских писателей в силу сложившихся обстоятельств чувствовало себя обязанным выступать с критическими и литературоведческими статьями. В их немногочисленных, но систематически появлявшихся выступлениях в печати обобщен предшествовавший опыт азербайджанской со-

ветской литературы. Этот род деятельности писателей оказывал существенную и действенную помощь ученым, работающим над созданием истории азербайджанской литературы¹⁶.

Послевоенные годы (1945—1960) — это новый плодотворный период в развитии азербайджанского литературоведения. Собранный к тому времени богатый материал, накопление которого в этот период успешно продолжалось, приобретенный опыт и достижения советского литературоведения позволили ученым республики приступить к разработке кардинальных проблем. Важную роль в развитии науки в республике сыграло создание в 1945 году Академии наук Азербайджанской ССР, в большой степени способствовавшее подготовке национальных кадров ученых. Институт литературы Академии наук республики стал основным центром, сплотившим вокруг себя ведущих литературоведов: именно здесь были созданы крупные научные исследования по проблемам классической и современной азербайджанской литературы, капитальные истории национальной литературы.

Результатом исследования творчества классиков и советских писателей Азербайджана явилось издание ряда ценных монографий, что является необходимым условием создания обобщающих работ по истории литературы.

Одной из основных особенностей, характерных для послевоенного периода развития азербайджанского литературоведения (1945—1960), является стремление создать историю литературы отдельных периодов¹⁷, исследовать историю развития разных жанров и проблем мастерства¹⁸.

Другая особенность данного периода — интенсивная разработка литературоведами проблем азербайджанской советской литературы, изучение творчества крупнейших ее представителей, что создало основу для подготовки трехтомной «Истории азербайджанской литературы» (1957—1960)¹⁹.

К этому периоду относится и издание крупных монографий о творчестве ведущих азербайджанских советских писателей — «Творческий путь Джафара Джабарлы»²⁰ и «Народный поэт»²¹.

В первой из них, явившейся плодом многолетних кропотливых поисков академика М. Арифа, творчество крупнейшего мастера, одного из зачинателей советской драматургии Джафара Джабарлы исследовано в тесной связи с современной ему действительностью, оценка идейно-художественных достоинств его произведений убедительно аргументирована. Ученый расширил существовавшие представления о творчестве Дж. Джабарлы и создал труд, привлечший внимание научной общественности и оказавший значительное влияние на последующие работы, посвященные творчеству классиков и современных азербайджанских писателей.

Трехтомная «История азербайджанской литературы», будучи серьезным достижением азербайджанских литературоведов, вместе с тем привлекала внимание ученых к малоизученным проблемам, ждущим своего решения.

В 60—70-е годы научные исследования, проводимые Институтом литературы им. Низами и соответствующими кафедрами вузов республики, выполнялись на уровне современных требований. Больше стало уделяться внимания вопросам художественного мастерства²², отдельным общелитературоведческим проблемам, творческим особенностям виднейших писателей²³.

К числу достижений азербайджанского литературоведения этого периода следует отнести издание в Москве на русском языке «Очерка азербайджанской советской литературы»²⁴.

Посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции двухтомная «История азербайджанской советской литературы»²⁵ стала новым достижением литературоведения республики.

В отличие от трехтомной «Истории азербайджанской литературы», где в соответствии с принятой периодизацией обзорные главы чередовались с монографическими очерками о творчестве отдельных писателей, в двухтомнике таких очерков не было. Здесь литературный процесс исследовался по жанрам, большое внимание уделялось партийному руководству литературой, связи искусства с жизнью, его роли в воспитании нового человека социалистического общества.

Развитию литературоведения в республике немало способствовали исследования, посвященные философско-эстетическим воззрениям отдельных художников слова и общим вопросам теории искусства²⁶.

60—70-е годы открыли новую страницу в развитии азербайджанской фольклористики; продолжая собирать и издавать произведения устного народного творчества, ученые создали ценные исследования по фольклористике²⁷.

В становлении и развитии национального искусства и литературы всегда немаловажную роль играли творческие взаимосвязи писателей — представителей разных народов. Начиная со второй четверти XIX века, после воссоединения Азербайджана с Россией, усилились и литературно-культурные связи с населявшими ее народами. За прошедшие полтора века отношения углублялись, расширялись, обрели качественно новое содержание и новую форму. Благодаря победе социализма в СССР образовалась новая историческая общность людей — советский народ. Литературы народов нашей страны развиваются в условиях взаимного влияния и взаимообогащения. Исследование данного процесса на основе марксистско-ленинской методологии является одной из актуальнейших задач советского литературоведения.

Азербайджанско-русские литературные связи давно уже привлекают пристальное внимание нашего литературоведения. М. Ариф, Ф. Касумзаде, М. Джафар, М. Рафили и другие видные ученые еще в 30-х — начале 40-х годов выступали со статьями, посвященными этой проблеме. Изучение литературных связей, ставшее после Великой Отечественной войны одним из основных направлений советского литературоведения, в последние годы развивается особенно успешно. Азербайджанские ученые достигли определенных результатов в исследовании общих проблем литературных связей, в частности, с русской литературой и литературами закавказских народов²⁸.

В настоящее время литературоведы Азербайджана работают над семитомной «Историей азербайджанской литературы». Этот труд, к созданию которого привлечены лучшие литературоведческие силы республики, ознаменует новый этап в развитии азербайджанского литературоведения.

¹ Журн. «Коммунист», 1977, № 2, стр. 5.

² Камал Галыбзаде. XX эср Азербайжан тэнгиди, Баки, 1966, стр. 5—61.

³ «Азербайжан эдэбијјаты тарихи», трехтомник, т. I. Баки, 1960, стр. VI.

⁴ Ф. Кечерли. Азербайжан эдэбијјаты тарихи материаллары, т. I. части I—II, 1925; т. II части I—II, Баки, 1926.

⁵ Ф. Гасымзаде. XIX эср Азербайжан эдэбијјаты тарихи. Баки, 1956, стр. 7.

⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. 41, стр. 337.

⁷ В. И. Ленин. Сочинения, т. 24, стр. 129.

⁸ Расим Тагыјев. Салман Мумтаз. Баки, 1974, стр. 40.

⁹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 19.

¹⁰ Низами: «Лирика». Баки, 1940, «Сиррлэр хэзинəsi». Баки, 1940, «Хосров və Ширин». Баки, 1941, «Лејли və Мəчнун». Баки, 1942, «Једди көзəl». Баки, 1942, «Искэн-

дәрнамә», часть I—1940, часть II—1941. Бақы; «Низами әсәрләринин ел вариантлары» (топлајанлары Н. Әлизадә вә М. Н. Тәһмасиб). Бақы, 1941; «Низаминин мүасирләри», Бақы, 1940; Мәһсәти: «Рүбаиләр», Бақы, 1940; Фүзули: «Сечилмиш әсәрләри», ики чилдә, т. II—1940, Бақы; М. П. Вагиф: «Әсәрләри», Бақы, 1937; М. В. Видади: «Ше'рләр», Бақы, 1939; Ә. Нәбәти: «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1939; Натәван: «Ше'рләри», Бақы, 1938; М. Ф. Ахундов: «Әсәрләри», үч чилдә, тт. I, II, III, Бақы, 1938; С. Ә. Ширвани: «Сечилмиш ше'рләри», Бақы, 1931, второе исправленное и дополненное издание—Бақы, 1937; Н. Б. Вәзирова: «Әсәрләри», Бақы, 1935; Ә. Б. Нагвердиев: «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1936; М. Ә. Сабир: «Һопһопнамә», Бақы, 1922, «Бүтүн әсәрләри», Бақы, 1934; Чәлил Мәммәдгулузадә: «Әсәрләри», ики чилдә, тт. I—II, Бақы, 1936; Н. Нәриманов: «Әсәрләри», Бақы, 1936; С. С. Ахундов: «Әсәрләри», Бақы, 1936; Абдулла Шаиг: «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1936.

¹¹ Низами: «Искәндәрнамә», Бақы, 1967; Хагани: «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1956; Мәһсәти: «Рүбаиләр», Бақы, 1957, 1969; Нәсими: «Әсәрләри», үч чилдә, Бақы, тт. I, II, III, 1973; Фүзули: «Әсәрләри», ики чилдә, Бақы, т. I—1944, т. II—1949; «Әсәрләри», беш чилдә, Бақы, т. I—1958, т. II—1958, т. III—1958, т. IV—1961, Бақы; Хәтәи: «Әсәрләри», ики чилдә, т. I—1975, т. II—1976, Бақы; М. П. Вагиф: «Әсәрләри», Бақы, 1945, «Әсәрләри», Бақы, 1960, 1968; М. В. Видади: «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1968; Г. Б. Закир: «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1957; «Әсәрләри», Бақы, 1964; М. Ф. Ахундов: «Әсәрләри», үч чилдә, тт. I, II, III, 1955, Бақы, «Әсәрләри», үч чилдә, т. I—1958, т. II—1961, т. III—1962, Бақы; С. Ә. Ширвани: «Әсәрләри», үч чилдә, т. I—1967, т. II—1969, т. III—1975, Бақы; Ә. Нагвердиев: «Сечилмиш әсәрләри», ики чилдә, т. I—1956, т. II—1957, Бақы, «Сечилмиш әсәрләри», ики чилдә, тт. I—II, Бақы, 1971; Чәлил Мәммәдгулузадә: «Әсәрләри», үч чилдә, т. I—1951, т. II—1954, т. III—1954, Бақы, «Әсәрләри», үч чилдә, тт. I—II—1966, т. III—1967, Бақы; М. Ә. Сабир: «Һопһопнамә», үч чилдә, тт. I—II—1962, т. III—1965, Бақы; Н. Нәриманов: «Әсәрләри», Бақы, 1956, «Сечилмиш әсәрләри», Бақы, 1973; С. С. Ахундов: «Сечилмиш әсәрләри», ики чилдә, тт. I—II, Бақы, 1968.

¹² «Азәрбајжан әдәбијјаты тарихи», үч чилдә, т. I, Бақы, 1960, стр. VII.

¹³ Мирзә Ибраһимов. Бөјүк демократ. Бақы, 1939; Микајыл Рәфили. Низами. Бақы, 1939; Мир Чәлад. Фүзулинин поетик хүсусијјәтләри. Бақы, 1940; Ф. Гасымзадә. М. Ф. Ахундовун һәјаты вә јарадычылығы. Бақы, 1940; Һәмид Араслы. Шаирин һәјаты. Бақы, 1940; Чәфәр Хәндан. Сабир. Бақы, 1940.

¹⁴ «Мүхтәсәр Азәрбајжан әдәбијјаты тарихи», ики чилдә, т. I, Бақы, 1943, стр. XVI.

¹⁵ Мәммәд Ариф. Әдәби-тәңгиди мөғаләләр. Бақы, 1957; Мәммәд Чәфәр. Әдәби дүшүнчәләр. Бақы, 1958; еғо же. Сәнәт јолларында. Бақы, 1975; Әкбәр Ағажев. Сәнәткарлығ мәсәләләри. Бақы, 1962; Чәфәр Хәндан. Әдәби гејдләр. Бақы, 1966, еғо же. Сечилмиш әсәрләри, Бақы, 1972; Мәсуд Әлиоғлу. Тәңгидчинин дүшүнчәләри. Бақы, 1968; Гасым Гасымзадә. Ашығ көрдүјүнү чағырар. Бақы, 1969; Бәкир Нәбијев. Әдәби дүшүнчәләр. Бақы, 1971; еғо же. Тәңгид вә әдәби просес. Бақы, 1976; Г. Јашар. Сәһнәмиз вә мүасирләримиз. Бақы, 1972; еғо же. Тәңгид: проблемләр, портретләр. Бақы, 1976; Камал Талыбзадә. Әдәби ирс вә варисләр. Бақы, 1974; Гулу Хәлилов. һәјат јарадычылығ чешмәсидир. Бақы, 1974; еғо же. Сәнәт вә сәнәткар. Бақы, 1966; Сејфулла Әсәдуллајев. Тарих. Сәнәткар. Мүасирлик. Бақы, 1975.

¹⁶ Мирзә Ибраһимов. һәјат вә әдәбијјат. Бақы, 1947; еғо же. Халглик вә реализм чәбһасиндән. Бақы, 1961; еғо же. Әдәби гејдләр. Бақы, 1970; Мәһди Хүсејн. Әдәби дөјүшләр. Бақы, 1932; еғо же. Әдәби гејдләр. Бақы, 1947; еғо же. Әдәбијјат вә сәнәт мәсәләләри. Бақы, 1958; Сүләјман Рәһимов. Јазычы вә һәјат. Бақы, 1961; Рәсул Рза. Мәнним фикримчә... Бақы, 1967; Мәммәд Раһим. Халгын истәјинчә. Бақы, 1971; Сәмәд Вурғун. Әсәрләри, алты чилдә, тт. V—VI, Бақы, 1972.

¹⁷ Ф. Гасымзадә. XIX әср вә Азәрбајжан әдәбијјаты тарихи. Бақы, 1956; Һәмид Араслы. XVII—XVIII әср Азәрбајжан әдәбијјаты тарихи. Бақы, 1956; Чәфәр Хәндан. XX әср Азәрбајжан әдәбијјаты тарихи. Бақы, 1956.

¹⁸ Мәммәд Чәфәр. М. Ф. Ахундовун әдәби-тәңгиди көрүшләри. Бақы, 1950; еғо же. Хүсејн Чавид. Бақы, 1960; М. Гулузадә. Низами Кәнчәви. Бақы, 1953; Ф. Гасымзадә. Н. Б. Вәзирова. Бақы, 1954; еғо же. Аббасгулу Аға Бақыханов. Гудси. Бақы, 1956; М. Ариф. Чәфәр Чаббарлынын јарадычылығ јолу. Бақы, 1956; Мирәли Сејидов. Сајат-Нова. Бақы, 1954; Әзиз Мирәһмәдов. Абдулла Шаиг. Бақы, 1959; еғо же. Сабир. Бақы, 1958; Вәли Мәммәдов. Нәриман Нәриманов. Бақы, 1957; С. Даронян. Проза Мирзы Ибрагимова. Баку, 1958; Һәмид Араслы. Бөјүк Азәрбајжан шаири Фүзули. Бақы, 1956.

¹⁹ «Азәрбајжан әдәбијјаты тарихи», үч чилдә, тт. I—II—1960, т. III—1957, Бақы.

²⁰ М. Ариф. Чәфәр Чаббарлынын јарадычылығ јолу. Бақы, 1956.

²¹ «Халг шаири». Бақы, 1956, подготавлена М. Арифом, Мир Джалалом и М. Джафаром.

²² Мир Чәләл. Фүзули сәнәткарлыгы. Баку, 1958; его же. Азербайджанда әдәби мәктәбләр. (Эта работа, хотя и не была издана, однако стала достоянием научной общественности и оказала определенное влияние на последующие исследования). Библиотека Азгосуниверситета им. С. М. Кирова. 1947; Чәфәр Чәфәров. Азербайжан драм театры. Баку, 1959; Гәмид Араслы. Ашыг јарадычылыгы. Баку, 1960; Әли Султанлы. Азербайжан драматуркијасынын инкишафы тарихиндән. Баку, 1964. (Была защищена в качестве докторской диссертации в 1948 году и стала известна литературной общественности задолго до выхода в свет); Мурадхан Чәһанкиров. М. Ф. Ахундов драм әсәрләринин дили үзәриндә нечә ишләмишир. Баку, 1962; Чәфәр Хәндан. Сабир јарадычылыгынын сәнәткарлыг хүсусијәтләри. Баку, 1962; Ф. Гасымзаде. М. Ф. Ахундовун һәјаты вә јарадычылыгы. Баку, 1962; Әзиз Мирәһмәдов. Мәһәммәд һади. Баку, 1962; Надир Мамедов. Художественное творчество М. Ф. Ахундова. Баку, 1962; Мәммәд Чәфәр. Азербайжан әдәбијатында романтизм. Баку, 1963; Һидајәт Әфәндијев. Азербайжан бәдии нәсринин тарихиндән. Баку, 1963; его же. М. Ф. Ахундов реалист нәсринин давамчылары. Баку, 1974; Мәммәд Мәммәдов. Чәлил Мәммәдгулузадәнин бәдии нәсри. Баку, 1963; Бәкир Нәбијев. Фиридун бәј Көчәрли. Баку, 1963; Камран Мәммәдов. Нәчәфбәј Вәзирев. Баку, 1963; его же. Ә. һагвердијев. Баку, 1970; Мирәли Сејидов. Говси Тәбризи. Баку, 1963; М. Гулузаде. Фүзулинин лирикасы. Баку, 1965; Г. Јашар. Фачиә вә гәһрәмән. Баку, 1965; Араз Дадашзаде. Молла Пәһһаг Вагиф. һәјаты вә јарадычылыгы. Баку, 1966; Әли Аббасов. Низами Кәнчәвинин «Искәндәрнамә» поемасы. Баку, 1966; Һүсејн Исламфилов. Өлүрләр. Баку, 1966; Назим Ахундов. Азербайжан сатира журналлары (1906—1920-чи илләр). Баку, 1968; Мейди Мәммәдов. Азербайжан драматуркијасынын естетик проблемләри. Баку, 1968; Гасым Чәһани. Әсәр Тәбризинин «Мәһр вә Мүштәри» поемасы. Баку, 1968; Хәлил Лусифов. Низаминин лирикасы. Баку, 1968; Әбүлфәз Ибад оғлу. Һүсејн Чавидин «Иблис» фачиәси. Баку, 1969; Тејмур Әһмәдов. Нәриман Нәримановун драматуркијасы. Баку, 1971; М. Гулузаде. Бөјүк идеаллар шаири. Баку, 1973; Аббас Заманов. Сабир вә мүасирләри. Баку, 1973; Мәммәд Мәммәдов. Сабир вә мүасирләри. Баку, 1974; Р. Азаде. Азербайжан эпик ше'ринин инкишаф јоллары. Баку, 1975; Камран Мәммәдов. XIX әср Азербайжан ше'риндә сатира. Баку, 1975; Мәс'уд Әлиоглу. Һүсејн Чавидин романтизми. Баку, 1975; Гулаһүсејн Бегдили. Шәрг әдәбијатында «Хосров вә Ширин» мөвзусу. Баку, 1970; Ислам Агајев. Әлигулу Гәмкүсар. Баку, 1976; Фиридун Һүсејнов. Адил эһвалатларда бөјүк һәгигәтләр. Баку, 1977; Садыг Һүсејнов. Сејид Әзим Ширванинин јарадычылыг јолу. Баку, 1973; сборники статей: «М. Ф. Ахундов». Баку, 1962; «Сабир». Баку, 1962; «Нәсими». Баку, 1973; «Чәлил Мәммәдгулузадәнин һәјаты вә јарадычылыгы». Баку, 1974.

²³ Гасым Гасымзаде. Азербайжан әдәбијатында халqlар достлуғу. Баку, 1956; Нурәддин Бабајев. Мүбариз жанр. Баку, 1958; Фәридә Вәзирова. Ч. Чаббарлы јарадычылыгында социализм реализми. Баку, 1960; ее же. М. С. Ордубади. Баку, 1970; Јагуб Исмајылов. Абдулла Шайгин һәјаты вә бәдии јарадычылыгы. Баку, 1962; его же. Мир Чәләлын јарадычылыгы. Баку, 1975; Мәс'уд Әлиоглу. Әдәбијатда јени инсан. Баку, 1964; Гулу Хәлилов. «Вагиф» пјеси вә тарихи драм жанры. Баку, 1964; его же. Азербайжан романынын инкишаф тарихиндән. Баку, 1973; Мейди Мәммәдов. һәјат вә сәнәт јолларында. Баку, 1965; Габиб Бабаев. Поэт и время. Баку, 1966; Јәһја Сејидов. Мейди Һүсејнин јарадычылыг јолу. Баку, 1966; его же. Сүлејман Рәһимов. Баку, 1971; его же. Сүлејман Рәһимовун романлары. Баку, 1975; его же. Илјас Әфәндијев. Баку, 1975; Бәхтијар Ваһабзаде. Сәмәд Вүргүн. Баку, 1968; Күлһүсејн Һүсејн оғлу. Мүшфиг. Баку, 1968; Н. Вәлиханов. С. С. Ахундов. Баку, 1968; Тәһсин Мүтәллимов. Ә. Әбүлһәсәнин јарадычылыгы. Баку, 1969; Гулу Хәлилов. Ленин вә әдәбијат мәсәләләри. Баку, 1970; Бәкир Нәбијев. Сүнкүә чеврилмиш гәләм. Баку, 1970; Күлрүх Әлибәјова. Ахтарышлар, көшфәр. Баку, 1970; Атиф Зејналлы. Кечилмәмиш јолларла. Баку, 1970; Фамил Мейди. Азербайжан бәдии публицистикасынын сәнәткарлыг проблемләри. Баку, 1973; сборники: «Азербайжан әдәбијаты мәсәләләри». Баку, 1964; «Совет әдәбијатынын актуал проблемләри». Баку, 1974.

²⁴ «Очерк истории азербайджанской советской литературы». М., 1965.

²⁵ «Азербайжан совет әдәбијаты тарихи», ики чилдлик. Баку, 1967.

²⁶ Һейдәр Һүсејнов. М. Ф. Ахундовун фәлсәфи көрүшләри. Баку, 1938; его же. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века. Баку, 1949; Гасымов Мейди, Чәфәров Чәфәр. Азербайжанда естетик фикир тарихиндән. Баку, 1954; М. Агамиров. Сабирин дүнјакөрүшү. Баку, 1962; Ә. М. Әһмәдов. Бөјүк Азербайжан мүтәфәккири. Баку, 1962; З. Б. Көјүшов. Азербайжан маарифчиләринин етик көрүшләри. Баку, 1960; его же. Мировоззрение Г. Б. Зардаби. Баку, 1962; Фуад Гасымзаде. Гәм карваны, јахүд зүлмәтдә нур. Баку, 1968; Ф. Көчәрли. Нәриман Нәриманов. Баку, 1965; его же. Үзејр һа-чыбәјовун ичтиман-сијаси көрүшләри. Баку, 1965; Шүкүфә Мирзәјева. Әдәбиј-

јат вә инчәсәнәтдә Ленин партијалылыгы принципи. Баку, 1965; Э. Ахмедов. Изложение космографических воззрений А. К. Бакиханова. Баку, 1967; З. Гулизаде. Хуруфизм и его представители в Азербайджане. Баку, 1970; ее же. Насими—философ и поэт Востока. Баку, 1973; ее же. Мировоззрение Касими Анвара. Баку, 1976.

²⁷ М. Н. Тәһмасиб. Азербайжан халг дастанлары (орта әсрләр). Баку, 1972; Тәһмасиб Фәрзәлијев. Азербайжан халг ләтифәләри. Баку, 1971; Сафур Якубова. Азербайжанское народное сказание «Ашыг Гариб». Баку, 1968; Шамиль Чәмшидов. «Китаби-Дәдә Горгуд»у вәрәгләјәркән. Баку, 1969; Исрафил Аббасов. Азербайжан фолклору XIX әср ермәни мәнбәләриндә. Баку, 1977; сборники: «Азербайжан шифаһи халг әдәбијјатына даир тәдигләр», кн. I—1961, кн. II—1966, кн. III—1968, кн. IV—1973, Баку.

²⁸ Ш. Курбанов. А. С. Пушкин и Азербайджан. Баку, 1969; его же. Азербайджано-русские литературные связи. Баку, 1964; его же. Азербайжан-рус әдәби әлағәләри. Баку, 1969; Камал Талыбзадә. Горки вә Азербайжан. Баку, 1959; его же. Горький в Азербайджане. Баку, 1970; Д. Алиева. Из истории азербайджанско-грузинских литературных связей. Баку, 1958; Габиб Бабаев. В. Маяковский в Азербайджане. Баку, 1960; его же. Глубокие корни. Баку, 1964; Касум Касумзаде. Дружба народов в азербайджанской литературе. Баку, 1963; Мәммәд Чәфәр. Рус классикләри. Баку, 1964; его же. Азербайжан-рус әдәби әлағәләри тарихиндән. Баку, 1964; Ф. А. Велиханова. Русские переводы поэзии Самеда Вургунә. Баку, 1968; ее же. Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1977; Нәмид Мәммәдзадә. М. Ф. Ахундов вә Шәрг. Баку, 1971; М. Ариф, С. Лукьянова. Братское содружество литератур. Баку, 1972; С. Лукьянова. Вопросы литературы в русской периодической печати Азербайджана (1917—1920). Баку, 1976; Мирәли Сејидов. Азербайжан-ермәни әдәби әлағәләри. Баку, 1976.

А. Т. КАЙДАРОВ, Ш. Ш. САРЫБАЕВ

РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Одним из замечательных достижений казахского народа за годы Советской власти является невиданное развитие и расцвет в республике науки, в том числе казахского языкознания.

С первых же дней установления Советской власти в Казахстане партия и правительство стали уделять огромное повседневное внимание культурному строительству в республике. К числу важнейших мероприятий в этой области следует отнести создание при Совете Министров Казахской ССР Комитета нового алфавита для перехода казахской письменности с арабской графики на латинский шрифт. Было проведено в Казахстане несколько всесоюзных конференций по языкознанию.

Казахская лингвистика развивалась на основе того фундамента, который был заложен выдающимися русскими востоковедами, такими, как Н. И. Ильминский, В. В. Катаринский, П. М. Мелиоранский, В. В. Радлов и другие. Именно ими были созданы первые казахские грамматики и словари, собраны и изданы богатейшие материалы по казахскому фольклору. Имена этих ученых неотделимы от истории казахской филологии. Тем не менее, нельзя не отметить, что в дооктябрьский период казахское языкознание только-только начало развиваться. Дело в том, что дореволюционными исследователями специальные и частные вопросы казахской лингвистики не изучались. Тематика исследований определялась личными научными интересами немногочисленных ученых-энтузиастов, в то время как в советское время решающими стали практические задачи культурного строительства в республике.

История казахского советского языкознания распадается на три этапа: первый — 1920-е годы, второй — 1930-е годы и третий — 1940—1970-е годы.

В первый период основное внимание уделялось насущным потребностям народного образования и культурно-просветительной работе. В связи с ликвидацией неграмотности населения, расширением сети школ, открытием техникумов и вузов возникла необходимость в учебниках и методических пособиях, а это, в свою очередь, поставило вопрос о реформе национальной письменности и переходе с арабского на латинский алфавит, а также потребовало разработки терминологии.

Начальный этап развития казахского языкознания носил по сути своей прикладной характер. Конец 20-х годов ознаменовался переходом письменности на латинский алфавит.

На втором этапе развития казахского языкознания было положено начало научному изучению языковых явлений. В 1936 году в составе Ка-

захстанской базы Академии наук СССР был создан Сектор языка и литературы, преобразованный в 1940 году в Институт языка, литературы и истории. Казахские языковеды наряду с практическими прикладными проблемами стали заниматься исследованием узловых вопросов грамматики, фонетики и лексики казахского языка. И в этом повороте казахского языкознания к научным разработкам огромная заслуга принадлежит первому казахскому ученому-лингвисту, одному из основоположников казахского советского языкознания, профессору Х. К. Жубанову¹. Объектом исследований Х. К. Жубанова были проблемы грамматики, фонетики, терминологии, а также алфавита и орфографии. Он является автором первых учебников и программ по казахскому языку². Труды Х. К. Жубанова, послужившие базой для проведения исследований в области казахского языка, до сих пор не утратили своего научного значения.

В 30-е годы наряду с публикацией ряда научных статей, посвященных отдельным вопросам казахского языкознания (С. Аманжолов, С. Жиенбаев, Х. Басымов), внимание ученых привлекали проблемы методики изучения казахского языка (Г. Бегалиев, С. Жиенбаев, А. Садбакасов, Ш. Х. Сарыбаев). В эти же годы группа языковедов занималась созданием учебников для средних школ (С. А. Аманжолов, Н. Т. Сауранбаев, С. К. Кенесбаев, М. Б. Балакаев, С. Жиенбаев).

Третий этап развития казахского языкознания характеризуется расширением исследовательской тематики, появлением первых фундаментальных работ, посвященных различным отраслям казахского языкознания. В этот период выходят исследования С. А. Аманжолова, Н. Т. Сауранбаева, С. К. Кенесбаева, М. Б. Балакаева, Х. Басымова, А. И. Искокова, Г. Мусабаева, И. Маманова.

Ученые, стоявшие у истоков развития казахского языкознания, чрезвычайно много сделали и в области подготовки национальных педагогических и научных кадров Казахстана. Особенно велики заслуги таких крупных языковедов, как И. И. Мещанинов, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев. За последние годы большую лепту в воспитание национальных научных кадров внесли Н. А. Баскаков, Э. Н. Наджип, Е. И. Убрытова, Э. Р. Тенишев, К. М. Мусаев.

Несмотря на трудности военного времени, изучение казахского языка успешно продолжалось. В эти годы (1941—1945 гг.) были защищены две докторские (С. А. Аманжолов, С. К. Кенесбаев) и несколько кандидатских диссертаций, создан учебник для педучилищ (Н. Т. Сауранбаев), изданы русско-казахский военный словарь (1942) и словарь военных терминов (1944) и др.

Создание в 1946 году Казахской Академии наук было исключительно важным событием культурной жизни республики, способствовавшим дальнейшему развитию казахского языкознания. Институт языка и литературы при непосредственном содействии И. И. Мещанинова, С. Е. Ма-

¹ О жизни и творческой деятельности профессора Х. К. Жубанова см.: Р. Г. Сыздыкова. Галым-азамат. Алматы, 1966.

² Х. Жубанов. Заметки о вспомогательных и сложных глаголах. — В кн.: «Исследования по казахскому языку». Вып. II. Алма-Ата, 1939; *его же*. Из истории порядка слов в казахском предложении. — В кн.: «Исследования по казахскому языку». Вып. I. Алма-Ата, 1936; *его же*. К постановке исследования истории фонетики казахского языка. — В кн.: «Труды казахского научно-исследовательского института национальной культуры». Вып. I. Алма-Ата — Москва, 1935; *его же*. Қазақ тілінің грамматикасы. I бөлім. Морфология. Алматы, 1936. Об остальных трудах Х. К. Жубанова см. в одномомнике его избранных работ: Х. К. Жубанов. Исследования по казахскому языку. Алма-Ата, 1966.

лова и других ученых, находившихся в годы Великой Отечественной войны в Алма-Ате, развернул исследовательскую работу по всем разделам казахского языкознания.

В конце 40-х годов круг казахских лингвистов заметно расширился, в казахское языкознание пришли новые исследователи: Ж. Аралбаев, А. Тулеуов, Г. Жаркешева, О. Тулегенов, А. Хасенова, Т. Кордабаев и др. В 1961 году был создан самостоятельный Институт языкознания Академии наук Казахской ССР. Институт имеет следующие отделы: современного казахского языка, диалектологии, истории казахского языка и тюркологии, ономастики, культуры речи, сопоставительного изучения русского и казахского языков, двуязычных словарей, толкового словаря, уйгуроведения и лабораторию экспериментальной фонетики, которая по оснащенности современной аппаратурой занимает одно из ведущих мест в Советском Союзе. Институт языкознания Академии наук Казахской ССР пользуется правами научно-организационного центра еще и потому, что в нем сосредоточен основной контингент ведущих специалистов-тюркологов, разрабатывающих наиболее актуальные проблемы казахского языкознания. Казахскими языковедами защищено 25 докторских и 189 кандидатских диссертаций (сюда входят диссертации, посвященные сопоставительному изучению казахского языка с русским и иностранными языками).

Наиболее исследованной областью в казахском языкознании является грамматический строй казахского языка. За последние пятнадцать-двадцать лет наметился дифференцированный подход к описанию отдельных морфологических и синтаксических категорий, были исследованы части речи (Н. Сауранбаев, А. Искаков, К. Мусаев, Р. С. Амиров, Х. Неталиева, А. Тулеуов, И. Уюкбаев, А. Абилякаев, А. Хасенов, Дж. Чакенов, А. Ибатов)³, приемы и модели именного и глагольного словообразования (А. Калыбаева, И. Е. Маманов, Н. Оралбаева, А. Тулеуов, Е. Жанпеисов, Т. Кордабаев, Б. Каимова, Б. Кулмагамбетова и др.)⁴, а также другие морфологические категории (Ф. Кенжебаева, К. Ишанов, А. Данияров, Дж. Тунгатаров, К. Шаяхметов и др.).

Исследования в области синтаксиса велись по разделам: синтаксис словосочетания, синтаксис простого предложения, синтаксис сложного или осложненного предложения и смежных с ними категорий.

Теоретическая разработка проблем синтаксиса словосочетания впервые в тюркологии дана на материале казахского языка в трудах

³ Н. Т. Сауранбаев. Семантика и функции деепричастия в казахском языке. Алма-Ата, 1944; Ф. Ф. Мұсабаев. Қазақ тіліндегі сын есімнің шырайлары. Алматы, 1951; А. И. Искаков. Наречие в современном казахском языке. Алма-Ата, 1950; Р. Әміров. Қазақ тіліндегі жалғаулықтар. Алматы, 1959; И. Ұйықбаев. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің көріністері. Алматы, 1958; Ә. Хасенов. Қазіргі қазақ тіліндегі сан есімдер. Алматы, 1957; Ж. Шақенов. Қазіргі қазақ тіліндегі сын есім категориясы. Алматы, 1961; А. Ибатов. Қазақ тіліндегі есімдіктер. Алматы, 1961; Ш. Сарыбаев. Междометие в казахском языке. Алма-Ата, 1959.

Из-за ограниченности места здесь и далее указаны лишь книги, брошюры и сборники. Перечень статей см.: «Библиографический указатель литературы по казахскому языкознанию» (ч. I — 1965 г., ч. II — 1971 г., ч. III — 1977 г.).

⁴ И. Е. Маманов. Вспомогательные глаголы в казахском языке. Алма-Ата, 1949; Н. Оралбаева. Қазіргі қазақ тілі морфологиясы. Алматы, 1971; *ее же*. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің аналитикалық форманттары. Алматы, 1975; Ә. Төлеуов. Қазақ тіліндегі есім сөздердің жасалуы. Алматы, 1973; А. Хасенова. [А. Қалыбаева]. Етістіктің лексика-грамматикалық сипаты. Алматы, 1971; *ее же*. Қазақ тіліндегі туынды түбір етістіктер. Алматы, 1959; Т. Қордабаев. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктердің шақ категориясы. Алматы, 1953.

М. Б. Балакаева⁵, создавшего свою школу и подготовившего ряд учеников. Различным проблемам словосочетаний посвящено около десяти кандидатских диссертаций (Н. Базарбаев, М. Сергалиев, М. Томанов, А. Аблаков, Т. Сайранбаев и др.)⁶.

При разработке данной проблемы на материале других тюркских языков исследователи постоянно обращаются к трудам профессора М. Б. Балакаева.

Казахским языковедам принадлежит одно из ведущих мест в исследовании синтаксиса простого (А. Нурмаханова, Н. Х. Демесинова, Р. Амиров, О. Тулегенов, А. Абилякаев, Г. Мадина, Г. Байтугаева, Ш. Бектаева, О. Жармакин, К. Бейсенбаева и др.)⁷ и сложного предложений (Н. Т. Сауранбаев, С. Жиенбаев, М. Балакаев, Т. Кордабаев, Х. Есенов, А. Аблаков, М. Бектуров, Е. Агманов, М. Бимагамбетов, Ш. Бектаева, У. Салиева, К. Мамытбеков и др.)⁸.

Многочисленные монографии, посвященные исследованию основных проблем морфологии и синтаксиса, позволили создать академическую грамматику казахского языка⁹.

Примечательно, что в грамматических исследованиях последних лет многие авторы от описания фактов языка перешли к их теоретическому обобщению. Появился дифференцированный подход к изучению синтаксиса как в историческом аспекте (Т. Кордабаев), так и в плане изучения синтаксиса разговорной речи (Р. С. Амиров), и определения структурных единиц сложных предложений (Х. М. Есенов).

Отдельные вопросы казахской фонетики (о звуковом составе казахского языка, звуковых изменениях, сингармонизме и ударении) разработаны в трудах Х. К. Жубанова. Обстоятельное научное описание фонетической структуры казахского языка дается в трудах академика С. К. Кенесбаева. Им исследованы фонемный состав казахского языка, законы сингармонизма, звуковые изменения, слоговая структура слов, категория акцентуации и т. д.

В последние десять лет общими и частными вопросами фонетики и фонологии занимается также ряд молодых ученых.

Заведующий экспериментальной лабораторией Ж. А. Аралбаев сделал многое для технического оснащения этой лаборатории. Им опубликована монография «Вокализм казахского языка» (Алма-Ата, 1970).

⁵ М. Б. Балакаев. Қазақ тілі грамматикасының кейбір мәселелері. Алматы, 1941; *его же*. Основные типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата, 1957; *его же*. Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения. Алма-Ата, 1959.

⁶ М. Сергалиев, Т. Сайранбаев. Қазіргі қазақ тілі. Сөз тіркестері синтаксисі, I. Алматы, 1973; А. Аблақов. Қазіргі қазақ тіліндегі меңгеріле байланысқан есімді сөз тіркестері. Алматы, 1971; Т. Сайранбаев. Күрделі сөз тіркестерінің кейбір мәселелері. Алматы, 1976.

⁷ О. Тулегенов. Қазіргі қазақ тіліндегі жалпы модальды және мақсат мәнді жай сөйлем типтері. Алматы, 1968; Р. Амиров. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. Алма-Ата, 1972; Н. Х. Демесинова. Развитие синтаксиса современного казахского языка. Алма-Ата, 1974; Г. Мадина. Қазақ тіліндегі жақсыз сөйлемдер. Алматы, 1959; Г. Байтугаева. Сложные определительные конструкции в современном казахском языке. Алма-Ата, 1962; А. Әбілқайев. «Де» етістігінің мағыналары мен қызметі. Алматы, 1958; *его же*. Қазіргі қазақ тіліндегі жай сөйлемнің түрлері. Алматы, 1963; Ш. Бектаева. Қазіргі қазақ тіліндегі тұрлаусыз мүшелердің орналасу тәртібі. Алматы, 1970.

⁸ Н. Т. Сауранбаев. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі. Алматы, 1948; С. Жиенбаев. Синтаксис мәселелері. Алматы, 1941; Қ. Есенов. Қазіргі қазақ тіліндегі шартты және қарсылықты бағыныпқы сөйлемдер. Алматы, 1969; *его же*. Қазақ тіліндегі күрделенген сөйлемдер. Алматы, 1974.

⁹ «Современный казахский язык». Алма-Ата, 1962; «Қазақ тілінің грамматикасы. I. Морфология». Алматы, 1967; «Қазақ тілінің грамматикасы. II. Синтаксис». Алматы, 1967.

Отрадно отметить, что исследования в области фонетики теперь ведутся главным образом экспериментальным методом (Б. Калиев, А. Джунибеков, Н. Туркбенбаев, Б. Тайлакбаев, М. Раимбекова, А. Кошкарар, С. Татубаев, С. Кенесбаева). Ряд работ по вопросам фонетики опубликовали К. Бейсенбаева, М. Дюсебаева, К. Хусаинов, С. Р. Ибраев, Ж. Калиев¹⁰.

Отдельные фонетические явления и закономерности казахского языка рассматриваются исследователями в сопоставлении с родственными (Т. Т. Талипов¹¹, Б. Калиев) и иносистемными языками (М. Исаев, А. Исенгельдина, А. И. Рабинович, В. М. Шварцман).

Лексикологические исследования казахскими учеными ведутся в различных направлениях: общие лексикологические проблемы разрабатывают С. К. Кенесбаев, Г. Г. Мусабаев, К. Аханов и другие; проблему иноязычных элементов в составе лексики казахского языка — В. А. Исенгалиева, Л. Рустемов, Н. Сабитов, Б. Сулейменова, С. Кенесбаева, Б. Бафин и др.¹² Изучением омонимов, синонимов, антонимов, архаизмов, неологизмов, явлений табу и других частных вопросов занимаются А. Болганбаев, А. Махмутов, Ш. Бектаева, К. А. Аханов, Ж. Мусин, Н. И. Ергазиева и др.¹³ В области семасиологии работают А. Ермеков, Р. Барлыбаев, Ш. Мухамеджанов, Б. Хасанов, А. Ахметов, Р. Сарсенбаев, Ж. Ахмедова¹⁴. Развитие лексикологических исследований ставит вопрос о создании обобщающих трудов в этой области.

Заметные успехи достигнуты в изучении казахской фразеологии. Докторская диссертация С. К. Кенесбаева о казахской фразеологии явилась первой монографической работой, посвященной этой проблеме не только в казахском языкознании, но и в тюркологии в целом¹⁵. В настоящее время этой проблемой занимается ряд молодых исследователей — Р. Сарсенбаев, С. Тулекова, К. Дуйсетаева, Р. Жайсакова и др.¹⁶ Отрадно, что в области тюркской лексикологии стали появляться труды, посвященные сравнительному изучению лексики отдельных групп тюркских языков¹⁷.

За последние десять лет большое внимание уделяется изучению профессиональной лексики: бахчеводства (А. Айгабылов), рыбного хозяйства (К. Айтазин), флоры (Б. Калиев), военной лексики (Т. Байжанов), названий злаковых культур (А. Шамшатов) и др.

¹⁰ А. Джунибеков. Гласные казахского языка. Алма-Ата, 1972; М. Дуйсебаева. Қазақ әдеби тілі орфоэпиясының кейбір мәселелері. Алматы, 1973; К. Бейсенбаева. Қазіргі қазақ тілінің фонетикасы. Алматы, 1973.

¹¹ Т. Талипов. Гласные звуки уйгурского и казахского языков. Алма-Ата, 1968.

¹² В. А. Исенгалиева. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. Алма-Ата, 1966; К. Аханов. Қазақ тілі лексикасының мәселелері. Алматы, 1955; Л. Рустемов. Фонетические и грамматические особенности арабо-иранских заимствований в казахском языке. Алма-Ата, 1963.

¹³ Ә. Болганбаев. Қазақ тіліндегі синонимдер. Алматы, 1970; К. Аханов. Қазақ тіліндегі омонимдер. Алматы, 1958; Ш. Бәйтікова. Қазақ тіліндегі неологизмдер. Алматы, 1971.

¹⁴ Р. Барлыбаев. Қазақ тілінде сөз мағынасының кеңеюі мен тарылуы. Алматы, 1968; Б. Хасанов. Қазақ тілінде сөздердің метафоралы қолданылуы. Алматы, 1966.

¹⁵ І. К. Кеңесбаев. Қазақ тілінің идиомадары мен фразалары. — «Халық мұғалімі», 1946, №№ 1—2, 3—4; *его же*. О некоторых фразеологических единицах в казахском языке. — «Известия Академии наук Казахской ССР. Серия филологии и искусствоведения», 1954, вып. 1—2; *его же*. К вопросу об экспрессивно-стилистических функциях фразеологизмов. — В кн.: «Развитие стилистических систем литературных языков народов СССР». Ашхабад, 1968 и др.

¹⁶ Р. Сарсенбаев. Қазақ тілі фразеологиясы. Алматы, 1973.

¹⁷ К. М. Мусаев. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западно-кыпчакская группа). М., 1975.

Казахскими лексикографами создано около семидесяти различных словарей, в том числе: отраслевые и специальные. Из них следует отметить следующие: двухтомный «Толковый словарь казахского языка» (1959, 1961), «Словарь языка Абая» (1968), «Краткий этимологический словарь» (1966), «Диалектологический словарь» (1969), «Краткий толковый словарь топонимов Казахстана» (Е. Койчубаев, 1969), «Словарь синонимов казахского языка» (Е. Болганбаев, 1962), «Фразеологический словарь казахского языка» (С. К. Кенесбаев, 1977), «Обратный алфавитный словарь» (К. Бектаев, 1971), «Орфоэпический словарь» (К. Неталиева, 1977), «Орфографический словарь казахского языка» (1963), «Словарь тюркизмов в русском языке» (Е. Н. Шипова, 1976), «Словарь поэмы Кутба "Хусров и Ширин"» (А. Ибатов, 1974), серии отраслевых терминологических словарей, целый ряд казахско-иноязычных и иноязычно-казахских словарей (Н. Ундасынов, С. Ахметова и др.). Тем не менее потребность в подобных лексикографических изданиях очень велика, что требует усиления работы в данной области.

Значительным достижением казахских лексикографов является составление и издание многотомного словаря казахского языка, два первых тома которого уже изданы и получили положительную оценку в печати. Создание этого фундаментального труда (под руководством члена-корреспондента АН Казахской ССР А. И. Исакова) позволит систематизировать и описать все лексико-фразеологическое богатство казахского языка.

К числу фундаментальных лексикографических работ следует отнести и недавно изданный «Фразеологический словарь казахского языка» (84 п. л.). Этот труд является плодом многолетних скрупулезных разысканий академика С. К. Кенесбаева. В нем наилучшим образом представлена богатая фразеологическая лексика казахского языка (11000 словарных статей), к тому же составитель раскрывает процесс формирования жемчужин народного языка, прослеживая связь эмоционально-образных выражений с историей народа, с его материальной, этнической и духовной культурой. Словарь со столь широким охватом фразеологического материала и его подробным толкованием издается впервые в истории тюркологии.

Наряду со значительными успехами в развитии прикладной литературной лексикографии следует отметить отставание научно-теоретических разработок в этой области. Теория казахской (да и вообще тюркской) лексикографии отстает от практики создания различных типов словарей. Вопросы теории рассматриваются в отдельных статьях С. Жиенбаева, С. К. Кенесбаева, Г. Мусабаева, Ш. Исабековой, К. Аханова, Б. Сулейменов и др.

Несмотря на малочисленность специалистов, работающих в области ономастики, в изучении проблем топонимики лично-собственных имен имеются несомненные успехи (работы Т. Жанузакова, А. Абдрахманова, Е. Койчубаева, О. Султаньяева, В. Н. Поповой и др.)¹⁸.

Одним из наиболее важных разделов казахского языкознания является история языка. В ряде случаев изучение истории казахского языка связано с решением общих проблем тюркологии и алтаистики и имеет своей конечной целью освещение процесса формирования общенародного и литературного казахского языка, его связей с другими родственными

¹⁸ А. Абдрахманов. Қазақстанның жер-су аттары. Алматы, 1959; *его же*. Топонимика және этимология. Алматы, 1975; Т. Жанұзақов. Қазақ есімдерінің тарихы. Алматы, 1971; *его же*. Қазақ тілінде жалқы есімдер. Алматы, 1965.

ми языками. Исследования по истории казахского языка посвящены следующим основным темам: а) язык древнетюркских (орхон-енисейских, древнеуйгурских) и средневековых памятников (Н. Т. Сауранбаев, Г. Г. Мусабаев, А. Курышжанов, Г. Айдаров, А. Аманжолов, А. Есенгулов, А. Ибатов, М. Маженова, Т. Кордабаев, М. Томанов, Р. Сыздыкова, К. Омиралиев, А. Махмутов, А. Керимов и др.)¹⁹; б) язык периодической печати (Б. Абилхасимов, С. Исаев, Н. Карашева и др.)²⁰; в) язык фольклорных произведений (Е. Жубанов, Ж. Байзаков, Р. Сарсенбаев); г) язык произведений основоположников современного казахского письменного языка — Абая Кунанбаева, С. Сейфуллина, Б. Майлина, И. Джансугурова, М. Ауэзова и других (Х. Жумалиев, Р. Г. Сыздыкова, Е. Жанпейсов, Т. Конуров, М. Сражиев и др.)²¹.

Делаются первые попытки создания исторической грамматики казахского языка²². В этом направлении предстоит еще большая работа.

Несколько особняком стоит вопрос об изучении эпиграфики Казахстана (Г. Мусабаев, Г. Айдаров, А. Махмутов и др.)²³.

Диалектология, по сравнению с другими отраслями казахского языкознания, — наука сравнительно молодая. Ее история исчисляется всего тремя десятилетиями. Несмотря на это, казахская диалектология за короткий срок добилась значительных успехов. Опубликовано около десяти монографий, ряд диалектологических словарей, вопросников, тематических сборников и т. д. Развитие казахской диалектологии тесно связано с именами С. Аманжолова и Ж. Доскараева, отдавших много сил и энергии изучению народных говоров казахского языка. С. Аманжолов и Ж. Доскараев классифицировали казахские диалекты, собрали материалы по исторической диалектологии, создали краткие диалектологические словари²⁴. Первые диалектологические экспедиции были проведены еще в 1937 году. До 1947—1948 годов они организовывались от случая к случаю. Начиная с 1948—1949 годов, работа по сбору диалектных материалов приобрела систематический характер. К настоящему времени выявлены и монографически описаны почти все основные диалектные массивы. Отрадно, что от описания частных диалектных явлений и отдельных диалектных единиц казахские ученые переходят к созданию обобщающих трудов с выявлением наиболее характерных классификационных признаков языка того или иного региона или массива, а также к описанию диалектной системы на разных уровнях и хронологических срезах (А. Нурмагамбетов, С. Омарбеков, О. Накисбеков, Г. Калиев, Ш. Сарыбаев, Н. Жунусов, Т. Айдаров, Ж. Болатов, Ю. Абдувалиев, Ш. Бекту-

¹⁹ А. К. Курышжанов. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII века «Тюркско-арабского словаря». Алма-Ата, 1970; Г. Айдаров. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VII века. Алма-Ата, 1971; его же. Язык орхонского памятника Бильге-Кагана. Алма-Ата, 1966; А. Есенгулов. Көне түркі жазба ескерткіштеріндегі қосымшалар. Алматы, 1976; А. С. Аманжолов. Глагольное управление в языке древнетюркских памятников. М., 1969.

²⁰ Б. Әбілқасымов. Алғашқы қазақ газеттерінің тілі. Алматы, 1971; С. Исаев. Қазақ әдеби тілінің совет дәуірінде дамуы. Алматы, 1973.

²¹ Қ. Жұмалиев. Абайға дейінгі қазақ поэзиясы және Абай поэзиясының тілі. Алматы, 1948; Р. Г. Сыздыкова. Абай өлеңдерінің синтаксистік құрылысы. Алматы, 1970; ее же. Абай шығармаларының тілі. Алматы, 1968.

²² Т. Қордабаев. Тарихи синтаксис мәселелері. Алматы, 1964; С. М. Томанов. Қазақ тілі тарихи грамматикасының мәселелері. Алматы, 1974.

²³ Г. Г. Мусабаев, А. Махмутов, Г. Айдаров. Эпиграфика Казахстана, вып. I. Алма-Ата, 1971.

²⁴ С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959; Ж. Доскараев. Қазақ тілінің жергілікті ерекшеліктері (II бөлім). Алматы, 1955.

ров, А. Борибаев, Х. Каримов, К. Б. Бекетов, К. Айтазин, А. Тасымов и др.)²⁵.

В целях систематической публикации диалектологических материалов Институт языкознания АН Казахской ССР приступил к изданию серии «Вопросы истории и диалектологии казахского языка», шесть выпусков которой уже вышли в свет.

Следует отметить, что на уровне говоров изучаются также иноязычные диалектные массивы на территории Казахстана: язык уйгуров (А. Кайдаров, Г. Садвакасов), киргизов (Н. Бейшекеев), турок (Ф. Алиев), узбеков (К. Мухамеджанов) и др.

Значительное внимание казахскими лингвистами уделяется исследованию литературного языка (языка художественной литературы, вопросов культуры речи). Это большая и многоплановая проблема, неразрывно связанная с нормализацией казахского письменного литературного языка: научной разработкой норм орфографии и орфоэпии, дифференциальным изучением и установлением стилистических норм, исследованием специфики устной и письменной речи на разных уровнях языка, выявлением стилистических особенностей языка печати, художественной, переводной и научно-технической литературы, установлением взаимодействия литературной лексики с диалектной, профессиональной и просторечной лексикой, упорядочением терминологии. К сожалению, в этой области сделано еще недостаточно. Более благополучно обстоит дело с изучением языка художественной литературы. Исследованию языка отдельных произведений посвящено около пятнадцати диссертаций (Р. Г. Сыздыкова, Е. Жанпеисов, К. К. Омиралиев, М. Жакипбеков, Х. Каримов, Б. Манасбаев, Х. Кожаметова, С. Хасанова, Х. Нурмуханов, А. Османова и др.)²⁶.

В последнее время в связи с созданием Отдела культуры речи ожидалась работа по изучению различных вопросов культуры речи. М. Балакаев издал монографию и возглавил выпуск первого тематического сборника, посвященного культуре речи. Плодотворно работают в этой области Р. Г. Сыздыкова, К. Неталиева, У. Айтбаев, И. Уюкбаев и др.²⁷

Х. Махмудовым и Ф. Мусабековой²⁸ опубликована монография о проблемах стилистики. Имеется ряд работ по вопросам теории перевода (М. Каратаев, С. Талжанов, У. Айтбаев, К. Сагындыков, А. Сатыбалдиев, З. Жантеева, И. Курманов и др.)²⁹, однако изучение этих вопросов значительно отстает от переводческой практики.

Проблемами ритмического строя казахского стиха и песенно-стихотворных форм занимаются литературоведы: член-корреспондент АН Казахской ССР З. А. Ахметов, С. Негимов и др.³⁰

²⁵ Э. Нұрмағамбетов. Түрікменстандағы қазақтардың тілі. Алматы, 1974; О. Нақысбеков. Қазақ тілінің ауыспалы сөздері. Алматы, 1972; С. Омарбеков. Қазақтың ауызекі тіліндегі жергілікті ерекшеліктер. Алматы, 1965; Ғ. Қалиев. Қазақ диалектологиясының мәселелері. Алматы, 1960; Т. Айдаров. Қазақ тілінің лексикалық ерекшеліктері. Алматы, 1975; Ш. Сарыбаев. Казахская региональная лексикография. Алма-Ата, 1976.

²⁶ К. Өмірәлиев. XV—XIX ғасырдағы қазақ поэзиясының тілі. Алматы, 1976; Е. Жанпейісов. Қазақ прозасының тілі. Алматы, 1968; еңг. М. Әуезовтің «Абай жолы» эпопеясының тілі. Алматы, 1976; С. Хасанова. Ыбырай Алтынсарин шығармаларының тілі. Алматы, 1972; Х. Кожаметова. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылуы. Алматы, 1972.

²⁷ М. Б. Балакаев. Қазақ тілі мәдениеті мәселелері. Алматы, 1965; Б. Хасанов. Қазақ тілі мәдениеті туралы. Алматы, 1967; И. Ұйықбаев. Тіл мәдениетінің кейбір мәселелері. Алматы, 1969; «Өрелі өнер» (Сборник статей). Алматы, 1976.

²⁸ Х. Х. Махмудов. Русско-казахские лингвистические взаимосвязи. Автореф. докт. дисс. Алма-Ата, 1970; Ф. Мусабекова. Қазақ тіліндегі зат есім стилистикасы. Алматы, 1976.

²⁹ С. Талжанов. Аударма және қазақ әдебиетінің мәселелері. Алматы, 1975; Ө. Айтбаев. Аудармадағы фразеологиялық құбылыс. Алматы, 1975.

³⁰ З. Ахметов. Казахское стихосложение. Алма-Ата, 1964.

Исключительно важное значение имеет вопрос изучения терминов-творческого процесса. Казахский государственный терминологический комитет проводит весьма полезную работу по упорядочению терминологии и созданию новых терминов. Несмотря на многочисленные статьи, а также ряд диссертационных работ, посвященных изучению узкоспециальной терминологии (Ж. Молдажаров, Е. Молдатаев, Т. Байжанов, Н. Ергазиева и др.), изучение научных основ терминологии пока не достигло должного уровня.

Огромная работа проделана в области научной разработки и усовершенствования орфографических норм казахского литературного языка. За последние двадцать лет утвердились устойчивые в основном орфографические нормы, сложившиеся в результате естественного хода развития литературного языка, хотя некоторые из них нуждаются в пересмотре.

Пристальное внимание казахские языковеды уделяют вопросам пунктуации³¹.

Определенные результаты достигнуты в изучении взаимодействия и взаимовлияния родственных и разноструктурных языков. Исследования, связанные с этой проблемой, начались с сопоставительного изучения разноструктурных языков, в первую очередь русского и казахского, еще в 50-х годах. Вопрос этот возник прежде всего в связи с благотворным влиянием русского языка на структурно-функциональное развитие казахского языка.

За последние двадцать лет создан ряд монографических исследований, посвященных сопоставлению русского и казахского языков (см. работы Х. Х. Махмудова, В. А. Исенгалиевой, Е. Н. Шиповой, Х. М. Сайкиевой, Г. А. Мейрамова, Д. Т. Турсунова, М. Сеитовой, М. Бектурова, К. Ишанова, И. А. Аджигалиева, Р. Кожамкуловой, С. Изимбергановой, Ф. Г. Гришко и др.)³². Эти работы позволили создать сопоставительные грамматики казахского и русского языков³³. Дальнейшее развитие данного направления, естественно, привело к проведению типологических исследований с привлечением фактов и данных языков не только тюркского ареала, но и европейских (А. Исенгельдина, В. М. Шварцман и др.). Общие и региональные тюркизмы в русском языке рассматриваются исследователями как результат обратного влияния тюркских языков на русский (работы Е. Н. Шиповой, Т. Жолтаевой и др.). Сравнительное изучение тюркских языков ограничивается рассмотрением отдельных грамматических категорий и не выходит за пределы сравнительной грамматики (А. Нурмаханова), сопоставительное же изучение тюркских и монгольских языков проводится в аспекте алтаистики (С. К. Кенесбаев, А. Т. Кайдаров, Ш. Сарыбаев, Н. Уалиев).

Сопоставительное исследование языков имеет и социальный аспект, учитывающий различные экстралингвистические и внутриязыковые

³¹ Ф. Мусабекова. Қазіргі қазақ тіліндегі жай сөйлем пунктуациясының негіздері. Алматы, 1959; Ә. Хасенов. Синтаксис пен пунктуацияның кейбір мәселелері. Алматы, 1957; С. Жиенбаев. Сөйлемнің тыныс белгілері. Алматы, 1940.

³² В. А. Исенгалиева. Служебные имена и послелоги в казахском языке. Алма-Ата, 1957; *ее же*. Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке. Алма-Ата, 1959; *ее же*. Употребление падежей в казахском и русском языках. Алма-Ата, 1961; Х. М. Сайкиев. Грамматические категории глагола в русском и казахском языках. Алма-Ата, 1973; Г. А. Мейрамов. Русские падежи и способы их передачи в казахском языке. Алма-Ата, 1967; С. В. Шкуридин. Категория залога в русском и казахском языках. Алма-Ата, 1957.

³³ Н. Х. Демесинова. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1966; Д. Турсунов, Б. Хасанов, А. Исламов, К. Бейсенбаева. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1967; «Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология». Алма-Ата, 1966.

факторы, влияющие на структурно-функциональное развитие родственных и разносистемных языков. Монография Б. Хасанова «Языки народов Казахстана и их взаимодействие» (1976) представляет первый шаг в разработке этой проблемы.

Группа молодых ученых под руководством К. Б. Бектаева ведет исследования с использованием статистических, информационных и кибернетических методов (А. Х. Жубанов, А. Ахабаев, С. Мирзабеков, Д. Байтанаева, Г. В. Ермоленко и др.). Языковеды Казахстана обеспечили студентов вузов пособиями по основным курсам. Изданы учебники по фонетике, синтаксису, морфологии, стилистике, диалектологии, лексике³⁴, общему языкознанию³⁵.

В системе Академии наук Казахской ССР многие годы плодотворно работает группа уйгурских языковедов (Г. Садвакасов, А. Кайдаров, Т. Талипов, Ю. Цунвазо, О. Джамалдинов, Ш. Баратов, Ш. Кабиров и др.). За короткий срок уйгурские лингвисты издали большое число монографий, словарей, учебников и учебных пособий.

За период 1950—1977 годов в Алма-Ате проводились республиканские, региональные и всесоюзные совещания: Республиканское совещание, посвященное обсуждению спорных вопросов истории и диалектологии казахского языка (1952), Всесоюзное совещание по вопросам категории вида сложного предложения (1956)³⁶, Всесоюзная конференция, посвященная развитию литературных языков народов СССР в советскую эпоху (1962)³⁷, Республиканское совещание по вопросам культуры речи печати (1968)³⁸, Всесоюзная региональная конференция по диалектологии тюркских языков (1973)³⁹, Всесоюзная тюркологическая конференция (1976)⁴⁰.

Подводя итог достижениям казахского языкознания за годы Советской власти, необходимо отметить большие успехи казахских ученых в разработке наиболее актуальных языковедческих проблем. С удовлетворением можно отметить, что казахское языкознание достигло такого уровня, что может успешно справиться и с теми задачами, которые еще ждут своего разрешения. Для этого оно располагает всеми возможностями и необходимыми кадрами национальных ученых*.

³⁴ М. Б. Балақаев, Е. Жанпейісов, М. Томапов, Б. Манасбаев. Қазақ тілінің стилистикасы. Алматы, 1974; К. Аханов. Грамматика теориясының негіздері. Алматы, 1972; Ы. Маманов. Қазіргі қазақ тілі. Алматы, 1973; І. К. Кеңесбаев, Ф. Мұсабаев. Қазіргі қазақ тілі. Лексика мен фонетика. Алматы, 1975; М. Б. Балақаев, Т. Қордабаев. Қазіргі қазақ тілінің грамматикасы. Синтаксис. Алматы, 1966; М. Балақаев, Р. Сыздықова, Р. Жанпейісов. Қазақ әдеби тілінің тарихы. Алматы, 1968; А. Ысқақов. Қазіргі қазақ тілі. Морфология. Алматы, 1974; Ф. Қалиев, Ш. Сарыбаев. Қазақ диалектологиясы. Алматы, 1967; Р. Г. Пиотровский, К. Б. Бектаев, А. А. Пиотровская. Математическая лингвистика. М., 1977.

³⁵ К. Аханов. Тіл біліміне кіріспе. Алматы, 1965; *его же*. Тіл білімінің негіздері. Алматы, 1973; Т. Қордабаев. Жалпы тіл білімі. Алматы, 1975.

³⁶ «Вопросы грамматики тюркских языков». Алма-Ата, 1958.

³⁷ «Вопросы развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху». Алма-Ата, 1964.

³⁸ «Тіл мәдениеті және баспасөз». Алматы, 1972.

³⁹ «VII региональная конференция по диалектологии тюркских языков» (15—17 мая 1973). «Маловские чтения» (18 мая 1973 г.). Тезисы. Алма-Ата, 1973.

⁴⁰ «Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР». — Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976; «Тюркские литературы. История и современный литературный процесс». Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976; «Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР». Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976.

* О развитии и проблемах казахского советского литературоведения см. статью: З. А. Ахметов. Актуальные проблемы казахского литературоведения. — «Советская тюркология», 1977, № 1. (Прим. ред.)

Э. И. ФАЗЫЛОВ, Л. Г. ЧИЧУЛИНА

РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

За годы Советской власти Узбекистан из края почти сплошной неграмотности превратился в цветущую социалистическую республику с высокоразвитой культурой.

Сразу же после установления Советской власти в Туркестане были созданы специальные учебные заведения. 21 апреля 1918 года в Ташкенте открылся Туркестанский народный университет (ТНУ), на базе которого при непосредственной помощи и участии ученых Москвы и Петрограда декретом Совнаркома РСФСР от 7 сентября 1920 года в Ташкенте был открыт Туркестанский государственный университет.

В конце 1918 года начал функционировать Туркестанский восточный институт. Во второй половине 1920 года были созданы Институт просвещения им. Тимирязева, узбекский, киргизский, тюркский — женский и татарский институты просвещения в Ташкенте и Узбекский институт просвещения в Самарканде.

Туркестанский государственный университет (с 1923 года — САГУ) за короткий срок вырос в крупный учебный центр, на базе которого в 1923—1924 годах были созданы четыре высших учебных заведения.

Первая пятилетка выдвинула ряд неотложных практических задач, решение которых требовало расширения и углубления научных исследований. С этой целью в 1929 году создается Узбекский государственный научно-исследовательский институт (УзГНИИ), а на его базе — новые научно-исследовательские институты.

4 октября 1932 года при ЦИК Советов Узбекской ССР был организован Республиканский Комитет по руководству научно-исследовательскими учреждениями Узбекистана (Комитет науки), который с 1 июля 1934 года был передан в ведение Совета Народных Комиссаров республики.

В 1933 году в Самарканде на базе Государственной педагогической академии и медицинского института был создан Узбекский государственный университет — УзГУ (ныне СамГУ).

Быстрый рост научно-исследовательских учреждений республики и научных кадров (в 1940 году в Узбекистане насчитывалось 109 докторов и 510 кандидатов наук) требовал организации единого руководящего научного центра.

В январе 1940 года открылся Узбекский филиал Академии наук СССР (УзФАН), ставший центром научно-исследовательской работы в республике.

Создание в Узбекистане в 1943 году Академии наук явилось одним из ярчайших показателей торжества ленинской национальной политики, сви-

детельством неустанной заботы партии и Советского правительства о расцвете науки и культуры узбекского народа. Уже к концу 1944 года Академия наук Узбекской ССР стала крупным научным центром.

Первоочередной задачей республики являлась ликвидация неграмотности населения. Необходимо было разработать письменность, орфографию, определить нормы литературного языка и т. д. Арабский алфавит с его четырехвариантной графикой, созданный для семитских языков, не соответствовал богатой фонетической структуре тюркских языков, особенно их системе гласных.

В 1921 году состоялся I Всеузбекский съезд, посвященный языку и орфографии¹. На нем было выдвинуто несколько предложений относительно реформы узбекской орфографии. Так, например, предлагалось исключить из арабского алфавита несвойственные узбекскому языку буквы, увеличить количество гласных до шести, упростить написание отдельных букв и т. д.

Абдурауф Фитрат предложил сократить число знаков арабского алфавита со 150 до 29, а вместо четырех вариантов написания одной арабской буквы оставить один, ввести шесть гласных и каждый гласный и согласный звук обозначить отдельным знаком. Его поддержал Шахид Ахмад: «При принятии нового алфавита надо учитывать еще и экономическую сторону. С орфографией связана и полиграфия, нуждающаяся в экономии средств. Духовенство судит о письме и орфографии, исходя из религиозных представлений. Мы должны думать о народном просвещении, и знания должны стать достоянием народа»².

С предложением о переходе на латинскую графику выступил М. Хадиев, справедливо утверждая, что реформа арабского алфавита не устранит существующих трудностей и путаницы в правописании. Большинство участников съезда проголосовало, однако, против предложения «латинистов».

Вопрос о реформе узбекского алфавита не был решен окончательно и на конференции 1922 года.

В 1923 году в связи с объединением издательств возникла необходимость безотлагательного создания единой орфографии и алфавита. С этой целью в октябре 1923 года в Бухаре была созвана Орфографическая конференция. Хотя решения конференции оказались половинчатыми и не до конца продуманными, тем не менее они были приняты и позволили провести частичную реформу арабского алфавита. Согласно этой реформе вводилось шесть дополнительных знаков для обозначения гласных фонем: буквы с, с были заменены на с; з, з, з — на з; айн — на хамзу; буквы х, т исключались из алфавита³.

Изменения, вносимые в арабский алфавит, сопровождались бурной полемикой, отражавшей острую идеологическую и классовую борьбу того периода.

Активное участие в реформе арабского алфавита принимал выдающийся исследователь узбекского языка Е. Д. Поливанов. Он высказал ряд соображений, касающихся употребления отдельных гласных и согласных букв.

Реформированный арабский алфавит действовал до 1930 года, однако он не был и не мог быть приведен в полное соответствие с тюркской фонетической системой и морфологией, к тому же он создал ряд дополнительных орфографических трудностей.

Еще в 1920 году был поднят вопрос о латинизации узбекского алфавита. Инициатором ее явилась группа молодежи, прозванная «латинцами»⁴.

В течение 1923—1924 годов проводилась большая работа по созданию алфавитов для тюркоязычных народов СССР на латинской основе. На Первом Всесоюзном тюркологическом съезде (Баку, 1926 г.) было принято решение о переходе с арабского на латинский алфавит и организован Всесоюзный Центральный Комитет нового алфавита (ВЦК НА).

В июне 1927 года при Президиуме ЦИК Советов Узбекской ССР был создан узбекский Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита (ЦК НА), который возглавили председатель ЦИК Узбекистана и народный комиссар просвещения. В состав ЦК НА вошли представители различных организаций: институтов, редакций газет, культурных учреждений и т. д. На созываемых Узбекским Комитетом нового алфавита собраниях и конференциях обсуждались и принимались знаки для обозначения каждого звука узбекского языка.

ЦК НА объединил специалистов, разработавших на научной основе принципы унификации алфавитов тюркских народов Советского Союза и правила новой орфографии. Был создан проект нового латинизированного алфавита, который широко обсуждался в печати и на совещаниях. В мае 1929 года в Самарканде была созвана Республиканская орфографическая конференция. В ней приняли участие ведущие ученые Москвы и Ленинграда. Конференция приняла окончательный вариант проекта нового узбекского алфавита, созданного на основе латинской графики и включавшего 34 знака.

В создании национальных тюркских алфавитов большую роль сыграл Н. Ф. Яковлев — один из ведущих советских лингвистов 20-х годов⁵. Им была выведена математическая формула алфавита на основе фонематического принципа письма.

При непосредственном участии Н. Ф. Яковлева, Е. Д. Поливанова, А. Н. Самойловича и других Комитетом нового алфавита была разработана фонологическая основа узбекского алфавита.

Е. Д. Поливанов в 1924 году опубликовал проект латинского шрифта узбекской письменности, в котором учитывался опыт латинизации алфавитов якутского, азербайджанского, турецкого и других тюркских языков⁶.

В 1926 году новый алфавит был объявлен государственным алфавитом Узбекской ССР и уже через три года полностью вытеснил реформированную арабскую письменность.

С переходом на латинский алфавит расширились функции узбекского языка. В Узбекистане в 1932 году на новом алфавите издавалось 64 республиканских и районных газеты, около 25 журналов, а также тысячи книг на узбекском, уйгурском, таджикском, казахском, туркменском, киргизском, других тюркских языках и местном еврейском.

На Самаркандской конференции по вопросам языка и орфографии (1929 г.) были сформулированы принципы упорядочения орфографии и терминологии, намечены основные вехи развития узбекского литературного языка⁷.

Научное совещание ВЦК НА, состоявшееся в 1933 году, определило наиболее ярко выраженные тенденции развития узбекского языка и приняло решение сократить количество гласных с 9 до 6, отметив при этом, что фонетика литературного языка должна опираться на несингармонические городские говоры.

Первый научный съезд по вопросам орфографии узбекского языка, созванный в январе 1934 года в Ташкенте, пересмотрел узбекский алфавит, сохранив всего 6 гласных звуков и доведя количество букв до 30⁸.

Реформа узбекской орфографии на основе латинской графики сыграла большую роль⁹ в повышении грамотности населения Узбекистана. В то же время латинизированный алфавит искусственно изолировал узбекский язык от русского. Экономические, политические, культурные связи, братское сотрудничество, огромная бескорыстная помощь русского народа узбекскому действительно требовали перехода на русскую графику¹⁰.

После долгого изучения и обсуждения этого вопроса Верховный Совет Узбекской ССР 8 мая 1940 года принял закон о переводе узбекского алфавита на русскую графику и утвердил проект нового алфавита.

Переход на русскую графику явился новым этапом в развитии узбекской письменности и узбекского национального литературного языка.

Частичные изменения и уточнения узбекского алфавита на основе русской графики были утверждены 4 апреля 1956 года Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

С развитием языкознания и письменного языка в республике выявились слабые стороны орфографических правил, правописания сложных слов, что, несомненно, является закономерным процессом¹¹.

Для дальнейшего совершенствования узбекской орфографии необходимо проведение предварительных фундаментальных исследований по фонологии узбекского языка в синхронном и диахронном аспектах. Следует определить ареалы лабиализации, делабиализации, позиционного чередования, последовательности гласных заднего и переднего ряда, выпадения и редуцирования гласных при аффиксации и т. д. При этом следует учитывать частоту этих фонетических явлений в узбекском литературном языке, в его диалектах и говорах. Необходимо также создание атласа узбекских диалектов и говоров, капитального диалектного словаря, проведение сравнительно-исторических исследований морфологии узбекского языка.

Постоянная работа в области унификации узбекской орфографии позволит выявить основные тенденции развития современной узбекской орфоэпии и характер взаимоотношений между орфографией и разговорным языком.

За короткий период новым узбекским алфавитом овладели широкие народные массы, и он сыграл исключительно большую роль в ликвидации неграмотности в республике.

В период 20—30-х годов в связи с усовершенствованием арабского алфавита, а затем переходом на латинскую графику вопрос об основах и источниках современного узбекского литературного языка вызвал острую полемику среди филологов. Одни из них полностью отвергали староузбекскую литературную языковую традицию (А. Саади, Сатти Хусейн, Шакирджан Рахими, Наим Саид), в то время как значение арабизмов и фарсизмов в староузбекском литературном языке ими гиперболизировалось, а литературный язык рассматривался как продукт общественного базиса, с изменением которого, по их мнению, и литературный язык полностью должен измениться¹².

В разработку теоретических и практических положений о литературном узбекском языке большой вклад внесли выдающиеся русские ученые — академики А. Н. Самойлович и Л. В. Щерба, выступления которых на конференции 1929 года (15—28 мая, Самарканд) стали программными.

П. А. Фалев, К. К. Юдахин, Э. Н. Наджип, Абдулла Алави, Абдулла Авлани, Абдурауф Фитрат, М. Юнусов (Эльбек), Нигмат Хаким, Каюм Рамазан и другие полностью поддержали тезисы А. Н. Самойловича и Л. В. Щербы. Они считали, что язык староузбекской литературы, диалектная локализация которого в период формирования нации значитель-

но расширилась, должен был рассматриваться исторически как одна из ступеней в развитии узбекского национального литературного языка. Несмотря на известное обособление от разговорного, литературный язык сыграл организующую и формирующую роль в образовании общенационального языка, ибо система языковых норм, сложившаяся в письменном языке, оказывала самое непосредственное влияние на развитие разговорного языка. Формирование общенационального узбекского литературного языка шло сложными долгими и многообразными путями в контакте с литературными традициями других народов.

Между современным узбекским литературным языком и языком предшествующих столетий существует историческая преемственность, которая четко прослеживается при их сопоставлении с языком литературных памятников.

Исследованием староузбекского языка и его периодизацией занимались такие известные ученые, как Г. Вамбери, И. Н. Березин, Н. И. Ильминский, В. В. Радлов, В. В. Бартольд, П. М. Мелиоранский, А. Н. Самойлович, К. К. Юдахин, С. Е. Малов, А. К. Боровков и др.

В настоящее время изучением истории узбекского языка и публикацией уникальных памятников успешно занимаются А. Н. Кононов, С. М. Муталлибов, А. М. Щербак, Г. Абдурахманов, Ш. Шукуров, К. Каримов, А. Рустамов, К. Махмудов и др.

В 20—30-е годы перед исследователями стояла сложная задача — собрать языковой материал для научного описания фонетического и грамматического строя узбекского языка. Эта огромная по объему работа была успешно выполнена. В эти же годы были заложены основы сравнительно-исторических и фонологических исследований звукового строя узбекского языка. Фонетический строй узбекского языка впервые научно описал Е. Д. Поливанов¹³. Ценные наблюдения над фонетикой узбекского языка нашли отражение в трудах Гази Алима, Каюма Рамазана, Эмира Наджиба и др.

Следующий этап в изучении фонетики узбекского языка характеризуется значительными успехами в области синхронного исследования вокализма, консонантизма, ударения, интонации и т. д. В работах А. К. Боровкова, А. Н. Кононова, В. В. Решетова, Ш. Шаабдурахманова, И. А. Киссена, Ф. Камалова и других¹⁴ обстоятельно описан фонетический строй узбекского языка и его диалектов, установлено количество фонем в современном узбекском языке, дана их стройная классификация, выявлены основные фонетические соответствия.

В последнее десятилетие исследование фонетики современного узбекского языка ведется с применением методов экспериментальной фонетики и использованием ЭВМ. В этой области достигнуты определенные успехи¹⁵.

Изучение звукового строя узбекского языка проводится также в сравнении с западноевропейскими языками. На материале современного узбекского языка всесторонне разработана методика сопоставления узбекского и русского языков. Значительным достижением в этой области являются труды Е. Д. Поливанова, В. В. Решетова, А. А. Азизова, Ж. В. Ганиева, А. А. Клименко и др.

Перспективны исследования частотности фонем узбекского языка (работы И. А. Киссена, С. Ризаева).

Многочисленные научные публикации освещают отдельные фонетические закономерности узбекского языка (работы С. Ибрагимова, Ф. Камалова, С. Муталлибова, А. Ишаева, Ж. Хамдамова, Н. Абдурахманова, С. Атамирзаевой, А. Махмудова).

Сравнительно-историческое исследование узбекской фонетики получило отражение в трудах Е. Д. Поливанова, Э. В. Севортяна, А. М. Щербака.

На основе работ советских ученых появились публикации по фонетике узбекского языка в зарубежных научных изданиях¹⁶.

В дооктябрьский период исследование морфологии узбекского языка наиболее полно было представлено в трудах Мирзы Мехдихана и Сулеймана Бухари. Отдельные сведения о грамматике узбекского языка находим в работах А. Старчевского, З. А. Алексеева, В. Наливкина, С. А. Лапина, А. Ефимова, Н. Смоленского, М. Преображенского.

В советское время изучение морфологии узбекского языка стало систематическим и планомерным. Одним из первых создателей грамматики узбекского языка был Е. Д. Поливанов. Его работы наряду с описанием языковых фактов содержат глубокие научные выводы.

Исследования А. К. Боровкова, А. Н. Кононова, В. В. Решетова, А. Гулямова, У. Турсунова, Дж. Мухтарова, Ш. Рахматуллаева, А. Ходжиева и многих других всесторонне освещают грамматический строй узбекского языка и являются обобщающими в этой области.

Одним из наиболее важных вопросов грамматики, требующих глубокого изучения, является вопрос о частях речи. Е. Д. Поливанов в своей классификации частей речи исходил лишь из учения о словоизменении и выделял два главных морфологических класса слов, различающихся по свойственным им словоизменительным признакам: имя и глагол.

Принятое в грамматиках современного узбекского языка деление частей речи, основанное на морфологических, синтаксических и семантических признаках, дано в трудах А. К. Боровкова, А. Н. Кононова, В. В. Решетова, А. Гулямова. Ими выделены десять самостоятельных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, союз, частица, междометие. А. Н. Кононов выделил еще одиннадцатую часть речи — звуко-образо-подражательное слово (мимема)¹⁷.

В настоящее время всесторонне изучены категории существительного, прилагательного, местоимения, числительного. Выявлены границы, объем и структура каждой категории. Впервые в истории узбекского языкознания исследованы структура узбекского корня, словообразующие и словоизменяющие модели. В изучение этих проблем важный вклад внесли Е. Д. Поливанов, А. Н. Кононов, А. К. Боровков, А. Гулямов, С. Усманов и др. В их трудах определены продуктивные, непродуктивные и архаические аффиксы словообразования, а также выяснены семантика и функции словоизменяющих аффиксов. Объектом их анализа были отдельные морфологические формы узбекского литературного языка. В некоторых работах исследована история развития категорий имен узбекского языка.

Большая работа проведена по изучению глагола узбекского языка: системы времен и наклонений, залога, аспектов глагола, причастий и деепричастий, а также способов образования глагольных форм.

В большинстве работ дореволюционного периода, посвященных грамматике узбекского языка, рассмотрение синтаксиса ограничивалось лишь выяснением порядка слов в предложении.

Подлинное изучение синтаксиса узбекского языка началось в советское время. Наиболее обстоятельно синтаксис узбекского языка разработан А. Н. Кононовым, А. К. Боровковым, Г. Абдурахмановым, М. Аскаровой, И. Расуловым, Х. Абдурахмановым, А. С. Сафаевым и др.

В настоящее время дано четкое определение самого объекта синтаксиса, установлены критерии разграничения словосочетаний и предложе-

ний; детально проанализированы такие существенные признаки предложения, как предикативность, модальность, его коммуникативная функция; вскрыта природа и сущность изафета, природа и типы сказуемого, причастных, деепричастных, глагольно-именных конструкций; рассмотрено соотношение предикативных и атрибутивных конструкций; определены принципы классификации словосочетаний, типов простого и сложного предложений и т. д.

Многолетняя работа лингвистов Узбекистана по грамматике узбекского языка обобщена в изданиях: «Современный узбекский литературный язык» (кн. I. Морфология; кн. II. Синтаксис, 1966); «Современный узбекский язык. Лексикология. Фонетика. Графика и орфография. Морфология» (Ташкент, 1957); «Грамматика узбекского языка» (т. I. Морфология, Ташкент, 1975; т. 2. Синтаксис, Ташкент, 1976).

С первых же лет Советской власти начала интенсивно развиваться узбекская лексикография, чему немало способствовали работы русских ученых. На первых порах усилия лексикографов были направлены на демократизацию и обогащение лексики. Одновременно шла большая работа по составлению узбекско-русских словарей различного типа¹⁸. Среди них выделяется «Узбекско-русский словарь» К. К. Юдахина¹⁹. Словарь этот представлял новую ступень в развитии узбекской лексикографии: составленный на научной основе, по охвату лексики он превосходил все предыдущие словари.

Сравнительно быстро были созданы терминологические словари первой необходимости²⁰.

В эти же годы издавались русско-узбекские словари²¹, среди которых выделяется по своему значению словарь Узбекского филиала Академии наук СССР 1942 года²². Этот словарь положил начало созданию большого русско-узбекского словаря²³, выход которого явился большим событием в культурной жизни Узбекистана. Помимо комплексных словарей, издавались терминологические словари²⁴.

В 1972 году вышел частотный словарь узбекского языка художественной прозы, составленный И. А. Киссеном²⁵.

Теоретические вопросы узбекской лексикографии разрабатывались А. К. Боровковым, Г. Н. Михайловым, С. Ф. Акабировым²⁶.

Исследование лексического состава узбекского языка проводилось В. В. Решетовым и А. К. Боровковым²⁷. Ими выявлены следующие новые явления в области лексики узбекского языка, возникшие в послереволюционный период: постоянное расширение словарного пласта советско-интернациональной лексики и уменьшение количества арабо-персидских слов; образование новых понятий посредством аффиксации; появление калек и аббревиатур и т. д.

Узбекский народ, как и все народы Советского Союза, проявляет большой интерес к изучению русского языка и его литературы. В связи с этим в Узбекистане в первые же годы Советской власти начали выходить русско-узбекские словари²⁸.

Успешно и планомерно развивалась узбекская лексикография, начиная с 40-х годов. В этот период появилось несколько узбекско-русских словарей²⁹. Самым большим из них является словарь, изданный в 1959 году³⁰. Этот словарь существенно отличается от ранее вышедших узбекско-русских словарей как объемом материала (включает свыше 40 000 слов), так и полнотой разработки словарных статей. К словарю приложены «арабский ключ» и краткий грамматический очерк узбекского языка, составленный А. К. Боровковым.

Значительная работа проделана языковедами по изучению лексики диалектов узбекского языка, в первую очередь диалектов Ферганской долины³¹.

Многочисленные труды А. К. Боровкова содержат богатый фактический материал и теоретические обобщения по исторической лексикологии³².

Таким образом, в Узбекистане накоплен большой опыт по составлению словарей различного типа. Много сделано и в области разработки лексикологических вопросов и лексикографии узбекского языка (работы Ш. Ш. Рахматуллаева, С. Ф. Акабиров, З. Магруфова, Дж. Буранова, Н. Маматова, Т. Аликулова, Э. Бегматова, Р. Кунгурова и др.).

¹ *Ашурали Захири*. «Имло тўдаси» тарафидан ёзилган мақоланинг узининг имлосига ҳам тилга қараш. — «Иштирокиюн», 1919, № 116.

² «1921 йил январда булган биринчи ўлка ўзбек тил ва имло қурултойининг чиқарган қарорлари».

³ Буквы приводятся в современной транскрипции.

⁴ *С. Ибрагимов*. Узбекский алфавит и вопросы его совершенствования. — В кн.: «Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР». М., 1972, стр. 157—173; *его же*. Орфография узбекского языка. — В кн.: «Орфография тюркских литературных языков СССР». М., 1973, стр. 218—237.

⁵ *Н. Ф. Яковлев*. Математическая формула построения алфавита. — См.: «Культура и письменность Востока». М., 1928.

⁶ *Е. Д. Поливанов*. Проект латинского шрифта узбекской письменности. — «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», 1924, № 6, стр. 158; *его же*. Краткая грамматика узбекского языка, ч. II. Ташкент—М., 1926, стр. 91.

⁷ *А. К. Боровков*. О некоторых очередных вопросах орфографии узбекского литературного языка. — «Записки Института востоковедения Академии наук СССР», VI. М.—Л., 1937, стр. 61.

⁸ «Имло материаллари», I. Тошкент, 1933; «Адабий тил ва имло тўғрисида мақола қарорлар», II, туплам. Тошкент, 1934; «Новый проект единой орфографии узбекского литературного языка».

⁹ *А. Икрамов, Ю. Ахунбаев*. Борьба за внедрение нового алфавита и ликвидацию неграмотности. (Обращение к населению). — «Қызыл Узбекистон», 26 октября 1928 г.

¹⁰ *Ш. Рашидов*. Сабирсизлик билан кутилган иш. — «Ленин йули», 28 ноября 1939 г.

¹¹ *Э. И. Фозилов*. Нутқ маданиятининг баъзи бир назарий масалалари. — В кн.: «Нутқ маданияти оид масалалар». Тошкент, 1973, стр. 65—70.

¹² *А. Хашимов*. О новом узбекском литературном языке и его орфографии. — «Социалистическая наука и техника», 1933, № 2—3, стр. 29—37.

¹³ *Е. Д. Поливанов*. Краткая грамматика узбекского языка. Ташкент—М., 1926; *его же*. Материалы по грамматике узбекского языка, вып. I. Введение. Ташкент, 1935.

¹⁴ *А. К. Боровков*. Краткий очерк грамматики узбекского языка. — «Узбекско-русский словарь», под ред. А. К. Боровкова. М., 1959, стр. 679—715; *А. Н. Кононов*. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960; *В. В. Решетов*. Узбекский язык, ч. I. Введение. Фонетика. Ташкент, 1959; *его же*. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. Ташкент, 1965; *В. В. Решетов, Ш. Шаабдурахманов*. Фонетика узбекского языка. Ташкент, 1954; *И. А. Киссен*. Некоторые данные о частотности фонем в современном узбекском литературном языке. — «Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина», вып. 229. Востоковедение. Ташкент, 1964; *Қамол Фахри*. Ҳозирги замон узбек тили. — «Шу номдаги курснинг кириш қисми учун материаллар». Тошкент, 1953.

¹⁵ *К. Махмудов*. Гласные узбекского языка. Ташкент, 1968; *С. Атамйраева*. Экспериментально-фонетическое исследование фонетики наманганского говора узбекского языка. Ташкент, 1977.

¹⁶ *K. Menges*. Zum Özbekischen von Nord-Afghanistan. *Anthropos*, tt. XLI—XLIV, № 4—6, 1946—1949; *Wurm Stefan*. Über Akzent und Tonverhältnisse im Özbekischen. *UAY*, Bd. XXV, 1953, № 3—4; *Ch. E. Bidwell*. A Structural Analysis of Uzbek. *Washington*, 1955; *A. D. Sjöberg*. The Phonology of Standard Uzbek. In: *American Studies in Altaic Linguistics*. Bloomington, 1962, стр. 237—261.

¹⁷ *А. Н. Кононов*. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960, стр. 69, 338.

¹⁸ *Н. Г. Брилев*. Узбекско-русский словарь к учебнику узбекского языка «Катталар юлдаши». М., 1925; *М. Богданова*. Узбекско-русский словарь (Қарманний). Ташкент, изд. 1, 1930; изд. 2, 1931; *В. В. Решетов*. Краткий узбекско-русский словарь по материалам современной узбекской периодической прессы. Ташкент, 1935.

- ¹⁹ К. К. Юдахин. Узбекско-русский словарь (Краткий). Ташкент, 1927.
- ²⁰ «Краткий русско-узбекский словарь военных терминов, команд и выражений». Ташкент, 1928; К. Д. Громатович. Русско-узбекский словарь для европейцев, служащих госаппарата УзССР. Самарканд—Ташкент, 1929; Плотников. Термины борьбы против вредителей и болезней растений. Терминология сельского хозяйства. Ташкент, 1931; *его же*. Краткий русско-узбекский словарь военных терминов, команд и выражений. Ташкент, 1931; *его же*. Русско-узбекские термины. Ташкент, 1932; «Русско-узбекский терминологический словарь по делопроизводству». Ташкент—Баку, 1933; А. Н. Коловский. Терминологический словарь по судостроению и судоходству. Ташкент—Самарканд, 1935; А. И. Иванов, Н. Сальников и др. Русско-узбекский словарь военных терминов. Ташкент, 1937; Н. В. Кимберг, М. Бахадыров. Русско-узбекский терминологический словарь по агропочвоведению. Ташкент, 1940.
- ²¹ И. А. Киссен, К. С. Коблов. Русско-узбекский и узбекско-русский словарь. — В учебнике для взрослых «Узбекский язык». Ташкент, 1941; А. М. Муталлибов, В. В. Наливкин. Краткий русско-узбекский словарь. Ташкент, 1942; В. В. Решетов, Н. Е. Шато-го и др. Русско-узбекский словарь для неполной средней школы. Ташкент, 1942; *их же*. Русско-узбекский словарь для 7-летней школы. Ташкент, 1957; «Русско-узбекский словарь», изд. 2, переработанное и дополненное В. В. Решетовым. Ташкент, 1972.
- ²² «Русско-узбекский словарь», под ред. проф. А. К. Боровкова. Ташкент, 1942.
- ²³ «Русско-узбекский словарь», под ред. проф., действительного члена АН Узбекской ССР М. Т. Айбека, чл.-корр. АН Узбекской ССР А. К. Боровкова, т. I. Ташкент, 1950; т. 2, 1953; т. 3, 1953; т. 4, 1954; т. 5, 1955; приложение — 1956.
- ²⁴ «Русско-узбекский словарь по военному делу для призывников», под ред. М. Н. Сальникова. Ташкент, 1941; В. В. Решетов. Краткий (русско-узбекский) справочник по грамматической терминологии (на обложке: по лингвистической терминологии). Ташкент, 1950; Е. И. Бородин. 500 слов. Краткий словарь политических, экономических и технических терминов. Ташкент, 1964; Ю. И. Евдокимов, И. Ахмедов. Краткий русско-узбекский словарь музыкальных терминов. Ташкент, 1970.
- ²⁵ И. А. Киссен. Словарь наиболее употребительных слов узбекского литературного языка (Высокочастотная лексика подъязыка художественной прозы). Пособие для учителей узбекского языка. Ташкент, 1972.
- ²⁶ А. К. Боровков. Из опыта составления русско-национальных словарей. — «Лексикографический сборник», вып. I. М., 1957; Г. Н. Михайлов, С. Ф. Акабиров. Руководство для составления узбекско-русского словаря. Ташкент, 1960; Г. Н. Михайлов. Принципы составления узбекско-русского словаря для узбекской школы. — «Русский язык в узбекской школе». Ташкент, 1960, № 6; *его же*. Опыт лексикографического исследования узбекско-русских словарей, изданных в советский период. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1961.
- ²⁷ В. В. Решетов. Лексический состав современной узбекской прессы. — «Проблемы языка». Ташкент, 1934, стр. 41—52; А. К. Боровков. Изменения в области узбекской лексики и новый алфавит. — «Известия УзФАН СССР». Ташкент, 1940, стр. 18—37; *его же*. Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг. Ташкент, 1941.
- ²⁸ Е. Д. Поливанов. Краткий русско-узбекский словарь. Ташкент, 1926; Топольский, Вифлеемский и др. Русско-узбекский словарь для 7-го класса узбекской школы. Ташкент, 1935; *их же*. Русско-узбекский словарь для 5—6-х классов узбекской школы. Ташкент, 1936.
- ²⁹ «Узбекско-русский словарь», под ред. проф. Т. Н. Кары-Ниязова и проф. А. К. Боровкова. Ташкент, 1941; «Краткий узбекско-русский словарь», под ред. проф. А. К. Боровкова. Ташкент, 1942; А. А. Клименко. Словарь-минимум по узбекскому языку. Ташкент, 1950.
- ³⁰ «Узбекско-русский словарь», под ред. А. К. Боровкова. М., 1959.
- ³¹ С. И. Иброхимов. Фаргона шеваларининг касб-хунар лексикаси. Тошкент, 1956, 1959; «Узбек халк шевалари лугати». Тошкент, 1971; «Тошкент область ўзбек шевалари». Тошкент, 1976; А. Ишаев. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. Тошкент, 1977.
- ³² А. К. Боровков. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка. — Сб.: «Алишер Навои». М.—Л., 1946; *его же*. Ценный источник для истории узбекского языка. — «Известия АН СССР. ОЛЯ». М.—Л., 1949; *его же*. Очерки истории узбекского языка, III. (Лексика среднеазиатского тевсира XII—XIII вв.). — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. XVI. М.—Л., 1958; *его же*. «Бадаи ал-лугат» (словарь Тали' Имани Гератского к сочинениям Алишера Навои). М., 1961.

Б. ЧАРЫЯРОВ

РАЗВИТИЕ ТУРКМЕНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Формирование и развитие туркменской филологии началось после Великой Октябрьской социалистической революции, когда в результате образования Туркменской Советской Социалистической Республики туркменский язык обрел свою письменность, расширил свои социальные функции.

Разработка теоретических вопросов туркменского языка велась и ведется в нескольких направлениях. Основное внимание уделяется изучению словарного состава, фонетической системы, грамматического строя, истории языка и его диалектов, вопросам нормализации литературного языка, упорядочению орфографии и орфоэпии, терминологии и транскрипции, а также разработке методики преподавания туркменского языка, созданию учебников и учебных пособий.

Интенсивное развитие экономики, культуры, науки и техники в республике обусловило обогащение словарного состава и совершенствование грамматического строя туркменского языка, а также расширение его общественных функций.

Развитие туркменской лексикологии и лексикографии идет по линии создания двуязычных, терминологических и толковых словарей. Особенно активно работа в этой области стала проводиться после создания Академии наук Туркменской ССР.

В 1956 году Институтом языка и литературы им. Махтумкули Академии наук Туркменской ССР был выпущен однотомный «Русско-туркменский словарь», охватывавший 50 тысяч реестровых слов и включавший основную, наиболее употребительную часть лексического состава русского литературного языка. Правда, до этого в разные годы также издавались русско-туркменские словари, однако небольшого объема.

Систематическое изучение отраслевых терминов и составление терминологических словарей по различным отраслям науки и техники заметно расширилось после II съезда лингвистов Туркменистана, состоявшегося в 1954 году.

Институтом изданы также русско-туркменские терминологические словари по химии, геологии, математике, физике, географии, сельскому хозяйству, медицине, астрономии, ботанике, ковроткачеству и рукоделию, строительной технике, лингвистике и др.

Сектором лексикографии Института языка и литературы Академии наук Туркменской ССР был подготовлен и в 1962 году издан первый толковый «Словарь туркменского языка». Будучи нормативным по характеру, он включал до 25.000 реестровых слов. Этот словарь сыграл определенную роль в разработке отдельных вопросов туркменской лексико-

логии и лексикографии и явился базой для подготовки двухтомного словаря туркменского языка.

В 1963 году из печати вышел «Орфографический словарь туркменского языка», составленный лексикографами института, а в 1968 году — «Туркменско-русский словарь», охватывающий активную часть лексики современного туркменского языка во всем многообразии значений. Составители последнего словаря стремились найти эквиваленты туркменских слов в русском языке, широко привлекая для этого примеры из произведений художественной литературы и народного творчества. В словарь, отличающийся от ранее изданных словарей подобного типа по своему объему и принципам составления, вошла также богатая фразеология туркменского языка (устойчивые словосочетания, идиомы, пословицы и поговорки и др.).

Кропотливый труд лексикографов Института языка и литературы был отмечен высокой наградой — коллектив создателей «Словаря туркменского языка» и «Туркменско-русского словаря» был удостоен Государственной премии Туркменской ССР в области науки и техники.

Институт впервые подготовил и издал в 1977 году «Фразеологический словарь туркменского языка», содержащий устойчивые фразеологические обороты речи, активно употребляемые в современном туркменском языке.

Туркменскими лексикографами был издан и ряд других словарей, в том числе: «Краткий орфоэпический словарь туркменского языка» (1967), отразивший совокупность норм устной речи и содержащий свод правил произношения различных звуков речи (долгих гласных, озвончение глухих согласных, выпадение узких гласных и т. д.) и расстановки ударений, «Топонимический словарь Туркменистана» (1971), дающий толкование географическим названиям на территории республики; «Диалектологический словарь туркменского языка» (1977), представляющий в транскрипции диалектные слова и их аналоги из туркменского литературного языка.

В настоящее время в Москве готовится к изданию двухтомный «Русско-туркменский словарь», представленный коллективом лексикографов Института языка и литературы им. Махтумкули. Этот словарь достаточно полно охватывает лексику современного русского литературного языка и по своему характеру является нормативным. Он содержит более 60 тысяч реестровых слов (словарных статей) с соответствующими иллюстративными примерами; в нем представлена богатая фразеология русского языка. Выход в свет данного словаря, несомненно, явится значительным событием в культурной жизни нашей республики.

Завершен также большой лексикографический труд — «Толковый словарь туркменского языка» в двух томах. В нем представлено лексико-фразеологическое богатство туркменского языка, дана профессиональная лексика, лексика произведений туркменского фольклора, отражающая различные стороны жизни народа.

Параллельно с лексикографической работой туркменские языковеды вели исследования и в области лексикологии. Ими были подготовлены и изданы «Лексикография и семасиология» (1946); «Современный туркменский язык. Введение и лексика» (1959); «Эвфемизмы в современном туркменском языке» (1956); «Сложные слова в современном туркменском языке» (1958); «Устойчивые словосочетания в туркменском языке» (1977) и др.

В настоящее время разрабатывается ряд актуальных тем, в том числе «Профессиональная лексика туркменского языка», «Теоретические основы туркменской лексикографии» и др.

Систематическое описание фонетического строя туркменского языка началось в конце 20-х годов, а в 1936 году вышло в свет специальное научное исследование профессора А. П. Поцелуевского «Фонетика туркменского языка». В последующие годы туркменскими языковедами были опубликованы многочисленные статьи, отдельные брошюры и книги: «Фонетика туркменского языка» (1948, 1956, 1960), «Фонетика современного туркменского литературного языка» (1971), в которых рассматриваются гласные и согласные туркменского языка, ассимиляция и ударение, выпадение звуков, их чередование и т. д.

С 1960 года сотрудниками фонетической лаборатории Института языка и литературы им. Махтумкули стали проводиться экспериментальные исследования в области фонетики туркменского языка.

В книге «Долгие и краткие гласные в туркменском языке (экспериментально-фонетический очерк)» (1971) дано широкое освещение фонемного состава туркменских гласных и их семантико-дифференциальных признаков, выявлены физиолого-артикуляционные и физико-акустические особенности каждой долгой и краткой гласной фонемы в отдельности. Исследована также фонологическая дистрибутивная, артикуляционная, спектральная и временная характеристика фрикативных согласных туркменского языка.

Впервые рассмотрены интонационная структура простого вопросительного и повествовательного предложения в туркменской речи и их интонационные инварианты в экспериментально-фонетическом плане, а также физико-акустическая структура и дифференциальные признаки интонационных особенностей ответных слов и предложений, синтаксические членения простых предложений, побудительные слова и предложения в туркменском литературном языке и т. д.

В настоящее время разрабатываются вопросы ассимиляции, слогов и слоговых структур, интонации двух и более синтагменных членений и однородных членов простых предложений в экспериментально-фонетическом плане.

Таким образом, продолжается изучение актуальных проблем фонетического строя и интонации туркменского литературного языка.

Значительная работа проделана в области изучения грамматического строя туркменского языка. В результате созданы оригинальные учебники по туркменскому языку для начальных, средних школ и вузов, изданы монографии.

В этих работах получили научное освещение словообразование и словоизменение, знаменательные и вспомогательные части речи — имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, наречия, подражательные слова, союзы, частицы, послелоги. Объектом специального исследования стали отдельные категории глагола (залог, виды, причастия, деепричастия, прошедшее время, имена действия, наклонения, сложные глаголы и др.). Разработаны синтаксисы словосочетания, простого и сложного предложения. Многие исследования изданы отдельными книгами или опубликованы в виде статей и стали достоянием широкого круга читателей. Все это подготовило почву для создания научной грамматики туркменского языка.

За последние десятилетия вышли в свет такие капитальные работы, как «Сравнительная грамматика русского и туркменского языков. Часть I. Фонетика и морфология» (1964), «Грамматика туркменского языка. Часть I. Фонетика и морфология» (1970), «Грамматика туркменского языка. Часть II. Синтаксис», «Сравнительная грамматика русского и туркменского языков. Часть II. Синтаксис».

Туркменские языковеды ведут успешные исследования в области сравнительного изучения тюркских языков юго-западной группы. Вслед за ранее изданными работами А. П. Поцелуевского «К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы» (1948), «Проблемы стадияльно-сравнительной грамматики тюркских языков» (1946) сотрудниками Института языка и литературы в последние годы были изданы следующие монографии: «Времена глагола в тюркских языках юго-западной группы» (1970); «Имена действия в тюркских языках юго-западной группы» (1976); «Причастные формы в тюркских языках юго-западной группы» (1977) и др. В настоящее время готовятся «Очерки по глаголу тюркских языков юго-западной группы».

Важное значение имеют вопросы нормализации туркменского литературного языка. В связи с этим в Институте языка и литературы им. Махтумкули в 1972 году был организован специальный сектор культуры речи.

Нашими учеными исследован общий процесс нормализации лексики, грамматического строя, орфографии и орфоэпии туркменского языка. Изданы и опубликованы следующие работы: «Некоторые вопросы развития туркменского литературного языка в советскую эпоху» (1967), «Орфоэпия туркменского литературного языка и краткий орфоэпический словарь» (1967), «Нормализация лексики туркменского литературного языка в советскую эпоху» (1971), «Нормализация грамматического строя туркменского литературного языка в советскую эпоху» (1972), «Орфоэпия туркменского литературного языка» (1976). Составлен однотомный «Орфоэпический словарь туркменского литературного языка». Ежегодно издаются сборники статей «Дил медениети» («Речевая культура»), подготовлены «Очерки по культуре туркменской речи». Исследуются вопросы пунктуации туркменского языка, процесса взаимодействия лексики русского и туркменского языков, культуры речи в условиях двуязычия и т. д.

Немало сделано по изучению диалектов и говоров туркменского языка. В монографиях, диссертациях описаны фонетические, морфологические и лексические особенности текинских (с ахальским и марыйским говорами), ёмудского (с западными и северными говорами), эрсаринского, сарыкского, геокленского, салырского, човдурского, хасарского, карадашлинского, емрелинского, атинского и других диалектов и говоров. Результаты исследований напечатаны в виде отдельных книг и статей.

Изданы и обобщающие работы по диалектологии. Кроме монографии А. П. Поцелуевского «Диалекты туркменского языка», в 1970 году вышел в свет учебник для вузов «Туркменская диалектология» и коллективный труд «Очерки по диалектам туркменского языка».

На будущее планируется исследование всех туркменских диалектов, их фонетики, грамматики и лексики.

Одна из важнейших задач туркменских диалектологов — составление «Диалектологического атласа туркменского языка». В 1964—1970 годах был создан диалектологический атлас западных и северных говоров туркменского языка. В 1980 году будет завершено составление «Диалектологического атласа», охватывающего весь ареал диалектов и говоров туркменского языка как на территории Туркмении, так и за ее пределами.

Достигнуты определенные результаты и в области изучения истории туркменского языка. Основы сравнительно-исторического изучения туркменского языка заложил А. П. Поцелуевский («Происхождение лич-

ных и указательных местоимений», 1947 и др.). В дальнейшем эта работа была продолжена его учениками и последователями. Были изучены языковые особенности отдельных письменных памятников фольклора и классической литературы, исследованы отдельные периоды истории туркменского языка в целом. Таким образом, созданы условия для систематического исследования основных грамматических категорий. Результаты некоторых исследований были обобщены в книгах: «Материалы по истории туркменского языка» (1962); «Синтаксические особенности туркменских пословиц и поговорок» (1958); «Исследование по истории туркменского языка XI—XIV вв.» (1972); «Аналитическая форма глаголов в письменных памятниках туркменского языка» (1977) и др. История языка изучается на материале устного народного творчества и письменных памятников туркменского языка VIII—XIX веков. Написан ряд диссертационных работ и очерков по отдельным вопросам исторической морфологии. Часть этих научных разработок вошла в книги: «Исследования по истории туркменского языка», т. I (1973), «Деепричастные формы в туркменском языке в историческом аспекте» (1976) и др.

В настоящее время коллектив языковедов Института языка и литературы им. Махтумкули работает над созданием «Исторической грамматики туркменского языка».

В результате огромных исторических и социальных преобразований, происшедших в жизни туркменского народа после Великой Октябрьской социалистической революции, были созданы все возможности для развития и расцвета национальной художественной литературы и фольклора, а также для их научного исследования.

Устно-поэтическое творчество стало предметом планомерного и систематического изучения лишь после Великого Октября. Туркменские советские филологи, вооруженные марксистско-ленинской методологией, за годы Советской власти достигли значительных успехов в деле собирания, систематизации и публикации многочисленных образцов художественного творчества туркменского народа.

Проведена значительная работа по исследованию отдельных жанров и памятников фольклора. Следует отметить «Очерки по туркменскому народному творчеству», «Туркменский фольклор на современном этапе», монографии, брошюры и статьи, посвященные героическому эпосу «Гёр-оглы», народным романтическим сказаниям (дестанам) «Шасенем и Гариб», «Хурлукга и Хемра», «Саят и Хемра», «Асли и Керем», «Неджеб-оглан», девичьим (*ляле*), подблюдным, колыбельным песням, плачам, пословицам и поговоркам, загадкам, анекдотам и т. д. Накоплен опыт разработки тематических направлений в богатом и разнообразном фольклоре: «Махтумкули и народное творчество», «Фольклор периода Великой Отечественной войны», «Антирелигиозные и антиклерикальные мотивы в туркменском фольклоре» и др. Кроме того, предпринято всестороннее изучение регионального фольклора и репертуара сказителей-бахши, в результате создана монография «Современные сказители и фольклор Туркменистана». Предварительно была проведена подробная запись и изучен репертуар крупнейших сказителей, проживавших во многих районах Туркменистана, созданы и исследованы традиционный и советский фольклор в различных регионах республики, а также прослежено национальное своеобразие героического эпоса. Завершено составление научно-критического текста героического эпоса «Гёр-оглы», причем использованы все записи известных его вариантов, хранящиеся в Рукописном фонде Института языка и литературы им. Махтумкули, а также записи вариантов в исполнении современных сказителей, собранные в период работы над текстом.

На основе накопленного опыта и использования богатой коллекции материалов Рукописного фонда, полевых записей последних лет в настоящее время ведется монографическое исследование по темам: «Генезис туркменского героического эпоса „Гёр-оглы“», «Народная сатира в туркменских сказках» и др.

Как и в предыдущие годы, туркменские фольклористы продолжают сбор фольклорного материала, записывая его у современных сказителей на территории Туркменистана и за его пределами.

Цель работы — составление документированных текстов и их паспортизация, что должно послужить базой для подготовки свода туркменского фольклора в десяти томах. Изучение закономерностей развития туркменского фольклора, его идейно-эстетической сущности, взаимодействия литературы и фольклора в различные исторические периоды является задачей не только сегодняшнего дня, но планируется и на будущее.

Туркменская литература имеет многовековую историю. Однако подлинное, углубленное научное исследование ее началось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Только в годы Советской власти стали проводиться планомерный сбор и систематизация литературного наследия туркменского народа с последующим изучением и публикацией. Туркменские ученые-литературоведы анализируют большой и сложный путь, пройденный туркменской литературой. Отдельные монографии посвящаются ими различным вопросам истории туркменской классической и советской литературы: «Патриотизм Махтумкули», «Великий лирик (Молланепес)», «Поэт-сатирик Кемине», «Шейдаи», «Сеиди (жизнь и творчество)», «Поэзия Мяттаджи», «Поэт-патриот Ш. Кекилов», «Жизнь и творчество Агахана Дурдыева», «Романы Ата Каушутова», «Ранняя поэзия Берды Кербабая», «Творческий путь К. Бурунова», «Творчество Р. Сейидова», «Ходжанепес Чарыев», «Нурмурад Сарыханов — новеллист», «Народный писатель Туркменистана Хыдыр Дерьяев», «Чары Аширов» и др.

Изучение творчества отдельных писателей подготовило почву для обобщающих исследований и создания монографий, посвященных актуальным вопросам истории туркменской литературы: «Из истории взаимосвязей туркменской литературы и литератур народов Советского Востока», «Из истории русско-туркменских литературных взаимоотношений», «М. Горький и туркменская советская проза», «Туркменская литература в предвоенные годы» и др. Коллективом литературоведов подготовлены и опубликованы труды обобщающего характера: «Очерки по истории туркменской литературы XVIII—XIX вв.» и «Очерки по истории туркменской советской литературы». Последние подготовлены к изданию и на русском языке.

Литературоведами разработаны отдельные вопросы теории литературы и литературной критики: «Возникновение и развитие литературной критики в Туркменистане», «Очерки по теории литературы», «Жанр очерка в туркменской литературе», «Жанр рассказа в туркменской литературе», «Лирическое содержание и искусство стиха», «Традиции и новаторство в туркменской советской литературе» и др.

Исследуются также темы: «Структура литературных произведений и художественный язык», «Литературные жанры и литературный метод», «Творческий стиль поэтов XVIII—XIX вв.», «Жанр дестана в туркменской дореволюционной литературе», «Туркменская советская литература в оценке русских критиков», «Реальность и проблемы условности в литературе», «Типические характеры в типических обстоятельствах» и др.

Туркменскими литературоведами ведутся работы по созданию обобщающих теоретических трудов о дореволюционной и советской туркменской литературе, устанавливаются и раскрываются общие исторические закономерности литературного процесса и взаимосвязи национальных литератур.

Накопленный опыт по изучению туркменской дореволюционной литературы позволил приступить к разработке проблемы «Основные направления и течения в дореволюционной туркменской литературе». Работа в данной области проводится в двух направлениях: 1) сбора, систематизации, изучения и подготовки к изданию литературного наследия — текстов произведений с комментариями; 2) выявления, анализа и характеристики основных направлений и течений в литературе прошлых эпох. При этом большое внимание уделяется подготовке монографических исследований о творчестве выдающихся поэтов прошлого. В числе монографических работ следует отметить: «Махтумкули как основоположник реалистического направления в туркменской дореволюционной литературе», «Романтизм и туркменские дестаны», «Художественное отражение действительности в туркменской литературе середины XIX в.», «Проблема характера в романтической поэзии XVIII—XIX вв.» и др.

В истории туркменского литературоведения публикация текстов отдельных памятников была и остается одним из средств научного освещения и правильной оценки процессов развития литературы. Проведена большая работа по подготовке критических текстов произведений поэтов дореволюционного времени — Шабенде, Мискинклыча, Гайыбы и др. Они составляются на основе наиболее достоверных рукописей с приведением разночтений, снабжаются предисловиями, комментариями и словарями.

Интенсивное развитие туркменской советской литературы на современном этапе обусловило необходимость выявления характерных черт творчества отдельных туркменских писателей, поэтов и драматургов, всестороннего анализа общего состояния туркменской советской литературы.

Результаты проведенных в этом направлении исследований изложены в монографиях: «Отражение революционного подъема и революции в туркменской советской прозе», «Русско-туркменские литературные связи на современном этапе», «Туркменско-украинские литературные связи», «Пути развития туркменской лирической поэзии», «Народные шахиры и их творческое своеобразие» и др.

Вопросы теории и национального своеобразия туркменской литературы нашли свое отражение в целом ряде монографических исследований, таких, как «Процесс становления метода социалистического реализма в творчестве туркменских писателей», «Эстетика художественного образа», «Развитие образного выражения художественных идей», «Эстетическое чувство и характер», «Реальность и художественная фантазия в творческой работе писателя», «Роль художественной детали в создании литературного образа», «Вопросы художественной прозы на современном этапе», «Язык и стилистические особенности исторических романов» и др.

Серьезным достижением ученых республики является создание шеститомной «Истории туркменской литературы», в которой исследованы закономерности развития литературного процесса в Туркмении от его истоков до наших дней, выявлены прогрессивные традиции в творчестве классиков. Этот фундаментальный труд всесторонне освещает закономерности развития туркменской литературы, в нем дана критическая

оценка классического наследия, исследовано творчество туркменских советских писателей.

Истории дореволюционной туркменской литературы посвящены первые три тома: первый том — туркменской средневековой литературе; второй — истории туркменской литературы XVIII века (в нем даны общая характеристика эпохи, литературной жизни и анализ творчества видных поэтов этого периода — Махтумкули, Азади, Андалиба, Шейдаи, Магруппи, Гайыбы и др.); третий том — творчеству туркменских поэтов XIX и начала XX века — Сеиди, Зелили, Кемине, Молланепеса, Мискин-клыча, Мятаджи и др.

Истории туркменской литературы советского периода посвящены три последующих тома: первый — литературе 20-х и 30-х годов XX века (кроме обзорных глав, в него вошли творческие портреты видных советских писателей — Б. Кербабоева, К. Бурунова, Молламурта, О. Ташназарова, Х. Чарыева, Дурды Клыча, А. Дурдыева, Н. Сарыханова); второй том — литературе периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет (1941—1956 гг.), сюда вошли творческие портреты видных представителей туркменской советской литературы — Б. Кербабоева, Ата Салиха, А. Қаушутова, А. Кекилова, Ш. Кекилова, К. Сейтлиева, Б. Сейтакова, Н. Помма и др.; в третьем томе дан обзор современной литературы.

К настоящему времени вышли из печати первый, второй (в двух книгах) и третий тома.

Туркменская советская литература за годы Советской власти достигла значительных успехов во всех жанрах. Успешно развиваются ее взаимосвязи с литературами братских народов СССР. Эти достижения — неотъемлемая составная часть расцвета всех областей культуры туркменского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию, рожденной Великим Октябрем.

А. ТУРСУНОВ

РАЗВИТИЕ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала все условия для успешного развития национальной культуры киргизского народа. В первые же годы Советской власти начало осуществляться языковое строительство в Киргизии: были разработаны письменность и принципы орфографии и терминологии, организовано обучение детей в школе на родном языке, выпущены учебные пособия и т. д. Почти одновременно началось и систематическое исследование отдельных проблем киргизского языка.

В 1924 году вышел в свет первый «Алипбе» («Букварь») киргизского языка; с этого же года стала издаваться первая киргизская газета «Эркин тоо» («Свободные горы»). После создания национальной письменности (1924), с учетом опыта составления учебников языков других народов СССР, были подготовлены и выпущены школьные учебники киргизского языка с изложением основ фонетики и грамматики.

Планомерное изучение **фонетического строя** киргизского языка началось в 30-е годы. На основе накопленных в течение ряда лет материалов И. А. Батманов опубликовал ряд работ, содержащих развернутое научное описание фонетического строя киргизского языка¹. Эти исследования продолжаются и в настоящее время. С 1972 года в Институте языка и литературы Академии наук Киргизской ССР работает лаборатория экспериментальной лингвистики. Сотрудники ее подготовили и опубликовали несколько монографий² и два сборника статей. В этих работах на основе экспериментальных данных исследованы вопросы образования гласных и согласных, их гармония, структура слогов и ударение в киргизском языке.

Наиболее разработанной областью киргизского языкознания является **грамматический строй** киргизского языка, особенно его **морфология**.

С 30-х годов, по мере накопления материала, началось более глубокое, систематическое изучение вопросов грамматики, вышла в свет работа И. А. Батманова «Грамматика киргизского языка» (вып. II—III. Фрунзе—Казань, 1939—1940). Автор уделил особое внимание грамматическим категориям киргизского языка, дал классификацию частей речи и в целом четко изложил его грамматический строй.

¹ И. А. Батманов. Грамматика киргизского языка. Вып. I. Фрунзе, 1939; *его же*. Современный киргизский язык. Часть I. Четвертое издание, 1963.

² А. Орусбаев. Киргизская акцентуация. Фрунзе, 1974; *его же*. Динамика формантных частот гласных киргизского языка. Фрунзе, 1976; Дж. Сыдыков. Безударный вокализм в киргизском языке. Фрунзе, 1976; Т. Акматов. Звуковой строй современного киргизского литературного языка, в 2-х частях, 1968, 1970.

В истории изучения киргизского языка послевоенный период занимает особое место как по масштабности и актуальности созданных работ, так и по глубине теоретического осмысления разрабатываемых научных проблем, в частности вопросов грамматического строя. Анализ семантики падежей и значений вспомогательных глаголов содержат исследования профессоров Х. К. Карасаева (1945) и Б. М. Юнусалиева (1949). Ряд работ посвящен лексико-грамматической характеристике частей речи: имени прилагательного (Б. Уметалиева, 1953), имени существительного (К. Дыйканов, 1955), подражательных слов (С. Кудайбергенов, 1957), послелогов (Ж. Мураталиева, 1958), союзов (М. Мураталиев, 1959), наречий (С. Давлетов, 1961), местоимений (С. Кудайбергенов, 1960), числительных (Н. Чечейбаева, 1976) и др. Созданы монографические исследования, посвященные категориям глагола, таким, например, как время, залог, наклонение и др. В монографиях Б. О. Орузбаевой (1964) и С. Кудайбергенова обстоятельно анализируются вопросы словообразования: подробно рассматриваются морфологический, синтаксический и лексико-семантический способы образования слов и их роль в процессе развития языка.

В последние годы широкое освещение получили **вопросы синтаксиса** киргизского языка. Характеристике синтаксиса сложного предложения посвящена монография К. К. Сартбаева, различные типы простого предложения и члены предложения, порядок слов в простом предложении, вопросы словосочетания описаны в работах А. Джапарова, И. Джакыпова, М. Мураталиева, А. Турсунова и А. Иманова.

Эти монографические работы послужили основой для создания ряда пособий для вузов по курсу современного киргизского литературного языка. Из них наиболее значительными являются: «Современный киргизский язык», ч. I и II (1956, 1958), «Синтаксис сложного предложения киргизского языка» (1957) К. К. Сартбаева, «Синтаксис простого предложения современного киргизского языка» (1958) И. Джакыпова, «Грамматика киргизского языка, ч. I. Морфология» (1964). В этих работах подводятся некоторые итоги изучения грамматики киргизского языка и дается подробная характеристика морфологических и синтаксических категорий современного киргизского языка.

Институтом языка и литературы Академии наук Киргизской ССР подготовлена к печати «Грамматика киргизского языка, ч. I. Фонетика, морфология». Этот труд отличается от ранее изданных работ большим объемом (35 п. л.), глубиной исследования, широтой охвата материала. Готовится издание его и на русском языке.

Значительные успехи достигнуты в области **киргизской лексикографии**. В 1965 году в Москве вышло переработанное второе издание «Киргизско-русского словаря», составленного К. К. Юдахиним и включающего около 40 тысяч слов. В нем глубоко и всесторонне раскрыты значение и семантические оттенки каждого слова.

Этот словарь явился крупным вкладом в лексикографию, его составитель К. К. Юдахин в 1967 году был удостоен Государственной премии СССР.

Особого внимания заслуживает «Русско-киргизский словарь», переизданный под редакцией К. К. Юдахина в 1957 году в Москве, содержащий 51 тысячу слов. В нем дается не только перевод, но и развернутое толкование значений многих общественно-политических, научно-технических терминов, русских идиом, пословиц и поговорок.

Определенные успехи достигнуты и в создании **терминологических словарей**: издано более 70 таких словарей по 44 отраслям знаний.

Практически важным явилось издание в 1966 году большого «Орфографического словаря киргизского языка» объемом 60 тысяч слов, сыгравшего значительную роль в нормировании и упорядочении написания слов (составитель — Х. К. Карасаев).

В последние годы широко развернулась работа над созданием **толкового словаря** киргизского языка. В 1969 году был издан однотомный «Толковый словарь современного киргизского языка» объемом 110 авторских листов. Он охватывает в основном общеупотребительную лексику и устойчивые словосочетания современного киргизского языка, раскрывает и толкует их значения и оттенки. Словарь отражает все сдвиги, происшедшие в словарном составе киргизского языка за годы Советской власти, нормирует употребление слов. Завершается редактирование двухтомного «Толкового словаря киргизского языка», подготовлен к печати «Фразеологический словарь киргизского языка», начато составление «Синонимического словаря киргизского языка».

Написан ряд специальных работ по вопросам **лексикологии**, среди которых особого упоминания заслуживают монографии Б. М. Юнусалиева «Киргизская лексикология», ч. I (1959), Дж. Шукурова «Сложные слова в киргизском языке» (1952) и Ю. Яншансина «Развитие лексики киргизского языка после Великой Октябрьской социалистической революции» (1953). В этих работах показан процесс обогащения киргизской лексики, вскрыты закономерности ее развития.

Заметное развитие получила **киргизская диалектология**. Диалектологи провели плодотворную работу по сбору, систематизации и описанию диалектных явлений киргизского языка. В 1938 году И. А. Батманов разработал классификацию северных говоров киргизского языка. Впоследствии К. К. Юдахин и Б. М. Юнусалиев предложили классификацию как северных, так и южных говоров, уточнили их классификационные признаки. С 1950 года начинается планомерное исследование киргизских говоров. В настоящее время в основном завершено изучение киргизских говоров как на территории республики, так и за ее пределами.

Изданы монографии обо всех киргизских говорах, характеризующие их фонетические, грамматические и лексические особенности, в их числе: Г. Бакинова «Из материалов по иссык-кульским говорам» (1955), Э. Абдулдаев «Чаткальский говор киргизского языка» (1956), коллективные труды «Киргизские говоры Джалал-Абадской области» (1958), «Местные особенности языка киргизов, проживающих в Узбекистане» (1962), Н. Бейшекеев «Особенности языка казахстанских киргизов» (1964) и др. Собранный богатый диалектологический материал и изданные монографии позволили создать учебное пособие по диалектологии для вузов: Э. Абдулдаев, Дж. Мукамбаев «Очерки киргизской диалектологии» (1959) и подготовить работы обобщающего характера: Э. Абдулдаев «Киргизские говоры» (1966), Б. М. Юнусалиев «Киргизская диалектология» (1971). В работе Б. М. Юнусалиева диалекты киргизского языка описаны в тесной связи с историей народа, дана научно обоснованная классификация киргизских диалектов и говоров и исторический анализ причин их возникновения, глубоко охарактеризованы лексические, фонетические и грамматические особенности диалектов киргизского языка. Автор широко использовал сравнительно-исторический метод. Диалектологами института завершена составительская работа по «Диалектологическому атласу киргизского языка», в результате которой подготовлено 189 карт: 83 по лексическим, 68 по фонетическим и 38 по грамматическим признакам говоров киргизского языка. Дж. Мукамбаев продолжает работу над составлением многотомного

«Диалектологического словаря киргизского языка», первый том которого вышел в свет в 1972 году.

Отдельные работы посвящены истории киргизского языка: И. А. Батманов «Краткое введение в изучение киргизского языка» (1947), Б. М. Юнусалиев «Киргизская лексикология» (1959) и др. В этих работах на основе исторических и лингвистических данных сделаны выводы относительно формирования общенародного киргизского языка, этапов его развития, а также приведены сведения из истории письменности киргизского народа.

В последние годы своей жизни И. А. Батманов уделял особое внимание изучению языка енисейских памятников, результатом чего явились его работы: «Язык енисейских памятников древнетюркской письменности» (1957), «Современная и древняя енисейка» (1962) и др.

В настоящее время сотрудники сектора тюркологии института продолжают изучать лексико-грамматические особенности древнетюркских памятников и их отношение к киргизскому языку. В частности, завершены работы «Кыпчакско-киргизские лексико-грамматические элементы в „Диване“ Махмуда Кашгарского» и «Местоимение в древнетюркских памятниках». Конкретная работа ведется и в области киргизской ономастики. Продолжается экспедиционное изучение эпиграфических памятников на территории республики; в результате по материалам их опубликованы два эпиграфических сборника. Вопросам орфографии и пунктуации посвящены работы Э. Абдулдаева и Д. Исаева «Правила киргизской орфографии» (1972) и А. Турсунова «Пунктуация киргизского языка» (1969).

В вузах республики осуществляется сопоставительное изучение киргизского и русского языков. Изданы работы: О. В. Захаровой «Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков. Морфология» (1965), К. С. Чонбашева «Сложные предложения в русском и киргизском языках» (1968), В. Д. Скирдова «Сопоставительный синтаксис русского и киргизского языков» (1970), а также ряд брошюр и статей. Эти исследования имеют большое практическое значение для освоения киргизами русского языка.

Сотрудники института наряду с научной разработкой вопросов киргизского языка оказывают постоянную помощь общеобразовательным школам республики в составлении учебников, учебных пособий и программ по киргизскому языку и литературе.

Киргизское языкознание в настоящее время развивается особенно интенсивно. Усовершенствована и углублена сама методика исследований, заметно изменилась тематика научных работ: больше внимания уделяется наряду с практическими вопросами языкового строительства разрешению теоретических проблем и созданию обобщающих трудов по актуальным вопросам киргизского литературного языка.

Несмотря на заметные успехи в развитии киргизского языкознания, многие вопросы все еще ждут глубокого и всестороннего научного изучения. В связи с этим в десятой пятилетке и в последующие годы перед институтом стоит ряд важных задач, а именно: создание на русском языке первой части грамматики киргизского языка (фонетика и морфология) и второй части грамматики киргизского языка на киргизском языке (синтаксис).

С развитием письменной литературы на киргизском языке и благодаря переводам литературы с русского на киргизский язык произошли заметные изменения в синтаксическом строе киргизского литературного языка: расширилась сочетаемость слов, появились новые типы словосочетаний, активизируется употребление инверсий, различных типов пред-

ложений, расширяется сфера применения обособленных членов предложения; изменения произошли и в прямой речи, стали более разнообразными сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, широко стали применяться союзы, союзные и вводные слова, обращения, вставочные предложения и т. д. В связи с этим в ближайшие годы планируется изучение развития синтаксического строя киргизского литературного языка в советскую эпоху. На основе экспериментальных данных будут разрабатываться вопросы фонетико-фонологической структуры киргизского языка. Предстоит продолжение работы по сравнительно-историческому изучению разных уровней киргизского языка с широким привлечением данных древнетюркских памятников, что имеет важное значение для решения отдельных проблем истории киргизского языка.

В области лексикографии предполагается завершить редактирование двухтомного «Толкового словаря киргизского языка», издать «Фразеологический словарь киргизского языка», составить «Синонимический словарь» и приступить к подготовке переиздания «Русско-киргизского словаря». В области киргизской диалектологии предстоит изучить в сравнительно-историческом плане языковые особенности групп говоров, выяснить их соотношение с другими говорами, литературным языком и диалектами остальных тюркских языков; завершить подготовку к изданию «Диалектологического атласа киргизского языка», глубоко и всесторонне изучить вопрос об опорном диалекте киргизского литературного языка, о взаимоотношении диалектов и литературного языка. Будет продолжена работа по усовершенствованию и упорядочению терминологии и созданию отраслевых терминологических словарей. Одной из ближайших и первостепенных задач киргизских языковедов является планомерная и интенсивная работа в области культуры речи, орфоэпии, составления орфоэпических словарей, изучения процесса нормализации киргизского литературного языка.

Предстоит всесторонне проанализировать вопросы формирования и развития функциональных стилей киргизского литературного языка, а также языка видных писателей, их роли в развитии и нормализации киргизского литературного языка и т. д.

Институт примет участие в подготовке материалов по древнетюркским памятникам Семиречья и Ферганы для II тома «Корпуса древнетюркских памятников», который будет издан Ленинградским отделением Института востоковедения Академии наук СССР.

А. САДЫКОВ

РАЗВИТИЕ КИРГИЗСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Интенсивное развитие киргизского литературоведения началось с момента образования Академии наук Киргизской ССР в 1954 году, когда на базе Института языка, литературы и истории, существовавшего с 1941 года, был создан самостоятельный Институт языка и литературы. Первоначально в состав его входили только два литературоведческих сектора: фольклора и советской литературы. Ныне в институте функционируют пять секторов: советской литературы, взаимосвязей национальных литератур, «Манаса», фольклора и акынской поэзии, рукописей и публикаций.

Сектор советской литературы — один из ведущих в институте. Сотрудники его участвовали в создании «Очерков истории киргизской советской литературы», изданных в 1961 году во Фрунзе, а затем «Истории киргизской советской литературы», вышедшей в свет в Москве в 1970 году. Кроме того, были изданы монография Б. Керимжановой «Киргизское стихосложение», монографии К. Асаналиева, М. Тулегабылова, Б. Маленова, Р. З. Кыдырбаевой, А. Садыкова и других, посвященные творчеству Т. Сыдыкбекова, К. Баялинова, М. Элебаева, А. Осмонова. В настоящее время сотрудники сектора заняты углубленным изучением развития основных жанров киргизской советской литературы на современном этапе и творчества видных писателей и поэтов. Эти исследования будут изданы отдельными книгами и послужат материалом для создания многотомной истории киргизской советской художественной литературы.

Сектор взаимосвязей национальных литератур был организован в 1963 году. Сотрудники его опубликовали целый ряд работ: «Национальное и интернациональное в киргизской советской литературе» (на киргизском и русском языках — А. Садыков), «Время и герой» (Д. Тура-тов), «Киргизско-казахские и киргизско-узбекские литературные связи» (Х. Бапаев), «Чингиз Айтматов. Статьи, рецензии и очерки о его творчестве» (составитель К. Абдылдабеков); готовятся к печати: «Ч. Айтматов в литературной критике», «Киргизская литература и ее литературная критика». В настоящее время ученые сектора взаимосвязей национальных литератур занимаются проблемами киргизско-русских литературных связей и художественного перевода как одной из важнейших форм взаимосвязей литератур.

Монументальный киргизский героический эпос «Манас», начиная с прошлого века, постоянно привлекает внимание ученых разных национальностей. Но особенно оживилось исследование эпоса с организацией специального сектора «Манаса» (1956). За это время были изданы такие

монографические работы, как «Некоторые вопросы исследования эпоса „Манас“» (Э. Абдылдаев, З. Мамытбеков), «Традиционное и индивидуальное в эпосе „Манас“» (Р. З. Кыдырбаева), «Поэтика эпоса „Манас“». Готовятся к печати: популярный очерк «Манас» (С. Мусаев), «Генезис эпоса „Манас“» (Р. З. Кыдырбаева), «Историческое развитие эпоса „Манас“» (Э. Абдылдаев) и др. Важным аспектом деятельности сектора можно считать подготовку текста эпоса «Манас» на киргизском и русском языках (125 тысяч стихотворных строк только в первой части трилогии) для издания в серии «Эпос народов СССР».

Ученые сектора фольклора и акынской поэзии в сотрудничестве с коллегами из других секторов подготовили и издали «Очерки истории киргизского устно-поэтического творчества» в объеме около 45 печатных листов, ныне широко используемые как учебное пособие для студентов вузов. Кроме того, ученые-фольклористы издали монографии о творчестве таких знаменитых акынов-импровизаторов и письменников, как Тоголок Молдо, Токтогул Сатылганов, Барпы Алыкулов, Осмонкул Болебаев и др. Весомый вклад в изучение акынской поэзии внесли кандидаты филологических наук Дж. Таштемиров и С. Байходжоев. В данное время сектор работает над очерком творчества киргизских акынов.

Сотрудники сектора рукописей и публикаций, организованного в 1968 году, ведут работу в двух направлениях: изучают богатый рукописный фонд фольклора, материалы которого собирались в течение пятидесяти лет, и готовят к изданию образцы устного народного творчества. В настоящее время уже издано двенадцать таких произведений.

Большую исследовательскую работу в области киргизского литературоведения ведут профессор Киргизского государственного университета М. Борбугулов и Е. К. Озмитель, доценты К. Артыкбаев, Б. Маленов, М. Рудов, Ч. Джолдошева и др.; участвуют в ней также преподаватели Ошского и Пржевальского педагогических институтов.

Наряду с достигнутыми определенными успехами киргизскому литературоведению предстоит решить еще много нерешенных задач. Прежде всего необходимо, в соответствии с требованиями времени, поднять на новую, более высокую ступень теоретический уровень научных исследований, ускорить подготовку научных кадров высокой квалификации, способных решать масштабные, кардинальные проблемы киргизского литературоведения. Предстоит создать учебники для высшей школы по киргизской советской литературе, акынской поэзии, фольклору, а также теории литературы.

Киргизское литературоведение как наука сформировалось и развивалось главным образом после Великой Отечественной войны. Первые научные кадры были подготовлены в середине 50-х годов в Москве и Ленинграде. Большая заслуга в этом принадлежит в первую очередь М. И. Богдановой, А. К. Боровкову и другим русским ученым. В настоящее время киргизское литературоведение располагает достаточным числом квалифицированных исследователей, способных решить многие из стоящих перед ними задач.

Л. Т. МАХМУТОВА, А. Г. АХМАДУЛЛИН

РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Еще в XIX веке Казань стала одним из крупных тюркологических центров России. Этому во многом способствовало открытие в самом начале XIX века Казанского университета. Развитие тюркологии в Казани и становление татарской филологии как самостоятельного научного направления неразрывно связано с именами видных ученых XIX и начала XX века: Хусайна Файзханова, М. Иванова, Г. Махмудова, К. Насыри, Ш. Ахмерова, А. Казем-Бека, А. Бессонова, Н. Катанова, В. В. Радлова, С. Е. Малова и др. Многие для развития тюркологии и татарского языкознания сделали и такие крупные ученые, как В. А. Богородицкий, Г. Ибрагимов, Дж. Валиди и Г. Шараф. В начале XX века благодаря активной творческой и научно-просветительской деятельности Г. Тукая, Г. Камала, М. Гафури, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, Г. Кулахметова и других начался процесс демократизации татарского литературного языка. Г. Тукаем, Ф. Амирханом, Г. Ибрагимовым были заложены основы татарской литературоведческой науки и фольклористики.

Однако только после победы Великого Октября сложились подлинно благоприятные условия для успешного развития татарской филологической науки на основе марксистско-ленинской методологии, обогатившей ее качественно новым содержанием.

Вскоре после революции в Казани был создан Академический центр по руководству научными исследованиями, вопросам развития культуры и народного образования в республике. В тот период в Татарии издавался ряд журналов: «Мәғариф» («Просвещение»), «Кызыл шәрәк» («Красный Восток»), «Безнең юл» («Наш путь»), «Вестник Научного общества татароведения» и другие, в которых публиковались материалы и изыскания по татарскому языкознанию, литературоведению и фольклористике. Одним из руководителей Академического центра был Галимджан Ибрагимов — классик татарской литературы, крупный ученый, автор фундаментальных работ по языкознанию, литературоведению и истории. В 20—30-е годы в республике велась разработка проблем татарской грамматики, составлялись двуязычные словари, издавались общающие литературоведческие труды. Были сделаны первые шаги и в деле создания толкового словаря татарского языка, свода татарского фольклора, начато академическое издание классиков татарской литературы и т. п.

В 1939 году Академический центр был реорганизован в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Татарской Автономной ССР. Это позволило поднять изучение

проблем тюркологии в республике на новую ступень. С 1945 года Институт языка, литературы и истории, которому в 1967 году было присвоено имя Г. Ибрагимова, входит в систему Казанского филиала Академии наук СССР.

За годы Советской власти вышел в свет целый ряд значительных исследований в области морфологии и синтаксиса татарского языка¹. Отдельные проблемы татарской грамматики получили освещение в многочисленных статьях, а также в ряде кандидатских диссертаций.

В области экспериментального исследования фонетического строя татарского языка плодотворно работали В. А. Богородицкий и его ученик Г. Шараф, труды которых не утратили своего значения до настоящего времени². В наши дни продолжается работа по созданию академической грамматики татарского языка.

Богата традициями и татарская лексикография. За годы Советской власти было выпущено в свет большое число двуязычных³ и терминологических словарей, а также два первых тома толкового словаря Дж. Валиди⁴. Еще более значительный размах получили лексикографические работы, начиная с 50-х годов, когда были изданы русско-татарские и татарско-русский⁵ словари. Появились небольшие по объему фразеологические⁶ и синонимический⁷ словари, а также арабско-татарско-русский словарь⁸ и др. В 1977 году вышел в свет первый том трехтомного «Толкового словаря татарского языка»⁹. Этот словарь наиболее полно отражает лексическое богатство татарского языка. В настоящее время на ос-

¹ Г. Ибраһимов. Татар сағфы. Казан, 1918; М. Корбанғалиев, Х. Габделбәдиғ. Ана теле нәхүе. Казан, 1919; Ж. Вәлиди. Татар теленең грамматикасы. Казан, 1919; Г. Аппар. Шәкли нигездә татар грамматикасы. Телебезне ғылым тикшерүдә бер тәҗрибә. Казан, 1926, второе издание — 1927; см. также: Гыйбад Алпаров. Сайланма хезмәтләр. Казан, 1945, стр. 21—145; В. Н. Хангилдин. Татар теленең грамматикасы (морфология буюнча очерклар). Казан, 1945; *его же*. Татар теле грамматикасы (морфология һәм синтаксис). Казан, 1959; М. З. Зәкиев. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Казан, 1958; *его же*. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы (студентлар өчен кулланма). Казан, 1963; *его же*. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963; *его же*. Хәзерге татар әдәби теле (синтаксис). Казан, 1966; *его же*. Хәзерге татар әдәби теле (синтаксис). Казан, 1974; Д. Г. Тумашева. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе. Казан, 1964; «Хәзерге татар әдәби теле (Лексика, фонетика, орфоэпия, графика и орфография. Морфология)». Казан, 1965; «Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология». М., 1969; «Синтаксис». М., 1971; З. М. Вәлиуллина, К. З. Зиннәтуллина, М. А. Сәгыйтов. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе (студентлар һәм укыту-чылар өчен). Казан, 1972.

² В. А. Богородицкий. Введение в тюрко-татарское языкознание. Казань, 1922; *его же*. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933; *его же*. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань, 1934; Г. Шараф. Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими. — «Вестник Научного общества татароведения». Казань, 1927, № 7; *его же*. Сонорная длительность татарских гласных. — «Вестник Научного общества татароведения». Казань, 1928, № 8.

³ «Полный русско-татарский словарь» (составители — С. Рахманкулов и А. Карам). Казань, 1920; «Новый русско-татарский словарь». Казань, 1931; «Русско-татарский словарь» (составитель — Н. Нугайбек). Казань, 1938 (второе издание — 1940—1941); «Татарча-русча сүзлек». Казан, 1927 (второе издание — 1931); «Татарско-русский словарь». Казань, 1950.

⁴ Ж. Вәлиди. Татар теленең тулы сүзлеге. Казан, 1 жилд — 1927, 2 жилд — 1929.

⁵ «Русско-татарский словарь», тт. I—IV. Казань, 1955—1959; «Русско-татарский словарь». Казань, 1970; «Татарско-русский словарь». М., 1966.

⁶ Л. Жәләй, Н. Борһанова, Л. Махмутова. Татар теленең фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемнәре. Казан, 1957; Н. Б. Борһанова, Л. Т. Махмутова. Русча-татарча фразеологик сүзлек. Казан, 1959.

⁷ Ш. С. Ханбикова. Синонимнар сүзлеге. Казан, 1962.

⁸ К. Ш. Хәмзин, М. И. Махмутов, Г. Ш. Сафиуллин. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. Казан, 1965.

⁹ «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге». Өч томда, т. I (а-й). Казан, 1977.

нове этого труда и богатой картотеки начато составление трехтомного «Татарско-русского словаря». Подготовлены монографические исследования в области лексикологии и лексикографии, собран и обработан материал по наименее изученным отраслям — профессиональной и хозяйственной лексике, составляется словарь профессиональных терминов (Р. К. Рахимова). В перспективе — составление исторического, этимологического, большого синонимического и других типов словарей татарского языка.

Значительные успехи достигнуты в области диалектологии. В конце 20-х годов Дж. Валиди была проведена предварительная классификация татарских диалектов, сохранившаяся в основных чертах до последнего времени¹⁰. Монографическое исследование татарских говоров, проводившееся в 50-е годы, дало возможность внести некоторые уточнения в эту классификацию, определить опорный диалект, сыгравший решающую роль в формировании татарского литературного языка. Оно было продолжено и позже — в период изучения татарских диалектов методом лингвистической географии (с 1958 года). Теперь завершен сбор материалов для «Диалектологического атласа татарского языка» на территории ряда областей и республик РСФСР: от Рязанской и Тамбовской областей на западе до Челябинской и Курганской областей на востоке (всего охвачено около 1000 населенных пунктов), составлен первый том атласа.

Собранные диалектные материалы обобщены в ряде диссертаций и отдельных монографиях¹¹; часть материалов издана¹², выпущены диалектологические словари¹³. Последний из этих словарей отличается богатством представленного материала, значительным объемом (52 а. л.), а также тем, что толкования значений слов даны не только на татарском, но и на русском языке. Ведется работа по научному обобщению данных «Диалектологического атласа татарского языка», начата подготовка к изданию коллективного монографического исследования по исторической диалектологии татарского языка.

На основе имеющихся магнитофонных записей подготовлен большой сборник татарских диалектных текстов, являющихся ценным и надежным источником для разработки, в первую очередь, диалектного синтаксиса.

Татарскими диалектологами, кроме того, сделаны магнитофонные записи, главным образом старинных песен (до 300); тексты песен даны также в транскрипции.

В последние годы расширились исследования языка древних письменных памятников. Впервые составлены критические тексты: «Қысса-и-Юсуф» Али — XIII век (Ф. С. Фасеев), «Кисекбаш китабы» — XIII—

¹⁰ Ж. Валиди. Нократ һәм Глазов татарлары арасында. — «Татарстан», 1929, № 5—6; *его же*. Наречие каринских и глазовских татар. — «Труды Общества изучения Татарстана». Казань, 1930; *его же*. О диалектах казанского татарского языка. — «Вестник Научного общества татароведения», 1927, № 6.

¹¹ Л. Жәләй. Татар диалектологиясе. Казан, 1947; *его же*. Средний диалект татарского языка. Докт. дисс. Казань, 1954; Д. Г. Тумашева. Көнбатыш Себер татарлары теле. Грамматик очерк һәм сүзлек. Казан, 1961; *ее же*. Язык сибирских татар. Казань, 1968; *ее же*. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам. Докт. дисс. Казань, 1969; Г. Ахатов. Язык западносибирских татар. Докт. дисс. Уфа, 1965; Н. Б. Бурганова. Закавказские говоры татарского языка (Рукопись); Л. Т. Махмутова. Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект татарского языка). Находится в печати и др.

¹² Сб. «Материалы по диалектологии». Казань, 1955; сб. «Материалы по татарской диалектологии», вып. 2. Казань, 1962; вып. 3. Казань, 1974.

¹³ «Диалектологик сүзлек», I чыгарылыш. Казан, 1948; II чыгарылыш — 1953; III кисәк — 1958; «Татар теленең диалектологик сүзлеге». Казан, 1969.

XIV века (Я. С. Ахметгалеева), готовится критический текст армяно-кыпчакских памятников — XVI—XVII века (И. А. Абдуллин).

Сделаны первые шаги в изучении языка эпитафий волжских болгар, привлекающих внимание как отечественных, так и зарубежных тюркологов¹⁴. Исследование языка волжско-булгарских эпитафий продолжается, создается корпус этих надписей.

Начато исследование языка поэм Мухамедъяра (XVI век), письменных памятников разговорного языка XVIII века (письменные памятники пугачевского периода, *саяхат-наме*), а также *шежере* и др.

В результате исследования татарских диалектов, языка письменных памятников, изучения топонимии края, вопросов взаимодействия тюркских и финно-угорских языков поволжского региона татарские языковеды вплотную подошли к созданию исторической грамматики татарского языка и истории татарского литературного языка.

Татарскими языковедами исследуются также и некоторые другие направления в области татарского языкознания: лексикология и фразеология, теория лексикографии (Г. Х. Ахунзянов, М. Г. Мухамадиев, Ш. С. Ханбикова, К. С. Сабиров и др.), стилистика и язык писателей (В. Х. Хаков¹⁵, Х. Р. Курбатов¹⁶, И. Б. Баширова, М. И. Сагитов и др.), вопросы билингвизма, взаимовлияния и взаимообогащения языков народов СССР (Э. М. Ахунзянов и др.), сопоставительная грамматика татарского и русского языков (М. Курбангалиев, Р. С. Газизов, З. М. Валиуллина), звуковой строй татарского языка в сопоставлении с соответствующими данными западноевропейских языков, что имеет чисто практическое значение (для преподавания иностранных языков в вузах и школах). Проводятся исследования топонимии¹⁷, создается аннотированная библиография по татарскому языкознанию (Г. К. Якупова).

Татарское литературоведение творчески развивает традиции, опирающиеся на критико-публицистическое наследие революционно-демократических писателей. За годы Советской власти татарское литературоведение обогатилось революционным содержанием. Здесь особая роль принадлежит выдающемуся писателю и ученому Г. Ибрагимову, который, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, исследовал классику и современную ему литературу. Татарское советское литературоведение развивалось в борьбе с буржуазными учениями о литературе и искусстве. Руководствуясь положениями марксистской эстетики и ленинским учением о партийности литературы, татарские ученые решали актуальные проблемы литературоведения в 20-е и 30-е годы. Интересные работы в то время были созданы Г. Нигмати, Г. Саади, Ф. Бурнашем, Г. Гали, Г. Худаяровым, К. Наджми, Х. Такташем и др. Становление и развитие татарского советского литературоведения проходило в острой борьбе с лженаучными теориями: нигилистическим отношением к культурному наследию прошлого, «новаторскими» увлечениями футуристов, имажинистов и других «левых» течений. Определенный урон татарской литературной науке нанес вульгарный социологизм. Но татарские литературоведы и критики отстаивали марксистско-ленинские пози-

¹⁴ Г. В. Юсупов. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.—Л., 1960; Ф. С. Хакимзянов. Язык памятников Волжской Булгарии (на материале эпитафий XIII—XIV веков). Канд. дисс. М., 1976; A. Róna-Tas — S. Fodor. Epigraphica Bulgarica. A volgai bolgár tögök feliratok. Szeged, 1973.

¹⁵ В. Х. Хаков. Татар теле стилистикасына кереш. Казан, 1963.

¹⁶ Х. Р. Курбатов. Хэзерге татар әдәби теленең стилистик системасы. Казан, 1971.

¹⁷ Г. Ф. Саггаров. Антропонимы Татарской АССР. Казань, 1973; его же. Антропонимия Татарской АССР. Докт. дисс. Казань, 1973; Ф. Г. Гарипова. Гидронимия Заказанья Татарской АССР. Канд. дисс. Казань, 1975.

ции в деле изучения законов художественного творчества. Уже в конце 20-х и в 30-е годы получили верное научное решение многие актуальные проблемы критического и социалистического реализма в татарской литературе.

В конце 30-х годов и в 40-е годы в литературную критику и литературоведение пришли представители нового поколения ученых — Г. Халит, М. Гайнуллин, Х. Усманов, Х. Хайри, Г. Кашшаф и другие. В этот же период приобрела плановый характер подготовка квалифицированных научных кадров. Усиливается текстологическая работа в области изучения литературных памятников, создаются вузовские учебники по татарской литературе, публикуются монографии о творчестве отдельных писателей.

В Институте языка, литературы и истории развернулись исследования по татарской фольклористике. В результате систематически проводившихся с 1945 года экспедиций был накоплен разнообразный обширный материал, представляющий творчество почти всех этнических групп татар Поволжья, Приуралья и Сибири. Часть собранных материалов опубликована. Первым большим фольклористическим сборником явилась антология «Татарское народное творчество»¹⁸, затем последовали жанровые сборники сказок в двух томах¹⁹, байтов²⁰, обрядовых и лирических песен²¹, игровых и хороводных песен²² и др.

В 60—70-е годы татарское литературоведение и фольклористика вступили в качественно новый этап своего развития. Особо следует отметить известное сближение литературной критики и литературоведения. Такие важные труды, как «История татарской советской литературы»²³, обобщающая опыт полувекового пути развития национальной литературы в советское время, исследования по отдельным периодам литературного процесса, а также работы, посвященные крупным представителям татарской советской литературы, глубоко анализировали сложные вопросы литературного творчества. Здесь следует упомянуть книги о литературе 20-х годов Г. Халита²⁴, Х. Усманова²⁵, монографии М. Хасанова²⁶ о классике татарской литературы Г. Ибрагимове, Г. Кашшафа²⁷ — о поэте — Герое Советского Союза Мусе Джалиле, З. Мазитова²⁸ — о татарской поэзии периода Великой Отечественной войны и др. Татарские литературоведы принимали участие в подготовке и издании шеститомной «Истории многонациональной советской литературы»²⁹.

Комплексное изучение литературного процесса позволяет по-новому осветить отдельные этапы и периоды истории татарской литературы. Выводы о зарождении татарской литературы подкрепляются данными истории не только татарского, но и других родственных в языковом отношении и соседних народов.

¹⁸ «Татар халык ыжаты». Составители: Г. Баширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Госман. Казан, 1951.

¹⁹ «Татар халык әкиятләре». Составители: Г. Баширов, Х. Ярмухаметов, том I, 1946; том II, 1956, Казань.

²⁰ «Бәетләр». Подготовка текстов, предисловие и комментарии Х. Ярмухаметова, Казан, 1960.

²¹ «Татар халык жырлары». Составитель, автор предисловия и комментариев И. Надилов. Казан, 1965.

²² «Татар халкының жырлы-биюле уеннары». Составитель Х. Гатина. Казан, 1968.

²³ «История татарской советской литературы». М., 1965.

²⁴ Гали Халит. Герои, рожденные революцией. Казань, 1967.

²⁵ Хатип Госман. Егерменче елларда татар поэзиясе. Казан, 1964.

²⁶ М. Хасанов. Галимджан Ибрагимов. Казань, 1970.

²⁷ Гази Кашшаф. Муса Жәлил. Казан, 1975.

²⁸ З. Мәжитов. Сугышчан поэзия. Казан, 1975.

²⁹ «История многонациональной советской литературы». М., 1970—1974.

Была подготовлена и издана книга по литературе древнего периода³⁰. В «Антологии татарской поэзии»³¹ по-новому представлено и охарактеризовано поэтическое творчество татарских поэтов. М. Гайнуллин³² и И. Нуруллин³³, отойдя от прежних точек зрения на многие литературные явления, убедительно и объективно раскрыли значение творчества отдельных писателей, а также роль дореволюционной периодической печати в развитии татарской литературы.

В секторе литературы Института имени Г. Ибрагимова в настоящее время ведется подготовка к изданию шеститомной истории татарской литературы с древнейших времен до наших дней. Ряд сборников и книг по татарской литературе средних веков и начала XX века опубликовали ученые Казанского университета и Казанского педагогического института.

Татарские литературоведы в последние годы в ряде работ осветили историческую роль в развитии литературного процесса прогрессивных литературных направлений дооктябрьского периода. В книгах Г. Халита, И. Нуруллина, М. Гайнуллиной, Ю. Нигматуллиной, А. Сайганова и других нашла свое отражение проблема ускоренного развития татарской литературы в период, предшествовавший революции. Усилилось внимание к изучению особенностей татарской литературы критического реализма, раскрытию генезиса этого творческого метода, его связей с просветительским реализмом. Выявлена значительная роль, которую сыграл в дореволюционной татарской литературе просветительский реализм. Немало сделано для освещения места нереалистических методов творчества в истории развития татарской литературы, особенно романтизма. Но в целом эта проблема татарского литературоведения все еще ждет своего полного решения. Недостаточно еще изучена роль других методов, в частности, критического реализма и романтизма в возникновении и развитии социалистического реализма в татарской национальной литературе. Необходимо исследовать теоретические вопросы преемственности, традиций и новаторства в литературе.

Особая роль в «возрождении» богатств классического наследия и углубленном его изучении принадлежит текстологии. К сожалению, эта область до последнего времени недооценивалась. Теперь положение изменилось к лучшему. Утверждается новый научно-методический подход к текстологическому изучению древних текстов. Х. Усманов и его ученики, а также текстологи Института имени Г. Ибрагимова проделали большую работу по текстологическому изучению основных памятников татарской литературы. Новые текстологические принципы использованы при издании сочинений классиков литературы — К. Насыри, Г. Тукая и М. Джалиля, собрания сочинений Г. Ибрагимова и др. В институте создана специальная текстологическая группа.

Усиливается внимание к изучению метода социалистического реализма в татарской литературе. В этой области работают Х. Усманов, Г. Халит, Х. Хайри, М. Хасанов, Т. Галиуллин и др. Отдельные вопросы социалистического реализма освещены и в целом ряде монографических работ (Ф. Хатипов — «Мирсай Амир», З. Мазитов — «Фатих Карим», Н. Юзиев — «Поэмы М. Джалиля», А. Ахмадуллин — «Фатих Бурнаш», Г. Мухамедова — «Абдурахман Абсалямов», Р. Сверигин — «Фатих Хусни», С. Сафуанов — «Ибрагим Гази», книги Р. Мустафина и В. Г. Воз-

³⁰ «Борынгы татар әдәбияты». Казан, 1963.

³¹ «Антология татарской поэзии». Казань, 1957.

³² М. Х. Гайнуллин. Татарская литература и публицистика начала XX века. Казань, 1966; *его же*. Татарская литература XIX века. Казань, 1975.

³³ И. З. Нуруллин. Путь к зрелости. Казань, 1971.

движенского о Мусе Джалиле и многие другие). Детально разработаны проблемы истории литературы 20-х и 30-х годов, однако требуют более глубокого исследования достижения национальной литературы социалистического реализма послевоенных лет и современной. Достигнуты определенные успехи в изучении теории жанров и стилей в татарской советской литературе³⁴, особенно в поэзии³⁵. Татарское литературоведение вплотную подошло к созданию капитальных обобщающих трудов по теории и истории социалистического реализма в татарской литературе.

Ю. Нигматуллина разрабатывает теоретические и методологические проблемы системного и комплексного изучения художественного творчества на материале татарской и русской литератур XIX и начала XX века. Автор впервые применила системный метод в своей монографии «Национальное своеобразие эстетического идеала»³⁶, где рассматривается развитие эстетического идеала в различных национальных литературах, его интернациональное содержание и национальные особенности. В новой своей монографии³⁷ автор выясняет роль философии и психологии в комплексном литературоведческом исследовании. Она останавливается на таких проблемах, как философская основа изучения типов художественного творчества, применение теории детерминизма в литературоведении, структура творческой индивидуальности писателя, диалектика творческого процесса.

Эти методологические принципы позволяют исследователям по-новому, глубже и убедительнее разрабатывать такие актуальные проблемы, как национальное своеобразие и интернациональный характер татарской дореволюционной и советской литературы. В республике уделяется большое внимание разработке философских, литературоведческих, языковедческих и других аспектов этой проблемы.

Исследованию диалектического сочетания общих закономерностей и конкретной специфики в развитии национальной литературы и искусства посвящен ряд работ, в том числе работы К. Гизатова, А. Сайганова, М. Х. Гайнуллина и др.³⁸.

Ученые стремятся решать вопросы литературы в тесной связи ее с другими видами искусства, в процессе взаимовлияния различных форм искусства и литературы. Новый методологический принцип способствует глубокому проникновению в творческую лабораторию писателя. В книгах Н. Юзиева «Гармония стиха» и «Современная татарская поэтика»³⁹, удостоенных республиканской премии имени Г. Тукая, нашли оригинальную разработку и решение актуальные проблемы художественного мастерства поэтов и жанрового своеобразия современной татарской поэзии, а также другие специальные вопросы.

Татарские литературоведы достигли успехов и в исследовании теоретических проблем татарского стиха. Х. У. Усмановым этой теме посвящен ряд работ и отдельная книга «Татарский стих»⁴⁰, выступили с

³⁴ «Герой. Стиль. Остатки». Казань, 1972.

³⁵ «Метод. Стиль. Жанр». Казань, 1976.

³⁶ Ю. Г. Нигматуллина. Национальное своеобразие эстетического идеала. Казань, 1970.

³⁷ Ю. Г. Нигматуллина. Методология комплексного изучения художественного произведения. Казань, 1976.

³⁸ К. Т. Гизатов. Национальное и интернациональное в советском искусстве. Казань, 1974; А. Дж. Сайганов. Эстетика Ф. Амирхана и эстетические идеи в татарской реалистической литературе конца XIX и начала XX века. Казань, 1971; М. Х. Гайнуллин. Дуслыкта көч. Казань, 1974; Сб.: «Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья». Казань, 1976.

³⁹ Н. Г. Юзиев. Шигыр гармониясе. Казань, 1972; его же. Хәзерге татар поэтикасы. Казань, 1976.

⁴⁰ Хатип Госман. Татар шигыре. Казань, 1975.

7 «Советская тюркология», № 6

интересными статьями по этому вопросу Х. Р. Курбатов и М. Бакиров. В изучении теории стихосложения важное место отводится экспериментальному методу.

Татарское литературоведение располагает ныне обширным справочным материалом. Улучшаются и пополняются библиографические справочники о писателях Татарии, систематически издаются сборники литературно-критических и публицистических статей. Заслуживают быть отмеченными работы Г. Ибрагимова («Вопросы литературы»), А. Файзи («Эрудиция писателя»), Г. Баширова («И сегодня, и завтра»), М. Амира («О нас самих»), Ф. Хусни («Что сказать, как сказать»), С. Хакима («Своим голосом»), Г. Ахунова («Судьбы литературные») и др. Опубликованы монографии и литературно-критические очерки о многих известных писателях, отдельные библиографические сборники по современной литературе в целом, библиографии отдельных писателей (Г. Тукая, М. Джалиля и др.). В 1976 году вышла в свет подготовленная Институтом имени Г. Ибрагимова хроника татарской советской литературы «Ступени литературы»⁴¹, подготовлен библиографический сборник о татарском советском театре и драматургии.

Специалисты по татарскому фольклору уделяют большое внимание научному анализу произведений народного творчества. Х. Ярми опубликовал монографию «Татарское народно-поэтическое творчество»⁴²; в монографии И. Надирова «Народ и песня»⁴³ рассматривается фольклор периода Великой Отечественной войны; в работе Ф. Урманчеева «Голос народа»⁴⁴ исследуются *баиты*.

В настоящее время фольклористы работают над очерками по истории татарского фольклора (трехтомник). Вышли в свет первые три тома двенадцатитомного свода татарского фольклора⁴⁵.

Таким образом, краткий обзор развития татарской филологии убедительно свидетельствует о достигнутых ею значительных успехах за годы Советской власти.

⁴¹ «Әдәбият баскычлары. Татар совет әдәбияты елъязмасы (1917—1973)». Казан, 1976.

⁴² Хәмит Ярми. Татар халкының поэтик ыжаты. Казан, 1967.

⁴³ И. Н. Надиров. Халык һәм жыр. Казан, 1961.

⁴⁴ Ф. И. Урманчеев. Халык тавышы. Казан, 1974.

⁴⁵ «Татар халык ыжаты. Кыска жырлар». Казан, 1976; «Татар халык ыжаты. Табышмаклар». Казан, 1977; «Татар халык ыжаты. Әкиятләр». Казан, 1977.

З. Г. УРАКСИН

РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Башкирское языкознание как самостоятельная отрасль науки сформировалось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции и образования Башкирской автономной республики¹. За сравнительно короткий срок (к концу 20-х годов) была создана национальная письменность на основе арабской, затем латинской графики, налажено издание периодической печати и обучение в школе на родном языке. Все это подготовило благоприятные условия для всестороннего развития башкирского литературного языка и стимулировало становление башкирского языкознания.

В первое же десятилетие своего существования башкирское языкознание получило правильное научное направление благодаря трудам и практической научно-организаторской деятельности основоположника башкироведения, крупнейшего тюрколога Н. К. Дмитриева. Еще в конце 20-х годов он выступил в журнале «Белем» с программной статьей о задачах и направлениях изучения башкирского языка и фольклора. Сам вплотную занявшись изучением основ башкирского языка, он организовал десятки комплексных экспедиций в районы Башкирии при активном участии местных языковедов². В результате совместных усилий ученых и широкой общественности была определена диалектная основа литературного языка, выработаны первоначальные нормы орфографии и орфоэпии, созданы учебники для школ, средних учебных заведений и вузов, подготовлены различные терминологические словари: по делопроизводству, педагогике, языкознанию, литературоведению, естествознанию и т. д.

Советское правительство и Коммунистическая партия приняли ряд постановлений, определивших политику местных партийных и советских органов по языковому строительству в национальных республиках. На решение важнейших вопросов развития национальной культуры направлялось внимание наиболее квалифицированных специалистов. С 1922 по 1927 год при Наркомпросе Башкирии существовал Академцентр и на-

¹ Подробнее о достижениях башкирского языкознания см.: Т. М. Гарипов. Изучение башкирского языка в дореволюционный период. — «Вопросы башкирской филологии». М., 1959, стр. 35—48; Т. М. Гарипов, З. Г. Ураксин. Башкирское языкознание за 50 лет. — «Наука в Советской Башкирии за 50 лет». Уфа, 1969, стр. 532—547; З. Г. Ураксин. Развитие башкирского языкознания за годы Советской власти. — «Советская тюркология», 1972, № 2, стр. 95—102.

² Н. К. Дмитриев. К изучению башкирского языка. — Журн. «Белем», 1928, № 7—8, стр. 86—90; № 9, стр. 64—67.

учное общество по изучению быта, истории и культуры башкирского народа, а в 1932 году был создан Институт национальной культуры при Совете Министров БАССР, который впоследствии вырос в одно из крупных научно-исследовательских учреждений в составе Башкирского филиала Академии наук СССР — Институт истории, языка и литературы, комплексно решающий научные и научно-практические задачи исследования духовной и материальной культуры башкирского народа.

Ныне в республике наряду с названным институтом изучением башкирского языка занимаются преподаватели филологических кафедр Башкирского государственного университета, Стерлитамакского педагогического института и сотрудники Башкирского филиала Научно-исследовательского института национальных школ РСФСР.

Большую роль в развитии не только башкирской лингвистики, но и всей советской тюркологии сыграла вышедшая в 1948 году первая научная «Грамматика башкирского языка» Н. К. Дмитриева (в 1950 году она была переиздана на башкирском языке)³. В ней автор изложил факты башкирского языка с общетюркологических позиций, впервые поставил и разрешил вопрос о грамматическом развитии слова, раскрыл специфику грамматических категорий и способов их выражения, рассмотрел проблему придаточного предложения и т. д.

Послевоенный период развития башкирской лингвистики характеризуется углублением и расширением исследований, посвященных отдельным проблемам языкознания: классификации частей речи, выявлению и возможно полному описанию особенностей отдельных грамматических категорий, изучению фонетического строя языка в синхронном и диахронном аспектах, всестороннему описанию системы диалектов и говоров, подготовке и выпуску двуязычных (русско-башкирских и башкирско-русских) словарей. Особенно плодотворно работали в этот период известные башкирские языковеды Дж. Г. Киекбаев, К. З. Ахмеров, Т. Г. Байшев, А. И. Харисов, А. А. Юлдашев и многие другие⁴.

Значительные успехи достигнуты в изучении звуковой системы башкирского языка. В трудах Дж. Г. Киекбаева⁵ фундаментально разработаны теоретические основы башкирской фонологии, выявлены основные закономерности исторического развития звуковой структуры башкирского языка и установлены нормы современного литературного произношения.

Изучению грамматического строя башкирского языка посвящены многие специальные исследования. В трудах А. А. Юлдашева, в диссертационных работах и публикациях М. В. Зайнуллина⁶, А. Х. Фатыхова систематически изложены вопросы словообразования, формообразования глагола, а также категории модальности. В диссертации К. З. Ахмерова и в книге Н. Х. Ишбулатова⁷ рассмотрены принципы классификации частей речи. В монографии Т. М. Гарипова разработаны вопросы именного словообразования⁸.

³ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948; *его же*. Башкорт теленең грамматикаһы. Өфө, 1950.

⁴ См.: «Библиография по башкирскому языкознанию (1917—1967)». Уфа, 1969. (Составители: Т. М. Гарипов, М. Л. Рафиков, З. Г. Ураксин).

⁵ Ж. Ф. Киекбаев. Башкорт теленең фонетикаһы. Өфө, 1958; *его же*. Башкорт теленең дәрәжәһе. Өфө, 1964; *его же*. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1966.

⁶ А. А. Юлдашев. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М., 1958; *его же*. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965; М. В. Зайнуллин. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы (укуу кулланмаһы). Өфө, 1975.

⁷ Н. Х. Ишбулатов. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1962.

⁸ Т. М. Гарипов. Башкирское именное словообразование. Уфа, 1959.

Подробно описана структура простого и сложного предложений в монографических исследованиях К. З. Ахмерова и Г. Г. Саитбатталова⁹, особенностям обособленных членов предложений посвящена работа А. М. Азнабаева¹⁰. Благодаря этим исследованиям возникла возможность обобщения результатов изучения грамматической структуры башкирского языка, позволившая приступить к разработке новой научной грамматики литературного языка на основе достижений отечественной и зарубежной тюркологии. Под руководством А. А. Юлдашева башкирские языковеды с 1973 года работают над созданием новой научной грамматики. В развернутом проспекте были определены основные задачи и структура этого большого труда¹¹. Новая грамматика должна быть нормативной с наиболее полным охватом и описанием грамматических явлений и форм, включая и некоторые, ранее не учитывавшиеся распространенные формы народного разговорного языка. Предусмотрено введение новых разделов, например, фономорфологии синтаксиса словосочетаний и др. Работа должна быть завершена в текущем (1977) году.

Изучение диалектов и говоров башкирского языка, начатое еще до революции и развернувшееся в период 20—30-х годов, в связи с необходимостью определения диалектной базы литературного языка и сближения последнего с народно-разговорным языком, было успешно продолжено Т. Г. Баишевым, впервые разработавшим полную классификацию говоров с описанием их наиболее характерных диалектных черт¹². Дальнейшее развитие и уточнение эта классификация нашла в диалектологических очерках Дж. Г. Киекбаева¹³.

Значительный вклад в развитие башкирской диалектологии внесли ученые Института истории, языка и литературы. В результате проведения, начиная с середины 50-х годов, ежегодных диалектологических экспедиций планомерным полевым обследованием охвачены районы БАССР и прилегающие области с башкирским населением, создан диалектологический фонд, на основе которого подготовлен и издан двухтомный словарь говоров¹⁴, включающий более 20 тысяч лексических, морфологических и фонетических диалектизмов и фразеологических единиц.

Созданы монографические описания центральных и почти всех периферийных говоров башкирского языка. Опубликовано несколько специальных сборников, а также монография Н. Х. Максютовой по восточному диалекту¹⁵, готовится к печати книга С. Ф. Миржановой по южному диалекту. В этих работах диалектные явления, изучаемые в сопоставлении с литературным языком, интерпретируются с общетюркологических позиций, с привлечением материалов ряда алтайских языков.

С 1972 года диалектологи заняты сбором материала для диалектологического атласа башкирского языка. В настоящее время обследо-

⁹ *Г. Г. Саитбатталов*. Башкорт теленең кушма һөйләм синтаксисе. Өфө, 1961; *его же*. Башкорт теленең ябай һөйләм синтаксисе. Өфө, 1972; *К. З. Ахмеров*. Башкорт телендә ябай һөйләм синтаксисе. Өфө, 1957; *его же*. Башкорт телендә тезмә кушма һөйләм синтаксисе. Өфө, 1960.

¹⁰ *А. М. Азнабаев*. Башкорт телендә айырымланған эйәрсен киҫәктәр. Өфө, 1965.

¹¹ *А. А. Юлдашев*. Проспект «Грамматики современного башкирского литературного языка». Уфа, 1974.

¹² *Т. Г. Баишев*. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955.

¹³ *Дж. Г. Киекбаев*. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю. — «Ученые записки Башгосуниверситета», вып. 3. Уфа, 1958, № 2, стр. 37—80.

¹⁴ «Словарь башкирских говоров», т. I (Восточный диалект). Под ред. Н. Х. Максютовой, Н. Х. Ишбулатова. Уфа, 1967; т. II (Южный диалект). Уфа, 1970. Под ред. Н. Х. Максютовой.

¹⁵ *Н. Х. Максютова*. Восточный диалект башкирского языка. М., 1967.

но по специальной программе¹⁶ и сетке более 200 опорных пунктов, что составляет примерно половину намеченных объектов.

Интенсивнее развиваются лексикология и лексикография. Разработана научная терминология, в определенной мере упорядочены лексические нормы литературного языка, чему, несомненно, способствовало издание лексикографических трудов. За годы Советской власти издано более тридцати различных словарей (двуязычных, терминологических, орфографических), выпущены словари по лексико-семантическим разрядам слов и словосочетаний (словари синонимов, омонимов, антонимов, фразеологизмов).

Группа языковедов под руководством А. Г. Биешева продолжает работу по подготовке первого толкового словаря башкирского языка в четырех томах. В процессе подготовки словаря была создана картотека, включающая в настоящее время до 900 тыс. карточек с цитатами. В этом году подготовлен первый том. В целом завершение словаря запланировано на 1980 год. Предполагается максимальный охват лексико-фразеологического материала со стилистическими и грамматическими характеристиками. В известной мере этот словарь должен быть и нормативным. Издание толкового словаря национального языка — этапное явление в культурной жизни народа. Такой словарь создаст прочную базу для дальнейших лексикографических публикаций и научных обобщений. Развитию башкирской лексикографии активно содействует функционирующая еще с середины 30-х годов Терминологическая комиссия при Президиуме Верховного Совета БАССР.

Проведены теоретические исследования в области башкирской фразеологии, синонимии, омонимии, заимствованных и подражательных слов¹⁷.

Установившаяся со времен Н. К. Дмитриева традиция рассматривать каждый факт башкирского языка на общетюркологическом фоне успешно продолжается его учениками и последователями.

Разработанная Дж. Г. Киекбаевым применительно к грамматической структуре урало-алтайских языков теория определенности и неопределенности, а также его идея о структурном единстве развития ряда грамматических категорий этой семьи языков находит свое продолжение в очерках по исторической морфологии башкирского языка В. Ш. Псянчина, А. М. Азнабаева и М. А. Ахметова¹⁸. Языковеды республики обращаются в своих исследованиях и к общетюркологическим проблемам. Оригинальную концепцию о развитии первичных долгих гласных в тюркских языках выдвинул А. Г. Бишев¹⁹.

Разностороннее синхронное изучение башкирского языка создало определенные возможности для исследования его в ретроспективном плане и во взаимосвязи с данными родственных и контактирующих языков. Последнему аспекту посвящены некоторые публикации Т. М. Гарипова²⁰. Он исследовал соотношение структуры кыпчакских языков Урало-Поволжья в связи с этнической историей народов указанного регио-

¹⁶ «Программа по сбору материалов для диалектологического атласа башкирского языка». Сост. Н. Х. Максютова. Уфа, 1973. Под ред. З. Г. Ураксина.

¹⁷ З. Г. Ураксин. Фразеология башкирского языка. М., 1975.

¹⁸ Сб. «Вопросы башкирского языкознания». Уфа, 1975; В. Ш. Псянчин, Э. М. Азнабаев. Башкорт теленең тарихи морфологияһы. Өфө, 1976.

¹⁹ А. Г. Бишев. «Первичные» долгие гласные в тюркских языках. Уфа, 1963.

²⁰ Т. М. Гаринов. Процессы языкового взаимодействия в Башкирии (часть I). Башкирско-татарские языковые параллели (материалы к сравнительной грамматике кыпчакских языков Урало-Поволжья). — В кн.: «Языковые контакты в Башкирии». Уфа, 1972; *его же*. Кыпчакские языки Урало-Поволжья (опыт синхронической и диахронической характеристики). Автореф. докт. дисс. М., 1974.

на и показал перспективность этнолингвистической конвергенции языков.

Для башкирского языкознания последних лет характерно расширение аспектов изучения структуры родного языка, а также методов лингвистического анализа.

Бурно развивается возникшая на стыке разных наук ономастика. Ономастика вводит в научный обиход новый материал, имеет ряд практических приложений, она способствует также укреплению теоретических предпосылок различных научных дисциплин.

В Башкирии в основном развиваются топонимика, этнонимика и антропонимика. Историческую интерпретацию получила башкирская этнонимия в монографическом исследовании Р. Г. Кузеева²¹ и в других его публикациях. А. А. Камаловым проведено исследование структуры и состава гидронимов, Р. З. Шакуров проанализировал в лингвистическом плане топонимию юго-западного региона БАССР (бассейн р. Демы). Работа по изучению башкирских личных имен получила отражение в диссертации и публикациях Т. Х. Кусимовой и др.

Составлен первый «Топонимический словарь Башкирии», охватывающий названия всех населенных пунктов Башкирской АССР, наименования гидрографических, оронимических объектов и значительную часть микротопонимии.

Начаты исследования по исторической лексикологии и письменным памятникам, написанным на *тюрки*, без всестороннего изучения которых невозможно раскрыть функции этого письменного языка на территории Урала и Поволжья, показать его соотношение с башкирским литературным языком.

Развитие науки о языке ставит перед лингвистами республики новые ответственные задачи. В ближайшее время предстоит исследование истории башкирского литературного языка. Наряду с большой работой по изучению конкретного материала необходимо разрешить и ряд важных проблем общего характера, таких, как соотношение языка произведений устного народного творчества с литературным языком, или роль письменного языка *тюрки* в формировании башкирского литературного языка и т. д.

Заметно отстает изучение стилистики, культуры речи и языка художественной литературы. Этим вопросам посвящены лишь отдельные филологические этюды. Задачи развития художественного вкуса, культуры письменной и устной речи народа требуют расширения исследований в этой области.

Большую актуальность приобретает использование методов социальной лингвистики, экспериментальной фонетики и количественного анализа, в широком внедрении которых башкирская лингвистика уже давно нуждается.

²¹ Р. Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. М., 1974 и др.

К. А. АХМЕДЬЯНОВ

РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Башкирское литературоведение 20-х годов носило в основном библиографический характер. На первых порах его целью являлась широкая пропаганда художественной литературы среди населения. Главный упор в те годы делался на создание письменного литературного языка, организацию литературно-художественного журнала, налаживание издательского дела. В решении этих жизненно важных задач активное участие принимали Д. Юлтый, М. Гафури, Б. Ишемгул, И. Насири и др.¹. Башкирские литераторы активно выступали против тех, кто под предлогом защиты самобытности башкирской литературы пытался насадить в литературе и национализм.

В 30-е годы появляются обзорные, проблемные и некоторые теоретические статьи. Писателей Башкирии объединяет общее дело культурного строительства, теснее становится связь литературы с жизнью народа.

Тенденции вулгарного социологизма уводят некоторых литературоведов и критиков (Х. Наум, Ш. Шагаметдинов, С. Ямалиев) от насущных проблем литературного процесса. Ряд критиков ориентирует башкирских писателей на создание произведений, поверхностно иллюстрирующих те или иные общественные идеи и события. Незаслуженно превозносится творчество отдельных писателей (особенно А. Тагирова), подменяющих художественное отображение жизни декларацией, эстетический идеал — утилитарно-хозяйственной задачей.

Во второй половине 30-х годов наметились определенные сдвиги, свидетельствующие об отходе от примитивизма, о более глубоком постижении идейно-эстетического назначения художественной литературы. В статьях Г. Амантаева, А. Кудаша, А. Карная и Ю. Гареева была сделана серьезная попытка рассматривать литературное произведение как художественное отражение жизни и оценивать с точки зрения его идейно-эстетических достоинств.

Начало послевоенного периода ознаменовалось своеобразной проверкой литературных сил. Публикуется ряд статей, посвященных исследованию творчества отдельных писателей, такие, например, характерные для литературоведения этого периода статьи, как Х. Зиннатулиной и Кирея Мэргэна о творчестве С. Кудаша, Ж. Лукманова о Р. Нигмати, З. Шарки о поэзии К. Даяна, А. Харисова о творчестве М. Карима и Х. Карима.

К началу 50-х годов появились работы, рассматривающие литературный процесс в теоретическом аспекте, посвященные актуальным

проблемам башкирской советской литературы, содержащие широкие обобщения. Среди них следует отметить следующие работы: «Тема мира в творчестве С. Кудаша» (Г. Амири), «Образ советского человека в башкирской советской поэзии» (Г. Рамазанов), «Сатира и юмор в башкирской литературе» (М. Гайнуллин), «Образ женщины в башкирской литературе» (М. Гималова), «Колхозная тема в драмах С. Мифтахова» (Ж. Лукманов), «Башкирская советская литература за 30 лет» (С. Кудаш), «Башкирская народная поэзия» (А. Харисов), «Башкирская поэзия периода Великой Отечественной войны» (Х. Зиннатулина), «Раздумья о нашей поэзии» (Г. Рамазанов), «О лирическом жанре поэзии» (Г. Хусаинов), «Вопросы социалистического содержания и национальной формы в художественной литературе» (Кирей Мэргэн). Во многих работах весьма отчетливо прослеживаются методологические установки послевоенной критики, основой которых является анализ литературного произведения с точки зрения органического единства его идейной сущности и эстетического выражения, то есть формы и содержания. Таким образом, литературоведение как наука окончательно оформилось в послевоенные годы. Этот период завершился опубликованием критико-библиографического очерка «Башкирская советская литература»² — коллективного труда группы сотрудников Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР.

Современный этап в истории башкирской литературной критики начался с введения в практику ежегодных литературных обзоров. Благодаря творческой активности Г. Хусаинова, М. Гайнуллиной, С. Сафуанова, А. Вахитова, Р. Бикбаева, Р. Баимова и других эти обзоры стали своеобразным творческим экзаменом для писателей и подготовили создание истории современной национальной литературы.

Повышение общей культуры литературной критики послужило основой для дальнейших достижений башкирского литературоведения. Расширился круг исследуемых проблем, более разносторонним и глубоким стал анализ художественных произведений.

За последние пятнадцать лет по вопросам литературы и фольклора издано около пятидесяти книг. По содержанию их можно было бы подразделить на следующие группы: 1) монографии о жизненном и творческом пути писателей; 2) исследования о развитии и специфике отдельных жанров; 3) сборники статей; 4) обобщающие труды по истории и теории литературы. Практика создания монографий-персоналий, утвердившаяся еще в 30-е годы, была продолжена Г. Хусаиновым³, М. Гайнуллиным⁴, С. Сафуановым⁵, Г. Рамазановым⁶, М. Мингажетдиновым⁷, Г. Абсалимовой⁸, А. Хакимовым, Н. Зариповым⁹, К. Ахмедьяновым¹⁰, А. Вахитовым¹¹.

В исследованиях А. Вахитова¹², Р. Бикбаева¹³, Р. Амирова¹⁴ и К. Ахмедьянова¹⁵, посвященных отдельным жанрам башкирской литературы, сделан серьезный шаг к достижению единства теоретического и исторического аспектов рассмотрения литературного процесса. Была издана книга К. Ахмедьянова «Теория литературы»¹⁶.

Некоторые из изданных сборников статей представляют собой избранные работы ученых и писателей, посвященные актуальным вопросам литературы. К ним относятся книги З. Шарки¹⁷, Кирея Мэргэна¹⁸, А. Харисова¹⁹, Н. Зарипова²⁰, Х. Зиннатулиной²¹ и Г. Хусаинова²². Стали успешно издаваться тематические коллективные сборники²³.

Из работ обобщающего характера следует назвать книги: Г. Хусаинова «Пути развития башкирской советской поэзии»²⁴, М. Гайнуллиной «Действительность. Конфликт. Характер»²⁵ и А. Вахитова «Башкирский советский роман»²⁶.

В монографии С. Сафуанова «Вехи дружбы и братства»²⁷ прослеживается процесс зарождения и укрепления взаимосвязей башкирской советской литературы с литературами других народов нашей страны.

Достижения башкирского литературоведения позволили подготовить фундаментальные труды по истории башкирской литературы. Положительную оценку получили «Очерки по истории башкирской советской литературы» в 2-х томах (1963—1965), изданные Башкирским государственным университетом, а также «Очерки истории башкирской советской литературы» (1967), изданные Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР.

Новым шагом в развитии башкирского литературоведения является «История башкирской советской литературы»²⁸. Это — капитальное исследование, определяющее лицо современной башкирской литературной критики и литературоведения.

В последние годы башкирское литературоведение уделяет много внимания изучению литературного наследия народа. Большой резонанс получила книга А. Харисова «Литературное наследие башкирского народа. XVIII—XIX века»²⁹. Созданы монографии о поэзии начала XX века (В. Ахмадиев), исследуется творчество С. Юлаева (М. Идельбаев), Акмуллы (А. Вильданов) и М. Уметбаева (Г. Кунафин).

Заметных успехов достигли фольклористы республики, работающие над проблемами героического эпоса, взаимодействия фольклора и художественной литературы. Изданы исследования по фольклористике и сборники фольклорных произведений: трехтомник «Башкирское народное творчество»³⁰, «Эпические памятники башкирского народа» (Кирей Мэргэн)³¹, «Годы и песни»³², «Современность и фольклор»³³, «Башкирский фольклор» (С. Галин)³⁴, «Башкирские пословицы»³⁵, «Башкирские народные загадки»³⁶, «Башкирские легенды»³⁷, «Фольклористика в Советской Башкирии»³⁸.

Фольклористы Кирей Мэргэн, Н. Зарипов, С. Галин, А. Сулейманов, М. Сагитов, Ф. Надршина и другие подготавливают к изданию фундаментальное пятнадцатитомное собрание устно-поэтического творчества башкирского народа. Уже вышли в свет шесть томов этого издания³⁹.

Литературоведы Башкирии в настоящее время заняты исследованием актуальных проблем, выдвигаемых литературным процессом. Новой вехой в развитии башкирского литературоведения обещает быть пятитомная «История башкирской литературы», разработка которой начата Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР.

¹ Формирование и развитие башкирской литературной критики и литературоведения более подробно прослеживается в книге «История башкирской советской литературы». М., 1977, стр. 469—484.

² «Башкорт совет әзбиәте». Өфө, 1955.

³ Г. Хусаинов. Башкорт совет поэзияһының кайһы бер мәсьәләләре. Өфө, 1957; *его же*. Сәйфи Кудаш ижады. Өфө, 1959; *его же*. Халык шағире Нигмәти. Өфө, 1960; *его же*. Дауыт Юлтый: тормошо һәм ижады. Өфө, 1963; *его же*. Халык шағире Мостай Кәрим. Өфө, 1965.

⁴ М. Гайнуллин. Драматургия С. Мифтахова. Уфа, 1959.

⁵ С. Сафуанов. Али Карнай: тормошо һәм ижады. Өфө, 1960; *его же*. Әнүәр Бикчәнтәев ижады. Өфө, 1970.

⁶ Г. Рамазанов. Мәжит Ғафури ижады. Өфө, 1965; *его же*. Творчество Мажита Ғафури. Уфа, 1970.

⁷ М. Мингажетдинов. Изэиз Дәүәтшина: тормошо һәм ижады. Өфө, 1966.

⁸ Г. Абсәлямова. Сәғит Ағиш. Өфө, 1964.

⁹ Н. Зарипов. Тәүге гвардеецтәрҙең береһе. Өфө, 1966.

¹⁰ К. Ахмедьянов. Назар Нәжми — шиғыр остаһы. Өфө, 1974.

¹¹ А. Вахитов. Ижади портреттар. Өфө, 1976.

¹² А. Вахитов. Эпик кинлектәрҙә. Өфө, 1968; *его же*. Таланттың асылы. Өфө, 1972.

- ¹³ Р. Бикбаев. Философск. лирика. — В кн.: «Башкорт әзәбиәтендә жанрҙар проблемалары». Өфө, 1973.
- ¹⁴ Р. Амиров. Тормош алкынында. Өфө, 1977.
- ¹⁵ К. Ахмедьянов. Башкорт поэмаһының композиция мәсьәләләре. Өфө, 1962.
- ¹⁶ К. Ахмедьянов. Әзәбиәт теорияһы. Өфө, 1971.
- ¹⁷ З. Шәрхи. Һайланма әсәрҙәр. Өфө, 1959.
- ¹⁸ К. Мәргән. Халыҡ күнеленә күзгәһә. Өфө, 1960.
- ¹⁹ А. Харисов. Әзәби күренештәр. Өфө, 1963.
- ²⁰ Н. Зарипов. На пути духовного единства. Уфа, 1974.
- ²¹ Х. Зиннатуллина. Заман, образ, характер. Өфө, 1977.
- ²² Г. Хусаинов. Хәҙерге әзәбиәт донъяһында. Өфө, 1973.
- ²³ «Башкорт совет әзәбиәтенә үсеш мәсьәләләре». Өфө, 1957; «Молодая литература возрожденного народа». М., 1958; «Башкорт совет әзәбиәте һәм фольклоры мәсьәләләре». Өфө, 1968; «О традициях и новаторстве в литературе и устном народном творчестве». Уфа, 1972; «Башкорт әзәбиәтендә жанрҙар проблемалары». Өфө, 1973; «Башкирская филология». Книга первая — 1973, книга вторая — 1975, Стерлитамак; «Яңы ҫөкәтләгән». Өфө, 1974; «Әзәбиәт тарихы». Өфө, 1975; «Хәҙерге заман һәм башкорт әзәбиәте». Өфө, 1977.
- ²⁴ Г. Хусаинов. Башкорт совет әзәбиәтенә үсеш юлдары. Өфө, 1968.
- ²⁵ М. Гайнуллин. Ысынбарлыҡ. Конфликт. Характер. Өфө, 1975.
- ²⁶ А. Вахитов. Башкирский советский роман. М., 1977.
- ²⁷ С. Сафуанов. Душлық һәм туганлыҡ сәхифәләре. Өфө, 1976.
- ²⁸ «История башкирской советской литературы». М., 1977.
- ²⁹ А. Харисов. Литературное наследие башкирского народа. XVIII—XIX века. Өфө, 1965; Уфа, 1973.
- ³⁰ «Башкорт халыҡ ижады», том I — 1954, том II — 1959, том III — 1955, Өфө.
- ³¹ Кирей Мәргән. Башкорт халыҡының эпик комар்த்தылары. Өфө, 1961. Уфа, 1970.
- ³² С. Галин. Ылдар һәм йырҙар. Өфө, 1967.
- ³³ С. Галин. Заман һәм фольклор. Өфө, 1972.
- ³⁴ С. Галин. Башкорт фольклоры. Пермь, 1975.
- ³⁵ «Башкорт мәкәлдәре». Төзөүсәһә — Кирей Мәргән. Өфө, 1960.
- ³⁶ «Башкорт халыҡ йомарттары». Төзөүселәр — Кирей Мәргән, Ф. Надршина. Өфө, 1968.
- ³⁷ «Башкорт легендалары». Төзөүселәр — М. Минһажетдинов, Ә. Сәләйманов. Өфө, 1969.
- ³⁸ «Фольклористика в Советской Башкирии». Уфа, 1974.
- ³⁹ «Башкорт халыҡ ижады. Эпос». Беренсе китап. Төзөүсәһә — М. Сәғитов. Өфө, 1972; «Башкорт халыҡ ижады. Эпос». Икенсе китап. Төзөүсәһә — М. Сәғитов. Өфө, 1973; «Башкорт халыҡ ижады. Йырҙар». Беренсе китап. Төзөүсәһә — С. Галин. Өфө, 1974; «Башкорт халыҡ ижады. Йырҙар». Икенсе китап. Төзөүсәһә — С. Галин. Өфө, 1977; «Башкорт халыҡ ижады. Әкиәттәр». Беренсе китап. Төзөүселәр — М. Минһажетдинов, Ә. Харисов. Өфө, 1976; «Башкорт халыҡ ижады. Әкиәттәр». Икенсе китап. Төзөүсәһә — Н. Зарипов. Өфө, 1976.

К. М. МАКСЕТОВ

РАЗВИТИЕ КАРАКАЛПАКСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Научная разработка проблем каракалпакского языка началась в 30-е годы. В этот период были написаны известные труды С. Е. Малова «Каракалпакский язык и его изучение» (сб. «Каракалпакия», т. II. Л., 1934), «Заметки о каракалпакском языке» (Нукус, 1966); Е. Д. Поливанова «Некоторые фонетические особенности каракалпакского языка» (Ташкент, 1933); Н. А. Баскакова «Краткая грамматика каракалпакского языка» (Турткуль, 1932).

В 1931 году создается комплексный научно-исследовательский институт с этнолого-лингвистической секцией, возглавившей работу по изучению каракалпакского языка, литературы и этнографии. В 30—40-е годы основное внимание каракалпакских языковедов было направлено на совершенствование алфавита и орфографии, разработку учебных пособий и учебников для школ.

В 1940 году начал функционировать Каракалпакский научно-исследовательский институт языка и литературы. К этому времени завершался переход каракалпакской письменности на русскую графику. В конце 40-х годов вышел из печати «Русско-каракалпакский словарь» (30 тыс. слов) и была издана работа Ж. Аралбаева «Фонетическая система современного каракалпакского языка» (Алма-Ата, 1949).

В 50-е годы начали появляться научные исследования, посвященные отдельным разделам каракалпакского языкознания: истории письменности, лексикографии, лексикологии, фонетике, грамматике, истории языка, диалектологии и т. д. В 1957 году был введен новый вариант алфавита и орфографии. Большим событием для каракалпакского языкознания 50-х годов явился выход в свет двухтомного труда Н. А. Баскакова «Каракалпакский язык»: том I — «Материалы по диалектологии». М., 1951; том II — «Фонетика и морфология (части речи и словообразование)», ч. I. М., 1952.

Развитию научных исследований в области каракалпакского языкознания способствовало создание в 1959 году Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР и в его составе Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева с секторами современного каракалпакского языка, словарей и терминологии, истории и диалектологии каракалпакского языка. С этого времени началось планомерное и глубокое изучение каракалпакского языка.

Вопросам каракалпакской письменности и орфографии посвящены работы К. Убайдуллаева «Развитие каракалпакской письменности» (Нукус, 1957, на каракалпакском языке), Д. С. Насырова «Об усовер-

шенствовании и унификации алфавита каракалпакского языка» (в кн.: «Вопросы совершенствования алфавита тюркских языков СССР». М., 1972).

Фонетическому строю каракалпакского языка посвящены книги К. Убайдуллаева «Современный каракалпакский язык. Фонетика» (Нукус, 1965, на каракалпакском языке) и «Избранные труды по каракалпакскому языку» (Нукус, 1976, на каракалпакском языке). Особенности фонетической системы каракалпакского языка, исследованные методом экспериментальной фонетики, описаны в кандидатских диссертациях А. Даулетова и Р. Бекназаровой.

Отдельные вопросы морфологии и синтаксиса каракалпакского языка рассмотрены в ряде монографий и статей¹.

Следует отметить значительные успехи каракалпакской лексикографии в издании двуязычных словарей².

Итогом исследований в области лексикологии каракалпакского языка явилось издание целого ряда содержательных монографий³.

В 1974 году научными сотрудниками Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР был завершен и подготовлен к печати первый «Толковый словарь каракалпакского языка» (около 80 п. л.).

Многие вопросы каракалпакской лексикологии и лексикографии были разработаны в кандидатских диссертациях⁴.

Ряд работ каракалпакских лингвистов посвящен вопросам формирования и развития каракалпакского народно-разговорного и литературного языка, анализу языковых особенностей произведений классиков каракалпакской литературы⁵.

Особенности лексики, фонетики и грамматики диалектов и говоров каракалпакского языка и вопросы их взаимоотношений освещены в докторской диссертации Д. С. Насырова и кандидатских диссертациях О. Доспанова, Т. Бегжанова, О. Бекбаулова⁶.

Изучение и обобщение накопленных материалов по каракалпакскому народно-разговорному языку и его диалектам позволило осуществить предварительное диалектное членение каракалпакского языка, определить опорный диалект, выявить междиалектные и внутридиалектные особенности в области фонетики, морфологии, лексики.

Сотрудниками сектора истории и диалектологии каракалпакского языка Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева завершен ряд монографий, подготовлены к печати «Краткий диалектологический словарь каракалпакского языка» и «Диалектологический атлас каракалпакского языка».

Ведутся исследования и в области топонимии. Этому вопросу посвящен ряд работ К. Абдимуратова⁷.

Большое внимание каракалпакские языковеды уделяют подготовке высококвалифицированных научных кадров. Молодыми лингвистами Каракалпакии защищены более тридцати кандидатских и докторских диссертаций. В настоящее время исследование каракалпакского языка осуществляется языковедческими секторами Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева и кафедрой каракалпакского языка Нукусского государственного университета.

Итогом многолетних исследований каракалпакских ученых явился сборник «Исследования по каракалпакскому языку», охватывающий различные аспекты изучения каракалпакского языка. В настоящее время каракалпакскими языковедами завершены и подготовлены к печати «Толковый словарь каракалпакского языка», большой «Орфографический словарь каракалпакского языка», «Краткий диалектологический

словарь», «Диалектологический атлас», «Грамматика каракалпакского языка (Синтаксис)» и ряд монографий по фонетике и грамматике, лексикологии и лексикографии, истории и диалектологии каракалпакского языка.

Каракалпакское литературоведение начало развиваться в советское время. Первые статьи о каракалпакском фольклоре, классической поэзии и советской литературе публиковались на страницах газет «Қзыл Қарақалпақстан», «Советская Каракалпакия», «Жас ленинши» и журнала «Қарақалпақстан әдебияты хәм искусствосы». При непосредственной поддержке русских ученых начинали свои первые исследования каракалпакского фольклора и литературы Н. Давкараев, К. Айымбетов, И. Сагитов и др.

За годы Советской власти каракалпакскими литературоведами были опубликованы богатейшие собрания образцов каракалпакского фольклора⁸ и произведения дореволюционной каракалпакской литературы⁹.

В период 50—70-х годов в изучении каракалпакского фольклора и литературы были достигнуты значительные успехи. В 1950 году было опубликовано первое монографическое исследование Н. Давкараева «Бердах-шаир», посвященное творчеству Бердаха, каракалпакского поэта XIX века. До этого о нем в 1943 году была издана лишь популярная брошюра И. Т. Сагитова «Бердах — великий поэт-патриот». В 1956 году вышла книга М. Нурмухамедова «Влияние русской литературы на развитие каракалпакской советской литературы», посвященная проблеме взаимосвязей и взаимовлияний. В 1958 году была издана работа И. Т. Сагитова «Творчество Бердаха», а в 1959 году — книга Н. Давкараева «Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы» — часть докторской диссертации автора.

В работе Н. Давкараева на материале каракалпакской литературы делается ряд теоретических обобщений, рассматриваются ее народность, идейно-художественная направленность, историзм, анализируются присущие ей национальные и интернациональные элементы, особенности художественного метода отдельных писателей, своеобразие их языка и стиля.

Большую работу в области исследования каракалпакской прозы ведет академик Академии наук Узбекской ССР М. К. Нурмухамедов. Им опубликованы такие работы, как «Каракалпакская довоенная проза» (1958), «Каракалпакская советская проза» (1957), «Краткий очерк истории каракалпакской советской литературы» (1958), «Современная каракалпакская проза» (1968), «Каракалпакская советская проза» (1968), «Из истории русско-каракалпакских культурных связей» (1974).

Рассмотрению различных аспектов каракалпакской советской литературы посвящены работы С. Ахметова «Очерки истории каракалпакской советской поэзии» (1960), Н. Жапакова «По пути социалистического реализма» (1967), а также Ж. Нарымбетова, К. Султанова, З. Насурлаевой, А. Насруллаева, К. Худайбергендова, Г. Есемуратова, К. Байниязова, С. Ниетуллаева, И. Курбанбаева и других.

Значительным событием в каракалпакском литературоведении явилось издание в 1968 году «Очерков истории каракалпакской советской литературы» под редакцией академика М. К. Нурмухамедова, а также участие каракалпакских ученых в написании раздела «Каракалпакская советская литература» многотомной истории многонациональной советской литературы, изданной в Москве Институтом мировой литературы Академии наук СССР.

История дореволюционной каракалпакской литературы нашла освещение в работах И. Т. Сагитова «Творчество Бердаха» (1958), Б. Исмаи-

лова «Жизнь и творчество Кунходжи» (1961), А. Каримова «Жизнь и творчество Жиен-Жырауа» (1963), а также в исследованиях А. Муртазаева, К. Мамбетова, А. Пирназарова и др.

Каракалпакской литературе посвящено около тридцати кандидатских и докторских диссертаций, сыгравших значительную роль в формировании и становлении каракалпакского советского литературоведения.

Вопросы каракалпакской фольклористики дооктябрьского периода, а также каракалпакской советской литературы разрабатываются в основном литературоведческими секторами Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева и кафедрой каракалпакской литературы Нукусского государственного университета.

В монографических исследованиях каракалпакских фольклористов К. Айимбетова, И. Сагитова, К. Максетова¹⁰, а также в работах К. Мамбетназарова, А. Тажимуратова, Т. Ниетуллаева, Н. Камалова и других исследуются проблемы истории и теории каракалпакского фольклора.

Каракалпакские литературоведы завершают многолетнюю работу над созданием многотомной истории каракалпакского фольклора, до-революционной и советской каракалпакской литературы.

Каракалпакские языковеды и литературоведы, разрабатывая актуальные теоретические и практические проблемы современного языкознания и литературоведения, вносят свой вклад в развитие советской филологической науки.

¹ Н. А. Баскаков. Залоги в каракалпакском языке. Ташкент, 1951; А. Қдырбаев. Имена существительные в каракалпакском языке. Нукус, 1961; Д. С. Насыров. Категория множественности в каракалпакском языке. Нукус, 1961 (на каракалпакском языке); *его же*. Причастие в каракалпакском языке. Нукус, 1964 (на каракалпакском языке); Ж. Алламуратов. К вопросам форм прошедшего времени глагола изъявительного наклонения в каракалпакском языке. Нукус, 1964; Б. Кутлымуратов. Имена действия в современном каракалпакском языке. Нукус, 1967 (на каракалпакском языке); «Современный каракалпакский язык (морфология)». Нукус, 1974 (на каракалпакском языке); А. Бекбергенов. Имена числительные в каракалпакском языке. Нукус, 1976 (на каракалпакском языке); Н. А. Баскаков. Словосочетание в каракалпакском языке. — В сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис». М., 1961; *его же*. Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке. — Там же; М. А. Ауезов. Сложноподчиненное предложение времени и его структура в современном каракалпакском языке. Нукус, 1972 (на каракалпакском языке); Е. Дауенов. Словосочетания в современном каракалпакском языке. Нукус, 1973 (на каракалпакском языке); М. Давлетов. Простые осложненные предложения в современном каракалпакском языке. Нукус, 1976 (на каракалпакском языке); в диссертациях каракалпакских языковедов: Д. С. Насыров. Причастие и его синтаксические функции в каракалпакском языке (1954); А. Нурмаханова. Прямая и косвенная речь в современном каракалпакском литературном языке (1954); К. Убайдуллаев. Категория прошедшего времени глагола в изъявительном наклонении в современном каракалпакском языке (1955); Б. Кутлымуратов. Имена действия в современном каракалпакском языке (1963); П. Бекимбетов. Интонация собственно-вопросительного предложения в современном каракалпакском языке (1965); Е. Дауенов. Глагольные словосочетания и способы их образования в современном каракалпакском языке (1966); М. Давлетов. Категория обстоятельства в современном каракалпакском языке (1967); М. Шалекенова. Местоимение в современном каракалпакском языке (1970); У. Ембергенов. Подражательные слова в каракалпакском языке (1971); А. Нажимов. Способы образования парных и парно-повторных слов в каракалпакском языке (1971); А. Бекбергенов. Имена числительные в каракалпакском языке (1971).

² «Русско-каракалпакский словарь». М., 1967; Т. С. Сафиев. Краткий русско-каракалпакский словарь. М., 1962; П. Курбаназаров, Т. Досанов. Английско-каракалпакский словарь. Нукус—Москва, 1968; Дж. Буранов, П. Курбаназаров. Каракалпакско-английский словарь. Нукус—Москва, 1970.

³ Е. Бердимуратов. Современный каракалпакский язык. Лексика. Нукус, 1964 (на каракалпакском языке); *его же*. Лексикология современного каракалпакского языка. Нукус, 1968 (на каракалпакском языке); *его же*. Развитие каракалпакской лексики в связи с развитием функциональных стилей. Нукус, 1973 (на каракалпакском языке);

Р. Есемуратова. Октябрь и каракалпакская лексика. Нукус, 1966 (на каракалпакском языке).

⁴ *С. Т. Наурузбаева.* Типы именных фразеологических единиц каракалпакского языка и их отражение в каракалпакско-русском словаре (1967); *М. Календеров.* Синонимы в каракалпакском языке (1970); *Ш. Каримходжаев.* Вопросы изучения терминов земледелия в каракалпакском языке (1970); *А. Турабаев.* Лексикографическое оформление глагольных форм в тюркско-русских словарях (1971).

⁵ *Д. С. Насыров.* Становление каракалпакского общенародного разговорного языка и его диалектная система. Нукус, 1976; *Х. Хамидов.* Очерки истории каракалпакского языка. Нукус, 1974 (на каракалпакском языке); *его же.* Язык юридических документов XVIII—XX веков и его отношение к современному каракалпакскому литературному языку. Автореф. канд. дисс. Нукус, 1967; *Д. Сайтов.* Язык каракалпакских поэтов XVIII—XIX веков. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1971.

⁶ *Д. С. Насыров.* Становление каракалпакского общенародного разговорного языка и его диалектная система. Автореф. докт. дисс. Нукус, 1976; *О. Доспанов.* Лексика южного диалекта каракалпакского языка. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1965; *Т. Бегжанов.* Лексика муйнакского говора каракалпакского языка. Автореф. канд. дисс. Баку, 1966; *его же.* Вопросы каракалпакской диалектологии. Нукус, 1971 (на каракалпакском языке); *О. Бекбаулов.* Фонетические особенности южного диалекта каракалпакского языка. Автореф. канд. дисс. Нукус, 1966.

⁷ *К. Абдимуратов.* Топонимика Каракалпакии. Автореф. канд. дисс. Нукус, 1966; *его же.* Почему так названо? (на материалах каракалпакской топонимии). Нукус, 1970.

⁸ «Алпамыс». Вариант Огиз Жырауа. М., 1937; Турткуль—Ташкент, 1941; «Алпамыс». Вариант Кыяс Жырауа. Нукус, 1957; «Алпамыс». Вариант Есемурат Жырауа. Нукус, 1960; «Ерзуар». Нукус, 1958; «Едиге». М., 1937; «Бозуглан». Нукус, 1961; «Гарип ашык». Нукус, 1960; «Маспатша». Вариант Кыяс Жырауа. Нукус, 1958; «Горуглы». Нукус, 1963; «Кырк-Кыз». Нукус, 1949; «Каншайм». Нукус, 1957; «Коблан». Турткуль, 1941; Нукус, 1959; «Курбанбек». Нукус, 1962; «Дэулетярбек». — В журн.: «Амударья», 1960, № 7; «Шарьяр». Нукус, 1960; «Қарақалпақ халқ ертеклери». Нукус, 1940, 1949, 1956, 1965 гг.; «Қарақалпақ халқ легендалары хэм анекдотлары». Нукус, 1962; «Қарақалпақ халық қосықлары». Нукус, 1965; «Қарақалпақ халқ наамалары». Нукус, 1949, 1956; «Жумбаклар». Нукус, 1963, 1970 гг.

⁹ «Қарақалпақ халық творчествосы». Турткуль, 1940; «Қарақалпақ поэзиясының антологиясы». Нукус, 1956; «Жиен. Шығармалары». Нукус, 1961 «Бердак. Толық жыйнақ». Турткуль, 1948; «Бердак. Таңлаулы шығармаларының толық жыйнағы». Нукус, 1950; «Бердак. Таңдамалы шығармалары». Нукус, 1956; «Күнхожа Таңлаулы қосықлары». Нукус, 1949, 1960; «Әжинияз. Таңдамалы шығармалары». Нукус, 1960, 1965, 1975; «Омар. Таңлаулы шығармалары». Нукус, 1960; «Өтеш. Таңлаулы шығармалары». Нукус, 1962 и др.

¹⁰ *К. Айымбетов.* Мудрость народа. Нукус, 1968; *И. Сагитов.* Героический эпос каракалпакского народа. Нукус, 1963; *К. Максетов.* Каракалпакский героический эпос «Кырк кыз». Нукус, 1962; *его же.* Поэтика каракалпакского героического эпоса. Ташкент, 1965; *его же.* Эстетика каракалпакского фольклора. Нукус, 1971; *его же.* Фольклор и литература. Нукус, 1975; *его же.* Каракалпакский эпос. Ташкент, 1976.

Е. КОРКИНА, Г. СЫРОМЯТНИКОВ

РАЗВИТИЕ ЯКУТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Якутский язык, по сравнению с языками других малых народов царской России, был достаточно хорошо изучен еще в дореволюционное время. Таким образом, усилиями русских ученых была создана научная база для развития якутской лингвистической науки в советское время. Еще в 1851 году появилась работа О. Н. Бётлингка «Über die Sprache der Jakuten» («О языке якутов») — первое научное описание якутского языка. Этот труд стал основой для всех последующих исследований якутского языка и не утратил своего научного значения по сей день.

В 1899 году в Якутске вышел в свет первый выпуск фундаментального «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского, работе над которым ученый отдал пятьдесят лет своей жизни. В создании этого «Словаря» принимали активное участие крупнейшие русские тюркологи и монголоведы, а также представители якутской национальной интеллигенции. Словарь по сей день успешно используется.

В 1900 году впервые была издана «Грамматика якутского языка» С. В. Ястремского, а в 1908 году — работа В. В. Радлова «Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen» («Якутский язык в его отношении к тюркским языкам»).

До революции существовали лишь зачатки якутской письменности, однако в условиях царского самодержавия развиваться она не могла. В то время для печатания текстов светского содержания на якутском языке применялась транскрипция О. Н. Бётлингка, а для религиозной литературы — алфавит протоиерея Хитрова, использованный в его «Краткой грамматике якутского языка» (1858).

Систематическое и планомерное развитие якутской лингвистики как неотъемлемой части тюркологической науки началось только после победы Великого Октября.

Первоочередными задачами в области языкового строительства в Якутии в первые годы после установления Советской власти были: создание национальной письменности, составление учебников и пособий по родному языку, перевод на якутский язык общественно-политической, учебно-методической, художественной и другой литературы; разработка норм формирующегося якутского литературного языка, а также вопросов орфографии и терминологии.

Решение этих практических вопросов языкового строительства выпало на долю первого поколения языковедов республики и заняло почти два десятилетия.

Созданию якутской массовой письменности много труда и сил отдал первый якутский лингвист Семен Андреевич Новгородов (1892—1924).

Он разработал алфавит на базе латиницы (международной фонетической транскрипции), ставший основой якутской массовой письменности и просуществовавший, с небольшими изменениями, до 1939 года. Алфавит, получивший в народе название «новгородовского», явился мощным орудием культурной революции и сыграл большую роль в приобщении к грамоте широких масс якутских трудящихся.

С. А. Новгородов был также создателем первого букваря «Сурук-бичик» и книги для чтения на якутском языке «Ааҕар кинигэ». Он сотрудничал с Э. К. Пекарским в составлении «Словаря якутского языка». Ранняя смерть С. А. Новгородова помешала осуществиться многим его научным и научно-практическим планам.

Многие актуальные и сложные задачи издания первых учебников родного языка для якутских школ были успешно решены другим видным деятелем якутского языкового строительства Алексеем Андреевичем Ивановым-Кюндэ. Им была создана первая якутская школьная грамматика «Биһиги санабыт» («Наша речь. Фонетика». М., 1925), учебники: «Биһиги тылбыт» («Наш язык. Морфология». М., 1926), «Саха тыла» («Якутский язык. Грамматика и правописание для V класса». Якутск, 1934).

Следуя в своей работе традициям русских грамматистов, А. А. Иванов-Кюндэ остался вместе с тем оригинальным исследователем в области классификации и интерпретации многих языковых явлений. Составленные им учебники в последующем послужили хорошей основой для создания стабильных учебников по якутской грамматике. А. А. Иванов-Кюндэ заложил основы разработки принципов якутской орфографии и терминологии, в том числе и грамматической, с небольшими уточнениями успешно применяющейся по сей день. Им сделаны также наброски терминологического словаря якутского языка, отмечены ценные наблюдения в области перевода с русского на якутский язык.

Большой вклад в усовершенствование якутского письма, создание первых норм якутской орфографии, пунктуации, в дальнейшую разработку якутской терминологии внес выдающийся деятель национальной культуры, основоположник якутской советской литературы, первый якут — кандидат филологических наук Платон Алексеевич Ойунский. Плодом его многолетних изысканий в этой области явился «Русско-якутский термино-орфографический словарь» (1935), составленный при участии С. П. Харитоновой и Г. С. Тарского.

П. А. Ойунский был первым директором Научно-исследовательского института языка и культуры при Совете Народных Комиссаров ЯАССР, созданного в 1935 году и позднее переименованного в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. В том же 1935 году был открыт первый в республике вуз — Якутский государственный педагогический институт.

С этого времени начинается планомерное научное изучение родного языка якутскими лингвистами.

Изучение ведется в четырех основных направлениях: 1) грамматика и фонетика якутского языка, 2) якутская диалектология, 3) якутская лексикография и лексикология, 4) прикладные вопросы якутского языка.

За минувшие десятилетия изучен целый ряд узловых вопросов грамматики и фонетики якутского языка, не затронутых или мало освещенных в работах первых исследователей. обстоятельному изучению подвергнуты глагол, имя прилагательное, наречие, именное словообразование, причастные формы, служебные части речи, синтаксический строй якутского языка. Изданы монографии о типах глагольных основ, видо-

вых и залоговых формах, категориях наклонений и времен глагола, синтаксисе простого и сложного предложений в якутском языке.

Значительный вклад в разработку морфологических категорий и синтаксической системы якутского языка внесли Л. Н. Харитонов и Е. И. Убрятова.

В области фонетики изданы работы по звуковому составу и строю якутского языка, фонетическим особенностям заимствования из русского языка. В последние годы в фонетических исследованиях все шире стали применяться экспериментальные методы, сопоставительные анализы звуковой системы якутского и других языков.

Специальное изучение указанного круга вопросов позволило составить сводный курс первой части «Грамматики якутского языка (фонетики и морфологии)».

Достижением якутского языкознания в советский период является формирование и развитие диалектологии. Диалектологическим исследованием охвачено население всех районов республики, якуты, проживающие у озера Есей в Красноярском крае, на территории Магаданской области, и долгане, проживающие в Долгано-Ненецком национальном округе.

По материалам этих обследований выполнены первичные описания говоров якутского языка, созданы монографии, посвященные изучению отдельных говоров, издана работа, в сравнительном плане исследующая фонетические особенности говоров якутов Вилюйского, Амгинского и Олекминского районов, а также диалектологический словарь якутского языка; написан очерк якутской диалектологии, начата работа по составлению диалектологического атласа.

Диалектологические изыскания показали, что якутский язык при всей своей кажущейся однородности имеет заметные диалектные расхождения, проявляющиеся как в области фонетики и грамматики, так и, особенно сильно, в лексике. На основе этих различий диалектологи делят говоры якутского языка на пять основных групп: вилюйскую, средне-ленскую, ленско-амгинскую, северо-западную и северо-восточную. Ученые института создали сводную монографию, посвященную особенностям северо-западной группы говоров.

Продолжающиеся диалектологические исследования не только проливают свет на многие стороны формирования якутского языка, на его связи и взаимодействия с другими языками, но и способствуют обогащению и дальнейшему развитию современного литературного языка.

Немало сделано в области якутской лексикографии и лексикологии.

После революции в словарном составе якутского языка произошли коренные качественные изменения: появилось огромное количество новых слов, целый ряд слов вышел из употребления, изменилась семантика некоторых слов и т. д.

В советское время были изданы небольшие словари, фиксирующие эти изменения и сослужившие в свое время неплохую службу («Русско-якутский словарь» С. Н. Донского, «Якутско-русский словарь» И. Н. Попова, «Русско-якутский словарь» для начальных и неполных средних школ Г. С. Тарского, «Русско-якутский словарь» для начальной школы Л. Н. Харитонova, «Русско-якутский словарь» Н. Н. Павлова и И. Н. Попова). В последнее время Институтом языка, литературы и истории изданы русско-якутский и якутско-русский словари среднего объема¹. Они составлены с учетом тенденций развития якутского литературного языка,

¹ «Русско-якутский словарь». Под редакцией П. С. Афанасьева и Л. Н. Харитонova. М., 1968; «Якутско-русский словарь». Под редакцией П. А. Слепцова. М., 1972.

отвечают требованиям современной советской лексикографической науки и имеют нормативное значение. Составлены также: словарь сельскохозяйственных терминов в двух частях (термины животноводства и полеводства), словарь терминов охоты и рыболовства, словарь политических терминов. Издан словарь фразеологических сочетаний якутского языка.

Двуязычные и терминологические словари служат справочным пособием для специалистов в различных областях знаний.

На очереди — выпуск толкового словаря современного якутского литературного языка, составление которого уже начато.

Из лексикографических исследований можно назвать работы: «Э. К. Пекарский как лексикограф», «Якутская двуязычная лексикография» и «Терминология охоты и рыболовства».

Лексикологами исследованы русские лексические заимствования в якутском языке в дореволюционный и советский периоды, ими изучены именные основы, рассмотрены монгольские элементы в якутском языке, начаты исследования взаимосвязей языков народов, проживающих в Якутии.

За четыре десятилетия, прошедшие после создания Института языка, литературы и истории, были решены многие практические вопросы якутского языкознания. В 1939 году якутская письменность была переведена с латинской на русскую графику. Осуществлением этого мероприятия, имевшего большое общественно-политическое и культурное значение, руководили С. Е. Малов и Е. И. Убрятова. В связи с реформой алфавита был поставлен вопрос об унификации и стабилизации орфографии, и в том же 1939 году постановлением правительства ЯАССР были утверждены первые «Правила якутской орфографии». В 1940 году был издан «Орфографический справочник якутского языка», а в 1942 году — «Орфографический словарь якутского литературного языка». В 1955 году изданы уточненные «Правила якутской орфографии» и «Правила якутской пунктуации», в 1956 и 1975 годах осуществлено переиздание уточненных и расширенных вариантов «Орфографического словаря якутского языка».

В эти же годы институт принял активное участие в составлении стабильных учебников родного языка для якутских школ. Большая роль в этом принадлежит Л. Н. Харитонову, создавшему учебники по фонетике и морфологии якутского языка. Им же было написано пособие для вузов — «Современный якутский язык».

Однако практическая работа в области якутского языка все еще сильно отстает от требований культурного строительства в республике. Так, до сих пор не начата разработка таких актуальных вопросов, как орфоэпия, стилистика, культура речи, перевод.

Якутское литературоведение, как и языкознание, стало развиваться только после победы Советской власти.

Первые статьи и заметки по вопросам якутской литературы были вдохновлены положениями Резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925). В выступлениях в печати основоположника якутской советской литературы П. А. Ойунского, А. И. Софронова, А. А. Иванова-Кюндэ, Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа, С. Р. Кулачикова-Эллыя ставились проблемы отношения к литературно-художественному наследию, раскрывалась роль литературы и искусства в жизни нового советского общества.

Глубокое изучение ленинских положений о партийности литературы якутскими писателями способствовало всестороннему развитию их творчества. К середине 30-х годов якутская литература прочно утвер-

дилась на позициях социалистического реализма. Современная якутская литература, как отмечалось на VI пленуме правления Союза писателей РСФСР (1975), обсуждавшем состояние и основные тенденции ее развития, стала одной из развитых советских национальных литератур Российской Федерации.

В исследовании глубинных процессов, происходящих в быстро развивающейся младописьменной якутской литературе, наибольшие успехи достигнуты за последние полтора десятка лет.

Большое значение для подъема якутского литературоведения имело личное участие в разработке его проблем крупных советских ученых: Б. С. Рюрикова, А. Л. Дымшица, А. А. Петросян, Г. И. Ломидзе, М. Н. Пархоменко и др.

За последнее десятилетие защищено десять кандидатских диссертаций по якутской литературе, подготовлены пять кандидатских и одна докторская диссертация. Три критика и литературоведа приняты в члены Союза писателей СССР. В 1972 году был создан сектор литературы народов Якутии в Институте языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР.

Проведены научные конференции, посвященные творчеству П. А. Ойунского, А. И. Софронова, народных писателей республики С. Р. Кулачикова-Элля и Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа. Изданные материалы получили положительную оценку литературной общественности.

Критики и литературоведы занимаются монографическим исследованием жизни и деятельности видных советских якутских писателей. К настоящему времени издано и подготовлено к печати пятнадцать очерков, посвященных творчеству и особенностям художественного мастерства ряда писателей.

В 1970 году издательством «Наука» был выпущен «Очерк истории якутской советской литературы»; статьи якутских литературоведов включены в «Историю многонациональной советской литературы».

Обстоятельно освещена тема «Якутия в русской литературе» (Н. П. Канаев, Н. Ф. Пасютин, Л. М. Морозова, М. Г. Михайлова и др.), исследуется идейно-эстетическое воздействие русской литературы на якутскую (Н. С. Сивцева и др.), начато сравнительное изучение якутской и других национальных литератур народов Сибири (Ю. Н. Прокопьев, Н. Н. Тобуроков), а также ее фольклорных истоков (И. В. Пухов, В. Т. Петров, Г. Г. Окоороков, Н. В. Емельянов, Г. Р. Кардашевский, Е. П. Шестаков и др.).

Якутская литература с самого своего зарождения опиралась на опыт и достижения великой русской литературы. В то же время в арсенале ее художественных истоков и средств всегда находился богатый якутский фольклор, во многом обуславливающий национальную самобытность литературы. Эти два неиссякаемых источника обеспечили национально-демократический характер зародившейся в начале XX века якутской художественной литературы, которая всего за тридцать лет эволюционировала от просветительского реализма к критическому, а затем — и к реализму социалистическому.

Изучение путей развития якутской литературы ведется в тесной связи с общими закономерностями развития многонациональной советской литературы. Изданы работы, освещающие некоторые важные вопросы становления метода социалистического реализма в якутской прозе и поэзии (И. Г. Спиридонов и др.). Внимание литературоведов привлекает развитие жанровых форм прозы, жанрового содержания романов (Г. К. Боескоров, Д. Е. Васильева, Е. В. Федоров, Д. Т. Бурцев). Ведет-

ся исследование, в сравнении с другими литературами, особенностей национальной поэтической образности, сочетающей в себе традиционные элементы якутского фольклора с современными (Н. З. Копырин); изучаются этапы развития драматургии и национального театра, отмечившего в прошлом году свое 50-летие (А. А. Билюкина, Д. К. Максимов).

За последние полтора десятилетия издано более сорока книг и сборников статей, посвященных тем или иным литературоведческим вопросам.

В 1975 году, открывая VI пленум правления Союза писателей РСФСР, председатель правления С. В. Михалков отмечал, что якутская литература «одна из крупнейших в Сибири. Исторически сложилось так, что вокруг нее группируются молодые, развивающиеся литературы народностей Крайнего Севера и Дальнего Востока. Якутский язык относится к тюрко-монгольской группе. Поэтому обсуждение якутской литературы представляет интерес и для бурятской, алтайской, хакасской, тувинской, калмыцкой, татарской, башкирской литератур, для некоторых литератур Северного Кавказа и братской Монголии»². К сожалению, якутское литературоведение пока еще не выходит за пределы республиki, на всесоюзную арену.

В последнее время, особенно в связи с постановлением ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», заметно активизировалось участие литературоведов в осмыслении современного литературного процесса, хотя делается это все еще недостаточно. Критическим выступлениям не хватает подчас глубины анализа, умения связать отдельные явления современной литературы с прошлыми, чтобы проследить тенденции развития современного литературного процесса.

Якутское литературоведение — сравнительно молодая отрасль науки, и нет сомнения в том, что оно в состоянии преодолеть стоящие перед ним трудности.

² С. Михалков. В общероссийском строю. — В кн.: «Новые горизонты якутской литературы». Якутск, 1976, стр. 4.

М. Ф. ЧЕРНОВ

РАЗВИТИЕ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

По данным переписи населения 1970 года чувашей насчитывается больше полутора миллиона человек. Из них 86,9% считают родным языком язык своей национальности. В силу этого обстоятельства роль чувашского языка в идеологической, политической и общественной жизни его носителей исключительно велика. Изучение закономерностей развития чувашского языка как одного из тюркских языков имеет большое научное значение для тюркологии в целом.

Важной вехой в истории отечественной тюркологии, в том числе и чувашского языкознания, был I Всесоюзный тюркологический съезд, состоявшийся в 1926 году в Баку. Съезд определил ближайшие задачи советских тюркологов, продиктованные требованиями развития социалистической культуры в национальных республиках.

Вплоть до 50-х годов чувашские языковеды работали над практическими задачами языкового строительства: 1) упорядочением графики, орфографии и пунктуации, 2) определением диалектных особенностей чувашского языка, 3) изучением фонетики, грамматики и лексики чувашского языка, 4) разработкой и упорядочением общественно-политической и научной терминологии, 5) созданием двуязычных словарей, 6) составлением учебников и учебных пособий для начальной, средней и высшей школы.

В последующий период эти традиционно сложившиеся направления языковедческой работы получили дальнейшее развитие. Появляется ряд крупных исследований по фонетике, грамматике, истории и диалектологии чувашского языка. Расширяется круг лингвистических исследований, в связи с чем намечаются новые аспекты изучения чувашского языка: фонетика и фонология; историческая фонетика, историческая лексикология и историческая морфология; диалектология и диалектография; фразеология и фразеография; история письменности и чувашского литературного языка и др.

В настоящее время чувашские лингвисты, объединенные кафедрой чувашского языкознания Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова и отделом языка Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, проводят большую и плодотворную работу.

Фонетическая структура чувашского языка стала объектом исследований еще в прошлом веке. Эти исследования послужили базой для создания новой чувашской письменности. В 20-е годы фонетические закономерности чувашского языка изучаются Ф. Т. Тимофеевым, труды которого и поныне не утратили своего значения. Вопросам фонетики посвящены и работы В. Г. Егорова. Среди работ по фонетике заслуживает упоминания статья А. С. Уськина и И. А. Андреева о согласных звуках в чувашском языке. В ней впервые была предпринята попытка после-

довательной фонологической интерпретации согласных чувашского языка. В последующие годы появились специальные исследования по фонетике чувашского языка (Е. Н. Степановой, У. Ш. Байчуры, Г. Е. Корнилова, Л. П. Сергеева, П. Я. Яковлева и др.). Особо следует отметить работы В. И. Котлеева, выполненные на основе новейших методов экспериментальных исследований.

Еще в 20-е годы лингвистами Чувашии с большим интересом были встречены работы Н. И. Ашмарина, посвященные категории подражательных слов. За годы Советской власти чувашские ученые добились значительных успехов в изучении грамматического строя чувашского языка. Объектом изучения чувашских лингвистов становятся прежде всего глагол и имя существительное. Работа И. П. Павлова о дееспричастиях в чувашском языке (1953) и монография И. А. Андреева «Причастие в чувашском языке» (1961) глубоко и всесторонне раскрывают грамматическую природу неспрягаемых форм глагола.

В период 50—60-х годов в чувашской лингвистике остро дискуссионной являлась проблема падежей. Работы А. И. Иванова и И. П. Павлова сыграли важную роль в принятии новой системы падежей, более точно отражающей специфику грамматического строя чувашского языка.

Достижения лингвистов по изучению морфологии чувашского языка были обобщены в коллективном труде «Материалы по грамматике современного чувашского языка», изданном в 1957 году Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики.

В последующие годы проблемы морфологии были в центре внимания языковедов А. И. Иванова, И. А. Андреева, М. Р. Федотова, В. И. Сергеева.

Ценным учебным пособием по морфологии чувашского языка явилась книга И. П. Павлова «Хальхи чăваш литература чĕлхи. Морфологи» (1965). В настоящее время И. П. Павлов завершает работу над большим исследованием «Современный чувашский литературный язык. Морфология. Словообразование. Морфонология».

Значительны успехи в разработке вопросов чувашского синтаксиса. В 1923 году вышла вторая часть замечательного труда Н. И. Ашмарина «Опыт исследования чувашского синтаксиса». Традиции Н. И. Ашмарина в изучении синтаксиса продолжил Ф. Т. Тимофеев.

Наиболее интенсивный период в исследовании синтаксиса чувашского языка начинается с 50-х годов, с приходом в лингвистику новых научных сил. На первых порах вопросы синтаксиса рассматриваются в связи с изучением морфологии (И. П. Павлов, И. А. Андреев). Затем появляются специальные исследования частных вопросов синтаксиса (М. Ф. Чернов, Ю. М. Виноградов и др.).

В изучении синтаксического строя чувашского языка особенно значительны заслуги И. А. Андреева. В 1970 году им был завершен большой труд «Структура простого предложения современного чувашского языка». В этой работе впервые в чувашском языкознании глубоко и всесторонне характеризуются структурно-семантические особенности простого предложения. Анализ грамматической структуры предложения был осуществлен И. А. Андреевым с учетом смысловой структуры. Выводы автора опираются на обширный и разносторонний языковой материал.

Результаты многолетних исследований чувашского синтаксиса были обобщены И. А. Андреевым в двух книгах, вышедших на чувашском языке под названием «Вопросы чувашского синтаксиса». Первая книга, посвященная простому предложению, вышла в 1973-м, вторая — о синтаксисе сложного предложения — в 1975 году.

Изучение истории чувашского языка было особенно плодотворным в 60—70-е годы. До этого времени публиковались лишь отдельные статьи, посвященные исторической проблематике (Б. А. Серебренников, Н. А. Андреев, Т. М. Матвеев, М. Р. Федотов).

В 1966 году Л. С. Левитская в своей кандидатской диссертации по исторической фонетике чувашского языка не только обобщила результаты, полученные предшествовавшими исследователями, но и предложила свою интерпретацию многих звуковых изменений.

Большим событием в научной жизни Чувашии был выход в свет «Этимологического словаря чувашского языка» В. Г. Егорова.

Значительным вкладом в изучение истории чувашского языка явились работы М. Р. Федотова. В 1965—1968 годах им была опубликована монография «Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками», за которую ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук.

За последние годы определенные успехи были достигнуты и в изучении вопросов исторической лексикологии (И. Г. Добродомов, М. И. Скворцов, Г. Е. Корнилов, Г. В. Лукоянов).

В 1976 году вышла в свет монография Л. С. Левитской по исторической морфологии чувашского языка. В книге говорится обо всех основных словообразовательных и словоизменительных формах в чувашском языке. Происхождение этих форм рассмотрено на фоне данных всех тюркских и соседних финно-угорских языков.

Первым исследователем чувашских диалектов был Н. И. Ашмарин. После революции интерес к изучению местных говоров чувашского языка значительно возрос. Диалектные особенности нашли освещение как в трудах общего характера (В. Г. Егоров), так и в специальных исследованиях, наиболее значительным из которых является работа Т. М. Матвеева. На материале отдельных говоров написан ряд кандидатских диссертаций (Р. И. Цаплиной, Т. М. Чуркиным, А. С. Канюковой, Л. П. Сергеевым, Г. Е. Корниловым).

За последние годы диалектологическими экспедициями накоплен большой фактический материал. Часть собранного материала систематизирована и опубликована в четырех выпусках сборника «Материалы по чувашской диалектологии». Вышел в свет также «Диалектологический словарь чувашского языка» Л. П. Сергеева (1968).

Интересный материал по чувашской диалектологии включается в сборник «Диалекты и топонимия Поволжья», регулярно издаваемый с 1972 года Чувашским государственным университетом им. И. Н. Ульянова.

Продолжается лингвогеографическое изучение современных чувашских диалектов, начатое Л. П. Сергеевым. В его докторской диссертации «Диалектная система чувашского языка. (Диалектологический атлас)» широко использован опыт лингвистического картографирования диалектных явлений чувашского языка в сочетании со сравнительно-историческим изучением этих явлений.

В первые послереволюционные годы нормализующее воздействие на литературный язык оказали практические мероприятия по языковому строительству в республике (переводы, периодические издания, упорядочение терминологии). Значительную роль в этом сыграли также работы Ф. Т. Тимофеева. Этот период становления и нормализации чувашского литературного языка рассматривается в работах В. Г. Егорова и С. П. Горского.

Истории развития чувашского литературного языка послеоктябрь-

ского периода посвящена серия статей Н. П. Петрова о языке и стиле известного прозаика 20—30-х годов С. Фомина, а также о роли И. Я. Яковлева в создании чувашской письменности и чувашского литературного языка.

Исследование вопросов лексикологии было наиболее интенсивным в 50—60-е годы. Именно к этому времени относится появление ряда статей (В. Г. Егорова, Н. А. Андреева, М. И. Скворцова, М. Р. Федотова, И. Т. Сергеева), а также исследований А. Е. Горшкова «Чăваш лексикин аталанăвĕ» (1960) и «Роль русского языка в развитии и обогащении чувашской лексики» (1963).

Нельзя, однако, не отметить, что изучение проблем лексикологии — одного из актуальнейших разделов чувашского языкознания — отстает от требований времени.

В последние годы развивается новая отрасль чувашского языкознания — фразеология. Автором этих строк был опубликован цикл статей по чувашской фразеологии¹ и в 1974 году издан «Краткий русско-чувашский фразеологический словарь».

Первые словари, вышедшие после революции, были небольшими по объему и преследовали чисто практическую цель — способствовать овладению чувашами русским языком. Более полное отражение лексика чувашского языка нашла в «Чувашско-русском словаре» В. Г. Егорова, изданном в 1935 году (второе издание — в 1954 году).

Значительным событием чувашской лексикографии явилось издание семнадцатитомного «Словаря чувашского языка» Н. И. Ашмарина. Этот словарь содержит богатейший лексикологический материал по чувашскому языку и по праву может быть отнесен к достижениям мировой лексикографии.

Из двуязычных русско-чувашских словарей наиболее полным по охвату лексики чувашского языка до последнего времени считался словарь, вышедший в Москве в 1951 году под редакцией Н. К. Дмитриева. Через двадцать лет, в 1971 году был издан новый «Русско-чувашский словарь» под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова, в котором русская и чувашская лексика представлена еще полнее, а также устранены недочеты и ошибки словаря 1951 года. Среди двуязычных словарей следует отметить также «Русско-чувашский словарь» В. Г. Егорова (издан в 1960 и 1972 годах).

Важной вехой в лексикографической практике Чувашии был выход в свет «Чувашско-русского словаря» под редакцией М. Я. Сироткина (1961). Этот словарь явился первой попыткой создания наиболее полного нормативного словаря современного чувашского литературного языка. В этом словаре лучше, нежели в любом другом, отражены изменения, происшедшие в лексике чувашского языка за советский период.

Институт в настоящее время подготовил новый «Чувашско-русский словарь», значительно превосходящий по объему все ранее изданные двуязычные словари. При его подготовке составители широко использовали словарную картотеку института. Выход в свет «Чувашско-русского словаря» будет приурочен к 60-летию образования Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики (1980).

Начиная с 60-х годов, регулярно издаются двуязычные отраслевые словари.

¹ См.: «Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР».

М. И. БОРГОЯКОВ

РАЗВИТИЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Систематическое изучение хакасского языка началось после открытия в 1944 году в Абакане Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. С этого времени языковыми проблемами стал заниматься сектор языка института, разрабатывавший нормы формирующегося младописьменного языка. К этой кропотливой работе были привлечены тюркологи Москвы и других городов страны. Было признано, что хакасский литературный язык развивается на базе двух наиболее крупных диалектов: качинского и сагайского. Со времени открытия института трижды уточнялась орфография хакасского литературного языка, были изданы двуязычные, орфографические и отраслевые словари.

В 1948 году вышла в свет первая описательная грамматика хакасского языка¹.

Лингвистическими экспедициями и научными поездками в разные районы Хакасской автономной области был собран значительный диалектологический материал. Все четыре диалекта хакасского языка монографически описаны в исследованиях, представленных в качестве кандидатских диссертаций². Ряд работ был посвящен фонетическим особенностям хакасского языка и его диалектов³.

Некоторые хакаские говоры пока еще мало изучены, и лингвистам предстоит как можно полнее их описать. Работа по сбору диалектного материала и его изучению продолжается⁴. Сектор языка ХАКНИИЯЛИ принимает участие в подготовке коллективного труда советских тюркологов — «Диалектологического атласа тюркских языков СССР». За последние годы хакасскими тюркологами выявлены в государственных архивах городов Москвы, Ленинграда и Красноярска и частично опубликованы⁵ рукописные словарные материалы XVIII—XIX веков. Эти материалы представляют собой первые письменные фиксации фонетических и лексических особенностей хакасских диалектов того времени.

¹ См.: Н. П. Дыренкова. Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Абакан, 1948.

² См.: А. И. Инкижекова. Сагайский диалект хакасского языка. М., 1948 (рукопись); Н. Г. Доможаков. Описание кызыльского диалекта хакасского языка. Абакан, 1948 (рукопись); Д. Ф. Патачакова. Качинский диалект хакасского языка. Абакан, 1965 (рукопись); Н. Н. Межекова. Описание шорского диалекта хакасского языка. М., 1969 (рукопись).

³ См.: Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов. — В кн.: «Труды Института языкознания АН СССР», т. IV. М., 1954.

⁴ См. сб.: «Диалекты хакасского языка». Абакан, 1973.

⁵ Там же.

В последние два десятилетия написаны работы, посвященные вопросам фонетики⁶, морфологии, синтаксиса, диалектологии хакасского языка, опубликованные на страницах «Ученых записок ХакНИИЯЛИ», в специальных сборниках или же вышедшие отдельными изданиями⁷.

По морфологии и синтаксису защищено несколько кандидатских диссертаций, некоторые из них опубликованы⁸.

О. В. Субраковой завершено исследование, посвященное языку хакасского эпоса. Издана работа М. И. Боргоякова «Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке» (Абакан, 1976). В. Г. Карповым написан общий грамматический очерк по хакасскому языку⁹.

Вопросам хакасского языка и его диалектов посвящены работы и некоторых зарубежных тюркологов (К. Менгеса, А. Йоки, М. Рясенена, О. Прицака и др.). Наиболее значительными являются исследования О. Прицака¹⁰. Автор рассматривает в сравнительном плане некоторые фонетические и морфологические особенности хакасских диалектов. Здесь же дана библиография работ о хакасах и хакасском языке, опубликованных до 1950 года.

Разработка перечисленных выше вопросов позволила создать более полную научную грамматику хакасского языка, подготовленную коллективом авторов под редакцией Н. А. Баскакова¹¹. Полагаем, что эта грамматика необходима не только учителям и студентам, но полезна и для тюркологов как источник справочных материалов по хакасскому языку.

В последние десятилетия значительное внимание уделялось лексикографии хакасского языка. В результате были изданы первые сравнительно крупные словари¹².

Подготовлен и издан «Словник лингвистических терминов хакасского языка»¹³. В настоящее время сектор языка ХакНИИЯЛИ приступил к составлению более полного «Хакасско-русского словаря».

⁶ Ф. Г. Исхаков. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике (Материалы и исследования). Абакан, 1956; Д. И. Чанков. Согласные хакасского языка. Абакан, 1957; И. А. Оглоблин. К проблеме сингармонизма (на материале гармонии гласных хакасского языка). Л., 1971 (рукопись). Последние две работы выполнены на основе экспериментального исследования.

⁷ Институтом опубликованы: 21 выпуск «Ученых записок», два сборника: «Вопросы хакасского языка и литературы». Абакан, 1955 и «Вопросы хакасской филологии». Абакан, 1962; Н. К. Дмитриев и Ф. Г. Исхаков. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. Материалы для научной грамматики. Абакан, 1954. В последней работе выдвинуты задачи изучения хакасского языка, рассматриваются проблемы этногенеза хакасской народности и перспектив развития литературного языка; приводятся материалы по лексике, фонетике и грамматике, причем иногда в сопоставлении с другими тюркскими языками. В книге использованы материалы диалектологических экспедиций ХакНИИЯЛИ.

⁸ См.: Г. Ф. Бабушкин. Вопросы прилагательных в хакасском языке. Абакан, 1954 (рукопись); В. Г. Карпов. Изъявительное наклонение в хакасском языке. М., 1955 (рукопись); Г. И. Донидзе. Безличные предложения в хакасском языке. Абакан, 1957; М. И. Боргояков. Прямое дополнение в хакасском языке. Абакан, 1961 (рукопись); О. П. Анжиганова. Именные словосочетания в хакасском языке. М., 1974 (рукопись).

⁹ См.: «Языки народов СССР, т. 2. Тюркские языки». М., 1966.

¹⁰ O. Pritsak. Das Abakan — und Çulymtürkische und das Schorische. A. Das Abakan türkische (chakassische). — В кн.: «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I. Wiesbaden, 1959, стр. 598—622.

¹¹ См.: «Грамматика хакасского языка». М., 1975; см. также рецензию на нее: А. Дж. Шукуров. «Грамматика хакасского языка». — «Советская тюркология», 1976, № 2.

¹² См.: «Хакасско-русский словарь» (сост. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. Под ред. Н. А. Баскакова). М., 1953. К словарю приложен составителями большой очерк «Хакасский язык»; «Русско-хакасский словарь» (под ред. Д. И. Чанкова). М., 1961.

¹³ «Лингвистика терминнериң орыс-хакас сөстiгi». Абакан, 1976.

Вопросы обогащения и развития хакасского литературного языка всегда находились в центре внимания хакасских языковедов. Отсутствие письменной традиции и наличие диалектов настоятельно требовало уточнения норм литературного языка, то есть в какой-то мере сознательного направления его развития. Эти вопросы обсуждались на областных конференциях, расширенных заседаниях сектора языка ХакНИИЯЛИ, на страницах газет, по радио и т. д. Хакасскими языковедами, работниками печати, учителями и другими проделана большая работа в этом направлении. Ныне хакасский литературный язык является развитым языком свободной социалистической нации¹⁴.

Рассматривая развитие хакасского языкознания в целом, следует отметить, что хакасские языковеды наибольшее внимание уделяли изучению диалектологии, лексикографии, фонетики и морфологии в синхронном плане, а также разработке норм хакасского литературного языка как наиболее актуальным вопросам. В то же время некоторые важные вопросы хакасского языка оставались не разработанными, в том числе проблема сложного предложения, глагольных словосочетаний, фразеологии и ряд других. Поэтому этим вопросам хакасского языкознания предполагается в дальнейшем уделять больше внимания.

Важнейшими задачами хакасских языковедов продолжают оставаться: изучение вопросов формирования и развития хакасского литературного языка; выяснение взаимовлияния литературного языка и диалектов, воздействия русского языка на хакасский. К числу первоочередных практических мероприятий следует отнести нормализацию орфографии и пунктуации, создание нового орфографического словаря, упорядочение терминологии, разработку вопросов культуры речи и стилистики. Необходимо и впредь уделять максимум внимания вопросам лексикографии и лексикологии.

Жизнь выдвигает новые проблемы, требующие безотлагательного разрешения. В течение более 250 лет, истекших со времени присоединения Хакасии к России, происходило постепенное усвоение хакасами русского языка, усилившееся после Великой Октябрьской социалистической революции и особенно в последние десятилетия. Многие хакасы владеют или овладевают русским языком, таким образом, развивается двуязычие. Поэтому наряду с исследованием закономерностей развития хакасского литературного языка языковедам предстоит изучение последствий распространения двуязычия среди хакасского населения. Социологическое лингвистическое обследование (выборочное) хакасского населения позволило выяснить степень распространения хакасско-русского двуязычия, соотношение использования родного и русского языков. Предварительные результаты были опубликованы¹⁵.

Настало время заниматься изучением и истории развития хакасского языка. В качестве источников могут быть использованы материалы хакасских диалектов, данные других тюркских языков, а также рукописные лексические материалы, собранные участниками экспедиций XVIII—XIX веков в Хакасии. Интересные сведения можно почерпнуть, изучая язык произведений устно-поэтического творчества хакасов, в котором встречаются архаичные грамматические формы и слова. Необходимо также вести планомерную работу по сбору и изучению топонимстики Хакасии и юга Красноярского края, ибо топонимы и этнонимы

¹⁴ Сб.: «40 лет хакасской письменности». Абакан, 1967.

¹⁵ См.: М. И. Боргояков. Социологическое лингвистическое исследование в Хакасии (Предварительные результаты). — «Ученые записки ХакНИИЯЛИ», вып. XVI. Абакан, 1971.

представляют большой интерес для установления фактов языка и древнейшей истории народа. В настоящее время языковедами предпринимается попытка сопоставительного изучения хакасского языка, его диалектов и некоторых близкородственных языков, имеющих общие классификационные признаки.

В перспективе перед языковедами Сибири стоит задача сравнительного изучения тюркских языков Южной и Западной Сибири, так как в средневековый период предки носителей этих языков были тесно связаны между собой, а иногда даже входили в государственное объединение. Сравнительно-историческое изучение тюркских языков и диалектов этого региона Сибири даст возможность проследить исторические судьбы этих народов и пути формирования их языков, особенно составляющих так называемую «хакасскую подгруппу тюркских языков» [в которую входят современные хакасский и шорский языки, северные диалекты алтайского языка, камасинский (ныне не существующий), языки сарыг-югурский и среднечулымский, язык кыргызов уезда Фуюй]. С этой целью изучается отношение хакасского языка и его диалектов к языкам сарыг-югуров и кыргызов уезда Фуюй в КНР и к другим близкородственным языкам¹⁶.

Современная наука предполагает комплексный метод изучения истории народов с участием историков, археологов и этнографов, лингвистов и фольклористов. Только в этом случае возможно восстановить подлинную научно документированную историю народа.

¹⁶ В связи с этим отметим, что сотрудниками Новокузнецкого пединститута (Э. Ф. Чиспьяковым, А. А. Бонюховым и др.) и Кемеровского университета (К. В. Меркурьевым, Г. Г. Фисаковой и др.) изучается язык шорцев и бачатских телеутов.

А. К. КАЛЗАН, Д. А. МОНГУШ

РАЗВИТИЕ ТУВИНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Изучению тувинского языка положили начало труды таких видных представителей отечественной науки, как М. А. Кастрен, В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, Н. Ф. Катанов, Ф. Я. Кон и др. Наиболее полное описание фонетики и грамматики тувинского языка с привлечением сравнительных материалов почти из всех тюркских языков дал в конце XIX века Н. Ф. Катанов в своей монографии «Опыт исследования урянхайского языка...» (Казань, 1903). Он же записал и перевел на русский язык большое количество текстов тувинского фольклора.

Однако исследование тувинского языка приобрело планомерный характер лишь в советское время. В 1921 году под непосредственным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции образовалась Тувинская Народная Республика (ТНР). Перед молодым народно-демократическим государством встала задача ликвидации вековой экономической и культурной отсталости страны, что требовало в первую очередь создания национальной письменности. По просьбе правительства ТНР советские ученые, используя труды дореволюционных исследователей, в частности монографию Н. Ф. Катанова, а также материалы советских языковедов, занимавшихся изучением народно-разговорного языка тувинцев, разработали в 1930 году тувинскую письменность.

Тогда же был образован Ученый Комитет ТНР, в котором научно-исследовательскую работу в области филологии возглавил один из создателей тувинской письменности А. А. Пальмбаха. В соответствии с требованиями времени Ученый Комитет занимался прежде всего разрешением практических задач языкового строительства, учитывая при этом опыт Советского Союза (вопросами совершенствования алфавита и орфографии, разработкой терминологии, нормированием литературного языка, созданием различного рода пособий и т. д.). Итоги этой работы нашли отражение в оставшейся неопубликованной монографии А. А. Пальмбаха «Опыт изучения тувинской письменности в связи с условиями образования и развития национального литературного языка» (1941) и в ряде его статей. Из изданий того времени следует отметить пособие «Тувинский язык. Практическое руководство для русских кружков по изучению тувинского языка» (в 12 уроках) А. А. Пальмбаха (Кызыл, 1931) и «Тыва домак» («Тувинский язык») А. А. Пальмбаха и С. С. Лопсана (изд. 2-е. Кызыл, 1944), в которых содержатся важные наблюдения над некоторыми фонетическими явлениями тувинского языка, такими, например, как назализованные долгие гласные и «долгие гортанные» (или «полудолгие гласные», впоследствии названные «фа-

рингализованными»). Были также изданы: «Краткий тувинско-русский словарь» («Тыва-орустун тоюл бижи». Кызыл, 1932), проекты вопросников по сбору материалов для толкового словаря (Кызыл, 1943) и диалектных материалов (Кызыл, 1944). С начала 40-х годов Ученый Комитет развернул работу, связанную с переходом письменности с латинского алфавита на русскую графику, завершившуюся изданием в 1941 году проекта алфавита и орфографии новой письменности, а также выпуском в 1943 году утвержденного свода правил правописания с приложением краткого орфографического словаря.

После добровольного вхождения Тувы в состав СССР (в 1944 году) начинается новый этап в изучении тувинского языка. Кроме созданного в 1945 году Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), тувинским языком занимались сотрудники соответствующих институтов Академии наук СССР, преподаватели Ленинградского университета и Кызылского пединститута.

Ускоренное развитие литературного языка потребовало совершенствования тувинской орфографии, создания лексикографических пособий, упорядочения терминологии.

В 1951 году был издан новый свод орфографических правил, в дальнейшем подвергшийся незначительным изменениям. С начала 50-х годов орфографический словарь тувинского языка несколько раз переиздавался; последнее, пятое, наиболее полное издание его (с приложением уточненного свода правил) вышло из печати в 1967 году. Теоретические вопросы тувинской орфографии разработаны в книге А. А. Пальмбаха и З. Б. Арагачи «Основы тувинской орфографии» (Кызыл, 1963). Издан свод правил тувинской пунктуации, составленный М. Д. Биче-оолом (Кызыл, 1963). Статьи по вопросам тувинского алфавита, орфографии и пунктуации вошли в сборники алфавитов и орфографий тюркских языков, изданные в 1972—1973 годах Институтом языкознания Академии наук СССР.

Работа в области лексикографии и терминологии в Советской Туве ведется с конца 40-х годов. Изданы русско-тувинский (М., 1953) и тувинско-русские (М., 1955; М., 1968) словари, русско-тувинские терминологические словари: сельскохозяйственный (Кызыл, 1959), общественно-политический (Кызыл, 1966), географический (Кызыл, 1969), математический (Кызыл, 1971) и педагогический (Кызыл, 1974). К 1980 году планируется издание нового, более полного «Русско-тувинского словаря». Сектором словарей ТНИИЯЛИ подготавливается новый русско-тувинский словарь общественно-политических терминов.

Заметные результаты достигнуты в изучении фонетического и грамматического строя тувинского языка. К наиболее значительным работам в этой области относятся: «Тувинский язык. Очерк по фонетике» Ф. Г. Исхакова (М., 1957), «Звуковая система современного тувинского языка» А. Ч. Кунаа (Кызыл, 1957), «Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология» Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха (М., 1961), пособие по синтаксису для вузов «Амгы тыва литературлуг дыл» Ш. Ч. Сата (Кызыл, 1966), «Синтаксис простого предложения современного тувинского языка» А. Ч. Кунаа (Кызыл, 1970). Частным вопросам грамматики посвящены исследования Ш. Ч. Сата («Синтаксические функции причастий». Кызыл, 1960) и Д. А. Монгуша («Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке». Кызыл, 1963). По отдельным вопросам фонетики и грамматики в местных и центральных изданиях опубликованы статьи А. А. Пальмбаха, Ф. Г. Исхакова, Г. Ф. Бабушкина, Ш. Ч. Сата, Е. Б. Салзынмаа, Д. М. Насилова, Н. И. Летягиной и др

Итогом проведенных в начале 70-х годов исследований лексики и фразеологии тувинского языка являются монографии Б. И. Татаринцева «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» (Кызыл, 1974) и «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» (Кызыл, 1976), а также «Тувинско-русский фразеологический словарь» (Кызыл, 1975) и монография «Фразеология современного тувинского языка» (Кызыл, 1978) Я. Ш. Хертека.

Изучением местных особенностей тувинского языка занимались с 50-х годов и позднее А. А. Пальмбаха, Г. Ф. Бабушкин, З. Б. Чадамба, Ш. Ч. Сат, Я. Ш. Хертек и др. Первичное диалектологическое обследование территории Тувы в основном завершено. Опубликованы статьи с описанием всех диалектов и говоров. Вышла в свет монография З. Б. Чадамбы «Тоджинский диалект тувинского языка» (Кызыл, 1974). В настоящее время З. Б. Чадамба работает над тувинской частью «Диалектологического атласа тюркских языков».

Начатое еще А. А. Пальмбачом изучение тувинского языка в социологическом аспекте было продолжено в 60-е годы. По инициативе Института языкознания Академии наук СССР в этом аспекте разрабатывался ряд коллективных тем. В результате этих исследований были изданы: книга Д. А. Монгуша и Ш. Ч. Сата «Развитие тувинского языка в советскую эпоху» (Кызыл, 1967, на тувинском языке), их же очерк «Тувинский язык» (в сборнике «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Тюркские, монгольские, финно-угорские и тунгусо-маньчжурские языки». М., 1969), а также обобщающая монография Ш. Ч. Сата «Формирование и развитие тувинского национального литературного языка» (Кызыл, 1973). Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории совместно с Институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР провел в 1968 году социолого-лингвистическое обследование Тувы, итоги которого нашли отражение в трудах В. А. Аврорина, Н. А. Сердобова и других ученых.

Таким образом, за годы Советской власти в Туве достигнуты значительные успехи в изучении тувинского языка, чему способствовала постоянная помощь со стороны ведущих тюркологов страны — С. Е. Малова, А. Н. Кононова, Н. А. Баскакова, Э. В. Севортяна, В. М. Наделяева, Е. И. Убратовой, Э. Р. Тенишева и др.

В советское время заметных успехов достигли тувинское литературоведение и фольклористика. Уже в 30-е годы в печати появляются критические статьи, содержащие оценку идейно-тематической направленности отдельных произведений тувинской литературы, раскрывающие характерные недостатки творчества молодых тувинских писателей.

Начало тувинскому литературоведению и фольклористике было положено книгой С. Б. Пюрбю «В помощь молодым писателям» (1939), способствовавшей расширению литературно-теоретического кругозора целого поколения тувинских писателей. С. Б. Пюрбю, уже признанный тогда в республике поэт, автор многих ярких публицистических стихов и первой тувинской поэмы «Чечек», основываясь на творческой практике писателей Тувы, охарактеризовал самобытные черты тувинской литературы. Специальная глава в его работе посвящалась тувинскому фольклору.

В книге С. Б. Пюрбю фольклор и литература рассматривались одновременно, в их взаимных контактах, что соответствовало особенностям развития тувинской литературы 40-х годов, непосредственно связанной с фольклором. Показательна в этом отношении статья Б. Д. Ховенмея

«Тувинская литература» (журнал «Революстун херели». Кызыл, 1941). Характеризуя произведения поэтов Тувы, автор приводит факты благотворного влияния русской поэзии на творчество тувинских поэтов. Называя фольклор «родной матерью» тувинской литературы, Б. Д. Ховенмей показывает живую преемственность между письменной и устной поэзией. Раскрывая сущность ритмического строя тувинского стиха и перспективы его развития, автор опирается на богатейшие традиции устного поэтического творчества народа.

Со второй половины 40-х годов тувинская литература становится составной частью многонациональной советской литературы. Основываясь на партийных документах по вопросам литературы и искусства, тувинские литературоведы и критики ориентируют писателей на решение важных идейно-художественных задач, выдвинутых жизнью на новом этапе исторического развития Тувы.

С 50-х годов в развитии тувинского литературоведения происходят существенные перемены: появляется ряд специальных литературоведческих исследований, положивших начало научному изучению тувинской литературы.

В 1952 году вышла из печати работа А. С. Тогуй-оола «Опыт исследования тувинского стихосложения». Талантливый молодой ученый дал строгий научный анализ компонентов тувинского стиха, исследовал его ритмическую структуру и установил, что в тувинском стихе одинаково важны и ударение, и долгота слога.

В том же (1952) году сектор литературы и фольклора ТНИИЯЛИ опубликовал на тувинском и русском языках «Краткий очерк тувинской литературы», написанный О. К. Саган-оолом, Ю. Ш. Кюнзегешем и А. С. Мазуревской.

В 1964 году выходит в свет коллективный очерк истории литературы на тувинском языке (авторы А. К. Калзан, М. Б. Кенин-Лопсан, Д. С. Куулар, Ю. Ш. Кюнзегеш, М. А. Хадаханэ), в котором предложена периодизация истории тувинской литературы, охарактеризованы особенности развития отдельных ее жанров, дан критический анализ наиболее значительных произведений тувинских писателей.

Изучение развития отдельных жанров тувинской литературы получило отражение в ряде статей, опубликованных в «Ученых записках» ТНИИЯЛИ, в альманахе «Улуг-Хем», а также в монографиях А. К. Калзана (о драматургии), М. А. Хадаханэ (о прозе), Д. С. Куулара (о поэзии).

Со второй половины 60-х годов тувинские литературоведы работают над созданием развернутого очерка истории тувинской литературы на русском языке, в котором рассмотрение литературного процесса в историко-проблемном аспекте должно быть дополнено анализом творчества отдельных писателей. В этом очерке (предварительно опубликованном в 1976 году на тувинском языке) авторский коллектив поставил перед собой задачу раскрыть партийность и народность тувинской литературы, традиции и взаимосвязи с другими литературами, прежде всего с русской, показать утверждение метода социалистического реализма в творчестве тувинских писателей и совершенствование их художественного мастерства. Следует отметить большую научно-методическую и практическую помощь, оказанную в создании этой работы сектором многонациональной советской литературы Института мировой литературы Академии наук СССР.

Написанные тувинскими литературоведами соответствующие разделы «Истории многонациональной советской литературы», «Краткой литературной энциклопедии», «Театральной энциклопедии», а также

опубликованные ими статьи в журналах «Дружба народов», «Октябрь», «Сибирские огни» способствовали популяризации молодой тувинской литературы, познакомили с ней многонационального советского читателя.

В ряде статей известных советских литературоведов дан подлинно научный анализ произведений тувинской литературы (см. «Октябрь и национальные литературы» К. Зелинского, «Интернациональный пафос советской литературы» Г. Ломидзе, «Рождение романа» Д. Романенко, «Самые молодые литературы» Б. Комановского, «Время добрых надежд» К. Антошина и др.).

Собирание и изучение тувинского фольклора началось еще в период существования ТНР. Планомерный характер работа приняла с 1945 года, когда ТНИИЯЛИ были организованы регулярные научные поездки и экспедиции во все районы республики, привлекавшие к сбору материалов сельскую интеллигенцию и знатоков фольклора, а также слеты сказителей и певцов. В настоящее время в ТНИИЯЛИ создан богатый фольклорный фонд, издано более двадцати сборников тувинских сказок, эпических произведений, песен, пословиц и поговорок, преданий и загадок.

В 30—40-х годах началось изучение тувинского фольклора. Наряду с работами С. Пюрбю и Б. Ховенмея, в которых фольклор рассматривается в связи с литературой, стали появляться статьи, специально посвященные исследованию фольклора, как, например, статья П. И. Калининской «Фольклор тувинского народа».

В последующие годы внимание исследователей привлекают отдельные жанры фольклора. Вкладом в изучение тувинского фольклора явились статьи в «Ученых записках» ТНИИЯЛИ, а также предисловия к фольклорным сборникам, посвященные сказкам (С. Сарыг-оол и И. А. Вчерашняя), эпосу (Л. В. Гребнев), легендам (Д. С. Куулар), песням (Ю. Ш. Кюнзегеш), загадкам (А. К. Калзан). Значительным событием в изучении тувинского фольклора явилась монография Л. В. Гребнева «Тувинский героический эпос» (М., 1960), в которой впервые широко рассмотрены вопросы жанровой специфики и датировки тувинского эпоса, а также проблемы народности и художественности героических сказаний и их использования в качестве историко-этнографических источников.

Достижением тувинской фольклористики последнего времени является коллективный очерк «Устно-поэтическое творчество тувинского народа» (Кызыл, 1976, на тувинском языке).

Тувинская филология, рассматриваемая ныне как составная часть советской тюркологии, поднялась на новую ступень развития, и ей принадлежит огромная роль в формировании социалистической культуры тувинского народа.

Языковедам, литературоведам и фольклористам Тувы предстоит решить много сложных и актуальных задач: сравнительно-историческое, типологическое изучение тувинского языка, литературы и фольклора, создание второй части научной грамматики — синтаксиса — тувинского языка, подготовка диалектологического и толкового словарей, а также истории тувинской литературы, расширение и углубление изучения тувинского фольклора и научное издание его образцов, исследование творчества отдельных писателей Тувы, решение проблемы традиций и новаторства, а также взаимосвязи тувинской литературы с литературами других советских народов и т. д.

Х Р О Н И К А

НАУЧНЫЕ СЕССИИ И КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

23—24 июня 1977 года в Абакане состоялась юбилейная научная конференция, посвященная теме «Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Хакасии». Конференция была созвана совместно Хакасским обкомом КПСС, Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории, Абаканским государственным педагогическим институтом и Абаканским филиалом Красноярского политехнического института.

На пленарном заседании с докладом «Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Хакасии» выступил первый секретарь Хакасского обкома КПСС А. И. Крылов.

Работа конференции проходила по четырем секциям: истории; языка и литературы; культуры; экономики (всего 36 докладов и сообщений).

На секции языка и литературы был заслушан доклад М. А. Унгвицкой «Достижения советской тюркологии за 60 лет. (Литературоведение и фольклористика)». Отдав должное заслугам дореволюционных отечественных тюркологов, докладчик подчеркнула, что тюркское литературоведение и фольклористика в советское время развивались на основе марксистско-ленинской методологии. В национальных республиках и областях проводилась планомерная и целенаправленная работа по изучению и публикации произведений устного народно-поэтического творчества.

К. Ф. Антошин в докладе «Октябрь и развитие младописьменных литератур Сибири» говорил о создании за годы Советской власти художественной литературы в Хакасии, Туве и Горном Алтае. К. Ф. Антошин остановился на путях развития тюркоязычных литератур Южной Сибири от произведений фольклора к созданию крупных литературных жанров. Докладчик отметил также благотворное влияние русской литературы на развитие младописьменных литератур.

Доклад А. Г. Кызласовой «Об особенностях развития современной хакасской прозы» был посвящен проблемам развития хакасской прозы.

С сообщением «О некоторых особенностях диалектики национального и интернационального в хакасской литературе» выступил Г. Г. Котожеков.

Хакасское языкознание на конференции было представлено четырьмя докладами.

О. П. Анжиганова в докладе «Развитие современного хакасского литературного языка» остановилась на вопросах развития фонетической и грамматической (морфологической) системы, синтаксической структуры и общественной функции хакасского литературного языка.

М. И. Боргояков, выступивший с докладом «Хакасское языкознание на современном этапе», подвел итоги работы по изучению хакасского языка и его диалектов со времени организации Хакасского НИИЯЛИ.

О. В. Субракова посвятила свой доклад анализу особенностей языка романа Н. Г. Доможакова «В далеком аале».

Доклад Д. И. Чанкова был посвящен молодой отрасли хакасского языкознания — стилистике. Докладчик подробно рассмотрел различные стилистические пласты хакасского литературного языка.

Было вынесено решение об издании материалов конференции.

Д. Ф. Патачакова

* * *

7 октября 1977 года состоялась научная сессия Ученого совета Института языка и литературы им. Махтумкули Академии наук Туркменской ССР, открывшаяся докладом директора института Б. Ч. Чарыярова «Основные итоги развития филологической науки

в Туркменистане за 60 лет». Докладчик отметил, что туркменская филология является детищем Октября и за истекшие 60 лет прошла большой путь, успешно разрешив ряд практических задач, связанных с развитием и совершенствованием литературного языка и культурным строительством в республике. В докладе «Изучение истории туркменского языка за годы Советской власти» (З. Б. Мухамедова) дан обзор основных направлений в изучении истории туркменского языка и его письменных памятников, отмечены задачи, ждущие своего разрешения туркменскими филологами.

Доклад «Развитие туркменской лексикографии за годы Советской власти» (С. Алтаев) был посвящен практическим вопросам составления и издания различных типов словарей.

Ряд докладов был посвящен вопросам туркменского литературоведения и фольклористики.

С первых лет Советской власти туркменские литературоведы активно включились в работу по сбору и публикации лучших образцов дореволюционной литературы и фольклора, послуживших в дальнейшем ценными источниками для осуществления научных исследований. Успехи туркменских филологов были обстоятельно освещены в докладе «Об изучении туркменской дореволюционной литературы за годы Советской власти» (М. Овезгельдыев). Достижениям туркменской фольклористики посвящался совместный доклад Б. Мамедязова и Ш. Халмухаммедова.

Вопросы туркменской литературной критики и литературных связей были рассмотрены в докладах «Литературно-художественная критика в Туркменистане за 60 лет» (Д. Нуралиев), «Процесс изучения литературных связей в туркменском литературоведении» (А. Мамедов). В докладе «В. И. Ленин о литературном наследии» (Г. Назаров) говорилось о сборе и каталогизации ценных рукописных материалов и изучении туркменскими филологами литературного наследия прошлого.

22 октября 1977 года состоялась выездная научная сессия Ученого совета института, проводившаяся совместно с Октябрьским РК КП Туркмении. В докладах «О развитии филологической науки в Туркменистане за годы Советской власти» (Б. Ч. Чарыяров), «Изучение туркменского языка в советскую эпоху» (Т. Тачмурадов), «Туркменская литература — детище Октября» (К. Джумаев), «Сбор и изучение литературного наследия туркменского народа» (Г. Назаров) нашли освещение важнейшие достижения туркменской филологии за советский период.

25 октября 1977 года состоялась юбилейная сессия общего собрания Академии наук ТССР, на заседании секций которой были обсуждены доклады: «Развитие общественных функций туркменского литературного языка в советскую эпоху» (П. А. Азимов и Б. Ч. Чарыяров) и «Великий Октябрь и туркменская литература» (С. А. Карыев).

Проведенные юбилейные научные сессии явились своего рода смотром работы туркменских филологов за 60 лет и наметили дальнейшую программу развития филологической науки в Туркмении.

Б. Мамедязов

* * *

11 октября в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР состоялась научная сессия, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции и ее влиянию на развитие чувашского языкознания, литературы и этнографии. С докладом «Развитие чувашского языкознания в советский период» выступили И. А. Андреев и М. Ф. Чернов. О развитии чувашского литературного языка в советскую эпоху рассказал В. И. Сергеев. С интересом были прослушаны доклады И. И. Иванова «Чувашская художественная литература за 60 лет Советской власти» и П. П. Фокина «Современные этнические и социальные процессы в Чувашии».

25 и 26 октября отделом языка института была проведена научная сессия «Актуальные вопросы чувашской терминологии».

В докладе Н. П. Петрова «Место терминологии в системе чувашского литературного языка и тенденции ее развития на современном этапе» было указано, что в первые годы революции чувашская терминология возникала стихийно. В 1920 году создание и упорядочение чувашской терминологии было возложено на Чувашскую Центральную переводческую комиссию во главе с известным языковедом Ф. Т. Тимофеевым, которым и была создана чувашская лингвистическая терминология. С 1927 года начинается свою работу Чувашская терминологическая комиссия. С 1927 по 1932 год ею разрабатывалась терминологическая система, рекомендованная для перевода чувашской учебной литературы. В 20—30-е годы при разработке национальной терминологии предпочтение отдавалось терминам, созданным лексико-грамматическими средствами родного языка. В настоящее время многие из них вытесняются русскими и интернациональными терминами.

В докладе М. И. Скворцова «Актуальные задачи терминологической работы в соответствии с социальными функциями чувашского языка» говорилось о широком рас-

пространении двуязычия в эпоху развитого социализма, подчеркивалось, что современное состояние чувашской терминологии характеризуется большим объемом вовлекаемых в практический языковой обиход новых специальных наименований, причем проявляется определенная тенденция к большей интернационализации терминологического фонда.

В докладе И. А. Андреева «Состояние и перспективы развития чувашской лингвистической терминологии» отмечалось, что лингвистическая терминология в чувашском языке должна быть разработана с максимальной полнотой. Однако опыт создания лингвистических терминов до сих пор в должной мере не обобщен. Докладчик остановился также на путях упорядочения чувашской лингвистической терминологии.

С докладом «К вопросу о структурно-семантической классификации составных терминов в чувашском языке» выступил М. Ф. Чернов, подчеркнувший, что при систематизации составных терминов, как и других словосочетаний, необходимо основываться на их структурно-семантических особенностях с учетом специфики функционирования терминов в речи. Докладчик выделил два типа составных терминов: 1) свободные сочетания слов (словосочетания) и 2) несвободные сочетания (фразеологические единицы). Последний тип, в свою очередь, подразделяется на: а) фразеологические сочетания и б) идиоматические сочетания (идиомы).

Доклад В. И. Котлеева «К вопросу о чувашской фонетической терминологии» выдвинул проблему упорядочения и дальнейшего развития фонетической терминологии на чувашском языке. По мнению докладчика, основными источниками фонетической терминологии являются лексико-морфологические средства самого чувашского языка и фонетическая терминология интернационального характера, используемая в русской фонетике.

С интересом были заслушаны сообщения «Принцип экономии в терминотворчестве» (А. Е. Горшков), «Некоторые вопросы использования терминов в периодической печати» (В. И. Сергеев), «К вопросу о терминах в связи с анализом языкового оформления вывесок в г. Чебоксары» (П. Я. Яковлев), «Чувашские народные ихтионимы» (Е. А. Анисимова) и «О спортивных терминах чувашского языка» (А. Г. Улангин).

Сессия приняла рекомендации, направленные на улучшение терминологической работы в республике.

М. Чернов

* * *

18 октября в Уфе Институтом истории, языка и литературы совместно с Президиумом Башкирского филиала Академии наук СССР была проведена научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Конференция открылась вступительным словом председателя Президиума Башкирского филиала Академии наук СССР, члена-корреспондента АН СССР С. Р. Рафикова, охарактеризовавшего роль Великой Октябрьской социалистической революции в истории народов нашей страны и ее огромное международное значение.

С докладом «Развитой социализм — важнейшее завоевание советского народа на пути Октября» выступил В. П. Иванов, остановившийся на основных этапах социалистического строительства в СССР и подчеркнувший, что построение зрелого социалистического общества в СССР — результат претворения в жизнь великих идеалов Октябрьской социалистической революции.

В докладе «Достижения в развитии советской социалистической культуры — торжество ленинских идей о культурной революции» Х. С. Сайранов особо подчеркнул глубокое историческое значение ленинской теории культурной революции на современном этапе развитого социализма, когда культурное строительство достигло невиданного размаха и в сферу духовного прогресса вовлечены все нации и народности.

Ф. Л. Саяхов, выступивший с докладом «Социалистический интернационализм как важная составная часть советского образа жизни», подчеркнул, что интернационализм глубоко вошел в сознание советского человека и стал неотъемлемой чертой социалистического образа жизни, одним из основных признаков советского народа как новой исторической общности людей.

В докладе «Взаимодействие и сближение культур советских народов и развитие языков в современных условиях» З. Г. Ураксин остановился на тенденциях развития духовной культуры народов Башкирии, на дальнейшем расцвете и сближении национальных культур при неуклонном возрастании интернациональных элементов в них.

Был заслушан также доклад Г. Б. Хусаинова «Образ нового человека, рожденного Октябрьской революцией, в башкирской литературе».

З. З. Абсаламов

* * *

26—27 октября с. г. Институтом языкознания им. Насими Академии наук Азербайджанской ССР и Научным советом по комплексной проблеме «Закономерности разви-

тия национальных языков в связи с развитием социалистических наций» была проведена научно-теоретическая конференция «Великий Октябрь и развитие азербайджанского языкознания», посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

На конференции были заслушаны доклады академика М. Ш. Ширалиева «Октябрьская революция и развитие азербайджанского языкознания», члена-корреспондента АН Азербайджанской ССР А. М. Демирчизаде «Вопросы изучения истории азербайджанского языка за годы Советской власти», докторов филологических наук Ф. Р. Зейналова «Октябрьская революция и советская тюркология», З. И. Будаговой «Развитие азербайджанского литературного языка в советскую эпоху», М. Ш. Гасымова «Развитие терминологии азербайджанского языка в советскую эпоху», М. Т. Тагиева «Исследование русского языка в Азербайджане в советскую эпоху», Р. Дж. Магеррамовой «Вопросы исследования истории азербайджанского литературного языка в советскую эпоху» и др.

Н. Г. Наджафов

* * *

26—27 октября с. г. Институт литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР провел научную сессию, посвященную 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Сессию открыл академик АН Азербайджанской ССР М. Дж. Джафаров, подчеркнувший роль Великого Октября в развитии культуры и литературы Советского Азербайджана.

В докладах научных сотрудников института рассматривались актуальные проблемы азербайджанской советской литературы и итоги развития азербайджанского литературоведения за 60 лет.

Академик АН Азербайджанской ССР М. Ибрагимов выступил с докладом «Октябрь и новаторская сущность советской литературы».

В докладах К. Талыбзаде «Этапы развития азербайджанского советского литературоведения» и Ш. Салманова «Пути развития азербайджанской советской критики» был прослежен более чем полувековой путь становления и развития азербайджанского советского литературоведения и критики, роль литературоведов и критиков в утверждении социалистического реализма в азербайджанской советской литературе.

Я. Сеидов в докладе «Октябрь и азербайджанская советская литература» остановился на основных факторах, сыгравших определяющую роль в формировании азербайджанской советской литературы, ставшей одним из передовых отрядов многонациональной советской литературы.

Отдельным аспектам развития азербайджанской поэзии и прозы были посвящены доклады Б. Набиева — о развитии патриотической темы в творчестве поэтов Советского Азербайджана и А. Гусейнова — об образе коммуниста в современной азербайджанской прозе.

В докладе «Творческий метод социалистического реализма и развитие художественной индивидуальности» А. Абдуллазаде убедительно показал, что социалистический реализм всемерно способствует развитию творческой индивидуальности, вносящей в общий литературный процесс свою собственную лепту.

В докладе Ф. Велихановой говорилось о том, что, рожденная Октябрем, новая историческая общность — «советский народ» получила художественное осмысление и соответствующее воплощение в творчестве азербайджанских поэтов.

Проблемам литературных связей были посвящены доклады Д. Алиевой и С. Якубовой.

Р. Тагиев осветил роль периодики в развитии азербайджанской советской литературы.

С. Лукьянова

* * *

В октябре 1977 года Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР совместно с историко-филологическим факультетом Якутского государственного университета была организована юбилейная научная конференция «Великий Октябрь и Якутия», посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, заслушавшая 72 доклада и сообщения.

Г. Г. Макаров, выступивший с докладом, посвященным борьбе трудящихся Якутии за установление Советской власти в 1917—1918 годах, ознакомил присутствующих с рядом историографических материалов.

Г. П. Башарин сделал доклад «Разрешение Великой Октябрьской социалистической революцией национального вопроса. Дружба, интернационализм русского и якутского народов».

Доклады Д. Д. Петрова и А. Н. Айкарова были посвящены анализу коренных социалистических преобразований в якутской деревне и изменений социальной структуры населения Якутии.

Докладчики, выступавшие на секционных заседаниях, освещали в своих выступлениях вопросы и проблемы, связанные с социально-экономическими преобразованиями, завоеваниями культурной революции, развитием языка, литературы и фольклора народов Якутии.

В работе конференции приняли участие сотрудники Института ЯЛИ, профессорско-преподавательский состав и студенты Якутского государственного университета, представители творческих организаций и общественности г. Якутска.

Е. Федоров

* * *

В конце октября 1977 года в Институте языкознания Академии наук Казахской ССР состоялась научно-теоретическая конференция языковедов, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Конференцию открыл заместитель директора института, член-корреспондент АН Казахской ССР А. Т. Кайдаров.

Он отметил значительные достижения в развитии казахского языкознания. За сравнительно короткий срок существования (1961—1977) институт приобрел значение подлинно научного лингвистического центра республики. В настоящее время среди научных сотрудников института 17 докторов и 45 кандидатов наук. Только за годы девятой пятилетки его учеными опубликованы 38 работ общим объемом 500 п. л. и защищены 10 докторских и 17 кандидатских диссертаций.

На конференции было заслушано 16 докладов по различным разделам казахского языкознания.

В докладе «Исследование истории формирования общенародного и литературного казахского языка» (Б. Абилхасимов) говорилось, что изучение истории формирования общенародного и литературного казахского языка началось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, в основном в 1930—1940 гг., и связано с именами таких известных лингвистов, как С. Е. Малов, Х. К. Жубанов, Н. Т. Сауранбаев, С. А. Аманжолов, С. К. Кенесбаев. С 60-х годов казахские лингвисты занимаются систематическим изучением истоков казахского общенародного и литературного языка. Исследуются орхоно-енисейские и средневековые памятники тюркской письменности, а также язык казахского фольклора.

В докладе «Изучение казахского языка в дооктябрьский период» (Р. Г. Сыздыкова) были охарактеризованы многочисленные дореволюционные лексикографические труды, в том числе содержащие фонетико-грамматическое описание казахского языка.

Один из докладов был посвящен развитию уйгуроведения в советский период (Г. С. Садвакасов). Важной вехой в развитии уйгуроведения явилось создание в 1963 году при Институте языкознания Академии наук Казахской ССР отдела уйгуроведения.

На конференции была кратко охарактеризована история изучения казахского языка за рубежом (Қ. Ш. Хусанов, К. Таужанова).

Истории создания письменности казахского языка в послеоктябрьский период и совершенствования казахского алфавита, первоначально на основе арабской, а затем латинской и русской график, решению проблем орфографии и пунктуации, установлению орфоэпических норм был посвящен доклад «Изучение процессов формирования и стабилизации письменно-орфографических норм казахского языка» (Н. Оралбаева, Х. Негалиева).

Специальный доклад был посвящен исследованиям в области казахской фонетики, связанным прежде всего с именами Х. Жубанова и С. К. Кенесбаева (Ж. А. Аралбаев).

Были охарактеризованы существующие грамматики казахского языка (А. Қалыбаева).

Один из докладов (Ш. Ш. Сарыбаев) был посвящен успехам казахской диалектологии, основателями которой по праву считаются С. Аманжолов и Ж. Доскараев. За последние 30 лет казахскими диалектологами издано 14 книг, опубликовано 180 статей, защищены 4 докторских и 11 кандидатских диссертаций. Теперь предстоит работа по созданию диалектологического атласа и многотомного диалектологического словаря.

На конференции был заслушан коллективный доклад «Лексикографическая работа в Казахстане», посвященный созданным в республике различным типам словарей (Е. Н. Шипова, Т. Жанузаков, Б. Калиев).

Было доложено об успехах и задачах казахских языковедов в различных областях лексикологии (А. Абдрахманов).

Состоялся доклад, посвященный сопоставительному изучению казахского и русского языков и исследованию процессов их взаимодействия (Н. Х. Демесинова).

Были заслушаны также доклады «Изучение старокыпчакских памятников» (А. Курьшжанов), «Изучение языка орхоно-енисейских памятников древнетюркской письменности в Казахстане» (Г. Айдаров), «Изучение эпиграфики Казахстана» (А. Махмутов), «Обзор этимологических исследований в казахском языке» (А. Т. Кайдаров, А. Сапарбекова).

Принято решение об издании материалов конференции.

Ф. Ф. Алиев, А. Алдашева

* * *

Институт языка и литературы Академии наук Киргизской ССР совместно с Союзом писателей Киргизии провел 1 ноября 1977 года научно-теоретическую конференцию «Историко-революционная тема в киргизской советской литературе», посвященную 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На конференции были заслушаны доклады: «Художественная летопись октябрьской революции» (А. Садыков), «Октябрь и киргизская литература» (Б. Маленов), «Эволюция образа коммуниста в киргизской советской литературе» (К. Артыкбаев); и научные сообщения: «Тема революции в киргизской поэзии» (Б. Керимжанова), «Киргизская Лениниана» (Дж. Таштемиров), «Пафос революции в творчестве Ч. Айтматова» (К. Асаналиев), «Дунганская Лениниана» (Ф. Макеева), «Ленин и партия в киргизской народной поэзии» (Ш. Уметалиев), «Историко-революционная тема в киргизском романе» (М. Тулегабылов), «Эволюция темы женщины в киргизской литературе» (Р. З. Кыдырбаева).

Конференция подвела итоги 60-летнему пути развития киргизской советской литературы, отметив важное место, которое заняли в ней темы Ленина и Великого Октября.

29 ноября 1977 года в Институте языка и литературы Академии наук Киргизской ССР с участием представителей ученых Алма-Аты и Ташкента состоялась научная конференция «Становление и развитие социалистического реализма в киргизской советской литературе», посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С основными докладами выступили доктора филологических наук: А. Садыков «Проблемные вопросы становления и развития метода социалистического реализма в киргизской советской литературе» (Фрунзе), Е. К. Озмитель «Актуальные проблемы поэтики социалистического реализма» (Фрунзе), Л. П. Каюмов «Критика критиков социалистического реализма» (Ташкент), П. Уразаев «Образ коммуниста — главный образ в литературе» (Алма-Ата). Было заслушано также одиннадцать научных сообщений.

А. Садыков

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ» В 1977 ГОДУ (№№ 1—6)

	№	стр.
СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ ЗА 60 ЛЕТ		
<i>Ахмедьянов К. А.</i> (Уфа). Развитие башкирского литературоведения	6	104—107
<i>Боргояков М. И.</i> (Абакан). Развитие хакасского языкознания	6	123—126
<i>Джикия С. С.</i> (Тбилиси). Развитие тюркологии в Грузии	6	30—39
<i>Кайдаров А. Т., Сарыбаев Ш. Ш.</i> (Алма-Ата). Развитие казахского языкознания	6	57—66
<i>Калзан А. К., Монгуш Д. А.</i> (Кызыл). Развитие тувинской филологии	6	127—131
<i>Кононов А. Н.</i> (Ленинград). Развитие турецкого языкознания в СССР	6	23—29
<i>Коркина Е., Сыромятников Г.</i> (Якутск). Развитие якутской филологии	6	113—118
<i>Максетов К. М.</i> (Нукус). Развитие каракалпакской филологии	6	108—112
<i>Махмутова Л. Т., Ахмадуллин А. Г.</i> (Казань). Развитие татарской филологии	6	91—98
<i>Садыков А.</i> (Фрунзе). Развитие киргизского литературоведения	6	89—90
<i>Сеидов Я.</i> (Баку). Развитие азербайджанского литературоведения	6	49—56
<i>Турсунов А.</i> (Фрунзе). Развитие киргизского языкознания	6	84—88
Тюркское языкознание в СССР за шестьдесят лет	6	3—22
<i>Ураксин Э. Г.</i> (Уфа). Развитие башкирского языкознания	6	99—103
<i>Фазылов Э. И., Чичулина Л. Г.</i> (Ташкент). Развитие узбекского языкознания	6	67—75
<i>Чарыров Б.</i> (Ашхабад). Развитие туркменской филологии	6	76—83
<i>Чернов М. Ф.</i> (Чебоксары). Развитие чувашского языкознания	6	119—122
<i>Ширалиев М. Ш.</i> (Баку). Развитие азербайджанского языкознания	6	40—48

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Будагова Э. И.</i> (Баку). Структура сказуемого в тюркских языках	1	8—14
<i>Володин А. П., Храковский В. С.</i> (Ленинград). Функционально-типологическая характеристика императива	5	3—12
<i>Гаджиева Н. Э., Серебrenников Б. А.</i> (Москва). Ареальная лингвистика и проблема восстановления некоторых черт исчезнувших языков	3	3—12
<i>Голубева Н. П.</i> (Москва). Синонимия и вариантность приглагольных управляемых форм в турецком языке	1	15—24
<i>Нигматов Х. Г.</i> (Бухара). Соотношение категорий падежа и принадлежности в языке тюркских памятников XI—XII веков	4	16—24
<i>Решетова Л. В.</i> (Ташкент). Грамматические особенности и семантическая наполняемость Instrumentalis'a в разносистемных языках	4	3—15

	№	стр.
<i>Серебрянников Б. А.</i> (Москва). Происхождение аффиксов звукоподражательных глаголов в тюркских языках	1	3—7
<i>Сибатагов Р. Г.</i> (Уфа). Проблема предикативности: различные подходы к ее решению	2	3—14
<i>Соколов С. А.</i> (Москва). Конъюнкционализация в турецком языке	2	24—29
<i>Чарыяров Б. Ч.</i> (Ашхабад). Особенности употребления определенного будущего времени в тюркских языках	2	15—23

ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ

<i>Гузев Ж. М.</i> (Нальчик). Орфография русских заимствований в караево-балкарском языке	5	13—17
<i>Гукасян В. Л.</i> (Баку). Тюркизмы в албанских источниках	2	30—41
<i>Федотов М. Р.</i> (Чебоксары). О некоторых огузских чертах чувашского языка	1	25—32

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

<i>Ахметов З. А.</i> (Алма-Ата). Актуальные проблемы казахского литературоведения	1	33—37
<i>Малехова А. Н.</i> (Ленинград). Личность автора в композиции поэмы «Lisân at-tajr» («Язык птиц») Алишера Навои	4	25—30
<i>Медведева Л. Я.</i> (Ленинград). Литературное наследие караимского поэта И. И. Эрака	2	42—46
<i>Урманчиев Ф.</i> (Елабуга). Героическое сказание «Ак Кубек»	3	13—25

ОНОМАСТИКА

<i>Гинатулин М. М.</i> (Алма-Ата). Мотивация некоторых тюркских названий птиц	1	38—44
<i>Ибрагимов К.</i> (Фрунзе). Некоторые древнетюркские названия диких животных в современных тюркских языках	1	45—51
<i>Мурзаев Э. М.</i> (Москва). Два топонимических сюжета	2	47—51
<i>Саттаров Г. Ф.</i> (Казань). Лексико-семантические и тематические группы и разряды татарских лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ	3	26—35
<i>Татаринцев Б. И.</i> (Кызыл). Местные географические термины северо-восточной Тувы	5	18—26

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

<i>Баскаков Н. А.</i> (Москва). Проект единой унифицированной фонетической транскрипции для тюркских языков на латинской и русской основах	2	52—54
<i>Ганиев Ф. А.</i> (Казань). Методы и принципы изучения сложных слов	4	31—35
<i>Гузев В. Г.</i> (Ленинград). О развернутых членах предложения, вводных глагольными именами, в современном турецком языке	5	36—43
<i>Гусейнзаде А.</i> (Баку). Параллели огузских этнонимов в современной топонимии Азербайджанской ССР	4	47—51
<i>Кузнецов П. И.</i> (Москва). О грамматических категориях имени существительного в турецком языке	5	27—35
<i>Кызласов Л. Р.</i> (Москва). «Древнетюркские» неурядицы	5	44—46
<i>Любимов К. М.</i> (Москва). Система деепричастий в современном турецком языке	4	36—46
<i>Щербак А. М.</i> (Ленинград). Является ли количественная оппозиция гласных в халаджском языке трехчленной?	1	52—55

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЮРКОЛОГИИ

<i>Баскаков Н. А.</i> (Москва). Владимир Федорович Минорский как тюрколог	1	56—60
---	---	-------

СООБЩЕНИЯ, ОБЗОРЫ

	№	стр.
Абдуллаев К. М. (Баку). Соотношение глубинного и поверхностного состояний структуры в предложениях с параллельными компонентами	1	74—80
Абилов Ш. Ш. (Казань). О новонайденных списках памятника XIV века «Нахдж ал-Фарадис»	2	69—73
Анжиганова О. П. (Абакан). Адъективные словосочетания в хакасском языке	3	36—44
Арсланов Л. Ш. (Елабуга). К вопросу о карагашском языке	4	73—81
Ахматов Т. (Фрунзе). Редукция гласных в киргизском языке	2	55—61
Ахметьянов Р. Г. (Казань). Древние тюрко-монгольские военно-феодальные термины в татарской свадебной терминологии	4	96—102
Благова Г. Ф. (Москва). Андижанский говор по материалам «Бабурнаме» (рубеж XV—XVI веков) и современным диалектологическим описаниям	3	67—76
Васильев Д. Д. (Москва). Еще о древнетюркской эпиграфике Тепсея	2	79—81
Данияров Х. (Сырдарья). Роль кыпчакских диалектов в развитии стилистической системы узбекского литературного языка в советский период	4	82—87
Дмитриева Л. В. (Ленинград). Этюды по тюркскому словообразованию	1	61—73
Доспанов У. (Нукус). Опыт создания диалектологического словаря каракалпакского языка и задачи диалектной лексикографии	5	47—51
Дримба Вл. (Бухарест). Исследования по тюркской филологии в Румынии	5	52—68
Искакова Н. (Алма-Ата). Винительный падеж в словосочетаниях «Дивана» Махмуда Кашгари	1	94—97
Костяков М. М. (Новосибирск). Некоторые тюркско-кетские параллели в области гипотаксиса	2	62—68
Кызыласов И. Л. (Москва). Средневековая эпитафия из Малиновки (Тува)	2	74—78
Меметов А. (Ташкент). Об омонимии в крымско-татарском языке	4	88—95
Моллаев А. (Ашхабад). Длительность однородных гласных в двусложных словах с одинаковой структурой	4	52—65
Насилов Д. М. (Ленинград). Из истории алтаистики	3	77—93
Нурмухаммедов А. (Ашхабад). Некоторые замечания об огибающей спектра и классификации согласных	4	66—72
Отаров И. М. (Нальчик). К изучению профессиональной лексики карачаево-балкарского языка	3	45—50
Петров Г. П. (Чебоксары). О некоторых функциях интонации в чувашском языке	4	103—112
Сафиуллина Ф. С. (Казань). О сегментации в татарском литературном языке	1	81—87
Татубаев С. С. (Алма-Ата). Редукция, протеза, апокопа в казахской речи и пении	4	113—118
Тумашева Д. Г., Усманов М. А., Хисамова Ф. М. (Казань). Об особенностях развития старотатарской деловой письменности	3	51—66
Умаров Э. А. (Ташкент). Ранний персидско-турецкий фразеологический словарь	1	98—100
Фисакова Г. Г. (Кемерово). Послелогии в языке бачатских телеутов	1	88—93
Ярринг Г. (Стокгольм). Тюркология в Швеции	3	94—102

РЕЦЕНЗИИ

Азнагулов Р. Г. (Уфа). М. В. Зэйнуллин. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы	2	83—86
Асланов А. М. (Кировабад). Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху	3	105—107

	№	стр.
Ахметов З. А. (Алма-Ата). К. Ш. Кереева-Канафиева. Русско-казахские литературные отношения (вторая половина XIX—первое десятилетие XX в.)	2	82—83
Ахметьянов Р. Г. (Казань). «Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри»	3	109
Ахунзянов Г. Х., Мухамадиев М. Г. (Казань). З. Г. Ураксин. Фразеология башкирского языка	1	109—112
Велиев К. Н., Зейналов А. А. (Баку). Тофиг Начыјев. Азәрбајҹан әдәби дил тарихи	5	69—71
Ганиев Ф., Мусин Ф. (Казань). М. Х. Гайнуллин. Татарская литература XIX века	5	71—73
Доспанов У. Д. (Нукус). А. Бекбергенов. Қарақалпақ тилиндеги санлықлар	4	121—122
Закиев М. З. (Казань). С. М. Ибрагимов. Татар телендә синтаксик синонимнар	2	86—88
Зиннатуллина К. З. (Казань). Ф. А. Ганиев. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке	2	88—90
Исламов М. И. (Баку), Азнагулов Р. Г. (Уфа). Н. Х. Максютова. Восточный диалект башкирского языка	1	106—109
Исхаков Ф., Нурманов А. (Андижан). И. Расулов. Ҳозирги ўзбек адабий тилида бир составли гаплар	4	119—121
Кулиев Г. К. (Баку). Ашыргулы Боржаков. Түрки диллериң гүнорта-гүнбаттар топарында иш атлары	3	108—109
Курбанов А. (Баку). Ә. Ч. Шүкүров, А. М. Мәһәррәмөв. Гәдим түрк јазылы абидәләринин дили	5	76—78
Левитская Л. С. (Москва). «Язык бачатских телеутов»	4	122—123
Мусаев К. М., Абдувалиев Ю. (Москва). Т. Айдаров. Қазақ тілінің лексикалық ерекшеліктері	4	124—125
Насилов Д. М. (Ленинград). Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков	1	101—105
Насыров Д. (Нукус). Н. Ражабов. Ўзбек тилининг ғарбий Самарканд шевалари	5	73—76
Сафиуллина Ф. С., Ибрагимов С. М. (Казань). «Вопросы тюркского языкознания»	3	103—105
Тихонов А. Н. (Ташкент), Добродомов И. Г. (Москва). М. Ф. Чернов. Краткий русско-чувашский фразеологический словарь	1	112—115
Фадеева И. Е. (Ленинград). «Turcica. Revue d'études turques», tome VIII (1—2)	2	90—92
Хамракулова Х. Д. (Москва). Х. Кор-оглы. Узбекская литература	1	115—117
Шарифли Т. (Баку). Вагиф Арзуманов. Әбәдијәтә говушан сәнәт	1	117—119

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Антелава Г. И. (Тбилиси). «Великий Октябрь и Турция»	4	129—130
Ахундов А. А., Гейбуллаев Г. А. (Баку), Сельвина Р. Л. (Элиста). Актуальные вопросы ономастики Кавказа	4	126—128
Емельянов Н. В. (Якутск). Всесоюзная конференция фольклористов	5	79—80
Мусинов А. О. (Алма-Ата). «Художественные искания в современной советской многонациональной литературе»	5	80—83

PERSONALIA

Баскаков Н. А. (Москва). Гуннар Ярринг	5	86—87
Будагова З. И. (Баку). Селим Абдуллатиф оглы Джафаров	5	96—97
Искаков А. И., Хусаинов К. Ш. (Алма-Ата). Гайнетдин Галиевич Мусабаев	5	84—85
Кайдаров А. Т. (Алма-Ата). Смет Кенесбаевич Кенесбаев	1	120—124
Коркина Е. И., Петров Н. Е. (Якутск). Елизавета Ивановна Убрютова	5	90—92

	№	стр.
Мамедов Н. Дж. (Баку). Мирзаага Юзбаши оглы Гулизаде . . .	5	88—89
Сыздыкова Р. Г. (Алма-Ата). Маулен Балакаевич Балакаев . . .	5	93—95

ХРОНИКА

«Азербайджанская лирика XVIII века»	5	102
«Азербайджанская советская поэзия на русском языке»	5	99—100
Благова Г. Ф. (Москва). Третье пленарное заседание Советского Комитета тюркологов	2	104—109
Бородин М. А. (Ленинград), Благова Г. Ф. (Москва), Демьяненко З. П., Кручинина А. А. (Ленинград), Махмутова Л. Т. (Казань), Чумакава М. Ч., Широбокова Н. Н. (Новосибирск). Семинар по тюркской лингвистической географии	2	93—103
«Востоchnоыпчакские (джекающие) говоры и их участие в развитии узбекского литературного языка»	5	102—103
Научные сессии и конференции, посвященные 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции	6	132—137
«Особенности синтаксиса узбекского устного народного творчества»	5	101
«Публицистический стиль азербайджанских революционных демократов»	5	98
«Стилистика глагола в современном узбекском литературном языке»	5	103—104
«Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке»	5	100—101
«Типология восточного романического эпоса и формирование азербайджанского романа»	5	99

НЕКРОЛОГИ

Виктор Иосифович Филоненко	5	106—108
Мамедназар Хыдыров	5	105—106

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ ЗА 60 ЛЕТ

Тюркское языкознание в СССР за шестьдесят лет	3
А. Н. Кононов (Ленинград). Развитие турецкого языкознания в СССР	23
С. Джикия (Тбилиси). Развитие тюркологии в Грузии	30
М. Ш. Ширалиев (Баку). Развитие азербайджанского языкознания	40
Я. Сеидов (Баку). Развитие азербайджанского литературоведения	49
А. Т. Кайдаров, Ш. Ш. Сарыбаев (Алма-Ата). Развитие казахского языкознания	57
Э. И. Фазылов, Л. Г. Чичулина (Ташкент). Развитие узбекского языкознания	67
Б. Чарыяров (Ашхабад). Развитие туркменской филологии	76
А. Турсунов (Фрунзе). Развитие киргизского языкознания	84
А. Садыков (Фрунзе). Развитие киргизского литературоведения	89
Л. Т. Махмутова, А. Г. Ахмадуллин (Казань). Развитие татарской филологии	91
З. Г. Ураксин (Уфа). Развитие башкирского языкознания	99
К. А. Ахмедьянов (Уфа). Развитие башкирского литературоведения	104
К. М. Максетов (Нукус). Развитие каракалпакской филологии	108
Е. Коркина, Г. Сыромятников (Якутск). Развитие якутской филологии	113
М. Ф. Чернов (Чебоксары). Развитие чувашского языкознания	119
М. И. Боргояков (Абакан). Развитие хакасского языкознания	123
А. К. Калзан, Д. А. Монгуш (Кызыл). Развитие тувинской филологии	127

ХРОНИКА

Научные сессии и конференции, посвященные 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции	132
Указатель статей, опубликованных в журнале «Советская тюркология» в 1977 году (№№ 1—6)	138

CONTENTS

THE SOVIET TURKOLOGY FOR THE 60 YEARS

The Turkic linguistics in the USSR for the 60 years	3
A. N. Kononov (Leningrad). Development of the Turkish linguistics in the USSR	23
S. Djikiya (Tbilisi). Development of Turkology in Georgia	30
M. Sh. Shiraliyev (Baku). Development of Azerbaijan linguistics	40
Y. Seidov (Baku). Development of Azerbaijan literary criticism	49
A. T. Kaidarov, Sh. Sh. Sarybayev (Alma-Ata). Development of the Kazakh linguistics	57
E. I. Fazylov, L. G. Chichulina (Tashkent). Development of the Uzbek linguistics	67
B. Chariyarov (Ashkhabad). Development of the Turkmen philology	76
A. Tursunov (Frunze). Development of the Kirghiz linguistics	84
A. Sadykov (Frunze). Development of Kirghiz literary criticism	89
L. T. Makhmutova, A. G. Akhmadullin (Kazan). Development of the Tatar philology	91
Z. G. Uraksin (Ufa). Development of the Bashkir linguistics	99
K. A. Akhmedyanov (Ufa). Development of Bashkir literary criticism	104

<i>K. M. Maksetov</i> (Nukus). Development of the Karakalpak philology	108
<i>E. Korkina, G. Syromyatnikov</i> (Yakutsk). Development of the Yakut philology	113
<i>M. F. Chernov</i> (Cheboksari). Development of the Chuvash linguistics	119
<i>M. I. Borgoyakov</i> (Abakan). Development of the Khakass linguistics	123
<i>A. K. Kalzan, D. A. Mongush</i> (Kizil). Development of the Touvinian philology	127

CHRONICLE

Scientific sessions and conferences dedicated to the 60-th anniversary of the Great October Socialist Revolution	132
References of the articles published in «Soviet Turkology» in 1977 (№№ 1—6)	138

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. А. АБДУРАХМАНОВ, П. А. АЗИМОВ, Н. А. БАСКАКОВ,
С. К. КЕНЕСБАЕВ, А. Н. КОНОНОВ, Б. О. ОРУЗБАЕВА, Э. В. СЕВОРТЯН,
И. С. СЕИДОВ (зам. главного редактора), Э. Р. ТЕНИШЕВ, Е. И. УБРЯТОВА,
М. Ш. ШИРАЛИЕВ (главный редактор), ЯШЕН КАМИЛЬ

Технический редактор Б. А. Абдуллаев

Рукописи не возвращаются

Корректоры Э. Я. Алиева, Ф. М. Джавадова

Сдано в набор 21/XII-1977 г. Подписано к печати 30/III-1978 г. ФГ 08698. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. л. 4,5. Физ. печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 13,5. Уч. изд. л. 12,5. Заказ 7814. Тираж 2780. Цена 1 руб.

Адрес редакции: 370602, ГСП Баку-122, просп. Нариманова, 31. Академгородок.
Типография издательства «Коммунист», ул. Авакяна, 529 квартал.